

Арктика и Север

Архангельск:
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
2011. № 4 (ноябрь)

Арктика и Север. 2011. № 4 (ноябрь)

Электронное периодическое издание

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2011

© Редакция журнала «Арктика и Север», 2011

Выходит четыре раза в год

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках. Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года.

Журнал зарегистрирован в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 года.

Журнал зарегистрирован в Депозитарии электронных изданий ФГУП НТЦ «Информрегистр» в 2011 году и ему присвоен номер государственной регистрации 0421200166.

Учредитель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова». Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17. Электронный адрес журнала: <http://narfu.ru/aan>.

Главный редактор: Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор. Тел./факс: 8 (8182) 68-34-47. E-mail: mba@pomorsu.ru; [ylukin@atnet.ru](mailto:ylukan@atnet.ru).

Редакционный совет журнала**Глазычев**

Вячеслав Леонидович

доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института, действительный член Международной академии архитектуры, член Общественной палаты РФ (Москва)

Дергачев

Владимир Александрович

доктор географических наук, профессор (Киев, Украина)

Кефели

Игорь Федорович

доктор философских наук, профессор, вице-президент Академии геополитических проблем, главный редактор журнала «Геополитика и безопасность» (Санкт-Петербург)

Котляков

Владимир Михайлович

академик РАН, доктор географических наук, директор Института географии РАН (Москва)

Кудряшова

Елена Владимировна

доктор философских наук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (Архангельск)

Михальчук

Илья Филиппович

губернатор Архангельской области, кандидат юридических наук (Архангельск)

Неёлов

Юрий Васильевич

доктор технических наук, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Член Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды (Москва)

Селин

Владимир Степанович

доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, главный научный сотрудник Кольского научного центра РАН (Апатиты)

Федоров

Игорь Геннадьевич

губернатор Ненецкого автономного округа (Нарьян-Мар)

Чилингаров

Артур Николаевич

член-корреспондент РАН, доктор географических наук, депутат Государственной Думы ФС РФ, спецпредставитель президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике, Герой Советского Союза, Герой России (Москва)

Редакционная коллегия

Вертешин Алексей Иванович	доктор политических наук, профессор. Ответственный секретарь журнала «Арктика и Север». Тел.: 8-909-552-21-24. E-mail: dh4e@atnet.ru (Архангельск)
Востряков Лев Евгеньевич	доктор политических наук, профессор СЗГАС, главный редактор журнала «Управленческое консультирование» (Санкт-Петербург)
Дрегалю Александр Алексеевич	доктор философских наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России (Архангельск)
Зальвский Николай Павлович	доктор экономических наук, заслуженный экономист России (Архангельск)
Кудряшов Юрий Владимирович	доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
Окунев Юрий Павлович	доктор культурологии, профессор (Архангельск)
Соколова Флёра Харисовна	доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
Тоскунина Вера Эдуардовна	доктор экономических наук, АНЦ УрО РАН (Архангельск)
Ульяновский Виктор Иванович	доктор социологических наук, профессор (Архангельск)
Шрага Моисей Хаимович	доктор медицинских наук, профессор (Архангельск)
Шубин Сергей Иванович	доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
Фёдоров Павел Викторович	доктор исторических наук, проректор по НИР Мурманского государственного гуманитарного университета (Мурманск)

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайтах: <http://narfu.ru/aan/>; http://narfu.ru/aan/article_index_years.php; <http://arctic-and-north.com/>. Плата с авторов, в том числе с аспирантов, за публикацию статей, других материалов не взимается; гонорары не выплачиваются. Редакция считает возможным публиковать статьи, теоретические позиции авторов которых представляются дискуссионными. Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции. Все рукописи рецензируются. Редколлегия сохраняет за собой право выбора наиболее интересных и актуальных материалов, которые публикуются в первую очередь. Информация для авторов опубликована на сайте САФУ: <http://narfu.ru/aan/author.php>. Оформление ссылок осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка» и требованиями РИНЦ.

В рамках тематических рубрик журнал «Арктика и Север» публикует статьи и аналитические материалы по следующим научным направлениям:

- 03.00.00 Биологические науки, в т. ч. 03.02.08 «Экология» (по отраслям);
- 07.00.00 Исторические науки и археология;
- 08.00.00 Экономические науки;
- 09.00.00 Философские науки, в т. ч. 09.00.11 «Социальная философия»;
- 22.00.00 Социологические науки;
- 23.00.00 Политология;
- 24.00.00 Культурология;
- 25.00.00 Науки о Земле, в т. ч. 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география».

Материалы для публикации присылаются по электронной почте (mba@pomorsu.ru) либо на электронных носителях обычным почтовым отправлением. Вместе со статьёй обязательно предоставляются на русском и на английском языках **в одном файле**: 1) авторская справка: © Автор(ы): фамилия, имя, отчество полностью; учёная степень и звание; должность и место работы. Фото и УДК обязательны. E-mail, контактный телефон; 2) аннотация – краткое и лаконичное изложение главных моментов из всего содержания статьи, основная идея, результаты; 3) ключевые слова; 4) текст статьи. Статья предоставляется автором, как правило, на русском языке объёмом до 2.0 п. л., для аспирантов до 0,5 п. л. Текст статьи формата А4 набирается в текстовом редакторе Microsoft Word: шрифт Bookman Old Style, кегль 10, междустрочный интервал 1,5. Поля страницы – по 2 см от каждого края. Графические материалы, рисунки, таблицы, подстрочные ссылки и литература включаются в текст самой статьи.

В конце статьи приводится *пристатейный библиографический список* – **литература**. Ссылки на авторов используемых книг, статей, диссертаций и других научных публикаций даются в тексте в квадратных скобках с указанием страниц или года. Например: [1, с. 6]; [2, 2011] и т. д. Цитируемая литература этих авторов приводится в конце статьи только один раз и имеет свой номер. В повторных ссылках на одну и ту же публикацию указывается тот же самый номер. Такой порядок необходим для определения индекса научного цитирования упоминаемых в тексте авторов работ.

Дополнительно к пристатейному библиографическому списку используются **подстрочные ссылки** на законы, архивы, статистические сборники, СМИ, Интернет, справки, уточнения, комментарии и другие материалы. Подстрочные ссылки делаются внизу страницы. Нумерация всех ссылок в тексте сплошная по порядку (напр., 1, 2, 3, 4, 5... 25). Для обозначения электронного адреса в Интернете используют унифицированный указатель ресурса – аббревиатуру URL (Uniform Resource Locator), например: Арктика и Север: электронный научный журнал. URL: <http://narfu.ru/aan/> (дата обращения: 30.07.2011).

Статьи электронного журнала «Арктика и Север» размещены также в системе Академия Google и находятся по поисковому запросу «Арктика и Север»: URL: <http://scholar.google.com/scholar?hl=ru&new-window=1&biw=1440&bih=809&q=%D0%B0%D1%80%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0+%D0%B8+%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80&u m=1&ie=UTF-8&sa=N&tab=ws>.

Содержание

Геополитика Арктики

- Маскулов Э. М.** Интеграция морской деятельности в Арктике 6
- Тимошенко А. И.** Российская региональная политика в Арктике в XX–XXI вв.: проблемы стратегической преемственности 15

Социокультурный ландшафт Арктики и Севера

- Гурленова Л. В.** Русская литература Республики Коми: проблемы истории и современного состояния 28
- Земцова И. В.** Мировые символы в декоре северных прялок 34
- Константинова Т. Н.** Родовые общины Южной Якутии в условиях промышленного освоения 42
- Никонова Л. И., Кандрина И. А.** Баня и север: к истории вопроса и традициям культуры 51
- Окунев Ю. П.** Активизация культурного развития региона через сотрудничество с зарубежными странами в контексте освоения Арктики 76
- Осипова О. В.** Героический эпос как элемент этнической идентификации саха: оценка в общественном мнении 83
- Сидоровская Т. В.** Роль потребительской кооперации Архангельской области в обеспечении жизнедеятельности сельского населения 93
- Попова А. Г.** Образовательный статус молодёжи коренных народов Севера: гендерный контекст 102
- Чувашова Н. И.** Протестное поведение в регионе (на материалах Архангельской области) 112
- Шрага М. Х., Колчина К., Сморкалова Н.** Алкоголизация студентов в Архангельске в начале XXI века 122

Экология Арктики и Севера, природные ресурсы

- Баишева С. М.** Воздействие строительства Канкунской ГЭС на окружающую среду: оценка аборигенов южной Якутии 135
- Винокурова Л. И.** Сельская Якутия: восприятие коренным населением изменений в окружающей среде 154
- Душкова Д. О., Евсеев А. В.** Анализ техногенного воздействия на геосистемы Европейского Севера России 162
- Куликова О. В.** Правовые меры охраны водных биоресурсов Арктического региона 196
- Филиппова В. В.** Социальные вызовы периодических наводнений в Якутии 204

История

- Фалько Е. И.** Женские персоналии на страницах школьных учебников Отечественной истории 209

Инновационные проекты

- Варфоломеев Ю. А., Кузнецов А. Г.** Снижение затрат на электроснабжение при развитии инфраструктуры Архангельска 226

Новые публикации

- Стратегические вызовы и экономические факторы морской политики в российской Арктике. – Апатиты: изд-во Кольского научного центра РАН, 2011. 234

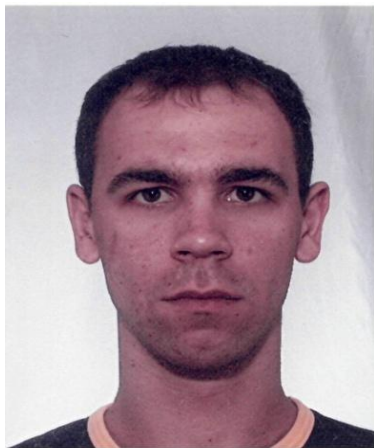
Summary

- Авторы 235
- Аннотации, ключевые слова 237
- Contents 243
- Authors 244
- Abstracts, keywords 246
- Выходные данные 251

Геополитика Арктики

УДК [332.135(985)+316.4.063.3+339.92+351.86](98)(045)

Интеграция морской деятельности в Арктике

© **Маскулов** Эльдар Марсельевич, аспирант Мурманского государственного технического университета. *Приоритетные темы исследований:* хозяйственная деятельность и перспективы развития морских коммуникаций в Арктике. Контактный телефон: 8-921-633-27-52. E-mail: eldar-maskulov@mail.ru.

Рассматриваются вопросы интеграции морской деятельности в Арктике, её возрастающей геополитической значимости в условиях глобализации, статуса Северного морского пути. Создание «мягких» корпоративных структур, таких как консорциумы или некоммерческие партнерства, «Морской форум» в

Норвегии, Нидерландское Морское Сообщество позволяет эффективно решать задачи координации экономической деятельности, защиты и лоббирования интересов ее участников. Становится актуальной военно-экономическая интеграция в Арктике, обеспечение национальной безопасности.

Ключевые слова: Арктика, интеграция, морская деятельность, геополитика, консорциум, некоммерческое партнерство, национальная безопасность.

Integration of marine activities in the Arctic

© **Maskulov** Eldar, post-graduate student of Murmansk state technical university. *Priority research topics:* economic activity and prospects of development of maritime transportation in the Arctic. Contact Phone: 8-921-633-27-52. Fax: 327-39-96. E-mail: eldar-maskulov@mail.ru.

Abstract

Questions of integration of sea activity in Arctic regions, its increasing geopolitical importance in the conditions of globalisation, the status of Northern sea way are considered. Creation of «soft» corporate structures, such as consortia or noncommercial partnership, «the Sea forum» to Norway, the Netherlands Sea Community allows to solve effectively problems of coordination of economic activities, protection and lobbying of interests of its participants. There is actual a military-economic integration into Arctic regions, maintenance of national safety.

Keywords: Arctic regions, integration, sea activity, geopolitics, consortium, noncommercial partnership, national safety.

С началом великих географических открытий человечество освоило в полной мере лишь пространства Мирового океана. Его глубины и дно до сих пор исследованы меньше, чем ближайший космос. Специфика морской деятельности состоит в том, что осуществляемая во враждебной человеку обстановке, она вызывает необходимость создания для него искусственной среды обитания, изобретательной активности, а потому требует достижений в сфере хозяйственной, научной и иной деятельности. Атомная энергетика, космические технологии, инфор-

матика и многое другое давно стали неотъемлемой частью обеспечения морской деятельности. Последняя по этой причине оказывается интегратором не только общестрановым (ибо требует значительных ресурсов), но и межотраслевым и международным. Потери времени и возможностей в этой сфере деятельности будут сопровождаться не только коммерческими издержками, но качественным отставанием в развитии и степени интегрированности в мировые процессы, технологии и пространства. Поэтому недооценка возрастающего значения потенциала морской деятельности, без преувеличений, стала бы «вкладом» в дезинтеграционные тенденции и процессы: морская деятельность связывает и удерживает Россию как единое целое точно также, как это делают энергетика и железные дороги, а качественно – даже в большей мере.

Государственная стратегия развития морской деятельности – это, по существу, неотъемлемая и важная часть стратегии сохранения, возрождения и развития России, имеющая всё возрастающую геополитическую и интеграционную значимость в условиях глобализации. На IV международной научной конференции «Глобализация и проблемы мира: российский проект» (19–20 ноября 2010 г.) в Санкт-Петербурге отмечалось, что современные общества, находясь под влиянием глобализационных процессов, оказываются в условиях выбора коммуникативной и стратегической интеграционных моделей. Стратегическая интеграционная модель предполагает коагуляцию, «склеивание» обществ в сообщество для решения вопросов безопасности [1, с. 36]. Рассматривая транспорт как один из элементов экономической, региональной, государственной или геополитической системы и роль транспортного ресурса в геополитике России, И. Б. Арефьев предлагает формировать обобщённые геополитические параметры транспортного ресурса из трёх групп показателей: 1) ориентированные на выбор, обоснование и типизацию транспортных систем по характеру организации обслуживания сложившихся и прогнозируемых грузопотоков; 2) геополитических параметров, обусловленных наличием обоснованных и потенциально развивающихся транспортных коридоров для глобальных грузо- и пассажирских потоков, обладающих пропускной способностью на всём их протяжении, логистической инфраструктурой и качеством обслуживания; 3) плотностью локальных и региональных транспортных сетей и транспортной инфраструктуры на территориальном уровне в целом [2, с. 140–143]. Подобный методологический подход в оценке транспортных ресурсов с позиций геополитики применим и к морской деятельности в Арктике, исследованию проблем функционирования Северного морского пути, его современного статуса.

Морская деятельность и системы её научного, технического и хозяйственного обеспечения диверсифицируют экономику страны, увеличивают объём находящихся в практическом обороте знаний и опыта, и уже одним этим способствуют росту возможностей страны, стабильности её хозяйственной системы и решению задач национальной безопасности. Последние включают обеспечение безопасности с морских направлений, но не сводятся только к нему. Обеспечение национальной безопасности России с морских направлений должно строиться на учёте существующих и возможных угроз, возникающих при освоении Мирового океана и на базе долгосрочных прогнозных оценок, серьёзного научного предвидения тенденций и процессов в мировой практике океанопользования. Национальная безопасность в начале XXI века всё бо-

лее определяется в научно-технической и, особенно, в экономической сферах, а потому роль морской деятельности в решении задач безопасности должна рассматриваться и в этом контексте через призму доступных стране областей деятельности и степеней свободы в каждой из них. Тем более что освоение морей и океанов, по-видимому, в обозримом будущем останется одним из ведущих направлений деятельности человека и развития общества.

Значимость морской деятельности, укрепления и качественного развития морского потенциала для нашей страны обуславливаются следующими факторами: уникальной протяженностью морской государственной границы России – 38800 км (72% от общей протяженности госграницы); важностью для экономики страны морских путей: по морю Россия связана со 127 странами мира (92%), по суше – с 18-ю странами (8%); наличием в недрах континентального шельфа более 80% разведанных нефтяных и газовых запасов России (30% мировых запасов); около 30% мировых биологических морепродуктов рассредоточены в акваториях, находящихся под национальной юрисдикцией Российской Федерации; залежами в Арктике практически всех известных российских запасов никеля, кобальта, титана, олова, проживанием в приморских районах значительной доли населения России, зависимого в большой степени от состояния и перспектив развития морской деятельности.

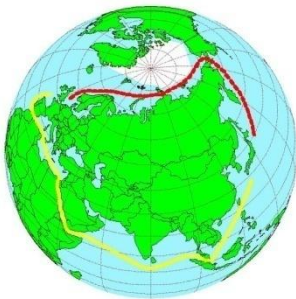
Геополитика уже давно считает Арктику «Средиземным морем будущего». По оценкам Геологической службы США и норвежской компании StatoilHydro, Арктика таит в себе четверть всех неразведанных запасов углеводородов в мире. При этом достаточно взглянуть на карту рельефа дна Северного Ледовитого океана, чтобы понять: арктический шельф – это, прежде всего, моря, омывающие берега России. Здесь же, у берегов России, обнаружены самые большие на сегодня запасы нефти и газа. Отсюда – ресурсная геополитика приполярных государств уделяет первоочередное внимание доказательству своих прав на новые территории Северного Ледовитого океана, которые могут дать прежде всего колоссальную экономическую выгоду от добычи углеводородов.

С Арктикой «граничат» пять стран: Россия, Канада, США, Норвегия и Дания (которой, как известно, принадлежит остров Гренландия). Еще три государства – Исландия, Швеция и Финляндия – не имеют с Арктикой океанических границ, однако тоже относят себя к этому региону. А интерес к разработке арктических ресурсов проявляют многие страны. Даже китайцы серьезно заинтересовались этим регионом: они открыли исследовательскую станцию на Шпицбергене и дважды отправляли в северные моря свой ледокол «Снежный дракон», который обычно работает в Антарктике. В настоящее время, вследствие глобальных изменений мировой политики Арктика, играющая роль буфера между основными мировыми центрами — США, Западной Европой, Россией, Японией и Китаем, становится полигоном большой военно-стратегической игры. В связи с этим страны-члены НАТО ведут постоянную работу по совершенствованию способности своих воинских подразделений действовать в северных широтах.

Все это выводит арктический вектор российской геополитики на передний план. Прежде всего, следует иметь в виду, что северные территории РФ занимают сегодня ведущее место в её ресурсной геополитике. По запасам ценного сырья им нет равных. По оценкам западных экс-

пертов, общая стоимость всех полезных ископаемых России составляет более 28 трлн. долл., причём на Русский Север приходится 80% этой суммы (стоимость полезных ископаемых США — 8 трлн. долл.). Наш Север приносит более половины валютных поступлений, даёт до 20% национального дохода, хотя проживает здесь менее 10% населения России. Русский Север — это 1/5 внутреннего валового продукта России и до 60% её сырьевого экспорта. Здесь добывается 95% российского газа. Потенциальная газоносность континентального шельфа Баренцева и Карского морей оценивается в 50–60 млрд. т. Разведанные запасы газа составляют примерно 80% всех запасов страны. Они сосредоточены в основном в Ямало-Ненецком автономном округе. В конце XX века на Север приходилось около 60% внешнеторгового оборота России. Для России принимает форму важнейшего геостратегического вызова вопрос: смирится ли мир с тем, чтобы мировые торговые пути пролегли вдоль северных берегов России, фактически по Северному морскому пути, с его портами и станциями слежения, с его базами данных о течениях и солёности воды, и во многом зависели от позиции нашей страны? Тем более что сегодня в приполярной зоне наблюдается существенное отставание в области строительства опорных магистралей и узлов, а транспортные средства всех видов морально и физически устарели. Отмечается также недостаток техники, способной работать в экстремальных условиях. В кризисном состоянии находится и авиация. Создававшаяся на протяжении десятилетий арктическая транспортная система Северного морского пути, куда входят морские порты, фарватеры, гидрометеорологические и гидрографические службы, экономически и технически сильно отстаёт от современного уровня. Необходима модернизация ледокольного и арктического транспортного флотов, а также северных портов России.

Актуальной задачей остаётся определение статуса Северного морского пути, который, как и трансконтинентальные маршруты через Суэцкий и Панамский каналы, является глобальным транспортным суперкоридором, всё более приобретающим возрастающее геополитическое и социально-экономическое значение для глобального социума. Сегодня в мире по-разному представляют себе будущий статус СМП. Россия считает его собственной транспортной коммуникацией. США, Канада и скандинавские страны предлагают «интернационализировать» Севморпуть, а для международного управления им создать трансарктический консорциум, оттеснив тем самым Россию от руководства СМП, разработки эксплуатационной и тарифной политики. Отсюда, собственно, и требования «открыть границы» в Арктике или разделить её таким образом, чтобы если не весь СМП, то хотя бы некоторые его участки оказались вне российских границ. Главный аргумент сторонников подобных проектов состоит в том, что артерии общемирового значения не могут быть «прерогативой» одной страны.

У США позиция России в отношении Северного морского пути вызывает открытое недовольство. Американское экспертное сообщество при поддержке представителей политической элиты настаивает на необходимости добиваться максимальной «интернационализации» СМП, которая для США будет означать право свободного использования этого транспортного коридора. В связи с этим на первый план сразу вышел вопрос: а готова ли к такой жесткой геостратегии-

ческой конкуренции современная Россия? Оказалось, что не только не готова, но и не готовилась. Выяснилось, что ни технически, ни юридически наша страна не может подтвердить свои претензии на арктический шельф. И сделать это в международных инстанциях на сегодня весьма непросто, особенно в условиях активного противодействия наших контрагентов. Кроме того, как показало заседание 9-го Петербургского международного форума «Топливо-энергетический комплекс», реальное освоение шельфа Арктики по объёмам реализации научно-технических проектов и масштабам привлечения финансовых ресурсов сопоставимо с программой освоения космоса¹.

Любая деятельность в Арктике происходит в осложняющихся конкурентных условиях, отслеживание изменений которых является важным элементом стратегического прогнозирования. Необходимые оценки морской мощи иностранных государств заключаются не только в обозначении возможных противостояний военно-морских сил, но и в характеристиках реальной и потенциальной экспансии их морепромышленных комплексов, внутренней слаженности всех видов морской деятельности. В качестве примера интеграции морской деятельности в целом можно привести Норвегию, применяющую так называемый «морской групповой подход», который основан на комплексности морепользования и высоком уровне корпоративности норвежских моряков. Они объединились в «Морской Форум», имеющий свободный доступ к правительству и ключевым политическим фигурам, соединяющий торговлю, науку, прикладные исследования и все другие элементы, связанные с морем. Посредством подобного подхода норвежцы заметно преуспели в обеспечении роста своей морской деятельности. Ещё большего успеха добились голландцы, развив «групповую» концепцию в то, что у них называется Нидер-

---

¹ На рисунке: «Приразломная» - нефтедобывающий отель в Ледовитом океане. URL: <http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=1264551> (дата обращения: 12.11.2011)

ландское Морское Сообщество, которое охватывает 11 различных морских секторов экономики и не менее 11 тыс. морских компаний различной специализации.

Такая интеграция позволяет этим государствам эффективно решать сложные проблемы развития морской деятельности, удерживая в поле зрения общества и государства весь комплекс национальных и иностранных интересов в Арктике с учётом своих экономических, политических и военных аспектов. В России пока такого опыта нет. В свою очередь, долгосрочные задачи на конкретных региональных направлениях решаются функциональными подсистемами (видами) морской деятельности, то есть путём осуществления военно-морской деятельности; морских перевозок; промышленного рыболовства: разработки полезных ископаемых на дне и в его недрах; научных исследований; сохранения морской среды; прокладки подводных кабелей и трубопроводов; производства энергии с использованием воды, течений и ветра; создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; развития и применения новых форм хозяйствования, а также совершенствования международного морского и природоохранного права.

Наиболее привлекательной формой интеграции морской деятельности России в Арктике представляется создание «мягких» корпоративных структур, основанных на развитии внутренних договорных отношений. В данном случае отсутствуют потеря самостоятельности участника от вхождения в структуру и связанные с этим отрицательные последствия. С другой стороны, участники «мягких» форм могут в любое время объединиться капиталами в жёсткую структуру. Кроме всего прочего, такую форму можно рассматривать и как самый быстрый и дешёвый способ апробации возможностей совместной деятельности. Количественный их рост в мире заметен в последнее время как закономерный результат перерастания совместного предпринимательства в дружественные слияния, особенно характерные для современных условий глобализации хозяйственной жизни.

Объединительный принцип, положенный в основу организации «мягких» корпоративных структур, даёт очевидный и лежащий на поверхности эффект не столько от «сложения сил», суммирования потенциалов ранее автономных участников, сколько, и это главное, возникающего у такой структуры нового качества за счёт синергетического эффекта. Подобный эффект возникает у любой структуры, объединяющей самостоятельных участников предпринимательского процесса, однако «величина» эффекта, его уровень разнятся в зависимости от формы объединения.

К первой форме рассматриваемых структур принадлежит ассоциация (синонимы — союз, лига, гильдия, реже — комитет, палата, коллегия). Всё это некоммерческие структуры, создаваемые на основе учредительного или иного договора между участниками в целях координации их предпринимательской деятельности, защиты и лоббирования интересов, более эффективной организации работ по консалтингу и информационному обеспечению.

Ко второй форме «мягких» корпоративных структур, состоящих из независимых участников, отнесём некоммерческое партнерство и консорциум. Некоммерческим партнерством призна-

ётся основанная на членстве некоммерческая организация, учреждённая гражданами и (или) юридическими лицами для содействия её членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение ...социальных, научных и управленческих целей..., а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Некоммерческое партнерство вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых оно создано, но является организацией, не имеющей извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности². Следует подчеркнуть, что консорциум — это договорное образование, создаваемое на период решения конкретной задачи или реализации определённого проекта³. Спектр участников такого образования практически ничем не лимитирован: ими могут быть компании и фирмы различных форм собственности и страновой принадлежности. Главный побудительный мотив интеграции участников в рамках консорциума — мобилизация крупных финансовых и материальных ресурсов для выполнения конкретных задач, решить которые в одиночку никому не по силам. Во главу угла совместной деятельности не ставится цель быстрого извлечения прибыли каждым из участников проекта. Более того, участники объединения иногда готовы поступиться ею ради грядущей выгоды стратегического характера. Управленческие функции по реализации совместного проекта вплоть до его окончания выполняет специально формируемый на выборных началах исполнительный орган. Его деятельность основана на принципах доверительного управления и носит в основном координирующий характер, не ущемляя прав и обязанностей каждого участника, сохраняющего свою автономию. Такое добровольное делегирование некоторых управленческих функций, касающихся лишь реализации совместного проекта, не приводит к серьёзным разногласиям или конфликтам интересов. Способствует этому в значительной степени то обстоятельство, что участники не связаны имущественными обязательствами: передаваемая в доверительное управление часть их имущества не становится общей собственностью консорциума.

Консорциумы восполняют недостающие в настоящее время механизмы межотраслевого перераспределения ресурсов. Это должно благоприятствовать как межотраслевой, так и внутриотраслевой конкуренции. Соперничество между консорциумами приведёт к их заинтересованности в оказании технологической, финансовой и прочей поддержки сотрудничающим с ними мелким и средним товаропроизводителям. Следовательно, мощный импульс получит конкуренция на уровне мелкого и среднего бизнеса. И, наконец, надо иметь в виду, что создание

---

² Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О некоммерческих организациях». URL: <http://www.zakonprost.ru/zakony/o-nekommercheskih-organizacijah/> (дата обращения: 15.10.2011).

³ Консорциум – (от лат. consortium – соучастие, сообщество) – временное объединение (соглашение) самостоятельных предпринимательских структур для совместного размещения заказов, проведения производственных, кредитно-финансовых и маркетинговых операций крупного масштаба, осуществления глобальных проектов в промышленном строительстве, координации всей предпринимательской деятельности для получения выгодных заказов и их совместного исполнения. Оформляется соглашением. Координация возлагается на лидера консорциума, обычно наиболее крупную структуру. Лидер представляет интересы всех участников консорциума, действует в пределах предоставленных ему полномочий и получает за это соответствующие отчисления по результатам совместной деятельности. URL: <http://www.vseslova.ru/index.php?dictionary=law &word=konsorcium> (дата обращения: 15.10.2011).

консорциумов явится мощным инструментом интеграции регионов, поскольку их влияние на экономическую политику местных властей будет усиливаться.

Новая цивилизационная модель такова, что она принципиально преобразует военный фактор. Глобализация разрывает межсистемные стены, возведённые между экономической, политической и военной сферами, диктует необходимость соединения экономической и военной компоненты в один блок.

Законы и центральные атрибуты глобализации принципиально перерождают суть не только национальной внешней политики и стратегии. Центральное звено — идея глобального предпринимательства, в которой каждая национальная экономика стратегической целью высшего ранга ставит участие в формировании мирового дохода и его перераспределении в своих интересах. Внешняя политика в этой ситуации оправдывает эту цель, а военная компонента защищает геоэкономические интересы. Россия упустила стратегическую инициативу в Арктике, подменяя геоэкономические интересы внешнеполитическими инициативами, а систему внешнеэкономических связей выстраивает на основе отжившей торговой доктрины с её конъюнктурными подходами, при этом военно-стратегическая составляющая — без целевой направленности. Придерживаясь торговой доктрины, мы тем самым подпитываем через внешний рынок своими интеллектуальными, финансовыми, сырьевыми ресурсами мировые производственные системы, где формируется мировой доход, и таким образом косвенно финансируем западную военную машину. Государство должно делегировать реализацию своих геоэкономических интересов в Арктике российским транснациональным структурам. Подобных структур в России нет. Поэтому стоит задача форсированного их создания, оснащения современными технологиями оперирования на геоэкономическом атласе мира, при этом российская армия должна защищать интересы создаваемого российского постиндустриального производственного анклава в Арктике.

Таким образом, стратегический акцент таков, что неизбежна *военно-экономическая интеграция в Арктике* — объединение экономической и военной сфер деятельности государства в условиях глобализации. При этом роль и место Вооружённых Сил России в новой конфигурации могут быть определены исходя из следующих основополагающих задач.

Первая. Создание военно-политических группировок, обеспечивающих реализацию российскими транснациональными структурами перспективных и подконтрольных государству крупных международных экономических проектов (например, развитие инфраструктуры Северного морского пути на приоритетных основах с участием Китая, Японии, новых постиндустриальных стран и т. д.), и снятие межгосударственных конфликтов экономическим путем.

Вторая. Обеспечение безопасности коммуникаций (трансевропейских, трансазиатских и т. д.) и развития инфраструктуры российских транснациональных структур путём военного присутствия России (кроме выполнения штатных задач по обеспечению целостности и суверенитета). В этом отношении просматриваются перспективные формы новейших организационно-функциональных структур, которые отражают военно-экономическую интеграцию и в

которых сплетаются элементы интеллектуального, финансово-экономического и военного характера (формирование «диагональных» структур — российских военно-финансово-промышленных консорциумов).

Национальная безопасность России в Арктике зависит не только от внутренних устремлений и возможностей России, но и, главным образом, от её понимания своего места и роли в XXI веке, задач, связанных с глобальной геополитикой, оперированием на геэкономическом атласе мира, где военная сила — необходимый, но далеко не достаточный компонент, — играет явственную, однако подчинённую, прежде всего в экономике, а уже потом в политике, роль. Появляются принципиально новые виды глобального оружия, концепции и модели «сетцентрической войны». Сетцентрические подходы в той или иной мере реализуются в государственном управлении, бизнесе, экономике, технике, внедряются в вооружённых силах разных стран. Реальностью недалекого будущего, как считает И. Ф. Кефели, может стать устранение России как великой державы с тысячелетней историей с политической карты мира [3, с. 15–27]. Стратегической целью России в Арктике, по мнению Ю. Ф. Лукина, является качественно новое освоение арктического резервного пространства, сохранение и развитие евразийской цивилизации в обозримой перспективе для удовлетворения потребностей глобальной экономики при строгом соблюдении национальных интересов России по принципу «Арктика для России и всего мира» [4, с. 208]. Вопрос стоит жёстко: сумеет ли Россия мобилизовать огромные внутренние ресурсы и возможности для отвода надвигающихся в XXI веке новейших внешних угроз не только в Арктике, но и парировать геэкономические, «сетцентрические» войны, которые могут соскользнуть на прямые военные воздействия, обеспечить себе гармоничное развитие, рационально используя для этого предоставленную стратегическую паузу, свои «большие пространства» и имеющиеся ресурсы?

Литература

1. Балинченко С. П. Интеграционные альтернативы современных сообществ: интеграция versus коагуляция // Глобализация и проблемы мира: российский проект. Материалы IV международной научной конференции. Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2010 г. – СПб, 2011. – С. 36–37.
2. Арефьев И. Б. Транспортный ресурс и его роль в геополитике России // Глобализация и проблемы мира: российский проект. Материалы IV международной научной конференции. Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2010 г. – СПб, 2011. – С. 140–143.
3. Кефели И. Ф. Глобальная геополитика – реалии и теоретическое знание XXI в. // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. – 2011. – № 1 (7). – С. 15–28.
4. Лукин Ю. Ф. Великий передел Арктики. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. – 400 с.

Рецензент – Лукин Ю. Ф.,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

УДК [332.14+338.532.61](985)(045)

Российская региональная политика в Арктике в XX–XXI вв.: проблемы стратегической преемственности

© **Тимошенко** Альбина Ивановна, старший научный сотрудник сектора социально-экономической истории Института истории СО РАН (г. Новосибирск), кандидат исторических наук. *Приоритетные темы исследований:* социально-экономическая история Сибири, в том числе и арктических территорий, государственная региональная политика. Контактные телефоны: 8-383-333-81-80, 8-913-772-54-60. E-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

В докладе рассматриваются проблемы преемственности в государственной политике России по отношению к Арктике и Северному морскому пути. Прослеживаются основные стратегические направления государственных интересов на северных территориях в XX в. и выход их в XXI в., связанный с необходимостью сохранения за Российской Федерацией статуса крупной арктической державы. В региональной политике России независимо от смены политических режимов оставался однозначный подход к сохранению своего влияния в Арктике.

Ключевые слова: Россия, Арктика, политика, стратегия, государственные интересы.

The Russian region policy in the Arctic in the XX–XXI centuries: problems of strategic continuity

© **Timoshenko** Albina, senior scientific worker of sector social-economic history of the Institute of History SB RAS (Novosibirsk), Ph. D. in History. *Priority research topics:* social and economic history of Siberia, including the Arctic territories, government regional policy. Contact phone: 8-383-333-81-80, 8-913-772-54-60. E-mail address: timoshenkoai@ngs.ru.

Abstract

The report considers problems of continuity in the Russian state's policy towards the Arctic region and the Northern Sea Route. Traced the main strategic directions of the state interests in the northern territories in the twentieth century and expansion them to XXI century, associated with the preservation of the Russian Federation the status of a major Arctic power. In the regional Arctic policy is permanent, regardless of changing political regimes.

Keywords: Russia, Arctic, policy, strategy, state interests.

После распада Советского Союза Россия ещё в большей степени стала северной страной. По разным подсчетам зона Арктики, включая континентальный шельф, составляет не менее 5 млн кв. км. Протяжённость арктических пространств по широте Северного полярного круга измеряется в 7250 км, побережья окраинных морей российского сектора Ледовитого океана и Берингова моря составляют 10400 км, или 68% протяжённости всех окраинных морей Рос-

сии. Территориальное богатство дополняется обилием других природных ресурсов, среди которых водные, энергетические, минерально-сырьевые. Изыскания геологов за последнее столетие обнаружили в Арктике практически все элементы из таблицы Менделеева, а месторождения нефти и газа только северных районов Западной Сибири содержат значительную часть мировых запасов углеводородов. Арктические районы России, несмотря на суровые природно-климатические условия для жизни людей, веками обживались россиянами и отличались особой значимостью для Российского государства.

К концу XIX в. с увеличением научных и технических возможностей многие страны, в том числе и не только приарктические, стали активно претендовать на северные пространства. Они, в условиях дележа мира на зоны влияния, рассматривали континентальную часть Арктики и моря Северного Ледовитого океана как важные в военно-стратегическом, экономическом и транспортном отношении объекты. Иностранцы торговцы и предприниматели, пользуясь не чётко обозначенными границами на севере, постоянно вторгались на российскую территорию. Они могли заниматься несанкционированной вырубкой лесов, добычей морского зверя и рыбы, торговали с местным населением; на основе крайне неэквивалентного обмена получали ценнейшие меха, тюлений жир, моржовый клык и т. д. На Кольском полуострове и в Архангельской губернии наиболее частыми гостями были шведы, англичане, норвежцы, на восточных рубежах – американцы и японцы.

Российское правительство в этот период пока не планировало значительных вложений в организацию Северного морского пути по объективным причинам. В развитии транспорта приоритет отдавался железнодорожному строительству. Вместе с тем беспокоил интерес к российской Арктике со стороны других государств. Поэтому проблемы, связанные с изучением условий навигации в северных морях, созданием кораблей, способных преодолевать ледовые пространства, периодически ставились и обсуждались.

Вопросы плавания через северные моря для Российского государства стали жизненной необходимостью после Русско-японской войны 1904–1905 гг. Адмирал Верховский В. П., рассуждая о причинах поражения русского флота на восточных рубежах, писал в докладной записке морскому министру, что необходимо предпринять конкретные меры к проведению большой исследовательской экспедиции по Северному морскому пути. «Можно утверждать с вероятностью почти в 100%, что через два года от снаряжения экспедиции русские отряды и эскадры боевых судов будут ежегодно делать переходы Ледовитым океаном во Владивосток» [1, с. 43].

В 1908 г. на средства российского правительства на верфи Невского судостроительного завода было начато строительство двух мощных по тому времени ледоколов «Таймыр» и «Вайгач», которые в 1910–1912 гг. уже курсировали между Беринговым проливом, Кольмой и устьем Лены, изучали гидрографию морей Северного Ледовитого океана, пытаясь найти наиболее благоприятный путь до Мурманска. Однако сквозной проход от Кольского полуострова до Владивостока и обратно за одну навигацию оставался проблемой. Плавание по Северному морскому пути осуществлялось лишь на отдельных участках. В западном направлении от

устьев Оби и Енисея через Карское море за 1876–1919 гг. было выполнено 122 плавания, из которых 86 (71%) были успешными. На востоке с 1911 г. стали ежегодными рейсы из Владивостока в устье Колымы через Берингов пролив. Пароход «Колыма» за одну навигацию доставлял на Колымские прииски товары и продовольствие [1, с. 46–47].

С началом Первой мировой войны, когда значение регулярного плавания по северным морям ещё более возросло, в российском правительстве уже присутствовало осознание того, что Арктику необходимо изучать и осваивать. Эту эстафету приняло советское правительство. В число важнейших интересов СССР в Арктике вошли как внешнеполитические, определяющие границы государства и положение на международной арене, так и внутренние, связанные с научными изысканиями и технико-экономическим обеспечением решения арктических проблем.

В 1920-е гг. внимание советского правительства сосредоточилось вокруг решения трёх основных проблем: транспортной, ресурсно-сырьевой и связанной с обустройством жизни коренного населения северных районов. В 1918 г. на заседаниях СНК был поставлен вопрос об организации Карских экспедиций, в задачу которых, главным образом, должен был входить вывоз хлеба из Сибири и другого продовольствия, а также важных экспортных товаров: пушнины, леса и пр. Однако в условиях военной интервенции и захвата Архангельска – порта, из которого намечалось отправление экспедиции, а затем начавшейся гражданской войны, намеченных планов реализовать не удалось⁴. Первая советская Карская экспедиция в устье Оби и Енисея с выходом из Архангельска состоялась в августе – октябре 1920 г. Она состояла из двух отрядов, насчитывающих 18 судов, многие из которых были крайне изношены и не приспособлены к плаванию во льдах. Но условия навигации этого года способствовали успеху. Из Сибири было вывезено в Европейскую часть страны около 1000 тонн хлеба, примерно 1500 тонн жиров, большое количество экспортных товаров: пушнины, льна, шерсти, конского волоса и др. Советское правительство высоко оценило этот сложный поход, опыт его был рекомендован для распространения. В последующие годы так называемые Карские экспедиции стали регулярными. Под контролем Совета народных комиссаров Наркомвнешторг и Наркомпути закупали, насколько позволяли государственные финансы, за границей новые суда, ледокольное оборудование, новые сигнальные и навигационные приборы, моторные лодки и другое необходимое оборудование для плавания по северным морям. Вывозом грузов из Сибири (продовольствия, пушнины, рыбы, леса, различного сырья) и доставкой их в порты на арктическом побережье по сибирским рекам занимались соответствующие отделы Сибирского революционного комитета (Сибревкома). В апреле 1920 г. в его составе был создан советский вариант Комитета Северного морского пути с представительством в

---

⁴ 1 апреля 1919 г. была попытка учредить Комитет Северного морского пути при Российском правительстве в Сибири, возглавляемом Колчаком А. В., в целях организации товарообмена с зарубежными странами через северные моря. В него вошли предприниматели и известные полярники того времени, участники северных экспедиций в дореволюционный период. В навигацию 1919 г. удалось вывести из Сибири около 240 тыс. пудов экспортных грузов и соответственно принять на речные суда импортные товары (земледельческие и лесопильные машины и механизмы, медикаменты, оружие и военное снаряжение).

Архангельске, которое, в свою очередь, контролировало поставки в Сибирь машин, инструментов, охотничьего снаряжения, химических и других товаров, в которых нуждался регион.

Государственный интерес к развитию перевозок по Северному морскому пути объяснялся их большой экономической эффективностью. Они позволяли перемещать на большие расстояния объёмные сырьевые грузы, которые шли на экспорт сравнительно без больших затрат. Ими не загружался более дорогой железнодорожный транспорт. Развитие перевозок стимулировало хозяйственную жизнь в северных районах, которая в военные годы значительно замедлилась. После 1924 года увеличивающийся из года в год вывоз лесоматериалов на экспорт стимулировал развитие лесной промышленности. На Енисее в 1920-е гг. был создан крупный лесопромышленный комплекс. Через Северный морской путь осуществлялось снабжение товарами промышленного производства всей Западной Сибири и Якутии. Поступая в конце лета на склады морских портов, они затем по речным путям и по зимнику гужом доставлялись в самые глухие сибирские уголки. С 1920 по 1933 г. среднегодовой объём перевозок по Северному морскому пути возрос в 6 раз, период навигации увеличился с 23–32 суток до 2–2,5 месяцев. Карские экспедиции показали, что Северный Ледовитый океан может служить транспортным путем [2, с. 43]. Менее активно развивалось восточное направление перевозок. Здесь были более сложные природные условия навигации. Кроме того, грузооборот на северо-востоке страны в силу слабого хозяйственного развития территории в начале 1920-х гг. не мог быть значительным. Удовлетворялись потребности в перевозках лишь небольших промысловых компаний и по заданиям правительства организовывались ежегодные коммерческие рейсы из Владивостока на Колыму для снабжения золотых приисков и полярных станций.

Советское правительство в своих стратегических намерениях по отношению к Арктике основывалось на общегосударственных планах социально-экономического развития. Главное внимание уделялось Северному морскому пути, который был признан необходимым для полноценного государственного развития, так как являлся кратчайшим расстоянием между портами Мурманском и Владивостоком, полностью проходил вдоль границ государства и не зависел от международных отношений в тот или иной период времени по сравнению, например, с южным проходом через Суэцкий канал. Кроме того, Северный морской путь вместе с реками Сибири мог составить глобальную транспортную сеть, охватывающую своим влиянием практически всю страну. Поэтому обустройство Северного морского пути и создание крупнотоннажного речного флота в Сибири, оживление там хозяйственной жизни в целом оценивалось советским правительством в качестве важнейших задач региональной политики.

Вторая часть советских планов в Арктике в 1920-е гг. была связана с её всесторонним изучением. В 1920–1925 гг. в различных северных районах работали специальные научно-исследовательские организации. В 1921 году для комплексного исследования акватории Северного Ледовитого океана был создан Плавающий Морской научно-исследовательский институт. Отрядами Северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ организовывались геологи-

ческие изыскания в бассейне Печоры, в Вологодской и Олонецкой губерниях, на Кольском полуострове. В ходе работ под руководством академика Ферсмана А. Е. на Хибинах было открыто крупнейшее в мире месторождение апатитов. Северная научно-промысловая экспедиция в 1925 году была преобразована в Институт по изучению Севера при ВСНХ СССР, впоследствии Арктический научно-исследовательский институт.

В плане ГОЭЛРО намечался целый комплекс изыскательских работ в Арктике, которые, хотя и касались в основном поиска местных топливных и энергетических ресурсов, но проводились по всем правилам геологической разведки и давали новые знания, как в плане геологического изучения северных территорий, так и находения там полезных ископаемых. Так, проведённые в 1919–1921 гг. горно-геологические изыскания под руководством Урванцева Н. Н. в Норильском районе помогли обнаружить здесь не только крупные запасы высококачественного каменного угля, но и графита, медно-никелевых руд. Результаты экспедиции были настолько значительными, что Комитет Северного морского пути решил незамедлительно ходатайствовать перед правительством об организации здесь добычи угля для заправки пароходов и постройки железной дороги. Норильская проблема уже в начале 1920-х гг. рассматривалась как комплексная с целью решения конкретных проблем хозяйственного строительства, рассчитанных на несколько пятилетий освоения природных богатств Арктики.

В направлении решения проблем обустройства жизни коренного населения арктических районов советское правительство 24 июня 1924 г. образовало Комитет содействия народностям Севера с отделениями на местах. Председателем был назначен старый большевик Смидович П. Г., который откровенно заявлял, что видит задачу Комитета в проведении советизации малых народностей, в том, чтобы каждый кочевой народ дождался до «самостоятельного бытия в виде самоуправляющейся хозяйственно-политической единицы. День завершения советизации северных туземных районов будет последним днём существования Комитета Севера [3, с. 14]. Можно критически оценивать такое отношение к северным коренным национальностям, обвинять советскую власть в потребительстве. Но ясно и другое, что наряду с политическими устремлениями присутствовало и искреннее желание, как со стороны центрального государственного управления, так и конкретных руководителей, реализовывавших политические решения, по возможности приобщить северные народы к современной цивилизации, к её достижениям, которые ассоциировались на том историческом этапе с распространением элементарных социокультурных навыков, приобщением к грамоте и образованию, медицине и другим цивилизационным ценностям. Для этого, на наш взгляд, в первую очередь и проводились первые советские мероприятия по отношению к северным народностям, проживающим в Арктике.

В целом советское правительство, как и предыдущее, в своей северной политике придерживалось однозначного подхода, связанного с сохранением своего влияния в Арктике как в неотъемлемой части государства, с которой неразрывно связано не только настоящее, но и будущее страны. Эти принципы подтверждались активной деятельностью в 1920-е гг. по установлению северных границ СССР. С окончанием Первой мировой войны, когда военные дей-

ствия на Севере практически прекратились, страны-победители в обход России начали раздел Арктики. Архипелаг Шпицберген отдали под протекторат Норвегии. Другим странам не возбранялось плавать и охотиться в водах Северного Ледовитого океана, в том числе и у самых берегов советской России. Пришлось советскому правительству в течение почти десятилетия в основном дипломатическим путём доказывать своё право на акваторию океана и побережье Арктики. В результате многолетних дискуссий на всех уровнях оно пришло к выводу, что, чтобы иметь право на Арктику, нужно там просто быть: иметь военный флот и авиацию, пограничные посты, оснащённые по всем современным требованиям, поселения полярников и научно-исследовательские станции, портовые города и т. д. Советские руководители того времени понимали, что в XX столетии ситуация коренным образом изменилась. Если ранее Россия с севера была надёжно защищена льдами Северного Ледовитого океана и ей практически никто не угрожал, то теперь на Арктику претендовали очень многие государства. Соответственно, требовалась и совершенно иная государственная политика, адекватная вызовам нового времени. В 1926 году было принято постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». С запада и востока границами стали меридиальные линии, проведённые к точке Северного полюса от крайней северо-западной части тогдашней материковой территории страны (полуостров Рыбачий) и до линии разграничения между Россией и США в Беринговом проливе. Во времена СССР так называемый «русский треугольник в Арктике» составлял миллионы квадратных километров, не считая материковой части, находящейся к северу от Полярного круга ⁵.

Советское правительство унаследовало от предыдущей власти отношение к Арктике как весьма значимому региону государства, однако в своих политических устремлениях оно продвинулось дальше по направлению укрепления своего положения на северных границах и сформировало свои принципы и подходы к решению северных проблем. Этому способствовала общая ситуация в стране, где к концу 1920-х гг. в целом укрепилась властная вертикаль, начались индустриализация и коллективизация, появились возможности централизованно проводить крупные государственные мероприятия, что наглядно демонстрировал процесс разработки и начала реализации первых пятилетних планов, постепенно превращавшихся из научных рассуждений с рекомендательным акцентом для регионального развития, в директивные, требующие обязательного выполнения.

В 1928 г. Комитет Северного морского пути при Сибревкоме, созданный как директивный орган советского правительства, был реорганизован в хозяйственную организацию Северо-Сибирское государственное акционерное общество промышленности и транспорта в системе Наркомторга СССР («Комсеверопуть») можно было лишь условно назвать акционерным обществом. Оно была создано государством для решения важнейших проблем пионерного назначения на Севере Сибири. Будучи территориально-комплексным оно смогло создать основу для мощного экономического развития Арктики в составе единого народнохозяйственного

---

⁵ Собрание законов СССР. 1926. № 3. Ст. 203.

комплекса СССР. Кроме своих прямых обязанностей по доставке грузов к портам побережья Северного Ледовитого океана, комбинат «Комсеверпуть» активно занимался хозяйственной деятельностью: заготовкой и сплавом леса по сибирским рекам, строительством лесопильных заводов. В процессе деятельности его был создан речной и морской порты в Игарке, строились Усть-Енисейский и Новый порты на Оби, а также разрабатывались графитовые месторождения на Таймыре, угольные на Нижней Тунгуске. Сотрудники «Комсеверпути» занимались просветительской работой среди коренного населения Севера, снабжали всем необходимым многочисленные северные фактории, организовывали зверобойный и рыбный промыслы. В Усть-Енисейске был построен крупный по тем временам рыбоконсервный завод, имелись даже сельскохозяйственные предприятия для обеспечения населения местным продовольствием.

Ещё более ярким примером целевой деятельности советского государства в Арктике стало учреждение при СНК СССР Главного управления Северного морского пути «Главсевморпути» (ГУСМП) в декабре 1932 г., которое продолжило начинания ранее существующих в Арктике организаций. ГУСМП также занималось не только обеспечением плавания по Северному морскому пути, но и научной и производственной деятельностью в Арктике, строительством портовых поселений, заготовкой леса, развитием промыслов. Управлению Северного морского пути вменялось в обязанность и решение социальных проблем настолько, насколько это определялось государственными планами и возможностями СССР в 1930-е гг. Комплексные управленческие обязанности ГУСМП 20 июля 1934 г. были директивно записаны в специальном постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в котором говорилось, что отныне вся хозяйственная и научно-исследовательская деятельность в Арктике должна проводиться под руководством «Главсевморпути», устанавливалась и территория её влияния. В европейской части страны она распространялась на острова и моря Северного Ледовитого океана, а в азиатской – на всю территорию к северу от 62-ой параллели. Согласно названному документу все предприятия союзного значения, расположенные на обозначенной территории, переходили в ведение «Главсевморпути». Организация по своему усмотрению формировала кадровый состав северных предприятий, проводила мероприятия по подготовке и закреплению кадров, страхованию их жизни и трудоспособности при работе в северных условиях⁶. Своеобразие нового учреждения было хорошо показано её руководителем О. Ю. Шмидтом на заседании коллегии ГУСМП в СНК СССР 28 ноября 1934 г. «Особенности Главсевморпути, – говорил он, – заключаются в том, что мы хотя и работаем на правах наркомата, но мы не похожи на наркомат. Скорее мы являемся краем, но у нас есть функции центрального аппарата, но нет ряда функций края... Дело заключается в том, что Север весь трактуется как единая проблема, имеющая в своей основе Северный морской путь... Как только было показано, что Северный морской путь существует, так и появилась основная идея, объединяющая хозяйство Севера. На этой основе и идёт все развитие Главсевморпути. Мы – боевой орган для поднятия на Севере экономики на основе Северного морского пути» [4, с. 15].

⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). Т. 2. 1933–1940. М., 1967. С. 481–486.

В связи с реорганизацией в 1935 году Комитета содействия народам Севера при Президиуме ВЦИК на «Главсевморпуть» были возложены функции хозяйственного и культурно-бытового обслуживания районов Крайнего Севера, заселенных коренными народами. С упразднением в 1936 году действовавших на Крайнем Севере предприятий смешанной кооперации «Главсевморпути» было поручено осуществлять и торгово-закупочную деятельность. Постепенно производственно-транспортное управление «Главсевморпуть» превратилось в крупную организацию территориальной власти, ведавшую всем комплексом транспортной, промышленной, научно-исследовательской и торговой деятельности в Арктике, на которую возлагались функции и социального управления. В его состав входили десятки подразделений многих отраслей хозяйства и науки – от морского транспорта и гидрографических экспедиций до культурных баз и факторий. Деятельность «Главсевморпути» распространялась на огромную территорию СССР – от бассейна Нижней Оби до Чукотки.

В советский период на государственном уровне были организованы широкие мероприятия по гидрографическому изучению морей Арктики, развитию плаваний во льдах, строительству портов и полярных станций, проведению ледовых экспедиций. Всё это происходило при развитии полярной авиации и создании мощного ледокольного флота. Значительный комплекс государственных мероприятий, проведённый в рамках целевой мобилизационной политики, в короткие сроки дал масштабные результаты. Уже к 1940 году Северный морской путь превратился из тяжелого испытания в обычную водную магистраль страны, плавание по которой перестало иметь экспедиционный характер.

Активная деятельность советского государства на Севере способствовала его социально-экономическому развитию. Уже в конце 1930-х гг. здесь появились «очаги» индустрии, которые зажигались, во-первых, в портовых городах, требовавших соответствующей промышленной инфраструктуры. Возможность сбыта продукции диктовала здесь строительство перерабатывающих предприятий: лесопильных и рыбоконсервных заводов, горнодобывающих и лесоперерабатывающих комбинатов. Во-вторых, открытие месторождений полезных ископаемых, представляющих ценность для народнохозяйственного комплекса СССР, так же могло быть основанием для рождения индустриального «очага». В этом отношении прекрасным примером является создание Норильского промышленного комплекса и города Норильска в связи с разработкой открытых на Таймыре месторождений полиметаллических руд. С организацией Главсевморпути Норильская геологоразведочная экспедиция стала получать большую помощь и поддержку [5, с. 18]. К 1934 году геологи, возглавляемые Урванцевым Н. Н., произвели первый ориентировочный подсчёт полезных ископаемых, найденных в норильском районе: никеля, кобальта, меди, угля, который был утверждён Центральной комиссией по запасам полезных ископаемых при ВДНХ СССР. Начальник «Главсевморпути» Шмидт О. Ю. подготовил в ЦК ВКП(б) докладную записку, в которой писал, что Норильское месторождение по мощности запасов никеля и платины является столь же важным, как и Колыма для золотопромышленности, «с теми же преимуществами по насыщенности ценными металлами (никель, платина, кобальт, палладий) и такими же трудностями по их освоению» [6, с. 62–63]. Здесь на небольшой площади сконцентрированы высококачественные руды полиметаллов,

уголь, большое количество проточной пресной воды, стройматериалы (известь, песок, глина) и флюсы (кварцевые песчаники). Кроме того, природные условия месторождений и высокая концентрация в них нужных элементов дают возможность применять здесь самые эффективные методы и технологии разработок. Предлагалось начать сооружение горнометаллургического комбината в Норильске с весны 1936 года в три очереди с окончанием в 1940 году. Эти предложения были приняты и затем реализованы.

Большое значение для развития народнохозяйственного комплекса СССР в 1930-е гг. имело развитие золотодобывающей промышленности на азиатском Севере. Вначале ведущая роль принадлежала золотым приискам Якутии, затем золотоносные месторождения стали разрабатываться в Колымо-Индигирском районе. Здесь в 1928–1934 гг. работало около 75 геологических экспедиций и партий, которыми было выявлено свыше 200 золотоносных ключей и речек, до 20 крупных месторождений золота и олова, а также угля и других полезных ископаемых. Первенцами золотодобывающей промышленности на Колыме стали построенные к 1937 г. рудник «Кинжал» и Утинская опытная обогатительная фабрика. В 1940 г. в бассейне Колымы было добыто 80 т химически чистого золота, удельный вес его в общей золотодобыче СССР составил 46,3%. Колыма уверенно вошла в число крупнейших золотодобывающих районов не только страны, но и мира. Общая добыча золота на Северо-Востоке СССР за 1932–1940 гг. составила 314, 2 т. [7, с. 86].

В крупный индустриальный район в годы первых пятилеток превратился Европейский Север. Здесь стали развиваться такие новые отрасли промышленности, как целлюлозно-бумажная, картонная, фанерная, мебельная, лесохимическая. Лесные и рыбные промыслы получили новые импульсы развития. Только на Кольском полуострове за 1926–1937 гг. было построено 39 предприятий, в том числе горно-химический трест «Апатит», Мурманский рыбокомбинат, Нивская и Нижне-Тулумская гидроэлектростанции.

Эффективность северной политики советского правительства была доказана в годы Великой Отечественной войны, когда промышленные предприятия, построенные в предвоенные годы, смогли внести весомый вклад в победу над врагом, а Северный морской путь, как транспортная магистраль, стал ещё более востребованным, чем в мирное время.

Практика реализации планов социально-экономического развития через систему государственных мероприятий и деятельность крупных производственных организаций в пионерном освоении и обживании северных районов была очень характерной в СССР. Она получила широкое распространение и в последующие военные годы и в послевоенный период в связи с разворотом промышленного и транспортного строительства, поиском месторождений полезных ископаемых, увеличением масштабов комплексных научно-исследовательских работ, увеличением производственной деятельности в Арктике. Конечно, нельзя слепо копировать опыт почти восьмидесятилетней давности, но, без сомнения, решение крупных национальных задач, каковой и является освоение российской Арктики, требует больших средств и усилий, а также концентрации внимания государственной власти в выделении приоритетов. Вполне реальным действием и в XXI в. может оцениваться проект создания государственных

координационных органов управления развитием арктических территорий, которые смогут объединить усилия различных субъектов в решении северных проблем.

В послевоенные годы главным событием в советской Арктике стало открытие в 1950–1960-е гг. на севере Западной Сибири крупнейшей в мире нефтегазовой провинции, которое беспрецедентно повысило экономическую значимость российского Севера не только для СССР, но и в значительной мере для мирового сообщества. В 1970-е гг. в условиях мирового энергетического кризиса советские углеводороды сыграли главную роль в пополнении энергоресурсов многих стран.

Определяющее значение для Арктики имеет опыт комплексного развития. В советское время вначале на вооружение была принята концепция «очагового» развития северных районов, которая была единственно возможной в условиях, ограниченных материально-финансовых возможностей государства. Для получения в короткие сроки результатов необходимо было обращать внимание только на самые эффективные и необходимые народнохозяйственному комплексу природные ресурсы. Соответственно строились планы транспортного и социального обеспечения данного «очагового» развития. Хотя учёные уже в 1960-е – 1970-е гг. высказывали мнение, что пора постепенно переходить от «очагового» к более обширному освоению северных территорий, их комплексному социально-экономическому развитию.

Мощным фактором для реализации данной идеи стало создание высокоэффективных предприятий на Европейском Севере, в Норильске, а также открытие крупных нефтегазовых месторождений на российском Севере. В творческих лабораториях Института экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) разрабатывались конкретные проекты формирования территориально-производственных комплексов в Западно-Сибирском нефтегазовом районе, в Якутии, в зоне БАМ, которые рассматривались в самом широком смысле данного понятия. Производственный комплекс на определённой территории обозначался как масштабное и всеохватывающее социально-экономическое явление, включающее в единой системе производственное, социальное и экологическое развитие.

В 1980 году академик А. Г. Аганбегян возглавил специальную экономическую экспедицию в Арктику, которая на судах по морям Северного Ледовитого океана, на вертолётах и вездеходах наездила более 18 тыс. км, побывала в городах и экспедиционных населённых пунктах, на предприятиях и стройках, в партиях геологов и метеорологических пунктах и пришла к выводу, что стратегия «очагового» развития Севера СССР, характерная для предыдущего исторического периода, вполне может быть заменена иным подходом, который обеспечит более масштабное и комплексное развитие северных территорий, охватывающее не только сферу производства и освоения каких-то конкретных природных ресурсов, а в целом жизнедеятельность человека на Севере. Научные и технико-экономические возможности государства в 1980-е гг., по мнению участников экспедиции, уже могли позволить обеспечение полноценной жизни северян как постоянно живущих за Полярным кругом, так и прибывающих по договорам на временные работы. При должной организации со стороны государственного управления деятельности многочисленных ведомств, участвующих в хозяйственном освоении

арктических районов, вполне можно решить социальные и экологические вопросы без ущерба для наращивания производства. Участниками экспедиции на основе сложных расчётов, сделанных в результате исследования конкретных ситуаций, было высказано мнение, что в экономическом смысле добыча природных ископаемых на Севере с каждым годом может становиться всё более рентабельной. Это связано с тем, что происходит истощение запасов, находящихся в более южных районах, развивается техническое оснащение добычи. Большие резервы таит в себе транспортное обеспечение на Крайнем Севере, на долю которого приходится 60–80% всех затрат. Снижение этих затрат можно обеспечить решением вопроса круглогодичного плавания по Северному морскому пути за счёт создания мощного ледокольного флота, а также строительством железнодорожных, автомобильных и трубопроводных путей [8, с. 8–10]. Экспедиция сделала предложения в Госплан о формировании в Арктике в перспективе целого ряда территориально-производственных комплексов и промышленных узлов, объединённых крупной региональной программой национального значения. Отмечалось, что основа комплексного развития в Арктике уже заложена. Например, в Европейской части страны складывается Мурманский ТПК, разрабатывается проект Тимано-Печорского. Крупным территориально-производственным образованием арктической зоны считается Северо-Обский ТПК – главная газодобывающая база страны. Границы его со временем будут расширяться от Уральских гор до Енисея. Крупнейшим территориально-производственным объединением является Северо-Енисейский ТПК с центром в г. Норильске. Со временем, по определению участников экспедиции, он может слиться с севером Якутии, где до 2000 г. предполагается дальнейшее развитие алмазодобывающей и золотосурьмяной промышленности, оловорудного горно-обогачительного комбината [8, с. 12–13]. Крупным опорным пунктом на северном побережье СССР участники экспедиции назвали порт Тикси в устье Лены, значение которого может резко возрасти после прихода в Якутск железной дороги. Благодаря переходу к круглогодичной навигации по Северному морскому пути и наличию до Дудинки глубоководного пути, строительство предприятий в этих районах может быть организовано путем монтажа крупноблочных конструкций, производимых дешёвым способом в обжитых районах страны и доставляемых на судах. Северо-Енисейский ТПК к 2000 г. охватит своей хозяйственной деятельностью огромную территорию, простирающуюся от Туруханска на юге до мыса Челюскин и архипелага Северная Земля на севере, от Мессояхи на западе до Хатанги на востоке.

Проект комплексного развития советской Арктики, разработанный под руководством академика А.Г. Аганбегяна, включал в единой программе пропорциональное соотношение производственной и социальной инфраструктур, решение проблем экологической безопасности, человеческого вмешательства в природную среду, что было оценено теоретически очень высоко. На практике же он не был реализован. Государственная политика в Арктике по-прежнему основывалась на преобладании производственных приоритетов. Главное внимание участников хозяйственной деятельности сосредотачивалось на росте производственных показателей, который сопровождался не всегда выгодным и рациональным экспортом сырых продуктов. За счет углеводородов, добытых в арктических районах, в 1980-е гг. решались

вопросы элементарного обеспечения населения СССР продовольствием, одеждой, обувью и другими бытовыми товарами, которые в принципе могли быть произведены в стране. По-видимому, данный проект в тот период несколько опережал своё время.

Через несколько десятилетий идеи комплексного развития арктических районов России снова оказались востребованными. В июне-августе 2000 г. была проведена новая арктическая экспедиция академиком А.Г. Гранбергом, одним из участников первой экспедиции СО РАН. Он через двадцать лет подтвердил необходимость и социально-экономическую целесообразность комплексного развития Арктики, ценность которой для настоящего и будущего государства в условиях распада СССР ещё более возросла. Это ещё раз подтверждает тот факт, что исторический опыт и стратегические идеи из прошлой жизни могут быть полезными в настоящей практике управления.

К сожалению, не всё из советского опыта может быть востребовано в современной жизни. Вряд ли в условиях рыночной экономики может быть полезен опыт жёсткого централизованно-административного управления, связанный с насильственно-принудительными методами обеспечения кадрами предприятий истроек, часто совершенно ущербным решением социальных и экологических проблем. Вместе с тем может быть полезным опыт системной плано-стратегической подготовки крупного народнохозяйственного строительства. Наиболее ярким примером может служить стремление к комплексному социально-экономическому развитию северных районов как на региональном уровне, так и в рамках решения общих для страны народнохозяйственных проблем. Это стремление было заложено практически во всех советских перспективных планах, но на практике данные идеи, надо признать, реализовывались с большим трудом. В лучшем случае успех достигался на уровне производственно-экономическом и очень редко в социальном развитии территорий освоения. Однако это не умаляет значимости для современного социально-экономического развития страны теории комплексного и системного развития новых слабообжитых территорий, рационального и планового использования их природных богатств, которые должны служить не обогащению отдельных кланов ловких и беспринципных дельцов, а росту благосостояния всего российского общества. Исторический опыт доказывает, что важнейшую роль в управлении данными процессами должно играть государство как координатор и организатор деятельности всех участников событий.

Проблемы стратегической преемственности в российской региональной политике по отношению к Арктике по-прежнему актуальны. В июле 2010 года Правительством Российской Федерации утверждена «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г.», в которой значительное место отведено и арктической тематике. Начинается возрождение Северного пути в новых исторических условиях.

Рис. 1. Северный морской путь открывает доступ к богатствам Северо-Восточной Сибири. Через него и через судоходные реки (Енисей, Лена, Колыма) становится доступной огромная территория, которая замыкается несколькими коридорами: Север – Юг на Транссиб

Современные научные достижения, технико-экономические возможности государства и бизнеса позволяют сегодня решать поставленные задачи. Россия может преследовать в Арктике вполне прагматичные цели: она – северная страна и ей нельзя пренебрегать освоением своих северных территорий. Перейти на практике от «очагового» развития к по-настоящему комплексному, которое в виде идей, научных гипотез и теорий уже давно разрабатывается. Время для этого наступило, нужна только политическая воля для реализации уже подготовленных проектов.

Литература

1. Визе В. Ю. Северный морской путь. М. – Л., 1940.
2. Тимошенко А. И. Советские инициативы в Арктике в 1920-е гг. (К вопросу о стратегической преемственности) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 2. С. 49–50.
3. Смидович П. Советизация Севера // Советский Север. – 1930. – № 1. С. 14.
4. Летопись Севера. Т. VII. М., 1975. С. 15.
5. Щеглов С., Бондарев А. Город Норильск. Красноярск, 1958. С. 18.
6. Белов М. И. Научное и хозяйственное освоение советского Севера. 1933–1945. Л., 1969. С. 62–63.
7. Колымский гуманитарный альманах. Вып. 1. Магадан, 2006. С. 86.
8. Аганбегян А. Г. Освоение природных богатств Арктической зоны СССР // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. Вып. 2. 1984. № 9.

Рецензент – Шубин С. И.,
доктор исторических наук, профессор

Социокультурный ландшафт Арктики и Севера

УДК 82.09

Русская литература Республики Коми: проблемы истории и современного состояния

© **Гурленова** Людмила Викторовна, доктор филологических наук, профессор, декан факультета искусств ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет» (СыктГУ). *Приоритетные темы исследований:* русская литература XX–XXI веков, региональная литература, художественная натурфилософия. Контактный телефон: 8 (8212) 24-32-69. E-mail: art@syktsu.ru.

Рассматриваются проблемы генезиса и характера исторического развития русской региональной литературы в XX веке; культурного посредничества между русской и коми литературами (характерными тенденциями являются

интерес к инонациональному окружению, принцип толерантности); проблема отношений литературы «центра» и региона (региональная литература – «почва», сдерживающая избыточный эксперимент, радикальные новации литературы «центра»).

Ключевые слова: *региональная литература, литературные посредники, культурное взаимодействие.*

Russian Literature of the Republic of Komi: the problems of history and modern condition issues

© **Gurlenova** Ludmila, doctor of Science in Philology, professor, dean of the Faculty of Fine Arts Syktyvkar State University. *Priority research topics:* Russian literature of XX–XXI centuries, regional literature, artistic natural philosophy. Contact Phone: 8 (8212) 24-32-69. E-mail: art@syktsu.ru.

Abstract

The following problems are considered in the report the genesis and character of the historic development of Russian regional literature in the 20th century; the cultural mediation between Russian and Komi literature (typical trends are the interest to the foreign environment and the principle of tolerance); the problem of the relations between the literature of the «centre» and of the region (regional literature is the «ground» which suppresses the superfluous experiment and the radical innovations of the literature of the «centre»).

Keywords: *regional literature, literature negotiators, cultural interaction.*

Русская литература на территории коми края – явление крупное по историческому времени (формируется во второй половине XIX века), а также по количеству авторов (особенно продуктивны 2 поколения писателей, вошедших в литературу в 1960-е и затем в 1980-е годы). В

аспекте формирования единого культурного (литературного) пространства на территории, заселенной различными народами, важен особый исторический опыт Севера России (имеется в виду Северо-Восток Европейской части России, на котором расположена современная Республика Коми), коллективно приобретённый двумя народами (русскими и коми) за последние полтора века. Опираясь на этот опыт, региональные русские и коми писатели поставили цель его осмысления и расширения, которая реализовалась в следующих формах: исследование позитивного опыта совместной жизни разных народов, воспитание интереса к поведению, обычаям, верованиям другого народа, готовности к партнёрству. Характеристика составляющих такой программы воздействия является задачей настоящего исследования.

В связи с этим следует отметить, что в период активного формирования коми литературы (последняя треть XIX века) и на неё, и на складывающуюся русскую региональную литературу оказала значительное воздействие центрально-русская литература, выполнившая роль «архитектора» и для многих других национальных российских литератур. Это ничуть не умаляет литературы народов России и объясняется прежде всего тем, что все они возникали позже русской и имели преимущественно локальное значение.

О характере воздействия центрально-русской литературы скажем ниже, здесь же подчеркнём следующий важный в данном контексте аспект: питательной средой для большинства коми писателей стали русский язык и образование, что способствовало формированию общей для русских и коми писателей мировоззренческой основы, препятствующей противостоянию, агрессивной конфликтности в области литературы и личных отношений. Почти все крупные национальные писатели, сыгравшие роль основоположников национальной литературы, получили русское образование, испытали сильнейшее влияние русской литературы и культуры, выполнили роль литературных посредников.

Важно, что ещё в XIX веке активно начал изучаться вопрос межнационального взаимодействия и национального своеобразия; свою лепту в его решение внесли все крупные русские писатели и философы, особенно В. Соловьёв, К. Леонтьев, затем Н. Лосский, Н. Бердяев, Г. Шпет; они в различных вариантах предлагали механизм цивилизованного культурного взаимодействия. Первые представители национальных культур, связанные с русской культурой и наукой, также начали осмыслять эти вопросы (Иван Куратов, Каллистрат Жаков, Питирим Сорокин), понимали свою роль как фактора упрочения и гармонизации межнациональных отношений.

В XX веке проблема взаимодействия национальных литератур обсуждалась ещё более энергично, чем в предыдущем, уходя в области то космополитических, то националистических идей. Но какой бы оборот она ни принимала, на культурном пространстве советской и постсоветской истории материк русской культуры продолжал влиять и на процесс формирования национальных литератур, и на теоретическую мысль. Русская литература глубоко проросла в национальные литературы, и было бы лукавством не видеть особого её положения. Начало формирования совместного русско-коми литературного пространства проходило под сильнейшим влиянием волны народознания в России, которое поставило перед писателями зада-

чу художественного исследования уклада народной жизни: хозяйственных занятий, семейных отношений, человеческих типов, социальных отношений, верований и культуры (начиная с Н.М. Карамзина и до неокрестьянской темы в литературе первой трети XX века). Сравнительно с писателями народнического толка, в произведениях писателей народознания социальные конфликты и «уродства жизни» обычно не выносились на первый план изображения, потому что отличной была их точка зрения: мир, который они открывали, оценивался ими как предмет дружелюбного познания, а не критики. Это же относится и к актуальной в их творчестве теме жизни российских народов (особенно малочисленных народов; характерный пример – Вяч. Шишков с темой жизни тунгусов и других народностей Сибири). На Севере предметом художественного исследования была жизнь коми (зырян, пермяков), ненцев. Вероятно, это было связано, кроме влияния комплекса идей народознания (любопытство к ней художника – первооткрывателя и просветителя), с такой особенностью русской литературы и русских авторов, как открытость «чужой» жизни.

Образ коми человека известен в русской литературе с XIX века благодаря произведениям писателей, нередко находившимися на Севере в ссылке. О коми писали Н.И. Надеждин («Народная поэзия у зырян», 1839), С. В. Максимов («Год на Севере», 1859), П. В. Засодимский («Лесное царство», 1878), О. А. Ишимова («Зырянка», 1880), А. В. Круглов («Лесные люди», 1883) и другие. Так, С. В. Максимов описывал зырянина как толкового, находчивого, честного человека. Крупными произведениями этого направления являются циклы рассказов, очерков, сказок и преданий коми писателя К. Ф. Жакова, собранных А. И. Туркиным в книгу «Под шум северного ветра», произведения И. А. Шергина, позже – В. С. Журавлёва-Печорского. К. Ф. Жаков также считал, что нужно представлять русскому читателю инациональную жизнь и верования, вводить «окраинный» российский народ в круг межнационального культурного общения.

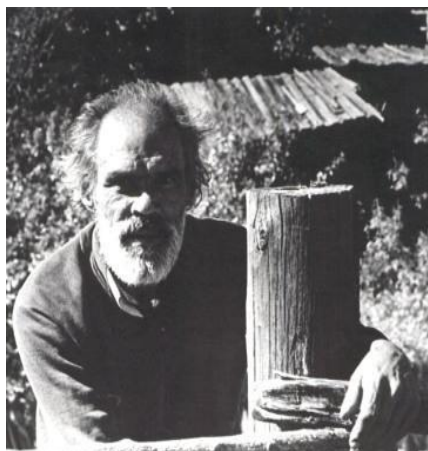
К. Жаков знал не только культуру зырян, он исследовал жизнь родственных им народов, в частности, пермяков. Писатель отмечает в своём «Этнологическом очерке»: «Мало исторических преданий в устах пермяков, зато в их крае имеется обилие остатков древней жизни: чудских могил, городищ. (...) ... пермский край – страна чудес. Здесь много обильного материала для антрополога, лингвиста, археолога, историка и т. д. Этот край важен также для всякого интересующегося положением вещей в России» («По Иньве и Косе (у пермяков). Этнологический очерк») [1, с. 311, 314]. К. Жаков вслед за русскими учёными и писателями подчёркивает важность такого методологического подхода к оценке национального характера, как географический детерминизм, который предполагает учёт воздействия на человека ландшафта и климата. Так, в «Этнологическом очерке» он отмечает, что коми, несмотря на принятие христианства, по-прежнему остаются язычниками, психологические свойства которых и культуру порождает природа. В последней он выделяет в качестве главных следующие факторы: 1) бесконечные лесные пространства; 2) однообразие и монотонность ландшафта и растительного мира; 3) расселённость коми вдоль русел рек.

Значительное влияние на региональную русскую и коми литературы оказали писатели-натуралисты и путешественники. В центрально-русской литературе это направление стало востребовано в России в эпоху географо-хозяйственного, природоведческого освоения территории государства и шире – Европы, Азии. Наиболее известными, своего рода «образцовыми» были «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Записки об ужении рыбы», «Записки ружейного охотника Оренбургской области» и «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» С. Т. Аксакова. Непосредственное влияние оказали писатели, связанные с Севером творческим интересом к нему. Книги о Севере пишут С. В. Максимов («Год на Севере»: «Село Ижма», «Усть-Цильма», 1859), публикуются «Лесное царство» П. В. Засодимского (1878), «По Шексне» Г. Успенского (1889), позже – произведения северной темы М. Пришвина, И. С. Соколова-Микитова. Это было широкое художественное освоение Севера «столичными» русскими писателями, которые выполнили роль культурных посредников между «центром» и регионом. Писатели северного региона вслед за литературными предшественниками описывают природный комплекс своего края. Ф. А. Арсеньев пишет произведения о климате, ландшафте, фауне и флоре, рыбалке и охоте: «Лем-ю», «Щугор», «Чёрные утки» (характерно, что свой первый охотничий рассказ Ф. А. Арсеньев посвятил С. Т. Аксакову). И. А. Шергин изображает север как сокровищницу природных богатств («Богатства Севера», «В дебрях севера» и др.).

Во второй половине XX века названное направление плодотворно продолжил В. С. Журавлёв-Печорский. Нам важно обозначить здесь восприятие из центрально-русской литературы одной из характерных для этого пласта русской литературы идеи – влияния на существующий тип человека географо-климатических условий его жизни. Влияние природы на человека писатели оценивают как облагораживание природы. Например, независимо друг от друга разные авторы (К. Жаков, В. Журавлёв-Печорский) отмечают музыкальность северян, оценивая это как важное проявление их эстетического отношения к действительности. Северяне хорошо чувствуют и ритм и мелодию, чему способствует естественная среда: она обладает ритмом, который образуют смена сезонов года, дня и ночи, света и темноты, космических циклов. Музыкальность – лишь внешний показатель преобразования человека, происходящего под влиянием природы; писатели осознают и более значительное воздействие цикличности природы на духовный мир человека. Ритмом обладает в целом природная материя, в которую включён и человек. Её ритмические циклы: рождение – смерть, молодость – старость; цикличность вносит размеренность, порядок в жизнь человека, помогает осознать её кратковременность и поэтому особую ценность. Это предохраняет человека от разрушительных отрицательных побуждений и придаёт устойчивость общественной среде.

В.С. Журавлёв-Печорский – первый крупный русский писатель, живший в названном регионе уже в советскую эпоху; он также начинает художественное постижение северного типа личности с коми человека. У него обнаруживаются общие с его предшественниками наблюдения. Всю свою жизнь он прожил на территории Республики Коми, изучал природу, быт,

традиции и характер северного человека⁷. Его образ жизни и литературные интересы являются типичными для широкого пласта русской литературы республики. Он автор более двадцати книг повестей, рассказов, лирики, шесть из которых были опубликованы в центральных издательствах.

Журавлёв-Печорский встречался с разными людьми – геологами, нефтеразработчиками, охотниками, рыбаками, крестьянами, изобразил их во многих своих произведениях (повести «Федькины уголья», «Море-море», «Летят голубаны», «За голубым песцом», «Мы где-то встречались»; рассказы «И песню звонкую запел», «Бережничие», «Семга идёт», «Ласточки-береговушки» и др.). Герои названного писателя живут не просто на Севере, который обуславливает наличие в них определенного комплекса черт, но в сообществе различных народов: русских, коми, ненцев. Писатель представляет совместную жизнь различных народов Севера как исключаящую антагонизм, объяснив это прежде всего общностью стратегической задачи – сохранение прочности жизни в экстремальных природных условиях. По мнению Журавлёва-Печорского, это создало близкие национальные ментальности, заставило народы искать друг в друге союзника, а не противника. Писатель отмечал также, что подобный дружественный союз народов был возможен при наличии определённых ведущих психо-эмоциональных особенностей человеческого типа. Он оставил в своем творчестве многочисленные наблюдения над жизнью северных народов.

Вслед за С. В. Максимовым Журавлёв-Печорский изображает такие свойства коми человека, как умение открывать новые богатые природными дарами места, обживать их, то есть талант первопроходца. Писатель подчеркивает, что коми человеку не был свойствен собственный инстинкт в отношении к обжитым территориям, в связи с этим он никогда не относился к соседям как к конкурентам. Принцип отношения к соседям у коми человека, как он изображён автором, можно назвать семейно-родовым: «Добр и прямодушен коми. Добывавая пушного зверя, прокладывал он свои тропы с Вычегды на Печору, с Печоры на Мезень и в безлесные просторы Приполярья, обживал новые места, не сетуя на судьбу. Его острый глаз подмечал много, его любознательная память хранила тайны, которые не раз указывали русскому брату путь к неведомым кладам» [2, с. 16].

Изобразив коми человека и наблюдая за поведением русских людей, писатель приходит к выводу, что они различаются только языком, что общая для них среда жизни сформировала, по сути, одинаковые черты характера. В связи с этим можно утверждать, что Журавлёв-

---

⁷ Василий Степанович Журавлев-Печорский (1930-1980) - журналист, поэт, прозаик. Родился 7 марта 1930 года в г. Мезени Архангельской области, детство провел в д. Коровий Ручей Усть-Цилемского района Коми АССР. Работал авиарадиостом в Заполярье, на охото-промысловых станциях, в рыбацких артелях, был журналистом районной и республиканской газет. Фото и информацию о нем см: URL: <http://www.ust-cilma.ru/tvorchestvo.html> (дата обращения: 12.11.2011)

Печорский изображает северного человека вообще, без различения его особых национальных качеств. Характерно, что его герои нередко говорят на нескольких языках: на русском, коми, ненецком и даже норвежском, признавая, таким образом, своё родство с этими народами (герои повести «Каталкино – тихая пристань» изъясняются на русском, коми и норвежском; члены русской семьи Ледковых из повести «Мы где-то встречались» говорят на русском, коми и ненецком; то же относится к ненцу Ванюте из повести «Пути-дороги, Черныш», коми Василию Дуркину и Федору Хозяинову – героев рассказов «Лесной пир» и «Федькины угоды»). В контексте названной идеи можно объяснить и псевдоним писателя – Журавлёв-Печорский. Печора – место древнего поселения и русских, и коми, и ненцев, объединяющая их в одно пространство жизни.

Кроме того, В. С. Журавлёв-Печорский ввёл в региональную русскую литературу идею современных ему «деревенщиков» о благотворном влиянии патриархального уклада на духовный мир человека (что в критике тех лет было подвергнуто резкому осуждению в многочисленных дискуссиях, посвящённых произведениям В. Солоухина, В. Белова, В. Распутина, других писателей). С патриархальным укладом писатель связывал понятия «гармония», «лад»; они выполнили в его произведениях роль системообразующего фактора, охватив такие отношения человека и мира, как родители – дети, мужчина – женщина, человек – дом, ближайшая общественная среда (деревня), труд, земля, природные явления, силы и законы, космос, Бог.

Это одна сторона процесса взаимодействия. Не менее значительным (а может быть, и более) было влияние на русских писателей культуры коми, шире – других народов России; оно было чрезвычайно значительным не в материале, о чём обычно пишут исследователи, а прежде всего с точки зрения формирования масштаба и качества художественной мысли, особого геополитического и культурологического мышления, когда русский писатель осознавал себя частью грандиозного многонационального мира, с которым нужно было находить возможности диалога и который притягивал иным складом культуры.

Таким образом, названные линии воздействия центрально-русской литературы внедрились в региональную литературу (русскую и коми) установку на позитивный характер исследования жизни «чужого» народа, на выявление факторов, способствующих гуманизации национального типа (влияние природной и патриархальной среды, усиливающее толерантность и формирующее общие ментальные черты и жизненные правила), воспитание в межнациональной среде дружелюбного интереса к духовной и материальной культуре, языку другого народа.

Литература

1. Жаков К. Ф. Под шум северного ветра: Рассказы, очерки, сказки и предания / Сост., вст. ст. и коммент. А. И. Туркина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. – 461 с.
2. Журавлёв-Печорский В. С. Земля моя – Коми. М.: Сов. Россия, 1974. – 200 с.

Рецензент – Соловьёва А. Н.,
доктор философских наук, профессор

УДК 008(=1.470.1/.2)(091)+745.511(470.1/.2)(045)

Мировые символы в декоре северных прялок

© **Земцова** Ирина Вениаминовна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой декоративно-прикладного искусства факультета искусств ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет» (СыктГУ). *Приоритетные темы исследований:* народное искусство Севера России, резьба и роспись по дереву, народная игрушка. Контактный телефон: 8 (8212) 24-32-69. E-mail: art@syktsu.ru.

Рассматривая конструктивное построение и декоративное убранство традиционных северных прялок, мы можем отметить отражение практически всех наиболее значимых мировых символов, которые в той или иной степени присутствуют в орнаментике и свидетельствуют об общечеловеческих представлениях о

мироустройстве. Конструкция северных прялок – основание (лопасть), ножка и сидение, или донце, представляет собой трёхчастное деление мира: верхний, средний и нижний миры. Богатый и многообразный декор прялок позволяет рассматривать, с одной стороны, эволюцию технологического процесса (резьба – раскраска – роспись), с другой стороны, мы имеем возможность проследить развитие изобразительных мотивов.

Ключевые слова: культура народов Севера, резьба и роспись по дереву, символы.

World symbols in a decor of northern distaffs

© **Zemtsova** Irina, candidate of pedagogical sciences, head of the cathedra of decorative arts of the Faculty of fine Arts Syktyvkar State University. *Priority research topics:* folk art of the North of Russia, carving and painting on wood, folk doll. Contact Phone: 8 (8212) 24-32-69. E-mail: art@syktsu.ru.

Abstract

Considering constructive construction and decorative design of traditional northern distaffs, we can note reflection practically all most meaningful world symbols which to some extent are presented in ornaments and show universal concepts about structure of the world. The design of northern distaffs consists of the basis («lopast»), a leg («nozjka») and sitting or («dontce»), it represents three-parts dividing the world: the high, middle and low worlds. On the one hand the splendid and varied decor of distaffs allows to consider evolution of technological process (carving-painting), on the other hand we have a possibility to retrace development of graphic motives.

Keywords: culture of people of the North, folk art world symbols, painting and carving on wood, North distaffs.

Прялка – уникальный предмет крестьянского народного быта: «...пришедшая из глубокой древности прялка вообще никакой утилитарной нагрузки не несла (без неё обходились другие народы) и процесса прядения физически не облегчала, но, тем не менее, считалась совершенно необходимой вещью». [3, с. 10]. Согласно «Толковому словарю великорусского языка»

Владимира Даля, имеет названия «...прялка, пряслица или прялица, пряшница...»; в народе ещё называли «прялица-кокорица», «копыл», «пресница». [6, с. 533]. Являясь орудием ручного женского труда, включённым в длительную и трудоёмкую работу по изготовлению нити (пряжи) для холста, прялка была введена в основные, знаковые события жизненного цикла, начиная с акта зачатия. Так, «одним из правил, призванных дать определённые половые признаки при зачатии будущего ребенка в Прикамье, женщина во время акта, если хотела иметь девочку, под подушку клала прялочку, вытесанную из лучинок»...[1, с. 13]. На прялке обрезали пуповину при рождении девочки. В раннем возрасте (5–7 лет), отец дарил первую детскую прялочку для того, чтобы девочка начинала готовить себе приданное к свадьбе (выткать полотна нужно было на всю семью). В период зрелости отец дарил прялку дочке; женихи дарили прялку будущей невесте; после свадьбы прялка оставалась с хозяйкой до ее кончины и далее передавалась по наследству либо бережно хранилась в семье как память о пра-родителях.

Можно отметить наличие в резных и расписных изображениях северных прялок несколько важнейших мотивов-символов, восходящих своим началом к эпохе первобытного строя (ромб) и земледельческой культуры (ромб с отростками, крестообразно-расчерченный ромб с точками). Чаще других использовались солярные знаки, мотив «древа жизни» и «мировой горы». В росписях прялок изображение представителей животного мира весьма ограничено: чаще всего встречаются мотивы коня и птицы, в мезенской росписи – олень, образ которого по семантике переплетается с образом коня. Зачастую сложно выделить конкретное назначение того или иного мотива – сохраняет он свое символическое значение или просто служит чисто декоративным элементом. Тем не менее, знаки и символы древних верований прошли вековую историю преобразований и нашли отражение в декоре северных прялок. «Русские северные прялки – одно из уникальных явлений народной художественной культуры. Ни в одном из предметов народного быта при их сравнительном изучении не проявляются столь явно и наглядно локальные различия, создающие необыкновенно яркую и разнообразную «прялочную палитру» Русского Севера». [7, с. 786].

Конфигурация внешнего контура лопасти, несущей основную смысловую нагрузку, почти не изменилась на протяжении ряда веков, в ней прослеживается древняя основа первоначальной, более ранней по времени изготовления резной формы, заложенная впоследствии на уровне подсознания и родовой памяти в дальнейший процесс изготовления прялки. Сквозные навершия – «городки» – резных поморских прялок, «главки» и «серёжки» олонечких (сочетающих в себе резьбу и роспись) и двинских прялок, не что иное, как солнечные диски, олицетворяющие движение главного светила по небосклону в верхней части и «ночного» подземного солнца в нижней части лопасти. Об этом достаточно подробно изложено в статье академика Б. А. Рыбакова «Макрокосм в микрокосме народного искусства». [12, с. 38–43]. Внешний контур ножки расписных прялок также не претерпел больших изменений, и позаимствован из более ранних резных прялок. Он включает в себя всё те же солнечные диски, которые расположены по вертикали, а не по горизонтали, в отличие от расположения на нижней и верхней части лопасти прялки.

Конфигурация сидения (донца) прялки зависела от естественного строения корневой системы дерева, из которого вырубалась заготовка (чаще две одновременно), и мастер изготавливал их, подчиняясь природной форме. На особое отношение крестьянина к дереву указывает А. К. Чекалов в книге, посвящённой северной народной деревянной скульптуре: «Возможно, что с культом деревьев связано особое отношение крестьян к материалу: стремление использовать его целиком, выискать готовую «самородную» форму, сохранить природные очертания». [1, с. 16].

Декоративное убранство северных прялок богато и разнообразно. Развитие от резьбы (преимущественно геометрической) через раскраску к росписи происходило на протяжении ряда веков. Это позволяет, с одной стороны, рассматривать эволюцию технологического процесса (резьба с раскраской – резьба с раскраской и росписью – роспись), с другой стороны, развитие и трансформацию изобразительных мотивов.

Н. Н. Соболев в известном труде «Народная резьба по дереву» пишет о стилевых особенностях резьбы русских мастеров: «В русской резьбе за многовековое её существование сложилось несколько различных пошибов. Начав с самых элементарных порезок, которыми пользовались как метками, она представляла собой тип так называемой «плоской» резьбы. Из элементов, вошедших в формы бортовых знаков, русские крестьяне-резчики сумели создать композиции, легшие в основу плоской резьбы...» [14, с. 36]. Автор отмечает существование аналогичных мотивов резьбы на начальном периоде развития в различных местах земного шара: в Скандинавских странах и Европе вплоть до Тихого океана. В этой же монографии отмечаются особенности русского варианта исполнения плоской «геометрической» резьбы в отличие, например, от скандинавского варианта, зависящего от применения столярных мерительных инструментов, что делало резьбу суше из-за чётко выраженных границ порезок (контуров). Русский вариант со свободным способом заполнения декорируемой поверхности разноуровневыми порезками (гранями) без чёткого соблюдения границ геометрических элементов даёт живую, рукотворную, а не строго механизированную резьбу.

Анализируя композиционное построение декора традиционных северных прялок, можно отметить наличие практически всех наиболее значимых мировых символов, которые в той или иной степени присутствуют в оформлении северных прялок. Автором данного исследования рассматривается только часть символов, связанных с мироустройством (землёй и небесными светилами), с растительным и животным мирами.

Символы, связанные с небесными светилами, так называемые солярные знаки, присутствуют в том или ином качестве, как в резьбе, так и во многих видах росписей северных прялок. Круги простые, крути, расчерченные на сегменты, круги со свастикой либо розеткой внутри, полукружья и сегменты, замыкающие углы – все эти символы воплощают представления человека о доброте, тепле и неразрывности жизненного пространства. Небесные светила сопровождают человека круглосуточно и вечно – полусфера солнца восходящего и заходящего за горизонт и продолжающего, по представлениям человека, свой подземный ход; луна, за-

меститель солнца на ночном небе, и звёзды отражены в резном убранстве северных прялок, видоизменены, трансформированы и перенесены в расписные мотивы.

Известный исследователь народного искусства В. М. Василенко пишет по этому поводу следующее: «Наиболее древней была трёхгранно-выемчатая резьба, связанная с геометрической орнаментацией... Ещё недавно в деревнях северной и центральной России можно было встретить на вещах строгие треугольные выемки этой резьбы, уходящей в своем происхождении в глубину столетий, где её орнаменты теряются в недрах родового земледельческого уклада. Мотивы геометрической резьбы прежде имели определённый смысл, рождённый языческими верованиями крестьянина-земледельца. Высказывалась мысль, что круг или розетка символизируют солнечный диск, а спирали – знак охранения. Но в искусстве деревни XVIII–XIX веков эти мотивы являются больше украшением, выражая любовь к узорной обработке вещей» [4, с. 75, 76].

Важная особенность переходного периода декорирования прялок от резьбы к росписи ярко проявляется в олонецких прялках. Резной декор всё ещё доминирует, дополняется, усиливается цветной раскраской по плоскостям и деталям (выемкам) геометрического орнамента, свободное поле уже заполняется одиночными цветами и цветущими ветками, но солнечный диск по-прежнему доминирует, занимая главное место, и является основным композиционным центром.

Наличие элементов солярной символики в расписном декоративном убранстве важских, олонецких, двинских и вычегодских прялок, бесспорно, является наследием резного декора, где солнечные диски, розетки, расчерченные круги, наряду с мотивами плодородия, играли основную роль. В некоторых северодвинских росписях, важской, вычегодской и др. расписные солярные мотивы замещают резные солярные мотивы. В вычегодской росписи солярные розетки в различных вариациях доминируют и также являются композиционным центром листообразной лопасти прялки, которая, в свою очередь, предопределяет наличие центрального мотива округлой конфигурации (формы). Наличие солярных знаков в вычегодской росписи отчасти объясняется самим характером исполнения (технологией предварительной разметки), связанной с употреблением столярного циркуля, по следам (бороздкам) которого собственно и происходила роспись, «раскраска» прялок, блоков ткацких станков, набилок и других предметов и деталей, используемых в льнопроизводстве.

Крест выступает в нескольких ипостасях: с одной стороны, древнейший солярный символ (знак), который в изображениях с ломаными под прямым углом или закруглёнными концами (так называемая свастика) выступает как символ жизни, неба, вечности движения, с другой стороны, это графема Мирового древа. Позднее крест становится основным, важнейшим символом христианской и католической мировых конфессий, так как «именно на четырёхконечном кресте (*crux immissa*) и был распят Господь наш Иисус Христос... Четыре стороны неба, летающая птица, плавающий или с распростёртыми руками молящийся человек, весельное судно, пахущий земледелец и т. п. – обычные обряды, употребляемые ими сравнения для креста...» [9, с. 36]. Крест – самый распространённый символ различных состояний чело-

веческого бытия и один из важнейших символов христианства имеет множество форм, которые, в свою очередь, являются составляющим элементом многих орнаментальных и иных композиций, о чём свидетельствуют многие исследователи.

Символ Мирового дерева (Древа) непременно присутствует в декоре резных прялок и практически во всех видах северных росписей по дереву. В резьбе этот мотив проявляется не так явно и чаще всего располагается на ножке либо лопасти, обычно в меньшем, чем солярные знаки, размере (в виде ветки или деревца). В росписи северных прялок занимает центральное поле: иногда «вырастает» из донца, так сказать, произрастает от корней, вьётся по стояку-ножке и, наконец, заполняет собой всё свободное от основных мотивов и жанровых сцен пространство в виде отдельных, свободно расположенных веток.

В таблицах А. А. Бобринского представлена необычная резная прялка, которая по всему контуру обнесена главками-солнцами. Удивительно, что эти же архитектурные детали располагаются не только по всему периметру лопасти, но и по краям ножки тоже. Центральное изображение – Древо, которое начинает свой рост в нижней части донца, произрастает по всей длине ножки (с непременным ажурным диском-солнцем) до лопасти, где свободно расстилается ветками по всей поверхности, венчается птицею и двумя ромбами по сторонам в верхней части. Резьба выполнена контуром, состоящим из выемок-треугольников [2, таб. 119].

В свободно-кистевых росписях символ Древа кроется за веткой цветущего растения, стоящего в вазоне; в росписях Северной Двины выступает как райский сад с птицами на ветвях или причудливо изгибается между сюжетными картинами: сценами выезда, чаепитиями и т. д. О многообразии символического значения образа Древа в народном искусстве пишет в своей книге «Композиция в русском народном искусстве» В. Б. Кошаев: «Образ Мирового дерева (Древа) является одним из любимейших образов в русском искусстве... Обрядовая сторона символа связана с понятием Вселенной. При членении Древа Мира по вертикали выделяются нижняя (корни), средняя (ствол), верхняя (ветви) части. Троичная система космогенеза представляет мир из трёх классов существ (птицы, животные, земноводные), временные понятия (прошлое, настоящее, будущее), три части тела (голова, туловище, ноги), три стихии (огонь, земля, вода)» [11, с. 23]. В резьбе и росписи встречаются изображения Древа как конкретного цельного дерева в виде ели, произрастающего из горки «земли-матери», дерева с ветвящимися конями: «По-видимому, неслучайно в северной народной резьбе и в росписи из всех деревьев чаще всего изображается ель, нередко с птицами наверху... На лопастках некоторых вологодских прялок дерево-ель вырастает из солнечного круга или квадрата (прялки из района Вельска)... Это один из наиболее растворившихся образов, слившихся с христианским «Райским деревом», с букетом, тюльпаном, виноградной лозой, вазоном, а также с идольским столбом, ярусным стержнем, резным ромбом и кругом...» [15, с. 14–15].

В резных и расписных прялках мы встречаемся с мотивом «мировая гора», который логически связан с мотивом Древа и обычно бывает представлен в виде треугольника, устремлённого вершиной вверх. В резьбе вершина «горы» чаще всего завершается солнечным диском; на лопасти ракульской прялки из треугольника вырастает куст фантастического растения с

S-образно изогнутой веткой с крупными листьями, в ветках которой прячутся (кроются) птицы. В композициях других росписей Древо произрастает из «Мировой горы», «земли-матери», горки, как в мезенской росписи, где дерево реальное, настоящее, чаще ель, которая вырастает своими могучими корнями в землю и опять же его традиционно венчает птица.

Впоследствии Древо органически перерастает в изображение дома в резных прялках и остаётся в росписи порой только намёком, воспоминанием о своём древнем значении, либо переходит в христианский символ – гору Голгофу в пижемской росписи: «Эволюция горы в образ жилища и храма, тесная семантическая связь с образом Богини (Берегини), Древом Мира, трансформация горы в Голгофу в основании креста в христианстве свидетельствуют об устойчивом воплощении, контаминации и преемственности сложившихся графических схем, которые интерпретируют условия пространственного видения и фиксируют идею роста, восхождения, завершённости, целостности мироздания» [11, с. 23].

Символика плодородия тесно связана с простым мотивом ромбического орнамента, который, в свою очередь, относится к древним символам плодородия древних земледельческих культур. При соединении «древнего ромба с идеограммой семени – точкой» появляется «узор из четырёх ромбов с точкой внутри каждого из них», что означает «идеограмму засеянного поля». Мотив, который, как отмечает Б. А. Рыбаков, применяется при орнаментации предметов, связанных со свадебной обрядностью, и подтверждает «тесную связь представлений о плодородии земли с плодородием женщины...» [13, с. 133].

Символы плодородия также органически перешли в расписной декор прялок из более древнего резного декора. Расчерченный мотив ромба с точками либо прямоугольник, расчерченный прямыми линиями «в клетку», композиционно помещался в средней части лопасти, под «солнечным» диском. Подобные мотивы особенно характерны для перьевых видов росписи (мезенской и пижемской). Вполне логичным кажется отсутствие знаков плодородия на поморских прялках, т. к. мастера, изготавливавшие их, были связаны с рыбным промыслом, а не с возделыванием почвы.

Мотив коня в разные времена у разных народов имел различное символическое значение: «...В домонгольской Руси образ коня был связан с культом солнца, являлся атрибутом погребального обряда и обладал охранной функцией, защищая жилище от злых сил и недобрых людей...» [10, с. 95]. Символ природной стихии (ветра, огня, бури) – известнейший солярный знак; солнце катится по небосклону в упряжке золотых коней. Мощный символ власти, когда царь, вождь или полководец часто изображаются на коне. Отмечая многозначность образа коня в архитектурных деталях северных домов (охлупни, венчающие крышу дома, коники в декоре печья и т. д.), И. В. Дубов пишет: «Повсеместно распространён обычай для благополучия в доме или же для того, чтобы торговля шла хорошо, прибавать к порогу дома или лавки, в которой торгуют, конскую подкову. ...Конь играет роль охранителя дома от различных посторонних... злых влияний... Такое представление имеет корень свой в мировоззрении наших предков-язычников» [8, с. 95].

В росписи северных прялок образы коня-олени и птицы часто располагаются в одном композиционном поле. Причём птицы всегда парят в верхней части, нередко занимают центральную часть, совмещая мотивы солнца-птицы (изображение птицы Сирина в круге в пермогорской росписи), сидят на ветках по обе стороны от оси (ствола) цветущего «Древа» (в тоемской росписи) либо располагаются рядами, обрамляя «оконце», жанровую сцену, подчиняясь строгому порядку ярусной композиции мезенской росписи. Часто птицы образуют своеобразную «семейную» пару «он» и «она», что особенно характерно для подобных изображений в тоемской росписи. Изображение коня в ткачестве, вышивке, резьбе и росписи впоследствии связывается со свадебной символикой.

О свадебной символике, заложенной в декоре северных прялок, пишет В. М. Вишневская в своей статье «Многозначность символов народного искусства»: «...Птицу считали символом невесты, а коня считали символом жениха...» [5, с. 30]. В мифологии многих народов птицы играли главную роль как создатели мира, особенно это характерно для северных народов. Например, в мифологии коми бытует миф о творении из яйца, где утка выступает в роли демиурга. Таким образом, вполне логично изображение птиц в резьбе и практически всех росписях Севера.

Описывая прялки с мезенской росписью, известный исследователь народного искусства Н. В. Тарановская отмечает: «Изображения птицы, оленя, коня сохранилось неизменно в росписи прялок вплоть до 1930-х годов, когда производство в Палащелье почти заглохло. Устойчивость этих образов объясняется их жизненной основой. Жители Мезени веками занимались птицеводством, собирая гусиный пух на продажу, разведением оленей, выращиванием лошадей, пригодных для извоза...» [14, с. 98].

Итак, мы имеем дело с применением в резьбе и росписи северных прялок нескольких важнейших мировых символов. Чаще всего использовались солярные знаки в различных вариациях (простые и расчерченные на сегменты круги, круги со свастикой либо розеткой внутри, полукружья и сегменты, замыкающие углы). Символика плодородия отображена мотивами ромбического орнамента либо одиночным ромбом, который нередко играет роль композиционного центра. Мотив Мирового дерева (Древа) во всех видах росписей занимает центральное поле либо заполняет собой всё свободное пространство. Часто Древо «вырастает» из треугольника, олицетворяющего земную твердь, гору, Мировую гору. В резьбе же мотив Древа встречается нечасто. Что касается изображения мотивов животного мира в росписи северных прялок, то он ограничен мотивами коня-олени и птицы. В резьбе эти зооморфные мотивы практически не употреблялись или помещались в мелких размерах на второстепенных по значимости композиционных полях. Вышеназванные мотивы-символы долгое время находили активное применение в декоре северных прялок, в начале XX века трансформировались и превратились в чисто декоративный элемент, который иногда полностью утрачивает своё символическое значение.

Литература

1. Баранов Д. А. Образ ребёнка в народной эмбриологии / Материалы по этнографии. Т. 1. СПб: Изд-во «Это», 2002. – С. 7–11.
2. Бобринский А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. Вып. IX. – М.: б/изд., 1910–1912.
3. Буткевич Л. М. История орнамента: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по спец. «Изобразительное искусство». – М.: ВЛАДОС, 2008. – 267 с.
4. Василенко В. М. Народное искусство: Избр. труды о народном искусстве X–XX веков. – М.: Советский художник, 1974. – 294 с.
5. Вишневецкая В. М. Многозначность символов народного искусства // Декоративное искусство СССР. – 1974. – № 9. – С. 30–31.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III – М.: Русский язык, 1980.
7. Денисова И. М. Вологодские прялки // Русский Север: этническая история и народная культура XII–XX века / Отв. ред. И. В. Власова. – М.: Наука, 2004. – С. 786–839.
8. Дубов И. В. И поклоняешься идолу камени... – СПб: ГПП «Печатный двор», 1995. – 101 с.
9. Казакевич А. Н. Символы Русской Православной Церкви. – М: Олма Медиа Групп, 2007.
10. Климова Н. Что означали древние образы для крестьян в XIX веке // Декоративное искусство СССР. – 1974. – № 10. – С. 41.
11. Кошаев В. Б. Композиция в русском народном искусстве (на материалах изделий из дерева): Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Декоратив.-приклад. искусство и народные промыслы». – М.: ВЛАДОС, 2006.
12. Рыбаков Б. А. Макрокосм в микромире народного искусства // Декоративное искусство СССР. – 1975. – №1 (206). – С. 38–43.
13. Рыбаков Б. А. Происхождение и семантика ромбического орнамента: Сб. трудов НИИХП. Вып. 5 / Отв. ред. Р. К. Розов. – М.: Изобраз. иск-во, 1972. – С. 127–134.
14. Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву. – М.: Сварог и К., 2000. – 480 с. (печатается по изд. 1934 г.).
15. Тарановская Н. В. Русские прялки // Добрых рук мастерство: Сб. статей / Отв. ред И. Я. Богуславская. – Л.: Искусство, 1981. – С. 93–108.
16. Чекалов А. К. Народная декоративная скульптура Русского Севера. – М.: Искусство, 1974.

Рецензент – Соловьёва А. Н.,
доктор философских наук, профессор

УДК 330.342(571.56)(045)

Родовые общины Южной Якутии в условиях промышленного освоения

© **Константинова** Татьяна Николаевна, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, сектор этносоциологии. *Приоритетные темы исследований:* самоуправление коренных малочисленных народов Севера, правовое регулирование жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, кочевая семья, кочевая родовая община, этносоциология. Контактный телефон: (4112) 35-41-76; факс (4112)35-49-96. E-mail: kotango@yandex.ru.

В данной статье родовая община рассматривается и как социальная организация и как формальная. Дана её характеристика, рассмотрены объективные и субъективные показатели состояния. А также исследованы социальные проблемы и перспективы развития родовых общин в условиях нового промышленного освоения Южной Якутии. Выработаны основные направления их дальнейшего развития.

Ключевые слова: *родовая община, содержание труда, проблемы развития родовой общины, взаимоотношения в коллективе, отношение кочевого населения к промышленности.*

Tribal communities of South Yakutia in industrial development

© **Konstantinova** Tatyana, the scientific employee of Institute of Humanitarian Researches and Problems of the Small People of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, sector of ethnosociology. *Priority research topics:* municipality of indigenous peoples of the North, the legal regulation of life of indigenous peoples of the North, the nomadic family, nomadic tribal communities, ethnosociology. Contact Phone: (4112) 35-41-76; fax (4112) 35-49-96. E-mail: kotango@yandex.ru.

Abstract

In this article, tribal community is regarded as a social organization and as a formal, given its characteristics, are considered objective and subjective indicators of the state. And also to investigate social problems and prospects of tribal communities in the new industrial development of South Yakutia. Developed guidelines for their further development.

Keywords: *tribal community, the content of the labor problems of the tribal community, the relationships in the collective attitude of the nomadic population to industry.*

Трансформационные процессы наиболее сильно отразились на малочисленных народах Севера, занятых в традиционной сфере деятельности, поскольку их жизнедеятельность тесно связана с природными условиями и представляет собой натуральное хозяйство. За последнее десятилетие незначительные тенденции стабилизации в развитии сельскохозяйственных от-

раслей не вызвали существенных сдвигов в производстве традиционных хозяйств Севера, большинство из которых находятся в кризисном состоянии. Такое положение требует социологических исследований, поиска способов и путей оздоровления социально-экономического состояния родовых общин, разработки государственных мер противодействия кризисным явлениям. Выход из такого положения возможен при прогнозировании последствий промышленного освоения природных ресурсов в местах традиционного проживания коренных этносов, создании благоприятных финансово-экономических и правовых условий для развития традиционных отраслей, формировании социально-экономических программ и организации договорных отношений между недропользователями и кочевыми родовыми общинами, а также контроля и регулирования за их отношениями.

Реформирование экономики обусловило смену институциональной структуры аграрного сектора. Переход от централизованной плановой экономики к рыночной привёл к созданию многоукладной экономики и тем самым способствовал появлению различных форм собственности в сельском хозяйстве. В центральных регионах России появились различные формы агропредприятий, в том числе и фермерство, а в северных регионах Якутии – сельхозпредприятий, в том числе и фермерство и родовые общины. Этому также способствовали демократизация российского общества, закрепление прав коренных малочисленных народов в Конституции страны и принятие соответствующих нормативно-правовых актов, в частности, федерального закона № 104-ФЗ от 20 июля 2000 г. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

Родовые общины в Якутии являются адаптационной моделью в условиях социально-экономической трансформации в обществе. Они аккумулируют этнокультурные традиции в природопользовании. Многие исследователи и политики видят в нём условия сохранения неповторимого своеобразия и особенностей этноса [1]. Другие, в основном промышленники и их сторонники, – как конкурентов в борьбе за природные ресурсы, мешающих развитию крупного бизнеса. Формально родовые общины появились в Республике Саха (Якутия) в условиях развала государственных сельскохозяйственных предприятий. В 1991 г. резолюцией 1 Съезда Ассоциации коренных народов Севера по волеизъявлению самих народов было принято решение о создании разных форм самоорганизации этносов в целях выживания оленеводов, охотников и рыболовов. В настоящее время родовые общины представляют собой сельскохозяйственные предприятия и организации, занимающиеся традиционными отраслями хозяйства (оленьеводство, охота и рыболовство).

В федеральном законе «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов севера разных форм: Сибири и Дальнего Востока РФ» даются определения общины малочисленных народов, семейных (родовых) общин, территориально-соседских, союзов (ассоциаций) общин. В законе Республики Саха (Якутия) «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» от 17 октября 2003 г. приводится следующая формулировка: родовая, родоплеменная кочевая община – форма самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера и объединяемых по кровно-

родственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемая на основе членства и объединения имущественных долей взносов для совместной деятельности в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры¹. Определения понятий родовых общин и в федеральном и в республиканском законах, в общем-то, схожи. Однако в республиканском законе внимание законодателей акцентировано на понятии родовой, родоплеменной кочевой общины.

Таким образом, родовая община представляет собой форму хозяйственной деятельности с целью достижения и удовлетворения не только экономических результатов, но и этносоциальных потребностей, т. е. защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного кочевого образа жизни, промыслов и культуры. Тем самым, основное отличие родовых общин от других сельскохозяйственных структур состоит в том, что она несёт в себе функции сохранения и развития этнических компонентов (традиций, обычаев, языка и культур оленеводческих этносов). В то же время родовые общины являются коммерческими организациями и могут быть оформлены в виде сельскохозяйственных производственных кооперативов (СХПК), союзов родовых общин (союз РО), кочевых родовых общин (КРО), открытых акционерных обществ (ОАО КМНС). Эти предприятия и организации создаются гражданами добровольно по производству, переработке, сбыту продукции традиционных отраслей путём объединения имущественных паёв, денежных средств и земельных участков.

В настоящее время осуществление экономических преобразований и освоение природных ресурсов на Севере должно предполагать наличие экономических моделей, позволяющих получить ответ на главные вопросы: каким должен быть этнический сектор, как добиться сбалансированности в развитии традиционного сельского хозяйства и промышленности, что необходимо для сохранения и развития родовых общин. В условиях рыночной экономики северное сельское хозяйство развивается благодаря государственной поддержке. В частности, в Якутии родовые общины создавались в процессе реорганизации крупных коллективных хозяйств (совхозов). Это и определило стратегию и тактику государственной политики нашей республики в сельскохозяйственном производстве.

Республиканское законодательство регулирует деятельность родовых общин по отраслям. Например, законом Республики Саха (Якутия) «О северном домашнем оленеводстве» от 25 июня 1997 г. государственное регулирование направлено на определение общей политики оленеводства в республике, разработку и осуществление программы государственной поддержки оленеводства, куда относится: предоставление социальных гарантий оленеводам и их семьям; осуществление обустройства производственно-бытовых комплексов оленеводческих стад на местах кочевий; централизованное обеспечение топливом, горюче-смазочными материалами и материально-техническими ресурсами; организация работы по борьбе с хищниками, а также нашествием диких северных оленей; обеспечение бесплатным зоотехническим вете-

---

¹ Закон РС (Я) «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» // Якутские ведомости. – 2003. – № 43.

ринарным обслуживанием; авиационное, медицинское, торговое и культурное обслуживание оленеводов; организация и проведение землеустройства оленьих пастбищ; регулирование отношений, возникающих в сфере ведения оленеводства между административно-территориальными единицами; установление порядка возмещения ущерба оленеводству и оленьим пастбищам, причинённых строительством, транспортом, промышленной разработкой недровых богатств².

Современная родовая община – юридически оформленная организация. Она имеет небольшой состав (в среднем от 7–10 и от 15–20 человек). Маленькие общины (состав 7–10 чел.) – это в основном кровнородственные общины, большие (состав от 15–20 чел.) – территориально-соседские. Состав общин зависит от наличия северных природных ресурсов и площади территорий землепользования, а также от нормативов, установленных министерством сельского хозяйства РС (Я). В качестве формальной социальной группы, родовая община состоит из главы общины, бухгалтера, звеньёвого-наставника, зоотехника или ветеринара, оленевода и чумработницы.

Профессия «оленеvod» была введена в перечень Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) в 1970 г. (выпуск «Работы и профессии в животноводстве»). В содержание труда оленевода входит: пастьба, кормление, поение, проведение гона и отела животных, ветеринарные и другие работы по уходу за оленями. «Чумработница» как профессия не включена в ЕТС. В основном чумработницами работают женщины, которые занимаются приготовлением пищи, уборкой жилого помещения, ремонтом одежды, обуви и другой работой по обслуживанию труда оленеводов. Звеньёвым-наставником становятся люди с определённым стажем работы в оленеводстве и хорошо знающие местность, они помогают молодым и школьникам осваивать нелегкий труд оленевода.

По состоянию на 1 января 2010 года по Республике Саха (Якутия) функционировали всего 4 547 сельскохозяйственных организаций, в том числе в районах проживания малочисленных народов 481. Из них: сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства (МСХ) РС (Я) – 86, родовых общин – 231, подсобных хозяйств несельскохозяйственных организаций – 6, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 170. Во всех категориях хозяйств на начало года насчитывалось 200 861 голов оленей, в том числе: сельскохозяйственных предприятий – 135681 (67,55%); подсобных хозяйств – 720 (0,36%); родовых общины – 44728 (22,27%); крестьянских хозяйств – 43 (0,02%); личные подсобных хозяйств (ЛПХ) населения – 19689 (9,8%)³. Более 2/3 поголовья оленей содержится в сельскохозяйственных предприятиях, в родовых общинах 22,27%, менее десяти процентов поголовья оленей принадлежат к личным подсобным хозяйствам и т. д.

---

² Закон РС (Я) «О северном домашнем оленеводстве» от 25 июня 1997 г. // Статус коренных малочисленных народов России. Правовые акты. Москва, 2007.

³ Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера за 1990–2009 гг. Территориальный орган Федеральной службы Госстатистики по РС (Я).

В рассматриваемом нами Южном регионе Якутии по данным госстатистики на 1 января 2010 г. в Нерюнгри зарегистрировано 20 кочевых родовых общин (КРО), в них работают 168 чел., в Алдане – 25 КРО (259 чел.). По данным Министерства сельского хозяйства:

- а. по Республике Саха (Я) – 1 382 домохозяйства заняты в сельском хозяйстве, из них 394 ед. – кочевые семьи;
- б. в Алданском районе – 118 домохозяйств, в т. ч. 66 кочевые семьи (55,9%);
- с. в Нерюнгринском районе 63 домохозяйства заняты в традиционных отраслях, в том числе 31 семья (49,2%) ведут кочевой образ жизни.

На начало 2010 г. в данном регионе во всех категориях хозяйств имелось 18,4 тыс. голов домашних оленей, в т. ч. в Алданском – 12,2 тыс. голов, в Нерюнгринском районе 6,2 тыс. голов. По численности здесь содержится около 10,1% поголовья оленей республики.

Таблица 1

**Поголовье домашних оленей в Южной Якутии
(на конец года, тыс. гол.)**

	Во всех категориях хозяйств					в т. ч. в сельхозпредприятиях, подсобных хозяйствах и родовых общин					2008 к 1990, в %
	1990	1995	2000	2005	2010	1990	1995	2000	2005	2010	
Всего по региону	26,8	25,7	15,7	15,9	18,4	21,8	23,1	13,0	14,7	18,2	
в т. ч. Алданский	14,8	13,7	10,6	9,9	12,2	11,5	11,8	8,3	9,0	12,2	82,4
Нерюнгринский	12,0	12,0	5,1	6,0	6,2	10,3	11,3	4,7	5,7	6,0	56,6

Источник: Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера за 1990–2009 гг. Территориальный орган Федеральной службы Госстатистики по РС (Я).

Как видно из таблицы, с 1995 г. по 2000 г. наблюдалось снижение поголовья оленей. С 2005 г. Правительством Республики Саха (Якутия) ведётся мониторинг сохранения поголовья оленей, который за последние 5 лет дал положительные результаты.

Нами в сентябре 2010 года проводилось анкетирование членов родовых общин. Исследованием было охвачено 34 человека, или 7,9% от общего количества оленеводов Нерюнгринского и Алданского районов. Выборка случайная, так как выехать в места кочевья родовых общин не представлялось возможным, поэтому были опрошены только присутствующие в стационарных поселениях оленеводы. Из них: глав общин – 4 чел. (11,8%); бухгалтеров – 4 чел. (11,8%); звеньевых-наставников – 2 чел. (5,9%); оленеводов – 12 чел. (35,3%); чумработниц – 7 чел. (20,6%); другое – 5 чел. (14,7%). Демографическая характеристика респондентов: среди опрошенных 55,9% мужчин и 44,1% женщин. 82,4% состоят в браке, 8,8% вдовы, 2,9% разведены, 5,9% холостые. Одного ребенка имеют 2,9%, двоих – 32,4%, троих – 23,5%, четверых и более детей – 20,6%, не имеют детей 17,6%. Уровень образования. Среди опрошенных высшее образование и незаконченное высшее имеют 17,6%, среднее профобразование – 23,5%. Большинство оленеводов (58,8%) имеют общее образование. По возрастам респонден-

ты распределились следующим образом: в группе от 20 до 30 лет – 17,6%, от 31 до 45 лет – 20,6%, от 46 до 60 лет – 44,2%, от 61 и старше – 17,6%.

Анализ опроса показывает, что у большинства членов родовых общин трудовая биография связана с традиционной деятельностью. Так, 84,8% работают в родовых общинах от 7 и более лет, 6,1% – от 4 до 6 лет и 3% – от 1 года до 3 лет. Почти все работники традиционных отраслей являются потомственными оленеводами. Только один человек ответил «нет» на вопрос «Кочевали ли ваши родители?», и один – затруднился ответить. У менее половины оленеводов семьи (41,2% – супруга, 44,1% – сын) кочуют постоянно, у остальных – сезонно.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Кочует ли вместе с вами семья и в какое время года?» (%)

№	Члены семьи	постоянно	Сезонно (весна, лето, осень)	Время от времени
1	Супруга	41,2	23,5	14,7
2	Сын	44,1	17,6	5,9
3	Дочь	5,9	23,5	26,5
4	Другие родственники	55,9	5,9	5,9

С детства занимаются традиционной деятельностью из числа коренного населения: оленеводством – 76,5%, охотой – 55,9%, рыболовством – 55,9% (таблица 3). В настоящее время 91,2% оленеводов имеют собственных оленей, остальные надеются и стремятся к тому, чтобы также иметь оленей в частной собственности. Эти данные указывают на устойчивость и стабильность коллектива, на их внутреннюю мотивацию. Кроме того, положительную мотивацию характеризуют: привлекательность общинной работы, семейные традиции и возможность кочевать (82,5%), удовлетворенность работой (88,2%). Совершенно недовольных своей работой нет. Зарботной платой не удовлетворены 70,6%, частично удовлетворены 20,6%, вполне удовлетворен 2,9%, затруднились ответить 2,9%. Несмотря на неудовлетворенность заработной платой не желают переходить на другую работу 55,9% и не задумывались 26,5%. Из тех (17,6%), которые хотят поменять работу, причиной указали низкую зарплату, физическую усталость и непрестижность работы. 85,3% оленевода считают, что оплата труда не соответствует степени трудовой нагрузки, 8,8% – частично соответствует, 2,9% – затруднились ответить.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как давно занимаетесь традиционным природопользованием?» (%)

№	Традиционная деятельность	от 1 года до 3 лет	от 4 до 6 лет	от 7 и более лет	с детства
1	Оленеводство	5,9	5,9	8,8	76,5
2	Охота	5,9	0	20,6	55,9
3	Рыболовство	0	0	17,6	55,9

Положительное отношение к работе также зависит от взаимоотношения в коллективе. Наши анкетные обследования выявили в «основном хорошие отношения» в коллективе (67,6%), полную доброжелательность и взаимопомощь (29,4%). Респонденты свои отношения с коллегами оценили как вполне нормальные (100%), с бригадиром – как вполне нормальные (85,3%), затруднились – 14,7%; с главой общины – как вполне нормальные (82,4%), не очень хорошие – 2,9%, затруднились – 5,9%. Однако больше всего всё-таки доверяют главе общины и к нему обращаются при экстренных случаях 85,3%, бригадиру – 8,8%, к коллегам – 5,9%. При производственных проблемах к главе обращаются 38,2%, к бригадиру – 38,2%, к коллегам – 17,6%. В целом, ответы указывают на положительные взаимоотношения в коллективе, доброжелательность, взаимопомощь и выручку.

За последние десятилетия в нашей стране в условиях модернизации трудовой деятельности изменился и характер труда, и отношение к нему. Однако в сельском хозяйстве, собственно в традиционной жизнедеятельности оленеводов, существенных перемен не наблюдается. Данную тенденцию подтверждают наши исследования: 76,5% оленеводов охарактеризовали свою работу как образ жизни, привычный с детства, 14,7% – как тяжёлую и изнуряющую, спокойную – 2,9%, скучную – 0, затруднились ответить – 2,9%. Режим работы как круглосуточный указали 52,9%, двухсменный – 26,5%, остальные затруднились ответить. Во время летней кочевки у 70,6% оленеводов иногда бывает свободное время, у 26,6% не бывает свободного времени и только 2,8% находит время на что-то другое, кроме работы. Во время зимней кочевки у 79,4% иногда бывает свободное время, у 14,7% не бывает и только у 5,9% бывает время на что-то другое. Специфика традиционной деятельности не сопоставима с умственной работой, скорее она связана с положительной эмоциональной и физической нагрузкой. Поэтому морально-психологический климат в коллективе достаточно благоприятный и для молодёжи и старшего поколения, несмотря на отсутствие свободного времени.

В нынешних сложных условиях основными проблемами родовых общин являются: развитие промышленности в регионе (70,6%), низкая зарплата (80,2), нерешённость земельного вопроса и недостаточность пастбищ (42,6), ухудшение экологии (17,6). В связи с ухудшением экологии считают, что за последние 5–10 лет состояние оленей ухудшилось – 41,2% эвенков, не изменилось – 17,6%, улучшение отмечают 29,4% и затруднились ответить 11,8% респондентов. На достаточность площадей оленьих пастбищ указали 41,2%, в будущем планируют расширение 41,2%, не хватает, и хотели бы расширить в настоящее время 14,7%, затруднились ответить – 2,9% оленеводов.

Для того чтобы выявить благополучие этнического социума, мы просили респондентов оценить своё материальное благосостояние по следующим показателям: нищие, бедные (кроме еды денег ни на что не хватает), среднеобеспеченные, богатые и очень богатые. Считают себя бедными 61,8% респондентов, среднеобеспеченными – 32,4%, нищими – 5,9%. Среди коренных малочисленных народов Севера, относящих себя к категориям «богатые» и «очень богатые», такие отсутствуют. Вначале 90-х экономические преобразования в России вызвали ухудшение материального положения почти у всего населения страны. Однако со временем

индексация заработной платы в бюджетной сфере несколько стабилизировала ситуацию. Но в Якутии оленевод не имеет никаких существенных источников дохода, кроме государственной субсидии, и уровень жизни у них ниже прожиточного минимума. При таком материальном положении многие могли бы заняться поиском другой работы. Но по разным причинам коренное население не покидает свои земли и традиционное занятие. Среди главных мотиваций – отсутствие образования и работы на селе, а также привычка жить в кочевых условиях.

Таким образом, оленеводство, выполняющее главнейшую функцию в этническом обществе, находится в крайне бедственном материальном положении. Бедность и нищета – удел многих северных народов Якутии. В перспективе это отразится на снижении престижности труда в традиционных отраслях Севера среди молодёжи, которая не желает связывать своё будущее с профессией оленевода, охотника-промысловика, рыбака и кочевым образом жизни.

Отрицательное отношение респондентов к промышленности характеризует то, что абсолютно все указали, что на маршруте кочевий имеются индустриально-промышленные объекты, которые плохо влияют на их традиционную жизнедеятельность. Более половины (58,8%) респондентов относятся отрицательно к строительству Канкунской ГЭС и других объектов в районе, так как считают, что они ухудшат экологию и разрушат систему традиционного хозяйствования, 29,4% относятся «скорее отрицательно», так как считают что ГЭС только для «олигархов» и «коррупционеров», остальные затруднились ответить. Кроме того, многие оленеводы отмечают как отрицательное явление отторжение земель в связи со строительством промышленных объектов в Южной Якутии. Кочевников также волнует, что при строительстве ГЭС будут загрязнены водоемы (реки и озёра), лесные экосистемы (деградация, обезлесивание), нарушены водные режимы на значительных территориях (при осушении или орошении). По их мнению, произойдет опустынивание в результате комплексного нарушения почв и растительного покрова, уничтожение природных мест обитаний многих диких животных и птиц и как следствие, вымирание и исчезновение редких видов фауны и флоры. Таким образом, коренное население в лице промышленности видит только разрушителя экологии и системы традиционной жизнедеятельности.

Об эффективности и дальнейшем социально-экономическом развитии родовых общин в современных условиях судить трудно. Скорее всего, речь следует вести «о выживании». Во-первых, потому что в условиях интенсивного освоения природных ресурсов отторгаются земли, во-вторых, по-прежнему отсутствует рынок сбыта продукции традиционного хозяйствования. Приём и сбыт пушнины осуществляется закупочными организациями в невыгодных условиях для родовых общин. В-третьих, государственное субсидирование оленеводства не обеспечивает прожиточный минимум.

Исследование показало, что родовые общины для коренных малочисленных народов Якутии являются моделью выживания и сохранения этноса. Трудовая деятельность сопровождается внутренними мотивациями, такими как семейные традиции и социальные связи. Негативными факторами в жизнедеятельности общин отмечены развитие промышленности, низкая

зарплата, нерешённость земельного вопроса и загрязнение экологии, недостаточность правовых и социально-экономических условий для эффективного функционирования хозяйств аборигенов. Тем не менее, в своей жизнедеятельности эвенки удовлетворены кочевым образом жизни и наличием работы, хотя материальное благосостояние остается ниже прожиточного минимума.

Для выхода из кризисного состояния родовых общин нужно провести их диагностику по системе экономических показателей (рентабельность, эффективность, соотношение затрат и прибыли и т. д.). На основе анализа данных должна быть сформирована антикризисная программа и обоснованы механизмы выхода из кризиса. Одним из важных направлений программы может быть создание центров обучения (основы бухгалтерского учёта и правовых знаний) и дальнейшая поддержка развития традиционного хозяйствования. Кроме того, необходимо осуществление других видов деятельности, например: переработка, сбыт и реализация сельскохозяйственной продукции (строительство мини-завода, внедрение безотходной технологии), клеточное звероводство и кинология, оказание различных услуг (туристические, воспитательно-экологические и другие), старательская добыча минеральных ресурсов.

На наш взгляд, полученные результаты следует учитывать специалистами в области урегулирования отношений между промышленностью и родовыми общинами, внесении дополнений в нормативно-правовые акты по защите прав коренных малочисленных народов, при разработке планов социально-экономического развития.

Литература

1. Хомутков В. Х. Этнокультурные традиции и природопользование // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. – 2002. – № 4. – С. 109–113.
2. Белоусов К. Ю., Яшина М. Н. Социология труда / Социология. Учебник. Спб, 2003.
3. Худяков С. В. Коллективность и совместность как категории социологического исследования организации // Вестник Пермского государственного технического университета. Социально-экономические науки. – 2010. – № 7. – С. 41–50.

Рецензент – Лукин Ю. Ф.,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

УДК 39:615.832.5(470.1/2)(091)(045)

Баня и север: к истории вопроса и традициям культуры

© **Никонова** Людмила Ивановна, государственное учреждение «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», доктор исторических наук, профессор. *Приоритетные темы исследований:* традиционная система жизнеобеспечения, традиционные способы сохранения здоровья, традиционная медицина, баня в системе жизнеобеспечения, расселение мордвы в России, этнопсихология. Контактный телефон: 8 (8342) 47-20-99, 8-927-181-66-53. E-mail: congress7@list.ru.

© **Кандрина** Ирина Алексеевна, государственное учреждение «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», кандидат исторических наук. *Приоритетные темы исследований:* традиционные способы сохранения здоровья, традиционная медицина, баня в системе жизнеобеспечения. Контактный телефон: 8 (8342) 47-20-99, 8-927-181-66-53. E-mail: congress7@list.ru.

Человечество с незапамятных времён пользовалось баней, о чём свидетельствуют результаты археологических, этнографических и других исследований, определивших её примерный «возраст» — свыше 25 веков. С давних времён баня высоко ценится у всех народов, является неотъемлемой частью их культуры и быта. Роль бани, неразрывно связанной с народными традициями, всегда была многофункциональной в системе жизнеобеспечения этносов. Баня выполняет функции: гигиеническую, оздоровительную, снимающую усталость после физического труда, профилактическую. В обрядовых ритуалах баня была средством предохранения от злых духов и очищения. Магическая роль бани связана с мировоззрением народов. Обрядовая баня с ритуально-магическими действиями практически изжила себя, но в целях оздоровления, психологического воздействия, сохранения здорового образа жизни в народе нередко возвращаются и к этим сакральным традициям.

Ключевые слова: история, баня, север, коми, мордва, традиции, роль.

Bath and the north: to history of a question and traditions of culture

© **Nikonova** Ludmila, doctor of history, professor of State Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia Head of Department of Archaeology and Ethnography. *The priority research topics:* traditional life-support system, traditional methods of health care, traditional medicine, the bath in life-support system, settling of the Mordvins in Russia,

ethnopsychology. Contact Phone: 8 (8342) 47-20-99, 8-927-181-66-53, fax: 8 (8342) 24-62-42. E-mail: congress7@list.ru.

© **Kandrina** Irina, Ph. D. in history of State Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. *The priority research topics*: traditional methods of health care, traditional medicine, the bath in life-support system. Contact Phone: 8 (8342) 47-20-99, 8-927-181-66-53, fax: 8 (8342) 24-62-42. E-mail: congress7@list.ru.

Abstract

The mankind used from time immemorial a bath to what results of the archaeological, ethnographic and other researches which have defined its approximate «age» over 25 centuries testify. For a long time the bath is highly appreciated at all people, is an integral part of their culture and a life. The role of the bath inseparably linked with national traditions, always was multipurpose in a life-support system of ethnoses. The bath carries out functions: hygienic, improving, removing weariness after physical work, preventive. In ceremonial rituals the bath was means of protection from evil ghosts and clarification. The magic role of a bath is connected with outlook of the people. The ceremonial bath with ritually-magic actions has practically become obsolete, but with a view of improvement, psychological influence, preservation of a healthy way of life in the people quite often come back and to these sacral traditions.

Keywords: *social and cultural space, the North, history, a bath, preventive health care, health.*

Человечество с незапамятных времён пользовалось баней, о чём свидетельствуют результаты археологических, этнографических и других исследований, определивших её примерный «возраст» – свыше 25 веков. Можно предположить, что уже древним племенам было известно благотворное влияние тепла на человеческий организм. Одним из ранних письменных упоминаний о бане является свидетельство Геродота, который в 450 г. до нашей эры описал привычку скифско-сарматских племён, занимавших территорию современной Украины, мыться в палатке, в центре которой находились разогретые камни, на которые бросали семена конопли [68]. Арабский путешественник Ибн Даста (912) видел на территории современной Болгарии примитивные землянки с остроконечными крышами, обогревавшиеся раскалёнными камнями, которые обливали водой, и люди при этом снимали с себя одежды. В таких сооружениях жили целые семьи до наступления весны. Их можно считать прототипами бани. Упоминание о бане содержится в летописи Нестора (1056), где апостол Андрей описывает своё путешествие в 907 г. по Северной Руси [73]. О времени возникновения и дальнейшем распространении бани на земле нет точных данных. Если считать разогретые камни источником тепла, необходимого для образования пара, то её возникновение можно датировать каменным веком и предположить, что она появилась у жителей холодной и умеренной климатических зон северного полушария. Согласно теории Е. Mehl (1953), баня в средние века из Исландии через Северную и Среднюю Европу проникла в Азию и через Берингов пролив – в Северную Америку, затем от Аляски – до Гватемалы и Лабрадора. Проложив такой путь, она возвратилась на запад, к Исландии. Не исключено распространение бани и в обратном направлении. Раскопки на территории обитания народности майя (остатки жилищ, которым более 2000 лет) свидетельствуют о том, что жители Центральной Америки имели потельную

ванну [63]. Испанцы пришли в эту область в XVI в., наблюдали у ацтеков культуру приёма потельных ванн под названием «темескал», которую они заимствовали у своих предков майя (теме по-ацтекски – ванна, калли – дом) [66].

От кочевых племён, живших в центральной и восточной частях Африки, сохранились ритуальные и религиозные обряды, связанные с применением горячевоздушных и паровых ванн, которые использовались и с лечебной целью [70]. Имеются сведения о применении потельных ванн в Ирландии в то время, когда она находилась под влиянием Римской империи. Предполагается, что появление здесь этого вида ванн связано с викингами, которые в VIII в. приплыли на остров.

На основании археологических и исторических данных можно утверждать, что это был «многоочаговый» процесс. Люди научились использовать в своих целях природные явления, они узнали свойства огня, воды и камня, что стало предпосылкой возникновения современных бань. Естественно, что распространение бани связано с особенностями миграционных факторов человечества, которое переносило свой опыт, привычки и способ жизни в новые края обитания. Уже сами названия несут информацию о происхождении ванн: финская баня (сауна), русская баня, римские ванны, японская баня и т. д. Из приведённых сведений следует, что уже в древние времена баня, сауна использовались в качестве профилактического и лечебного средства при некоторых заболеваниях. Современная медицина также рекомендует применение бани. Её влияние на здоровый и больной организм стало предметом пристального внимания.

Чтобы разобраться в проблеме распространения в России традиции мытья в бане, необходимо выяснить историю её происхождения в Среднем Поволжье. Существовало мнение, что корни русской бани — в Византии, а название заимствовано из греческого языка [58, с. 121]. Для определения места возникновения и наиболее раннего бытования «банной» традиции необходимо рассмотреть особенности позднейшего сплошного ареала так называемой чёрной бани (белые бани с печной трубой имеют более позднее происхождение и, несомненно, возникли под влиянием городской культуры). Скорее всего традиции русской бани зародились на территории вблизи Балтийского моря — бассейн Западной Двины и район вокруг оз. Ильмень. Подтверждением этой гипотезы может служить широкое распространение бань подобного типа в Новгороде XIII в. [15, с. 12–72]. В другие регионы она попала в разное время и разными путями. Возникает вопрос, с какой культурой её нужно связывать — финно-угорской или славянской? В обоих случаях имеются доводы «за» и «против». Вероятность первоначального появления бани в культуре финно-угров не так велика, как может показаться на первый взгляд. Версия о заимствовании её переселенцами-славянами у местных финно-угорских народов оставляет открытым вопрос, почему оно произошло только на Севере, а в междуречье Волги и Оки (хотя и не повсеместно) эта традиция оказалась чуждой русскому населению. Со своей стороны финно-угры Русской равнины испытали большое влияние славянского (русского) домостроительства, и самобытные элементы у них фактически не прослеживаются. Сказать, что у них существовало изначально, а что было заимствовано позднее,

весьма затруднительно. Традиции бани у современных поволжских и прибалтийских финно-угров сложились в основном в тех же местах, что и у соседнего с ними русского населения. То же самое относится к распространению «парения» в печи. Северные вепсы, соседствуя с русскими Прионежья и других районов, где повсеместно имеются бани, знают только эту традицию; южные же практикуют мытьё в печи, как и их соседи. Кроме того, внутреннее пространство печи зимой использовалось южными вепсами как спальня. Парение в печах, встречающееся кое-где на юге Среднего Поволжья, исследователи связывают с русским влиянием. На территории Среднего Поволжья первые бани появились очень рано — не позднее XII в. — и пришли они туда из стран Востока [54, с. 285].

Население сельской местности заимствовало очень простую конструкцию бани русского типа¹. Современные сельские бани народов Поволжья имеют печь-каменку, топятся по чёрному и, хотя вода нагревается уже во вмазанном в печь котле, связь их с русской баней очевидна. Устройство помещения и внутренняя планировка большей части бань поволжских народов идентичны русским. Время появления русской бани в Поволжье пока не известно. Несомненно только, что после падения Казани она распространилась там повсеместно, чему способствовал большой приток русских переселенцев. Возможно, заимствование произошло намного раньше, так как потребность в бане уже была, а торговые связи между Волжской Булгарией и Русью значительны [54, с. 286].

Происхождение обычая мыться в печах еще более загадочно, чем зарождение «банной» традиции. До середины XX в. обычай париться в печи мало освещался в научной литературе. Между тем в конце XIX в. крестьяне многих районов даже в таёжной зоне испытывали нехватку дерева, поскольку рощи и лесные участки находились в собственности государства и крупных землевладельцев. Но бани строились и в совершенно безлесных, степных местах, что приводило к употреблению нетрадиционных материалов и созданию оригинальных конструкций. Для их сооружения использовалось дерево любого качества и пород, а также старое, оставшееся после прежних построек. Для изб же отбирали только ровные бревна нужной толщины и преимущественно определённых пород хвойных деревьев. Поэтому отсутствие материала для строительства бань не является фактором, препятствующим их сооружению. В наибольшей степени традиции мытья в бане связаны с крестьянскими миграциями, происходившими на протяжении столетий. На Среднюю Волгу, заселявшуюся русскими в сравнительно позднее время (после падения Казанского ханства), были привнесены разные культурные обычаи, среди которых преобладала баня. Позднее на освоенных территориях Урала и Сибири встречается уже только обычай мытья в бане. По отрывочным сведениям XV—XVIII вв. и материалам XIX—XX вв. прослеживается тенденция вытеснения баней обычая мыться в печах. При этом в местностях, ранее не знакомых с баней, она сначала появлялась в отдельных селениях и строилась, как правило, одна на всю деревню. В начале XX в. в прилегающих к исследуемому ареалу районах преобладал обычай мытья в печи. Парение в печи, как и в

---

¹ URL: http://svetlica.info/russkaya_banya/istoriya_severnoy_parnoy_bani.html (дата обращения: 12.11.2011)

бане, было средством излечения от многих болезней, особенно когда для образования пара использовались настои и отвары трав. Баня в связи с приписываемым ей целительным эффектом фигурировала в различных магических действиях. В некоторых местах больных грудных детей парили в печах вместе с собакой, чтобы болезнь перешла на животное [48–50]. Постепенно баня была выделена из жилища. После обособления бани шла дальнейшая эволюция жилища. Хотя баня и сохранила ряд элементов древнего жилья, она уже не являлась его точной копией: для неё были не нужны многие детали жилого помещения.

Здесь уместно вспомнить бани-землянки (Поволжье и Псковская губ.), которые соотносились с описанным выше типом жилища. Д. К. Зеленин считал, что бани изначально сооружались в землянках. Свои выводы он основывал на белорусском названии бани — «лазня» [6, с. 283–284]. В 1992 г. мы зафиксировали рассказ Е. А. Шатовой о банях-землянках, которые сооружались в Чамзинском районе Мордовии. В склоне высокого оврага делали углубление, где размещали железное корыто, в которое накладывали бутовый камень. Под корытом разводили огонь, чтобы накалялись камни. Потом их поливали водой и парились [46].

Разбросанные по разным источникам сведения показывают, как баня проникла в жизнь этносов и, сохраняя свои основные функции, приобретала национальные особенности. И ныне не только территориальные различия в способах мытья, но и более мелкие детали (способ нагрева воды, топка бани по-белому или по-чёрному и др.) несут определённую информацию о времени и происхождении миграционных потоков и о культурных влияниях на соседствующих территориях. Следует иметь в виду, что сельские бани на протяжении XX в. сильно видоизменились. Чёрные бани, в прошлом повсеместно господствовавшие, были вытеснены белыми. Появились вмазанные в печи котлы или другие приспособления для нагрева воды. Процесс обновления усилился в последние четыре десятилетия, поэтому современная картина распространения бань и их особенностей уже мало соотносится с историческим прошлым [54, с. 292–295].

Но во все времена и у всех родственных народов баня почиталась лучшей лечебницей, укрепительницей здорового духа. В бане происходили роды, здесь правили мышцы, вывихи, лечили радикулиты, бодрили чахлах детей, промывали незаживающие раны, излечивали разного рода дерматиты, при простуде парились вениками из берёзы, дуба, ели, пихты, можжевельника, зверобоя, душицы. Не зря по сей день баня особо почитаема. И не забылись ее целительные силы. Баню любят, баня греет, баня лечит. При гриппе, сопутствующем ему кашле, а также при всех простудных и некоторых инфекционных заболеваниях баня до сих пор считается одним из главных средств лечения. Единственным противопоказанием для лечения в ней является высокая температура больного. Целебное действие тепла, массажа берёзовым веником подкреплялось применением компрессов, ванн, ингаляций, растираний из отваров лекарственных трав. Х. Мозель в работе «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба» (1864) раскрывает значение бани для коми-пермяков: «...в болезнях простудных главное лечение составляет баня, жарко истопленная, после которой, конечно, легкая простуда проходит без следа. Бани употребляются также про-

тив кори и оспы» [19, с. 664]. Много места коми-зырянским баням уделяется в живописном альбоме «Народы России»: «Нужно знать, в самом деле, то значение, какое имеют эти бани в быту у зырян, чтобы вполне оценить умение их приноравливаться к суровой и грозной природе своего края. Баня (пывзянь) – это насущная потребность каждого зырянина и главное средство от всех болезней и в особенности от того состояния, когда человек прозябнет от мороза, что называется, до костей. Бани зырянские топятся решительно каждый день, не исключая и Светлого Христова Воскресенья. Каждый вечер в зырянских деревнях раздаются призывные крики: «Пывзян! Пывзян!» Все ждут этого призыва и отправляются в бани, но не мыться, а только париться» [21, с. 158].

В историко-этнографическом очерке И.Н. Смирнова «Пермяки» (1891) проводится параллель между печью в доме и баней: «Землянка, овин, баня и изба имеют одну общую черту, свидетельствующую о том, что они развивались из жилья человека: это огнище. Переходя от их древнейших по типу построек к новейшим, мы будем наблюдать картину его постепенного развития. В землянке и в том же коническом сооружении, которое теперь по местам служит овином, огонь раскладывается посередине, прямо на земле. Печи здесь ещё нет даже в самой первобытной её форме. Без печи оказываются и другие формы пермяцкого овина. Прямо на земле посередине раскладывается огонь и в охотничьей избушке. В бане мы встречаемся уже с «каменкой», печью, сложенной из песчаника. В некоторых случаях — и эти случаи особенно характерны — печь занимает в бане то же место, что и огнище, т. е. располагается посередине. Здесь видно ещё действие традиции. Но большей частью, однако, «каменка» помещается в бане в одном из углов — устьем к боковой стене. В избах пермяков мы встречаем новый вид печи — глинобитную. Так же, как и в банях, глинобитная печь помещается неодинаково. В Глазовском уезде в старинных пермяцких избах печь занимает место в одном из передних углов и обращена устьем к двери. Это положение будет понятным, если мы вспомним, что избе предшествовала у пермяка землянка, у которой единственным пропускающим свет отверстием была дверь. Печь приходилось ставить в стороне, которая была всего более освещена, обращать устьем туда, откуда единственно проникал в землянку свет. По традиции это положение печь сохранила и в надземных, бревенчатых постройках» [56, с. 197]. В.Н. Белицер в своей работе «Очерки по этнографии народа коми (XIX — нач. XX вв.)» (М., 1958) пишет о том, что почти каждая крестьянская семья имела собственную баню. На усадьбе баню ставили в самом дальнем углу. Чаще бани располагали, как и амбары, группами на конце деревни, обычно близ ручья, на склоне речного холма. Иногда баню строили совместно две-три семьи. Бани топились по-чёрному, по устройству они были довольно однотипными, различия заключались лишь в расположении печи и устройстве предбанника. Коми-зырянские бани представляли собой низкий (не более 2 м высоты) сруб, рубленный «в угол», без фундамента, часто с односкатной плоской крышей, засыпанной землёй. К бане примыкал предбанник, обычно самого простого устройства. В одних случаях он имел вид прируба к собственно бане, в других устраивался в виде легкой загородки из жердей и досок. В предбаннике на земляной пол клали несколько досок; здесь стояла скамейка для раздевания и была укреплена жердь для развешивания одежды. В баню вела низенькая дверь. В одном из углов бани на-

ходила каменка, чаще всего ее затоп был обращён к двери или к маленькому окну, прорубленному в боковой стене с выдвижной дощечкой вместо рамы. Каменка («гор») представляла собой груды камней с горном внизу. Иногда камни поддерживала железная ось. Для подогревания воды в каменке укрепляли большой чугунок или деревянную колоду. Рядом с каменкой вдоль стены и над каменкой были укреплены шесты для белья, а под самым потолком в стене прорубалось маленькое отверстие для выхода дыма. У противоположной стены стояла небольшая скамья и на ней железный таз или деревянное корыто для мытья. В углу — кадушка с холодной водой и деревянный ковш. Коми-зырянская баня имела в одних случаях план старого жилища-землянки (печь обращена устьем к входной двери), в других случаях её внутренний план (печь обращена к боковому окну) был аналогичен плану русских бань и старого западнорусского жилища. Второй план расположения печи-каменки в бане, вероятно, не случаен. Он известен у коми-зырян главным образом в северных районах и, возможно, связан с проникновением сюда новгородской культуры, в частности, новгородского жилища, где этот план был распространен в прошлом (XV—VIII вв.). Далее автор приводит примеры свадебного обряда в бане [1, с. 197]. Ф.В. Плесовский в исследовании «Свадьба народа коми» (Сыктывкар, 1968) тоже проанализировал свадебные обряды и причитания: в первой главе он уделяет внимание обряду невесты в бане [33, с. 52—55, 128].

Работа А.С. Сидорова «Знахарство и порча у народа коми» (1928) состоит из нескольких частей. На наш взгляд, наиболее интересна та, где он рассказывает о лечении в бане [55, с. 63, 104, 108]. При кашле, насморке коми лили на каменку настой мяты, пихтовой хвои, тимьяна ползучего и дышали поднимающимся паром. При ломоте в суставах, мышечных болях парились вениками из пихты, крапивы, на больные места накладывали компрессы из распаренных в кипятке тысячелистника, горца войлочного, очитка пурпурного, крапивы, мокрицы, фиалки трёхцветной. Распространённой лечебной процедурой при кашле и простудных заболеваниях, ревматизме были горячие муравьиные и хвойные ванны [7, с. 111].

В коми-пермяцкой народной медицине баня занимала менее значительное место, нежели у коми-зырян. В народном врачевании главную роль играли травы. После них наиболее целебными считались различные соли. Баня стояла на третьем месте. Но теми же травами нередко врачевали в бане. Там же осуществлялись так называемые «матехащны», т. е. лечение мыльным массажем больных мышц, суставов: водили по больному месту лучиной и заговаривали головные боли, грыжу. В бане выводили у ребёнка «кочергу» (послеродовый пупок). С этой целью ребёнка после рождения около недели парили в бане. Но парить в этом случае должна была не мать, а свекровь. В бане у детей в возрасте до года выправляют головку, когда она деформирована. В прежние времена оспу также излечивали в бане [14, с. 56]. В статье И.В. Ильиной, Ю.П. Шабаетова «Баня в традиционном быту коми» (Сыктывкар, 1985) приводятся народные поговорки о значении бани среди населения: «Баня всё правит», «Баня для больного всё равно, что бальзам»; говорится о выборе мест для бани: «...прежде бани предпочитали ставить у реки, ручья в одиночку или большими группами за пределами двора». Это было связано с большой пожароопасностью чёрных бань и необходимостью иметь поблизости водный источник. «Так, — отмечают авторы, — С. В. Игнатов из с. Помоздино вспоминает:

«Раньше недалеко от моего дома, ближе к речке, стояло в ряд бань двадцать, да чуть повыше ещё было бань десять». Там, где пользовались колодцами, бани были ближе к подворью. Белые бани были безопасны, поэтому их стали строить на своем дворе». Баня является радикальным методом лечения при многих болезнях, поэтому она у всех исследуемых народов считается «целительницей» [14, с. 112]. В статье И. В. Ильиной «Как в старину лечились» (Родники Пармы. Сыктывкар, 1989) значительное место уделено бане, веникам, гигиене и т. п. [8].

Ю.П. Шабаев и Л.С. Никитина в статье «Традиционная коми-пермяцкая баня» (1993) рассматривают её конструкцию, утварь, функции (санитарно-гигиеническая, ритуальная, рекреационная и как мастерская). Интересны сведения о её магической роли [61, с. 58]. В статье использован большой фактический материал, собранный авторами в ходе полевых выездов к мордве (Пензенская и Самарская области; районы Республики Мордовии, Сибири и Дальнего Востока; Республика Коми, Коми-Пермяцкий автономный Округ и др. регионы России). Информаторами выбирались в основном люди пожилого возраста, знающие методы и средства народной медицины. Удалось наблюдать многие приёмы лечения болезней, проводимые непосредственно в бане, сделать рисунки, фотографии, часть материала зафиксировать на аудио- и видеокассеты. Сведения о мордовской бане изложены в монографиях, изданных по изучению мордвы в РФ [23–32]. Всё это позволило нам заключить, что с давних времён баня высоко ценится у всех народов Севера и РФ. Она является неотъемлемой частью их культуры и быта, служит целям гигиены, борьбы с различными заболеваниями, занимает прочное место в обрядовой жизни народов. Непреходяща её роль во взаимодействии культур и в системе жизнеобеспечения этносов.

В бане большое значение придаётся банным веникам. Они являются одним из физиотерапевтических средств воздействия на организм и применяются примерно с той поры, как познали целительную силу лекарственных трав и стали пользоваться ими именно в бане. Веники заготавливали обычно из берёзы, дуба, липы и др. В березовых листьях и почках содержатся эфирное масло, дубильные вещества, витамин С, провитамин А. И в народной медицине они используются, а кроме них – сок, кора, древесина, уголь, дёготь. Считается, что берёзовый веник исцеляет от многих болезней. Особенно полезной считается ингаляция парами от него в бане. Ещё одна особенность берёзового веника – он плотно прилегает к телу, впитывая выделяющийся пот. Листья берёзы выделяют очень сильные фитонциды, губительно действующие на болезнетворные микробы. Веник из берёзы отличается особой гибкостью, лёгкий, послушный. При заготовке веников население выбирает ветки, у которых верхняя поверхность листа гладкая, бархатистая, словно с пушком. Заготавливают их обычно через 2–3 недели после Троицы. «Каждый год с мужем запасаем около 50 веников. Предпочитаем только берёзовые. Если кто не может в бане париться, то пока моется, постоянно делает ванночки для ног из березовых листьев или маленьких веточек, которые в неё умещаются. Эта процедура очень полезна для снятия напряжённости, усталости и ломоты в ногах» [41]. Бытует поверье, что дубовые веники — для тех, кто более выносливый и особенно любит попариться. Дуб — ценное лекарственное растение. Основным действующим началом в нём являются ду-

бильные вещества, из которых главное значение имеет танин. Он обладает свойством осаждать белки. Прикосновение дубового веника к ранам, слизистым образует защитную плёнку, предохраняющую ткани от раздражений. Поэтому отвары настойки дуба, желудей используются как противовоспалительные и антисептические средства при заболеваниях, отравлениях. Эфирные пары листьев дуба способны снижать давление у гипертоников. Заготавливают их обычно в августе. По мнению жителей, веник получается прочным и с него листья не опадают, если ветви сорваны в затенённом лесу, где растут большие лопухи [47, 46, 40]. Многие респонденты заготавливают веники из можжевельника. И это не случайно, т. к. можжевельник выделяет фитонцидов в 6 раз больше, чем остальные хвойные породы, и в 15 раз больше, чем лиственные. Можжевеловым маслом пользуются при лечении параличей, невралгий, радикулита, рака кожи. Отвар веток – незаменимое средство при аллергии. Можжевеловый веник особенно полезен при ревматизме. Хотя привыкнуть к нему непросто – слишком колючий. Обычно его ветки вкладывают в дубовый и березовый веники [48, 49, 53, 55]. Пихтовые, еловые, кедровые ветви выделяют ценнейшие вещества, среди которых клейкая, сильно пахнущая живица. Эта целебная смола издревле славилась как противомикробное, ранозаживляющее, противовоспалительное, дезинфицирующее средство. Не зря говорят, что таким веником можно прогнать не только усталость, но и любую хворь. Особенно он полезен при ревматизме. Но если кожа слишком чувствительная, то стелют хвою на полки и просто лежат на ней. Заготавливают такие веники в любое время года [35, 38, 39, 40, 41, 42, 44].

И детям с раннего возраста прививают любовь к бане. У коми, поглаживая ребёнку спину веником, бабушки нашептывают:

*В лес пойти – не потеряться,
В воду забраться – не утонуть,
На дерево залезть – не упасть.
Парят мальчиков, будущих охотников, приговаривают:
Ножки, ножки, бегите
В бруснично-черничный бор,
На земляничную подсеку,
В клюквенный болотистый лес,
В грибную рощу,
В рябчиковый подлесок,
В беличью парму,
В глухариный бор.
Охотничай, промышляй,
Много добра домой принеси,
Семью свою корми-пои [10, с. 163].*

Вера в очистительную силу свежей зелени проявляется и в обычае париться в бане накануне Иванова дня. Парятся вениками из берёзовых, рябиновых веток и цветов купальницы. Купальницей же, цветение которой в народном календаре коми связывали с летним солнцезо-

ротом, устилают пол и полки в бане, чтобы человек очистился от всякой скверны, накопленной за год, набрался здоровья до следующего лета. Парили детей, произносили заговоры:

*Будь чистым, как рябина,
Цвети, как купальница,
Ширься, как берёзовый лист,
Пусть крепнет и растёт,
Как ивановская трава
Окрепла и выросла,
Как листочку веника тебе цвести,
Пусть белым станет тело твоё,
Пусть светлой станет кровь твоя.
Ножки, ножки, бегайте,
Книзу корни пустите,
Кверху листья распустите.
Чесотку – свиньям,
Кашель – овцам,
Болезни – медведям!
Ножки, ножки, бегайте,
(Тамаре и Галине)
Вырости большими,
Чтобы рослыми да хорошими стали!* [10, с. 162].

Учитывая специфику каждого растения, каждый банщик сам себе вяжет веник – для лечения и для души. И тут уж в одном он может увязать и веточку дуба, и берёзы, и рябины. По мнению информаторов, парение веником — это подлинное искусство [39, 44]. Стараются не стегать веником что есть силы; движения должны быть мягкими, гибкими, веником надо едва касаться тела, в основном искусно нагнетая им [35, 50]; веник должен быть всё время чуть-чуть влажным; размах движений зависит от температуры в парной. Если она высокая, веником действуют более осторожно, особенно у головы — можно обжечь лицо; очень чувствительны к банному жару уши. Если температура невысокая, то веником можно действовать свободней, размашистей [52, 53]. Поглаживание, постегивание, похлестывание веником — это своеобразный массаж, возбуждающий кожный покров, активизирующий кровообращение, усиливающий потоотделение. Аромат веника, если он правильно приготовлен, остаётся на теле еще несколько часов после бани [51].

В обычной деревенской бане парятся вдвоём, троём, поэтому стараются попарить друг друга лежащими на полке вениками. Некоторые приёмы парения поведали опрошенные нами респонденты. Сначала выполняется лёгкое поглаживание от стоп до головы. Веники кладут на стопы, затем они легко и неторопливо скользят по икроножным мышцам, бёдрам, ягодицам, по рукам — от кистей вверх к шее; при этом руки вытянуты вдоль туловища. В обратном направлении действуют двумя вениками. Один веник скользит по одному боку, а второй — по другому, затем по боковым частям таза, бёдрам и икроножным мышцам к стопам. Да-

лее веники поднимают вверх (при этом ими как бы захватывают более горячий воздух), опускают на поясницу и прижимают их рукой к телу на 2–3 секунды. Эти движения повторяются несколько раз, а веники прижимают то в области лопаток, то на коленных суставах. Весь комплекс повторяют 3–4 раза. Обращают внимание на то, чтобы веники обязательно касались тела, а не передвигались по воздуху, лишь нагнетая жар. Если в парилке температура воздуха слишком высокая и кожа не выдерживает жары, веники старались передвигать очень медленно, не поднимая вверх [36, 44]. Другой народный приём — постегивание. Выполняется вначале на спине лёгкими штрихами во всех направлениях; затем — на пояснице, тазе, бёдрах, икрах и стопах. На всё это затрачивают не более одной минуты. Заканчивают поглаживанием, но движения не такие замедленные, как при выполнении первого приёма. Поглаживание тоже производят в течение минуты. Если очень горячо, жар с тела снимают, как и в первом случае, рукой или влажным веником. Затем поворачиваются лицом вверх. Напарник повторяет все приёмы в той же последовательности, после этого вновь нужно лечь на живот. Снова повторяются первые два приёма: поглаживание и постегивание. На этот раз они длятся не более двух минут, после чего приступают к следующему приёму — похлестыванию. В народе его считают основным приёмом. Его выполняют в сочетании с компрессом. Начинают со спины. Веник приподнимают вверх, захватывая горячий пар, и делают 2–3 похлестывания по широчайшим мышцам спины. Затем веники поднимают вверх и опускают на две – три секунды, прижимая их к телу, — таким образом делается компресс. То же самое повторяют на пояснице, ягодицах, бёдрах (на наружной поверхности), исключение составляют подколенные ямки, так как кожа здесь очень чувствительная. Если же необходимо глубоко прогреть подколенный сустав (повысить его эластичность или восстановить нарушенные функции), на него накладывают распаренный веник, а голень сгибают осторожными пружинистыми движениями. Упомянутый компресс — четвертый приём. Он, по мнению информаторов, особенно полезен на травмированных участках тела (после больших физических нагрузок), при радикулите, воспалениях мышц, подагре и т. п. Пятый приём — растирания. Если во втором (или в третьем) заходе на полок банщику не хочется расставаться с веником, повторяют всю процедуру, но только первые два приёма проводят быстрее, а в конце выполняют приём растирания: одной рукой (чаще всего левой) берут веник «за ручку», а ладонью другой, слегка надавливая на листовенную часть, растирают спину, поясницу, область таза и т. д.: туловище растирают во всех направлениях, конечности — вдоль. Растирание выполняют штрихами или кругообразными движениями.

Обычно вся банная процедура занимает примерно час-два; более здоровые, молодые люди могут выдержать до 3 часов. Перед каждым заходом на полок обычно отдыхают 10–20 минут [43, 53]. Некоторые информаторы считают, что нельзя мыться перед парением с мылом, т. к. соединение мыла с водным паром вредно влияет на здоровье. Мыло используют в конце банной процедуры [46]. Во время отдыха для поддержания потоотделения пьют горячий чай из трав, который, по мнению информаторов, пить надо мелкими глотками [45, 49]. Люди незакалённые, перенёвшие болезни, пожилые и большинство женщин стараются не допускать перегрева организма, поэтому продолжительность одного захода в бане обычно не превы-

шает 10 минут. Париться стараются лёжа, так полнее расслабляются мышцы, облегчается работа сердца. Начинают париться внизу, затем поднимаются повыше. Стараются не делать резких движений. С началом сильного потоотделения или ускорения работы сердца выходят в предбанник, отдыхают. При заходе на полок плескают кружки две воды на раскалённые камни и начинают париться. Веник стряхивают от воды.

Рецептов травяных настоев множество. Вот некоторых из них. *Липовый пар*. Цветы липы — 250 г, вода — 1 литр. Цветы липы залить крутым кипятком. Настоять 5–6 часов. Процедить, добавить 250 г спирта. При поддаче на камни 100 г настоя разбавить в 8 литрах воды. Если не предполагается длительное хранение, спирт можно не добавлять [39]. *Настой из чабреца*. Траву и цветы чабреца залить водой, на медленном огне довести до кипения. Кипятить 5 минут. Настоять в закрытом сосуде 30–40 минут. Процедить. Добавить 250 г спирта. Хранить в закрытой стеклянной таре. Имеет приятный аромат. Чабрец хорошо сочетать с другими травами. Очень полезен при кашле и других болезнях горла. При поддаче в парной развести 50 г настоя на таз горячей воды [50]. *Настой душицы*. Цветы и траву душицы залить крутым кипятком. Настаивать сутки. Процедить. Добавить 250 г спирта. Хранить в стеклянной плотно закрытой посуде. Раствор для поддачи в парилке готовят так же, как в предыдущих случаях. Такой пар обладает успокаивающим, противовоспалительным и отхаркивающим действием. Применяется как профилактическое средство при отклонениях в деятельности центральной нервной системы и для предупреждения заболеваний верхних дыхательных путей. Особенно эффективен при бронхитах [40]. *Настой зверобоя*. Цветы и траву зверобоя залить холодной водой, на медленном огне кипятить 20 минут, снять с огня, настоять под закрытой крышкой. Через час процедить. Добавить спирт, как в предыдущих рецептах. Для поддачи на камни разводить не более 100 г на 8 литров воды [41]. Зверобой душистого запаха не даёт, добавляется как компонент, вносящий в атмосферу парной множество полезных элементов, обладающих бактерицидными, обеззараживающими свойствами. При подагре, суставном ревматизме, ушибах, ссадинах зверобой добавляют не только в воду для парной, но и в чай, используют также компрессы с настоем зверобоя [46]. *Чай из листьев смородины, малины, крыжовника*. Молодые листья слегка подсушивают в тени. Затем их скручивают. Оставляют во влажном месте (можно накрыть влажной мешковиной на 7–10 часов). Досушивают листья в тени при условии обязательного доступа свежего воздуха. Получается ароматный, очень вкусный чай [38]. Таким образом, дикорастущие травы, кустарники, деревья дают уникальную возможность каждому подобрать свой напиток здоровья (повсеместно).

Баня и традиции медико-психологической реабилитации. Современная психотерапия своими корнями уходит в многовековой опыт народа. К. Митропольский в своё время писал: «Новорождённого мордва моет в банях и парит веником. Во время парения бабка приговаривает следующие суеверные слова: «Есть за морем девица с серебряными волосами, серебряным поясом подпоясана; не я тебя парю, не я тебя глажу; парит тебя та девица и гладит тебя она, чтобы ты был крепок, чтобы ты был покоен» [18, с. 18] Выдающийся учёный-психоневролог и общественный деятель В.М. Бехтерев отмечал: «Секрет целительного внушения был известен

многим лицам из простого народа, в среде которого он передавался из уст в уста в течение веков под видом знахарства, колдовства, заговоров и т. д.» [2, с. 19].

Магия. В лечебной практике народных врачей нередко применялись магические способы воздействия на больного. Приёмы мага были полны уверенности и таинственности, что оказывало большое психотерапевтическое влияние. Достижение магом-врачевателем исключительной веры больного в своё излечение обуславливалось прежде всего авторитетом его среди населения. Магические приёмы применялись им как в чистом виде, так и в сочетании с другими средствами и методами народной медицины: лекарственными растениями, эмпирической физиотерапией и т. д. Это наиболее типичная часть древних обрядов, в которых запечатлены следы поклонения природе в целом, когда лечебные средства растительного, животного, минерального происхождения дополнялись другими [3]. Существует контактная (когда больной и знахарь непосредственно общаются) и опосредованная магия. Больной принимал внутрь заговорённые снадобья, обмывался наговорной водой, носил амулеты, обереги, талисманы, окуривался, глубоко веря в то, что с помощью этого нечисть, болезнь выдавливались, выгрызались, высасывались и т. д. При имитативном типе лечебной магии лечили по принципу аналогии, исходя из того, что подобное вызывает подобное. При парциальной магии все процедуры совершали не над самим больным, а над частями его тела (волосы, ногти) одежды и т. д. Значительное место в этих обрядах занимала баня. В источниках о роли магии в народной медицине коми отмечалось, что роженица и ребёнок особенно беззащитны перед колдунами, способными испортить человека, напустив на него болезни. Это требовало принятия соответствующих мер по охране здоровья ребёнка задолго до его появления на свет. Наибольшее значение придавалось именно мерам магического характера. С этой целью как и любой женщине, беременной полагалось иметь при себе индивидуальный оберег. Арсенал оберегов был довольно богат — иголки с обломанными ушками, острые металлические предметы, когти и зубы животных, рыб и т. д. Особенно эффективными и потому обязательными были обереги, якобы закрывающие, ограждающие тело беременной и плод от проникновения вредоносных сил, дурного глаза, от возможности подмены: верёвочка, кусочек сети, которые зачастую не снимались даже в бане; нитка с ягодой пиона, бусы, крестик на шее, платок на голове. Поясок на талии особенно важен был для беременной, так как, по верованиям, предотвращал возможность подмены или порчи ребёнка [13, с. 8]. Уверенность в том, что роженицу в этот период легко могут сглазить не только чужие, но и родственники, заставляла коми-женщин сохранять роды в тайне, прятаться во время их. Чаще всего роды происходили в каком-нибудь нежилом помещении: в хлеву, овине или бане, которые женщина, почувствовав схватки, старалась подготовить сама, чтобы не привлекать внимания к таинству предстоящего события. Из прошлого дошли факты, когда женщине запрещалось рожать в жилом помещении; в крайнем случае, она рожала на пороге кухни, но чаще всего в бане. Подобный выбор места родов не случаен. Вероятно, у коми, как и у многих других народов, некогда бытовали представления, согласно которым сам процесс родов и роженица считались «нечистыми», привлекающими различные злые силы. Поэтому во избежание осквернения жилища женщину во время родов старались удалить из дома [13, с. 20].

У коми при рождении, а это чаще всего происходило в деревенской бане, ребёнку скрещивали руки и ноги с целью предохранить от сглаза, а если это был мальчик, трижды произносили: «Раз девять, два девять, три девять» [16, с. 40]. Младенца после рождения сразу же подносили к печи. Очевидно, в далеком прошлом данный обряд являлся важным в жизни человека, т. к. обожествление солнца со временем было перенесено на огонь, а затем на домашний очаг. К печи обращались с просьбой: *«Пусть дитя будет прочным, как печка, и крепким, как стена»* [16, с. 40]. У коми-пермяков существовал ряд предположений и действий против «сглаза». Для того чтобы не хворать ни самому, ни ребёнку, следует не показываться чёрному-черемнову (чёрному, красному, рыжему – это ненадёжный народ). Впрочем, и против них есть радикальнейшее средство: посыпьте на свою голову или голову ребёнка соли и попросите «сбрызнуть с уголька» так, чтобы вы или ваше дитя испугались. Только эти средства и спасают от сглаза. Сыпать соль следует не только при встрече с помянутыми и явно неблагонадежными лицами, но и тогда, когда вообще боишься сглазу. Захвалили вашего ребенка, позавидовали вашей косе, силе, дородству (вы боитесь лишиться ваших качеств) – немедленно посыпьте голову солью. Когда, несмотря на предохранительные меры, заболевают дети, прежде всего следует заговорить дитя примерно так: «Пресвятая Богородица, будь ты к нам на помощь, на способ раба (имя рек) от урока, перевозока, от скородумных и передумных; от девки довговозки; от бабы кручнововоски; от мужика стриговозки; от всякого человека: темнокроваго, от краснокроваго, от смутнаго, от развутнаго и т.д. Утренняя заря Дева Мария, заря Маремьяна, придите вы к нам, в нашу пользу, к рабу младенца (имя рек)». При этом заговорщица (такowymi обыкновенно бывают женщины) берёт в руки веник (заговоры чаще всего происходят в жарко натопленной бане) и им, предварительно политым девять раз начерпанной ковшом водой, парит сглаженного, приговаривая: «Зелёная вичка, зелёная травичка, полезная, освящённая святою росою, так же и раб младенец (имя рек) очищайся моими речами». Стоит только после этих слов попарить ребёнка, побрызгать его водой, раза 2—3 дунуть и ребёнок здоров» [62, с. 96–97].

Важным способом излечения от сглаза у коми считалось сплевывание. Садясь на порог бани или дома, клали ребёнка животом вниз на колени, скрещивали на спине руки и ноги, затем сплевывали между ног и произносили: *«Щучий зуб в горло, Откуда пришёл сглаз, Уходи туда обратно»* [16, с. 43]. Существовал и другой способ: ребёнка в бане трижды парил веником человек, знающий заговоры. Он символически протапливал баню двадцатью семью тоненькими лучинками, а затем, скрестив руки и ноги ребёнка, поднимал его вверх, трижды подув между ног, чтобы прогнать болезнь, обливал водой и произносил:

«Как эта вода

По кончикам волос

И кончикам пальцев течёт,

Пусть всё так протечёт,

Сглаз и уроки.

По кончикам пальцев рук,

Кончикам пальцев ног

Пусть протечёт и скатится» [16, с. 43].

Присутствие предохранительной магии наиболее заметно и в свадебной церемонии, где ограждали жениха и невесту, а также участников свадьбы от влияния злых сил. Знахари призваны были обеспечить всем, и прежде всего новобрачным, всевозможные блага: чадородие, богатство, согласие в любви и т. п. Перед свадьбой невеста обязательно мылась в бане, где совершался также определённый обряд. Оберегая невесту, в каждый шов её подвенечного платья втыкали иглы с отломленными ушками. Невеста по голому телу перевязывалась обрывками рыболовной сети. Коддун не мог знать, сколько в ней узлов и ячеек, а это значит, что заклятья не могли иметь никакой силы [36, 45]. Во время мытья невесты в бане собиралась шумная толпа; родственники невесты кричали, стучали в заслонки, били в колотушки, чем они якобы отгоняли воображаемых злых духов [16, с. 46].

Наиболее эффективным считался обряд лечения, если он проводился в бане. Основу его могли составлять магические действия, направленные на очищение от порчи, – умывание, обливание через решето, окуривание, выпаривание болезни. Обряду предшествовал процесс подготовки самой бани, воды, дров, веника, чему также приписывались какие-то магические силы. Поздним вечером или ранним утром, втайне от окружающих, знахарка топила баню двадцатью семью поленьями, приносила воду из трех источников, зачерпывая из каждого по девять раз, готовила веник из трёх карликовых березок. Прежде чем парить больного, знахарка поила его водой, стоявшей во время подготовки бани на волоковом окне, и читала молитву. Во время паренья между ней и её помощницей, стоявшей за дверью, происходил диалог: на вопрос «Что паришь?» знахарка отвечала: *«Болезнь выпариваю, Сглаз выпариваю»* [9, с. 20–21]. Интересно отметить, что на Удоре оставшийся после мытья покойника обмылок, помимо применения его в качестве средства от разных болезней, использовали и при исцелении от порчи. Для этого его бросали на горячую каменку в бане и дымом окуривали больного. Особое значение придавали при изгнании порчи новому березовому венику. Парясь им в ночь перед Ивановым днём, произносили заговор: *Новому венику высохнуть, Мне ожить, Чтобы было здоровье, как у нового* [16, с. 42].

Заговоры. К числу наиболее распространённых методов, употребляемых в лечебных целях у народов, относятся заговоры. Это особые тексты, которым приписывалась магическая сила, способная вызвать желаемое состояние [57, с. 451]. Происхождение заговоров относится к тому времени, когда первобытный человек считал природу живой и активно действующей. Как к живым, реальным существам, он обращался к солнцу, звёздам, месяцу, огню, воде, тучам, растениям, камням, просил у них помощи и удачи. В представлениях многих народов у каждой силы природы есть покровители и держатели, свои божества. Для них они устраивали жертвоприношения, моления и праздники, при этом совершались определённые обряды, которые подкреплялись заклинаниями, просьбами помочь в исцелении. Заклинания, всевозможные пожелания у исследуемых народов тематически подразделяются на три группы: хозяйственные, лечебные и социально-бытовые. Их функции и форма проявления могут быть сходными или специфическими в зависимости от бытовых, национальных традиций, уровня культуры и других условий. Носителями этой специфики в социально-бытовой жизни народов могли быть различные категории лиц, негласно наделённых общинными полномочиями

для проведения различных магических обрядов и действий. Их роль заключалась в произнесении обращений к различным божествам-хранителям и держателям с просьбой о здоровье, долголетию и т. д. У марийцев это *карты* (старики), *мужедшы* (мужчина-ворожея), *шинчан-ужшы* (гадатели и знахари), *шувэдыше* (шептунья или наговорщик), *мужанг* (ворожея-старуха), *мушан шувэдыше* (специальные заклинатели); у мордвы: *орожея* (ворожея), *ведун-атя*, *ведун-баба*, *содыця* (знающий) и пр.: у удмуртов: *пельясь* (знахарь, знахарка), *пельясь-кись* (знахарь), *ворожея* (туно), колдун (*вединь*, *вегинь*), *туночи*, *эмзя* (знахарь, лечцы, ворожеи). Г. Ф. Миллер пишет: «...языческие верования черемис и других инородцев нашего обширного Казанского края, несомненно, должны рассматриваться как остатки шаманства, в котором люди, обладающие способностью вступать в общение с духами и непосредственно руководствоваться ими, а именно — колдуны, знахари, шаманы, имеют важное значение в религиозных делах и поддерживают языческий культ среди своих единоплеменников» [17].

При лечении грыжи знахарка коми обводила опухоль угольком или закопчённым камнем из бани, закрывала платком и как бы закусывала её. Шепотом произносила заговор: «Как заря угасает, как солнце угасает (исчезает), ты так же угасни (исчезни) [10, с. 15].

Большое место в заговорах занимают некоторые числовые обозначения. Словесные формулы с повторяющимися цифрами (3 до 7, 9, 77) оказывают на больных и самих знахарей сильное магическое и психологическое воздействие. Знахарь в тайне от окружающих приносил в деревянных вёдрах воду из «трёх – девяти» колодцев или лесных ручьёв (на практике — чаще из трёх источников), зачерпнув из каждого по девять раз. Баню топил по особым правилам: дрова в печь закладывал трижды, каждый раз по девять поленьев. Веник собирал из берёзовых или можжевельниковых веток: с трёх деревьев срезал по девять веточек. Счёт при этом вёлся назад – от девяти к единице [10, с. 18]. У коми, мордвы наиболее эффективным считался обряд, проводившийся в бане.

У вычегодских коми существует гадание посредством нательного креста. Аналогичное гадание сохранилось у пермских коми. Для придания воде особых колдовских свойств её пропускают через отверстия между камнями в очаге бани, а иногда ставят на подставке к волоковому окну, где выходит дым... После гадания больного ведут в баню и парят 3 ветками из 3 веников: при этом внутрь даётся «притчава», а иногда больной вспрыскивается этой водой изо рта знахаря. Непременной принадлежностью в этих обрядах является нож. Нож обязательно должен быть воткнутым над верхним косяком входной двери. В противном случае и знахарю и больному грозит беда, т. к. нечистая сила старается проникнуть внутрь бани. В особо важных случаях в сени приводится кто-либо из домашних, вооружённых [55, с. 63]. ...Если болезнь, например, порча у детей, бывает от посторонних людей, то после лечения в бане, перед тем, как одеть ребёнка, нужно 3 раза лизнуть его в лоб и сплюнуть в разные стороны. При завёртывании ребёнка в пелёнки повторяют: «Только теперь родился, только теперь ожил» [55, с. 108]. Более сложные способы лечения проводят в бане. Ритуалы сохранились. Баня топится обычно ночью под праздник, чтобы люди этого не заметили. К тому времени, когда люди проснутся, обряды должны быть уже закончены. Количество поленьев для топки должно быть определённое, именно 27, т. е. три девятки. Прежде всего требуется

«притчава»: ставят чашку с водой у дымохода к тому моменту, когда тут при топке бани начнет выходить дым. Берут три камня (с улицы, из избы и бани), иногда 27 камней с 3 озимых полей, невидимых друг от друга, с каждого поля по 9 камней и узнают: болезнь это или нет. После этого камни выбрасывают, а воду пропускают через отверстия между камнями банного очага. «Чтобы болезнь не бросилась внутрь» дают попить этой воды больному, обмывают его и опрыскивают. После этого начинают парить 3 вениками. Прежде чем начать паренье, держат веник некоторое время вверх концами и следят: высохнет конец или нет; если высохнет — vomidz, в противном случае — нет. Затем около связки веника втыкают горящую спичку и таким веником обводят больного несколько раз. Когда поддают жару в очаг, наблюдают, не издает ли какой-нибудь камень треска. Если камень в очаге хлопнет, это означает присутствие vomidz. В таком случае «puvsodtsis» сразу же открывает двери и плюет на улицу. Затем берутся по три веточки от каждого из 3 веников, принесённых от 3 берёз, которые не видны друг от друга, и начинается паренье. Обычно «puvsodtsis» в таких случаях приводит в прихожую бани третьего человека, который там во время паренья и находится. При первом звуке веника начинается между «puvsodtsis» и его товарищем в сенях следующий диалог: «Что паришь?» – «Vomidz парю!» – «Что паришь?» – «Злых людей, злые мысли парю» – «Что паришь?» – «Притчу и болезнь парю». Ударяют веничком из 9 веток по всем частям тела последовательно, начиная с кончиков пальцев рук и кончая пальцами ног, произнося при этом заклинание: «Выходи ты, болезнь, с промежутка каждой волосинки, с промежутка каждой косточки, с промежутка каждого мозга. Выходи ты, болезнь, на большое открытое место, на широкое поле, туда, где нога человеческая не бывала, что глаза человеческие не видели, что ухо человеческое не слышало. Уходи ты, vomidz, и болезнь, туда, куда ни ворона, ни сорока, куда чёрный ворон никогда не летали [55, с. 109].

У мордвы проводится лечение в бане. Больная раздевается и хорошо моется. Над её головой знахарка держит сито, куда наливает святую воду (или заранее наговорённую ею же самой) и говорит: *«Банявушка-матушка, помогите. Смойте с рабы Божьей (имя) Всю порчу, все болезни. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь»*. Затем больная, не вытираясь, надевает чистую одежду [24, с. 47]. Таким образом, баня у исследуемых народов выбиралась как одно из благоприятных мест для психотерапевтических способов лечения, которые в большинстве случаев положительно влияли на организм.

Велика роль бани и в обрядовых ритуалах. Семейные обычаи и обряды – это внутренняя жизнь семьи, способ её функционирования, реализация ею социальных, нравственных, педагогических и иных функций. В то же время это часть общественного, традиционного быта. Свадебные торжества, рождение ребёнка, повседневная жизнь семьи становились заметными явлениями всего села, аула, города. В семейном быту отражаются особенности социально-экономического уклада и культурных традиций, всего образа жизни народа, его история. Местом проведения многих обрядов являлась и баня как часть жилого комплекса. В семейно-бытовой обрядности сосредоточен опыт гигиены и охраны здоровья роженицы и ребёнка, который может быть использован и в современных условиях. Основным назначением традиций, связанных с рождением ребёнка, здоровьем, физическим развитием, является обеспе-

чение благополучных родов, стимулирование нормального роста и физического развития детей. Рождение ребёнка во все времена составляло великую тайну человечества. Обряды и обычаи исследуемых народов, связанные этим таинством, подразделяются на три цикла: до-родовые, родильные и послеродовые. У коми утром в день свадьбы невеста ходила в баню. Перед баней приезжал дружка и привозил невесте мыло и ботинки. В ответ невеста посылала жениху рубаху, штаны и пояс. Невеста шла в баню с подругами, но мыла её обычно крестная. Идя в баню и возвращаясь из неё, невеста пела специальные песни. Перед мытьём она обращалась к своим подругам с просьбой приготовить ей ключевую воду, душистое мыло, гребень и полотенце, а при выходе из бани она перечисляла ту красивую одежду, которую на неё надели.

*«Цветную одежду надели на тело,
Шелковый дорогой платок повязали на голову,
Надели кашемировый дорогой сарафан.
Козловые обули дорогие сапожки,
Резиновые обули дорогие галоши,
Гарусные надели дорогие чулки,
Хорошо же одели отец и мать,
Красиво обули, родимые!» [1].*

Мытьё в бане являлось обязательной частью обряда мордовской свадьбы. Вот как описывает его М. Е. Евсеев: «Обставляется она с собой торжественностью: в неё невеста ходит с многочисленными подругами и как по дороге туда и обратно, так и в самой бане, всё время причитывает. Называется эта баня девичьей, или баней девичества – «тейтерень баня», или «тейтерьксчинь баня». Топят её в одних местах подруги невесты, в других – «урьваля ават» – «невестки». Если топят невестки, то дрова для бани обычно воруются у соседей. Нередко для этого ломают чужие плетни и заборы. В девичью баню невеста ходит с непокрытой головой, какой бы ни был мороз. Покрывать голову невесте не полагается. В баню ведут невесту подруги, которые по дороге также всё время причитывают. Подруги причитывают обычно то же самое, что и невеста, с некоторыми лишь изменениями. Бельё невесты несут подруги, хотя и белья-то у неё всего одна рубашка. Кроме белья, подруги приносят в баню бутылку вина и закуски, которые получают от матери невесты. Этим вином невеста угощает в бане подруг. «Банянь идесазо» – «баню выкупает». Церемонию с баней начинают с её топки. Когда подруги съедят кашу, то выходят из-за стола, а невеста садится на свою подушку и начинает причитывать, просить мать указать ей, кого послать топить баню: «О, мать моя, матушка родимая! О, мать моя, матушка родимая! Кого пошлю я, матушка, жаркую банюшку топить? Кого пошлю я, кормилица, теплой воды нагреть?» Мать указывает на свою сноху. Невеста обращается к ней: «О невестка, моя невестушка! О невестка моя, невестушка! Иди-ка, невестушка, я пошлю тебя последнюю банюшку топить, иди-ка, матушка, я пошлю тебя банюшку топить...». Пока топится баня, подруги невесты с песнями отправляются к жениху за веником и мылом. Дома мыло и веник передают невесте. Невеста бросает мыло в угол, а веник разламывает и топчет ногами, после этого она садится на своё место, потом подзывает к себе молодую замужнюю женщину и просит рассказать, какова жизнь замужняя. Затем к невесте

подходит истопница и в причитании сообщает, что баня готова: «Молоденькая сестрица моя, золовушка! Красивенькая сестрица-золовушка. Я ходила, куда ты меня посылала, я сделала, что мне поручала. Ходила, сестрица, последнюю баню топить, жаркую баню топить...». Невеста при уходе в баню даёт поручения членам семьи. Отцу – съездить на базар и купить половых досок для гроба: «Купи-ка половых досок, купи-ка гривенных гвоздей. После бани, банюшка, перестанут ходить мои ноженьки, говорить мой язык...». Матери поручает приготовить поминальные блины: «О, мать, матушка родимая! О, мать, матушка-кормилица! Повеленье я тебе даю, наказ я тебе наказываю: после моего ухода испеки-ка ты горячих блинов...». Далее даёт наказ двоюродному брату, меньшему по возрасту. При выходе из дому она причитывает: «Пойдёмте, подруженьки, пойдёмте. В жаркой бане париться, холодной водой оканчиваться. Не стану я потом, подруженьки, вместе с девичеством ходить в жаркую баню париться...». Сделав несколько шагов вперёд, невеста снова останавливается и причитывает: «Подождите, подруженьки, подождите, не идите, подруженьки, впереди меня самой...». При этом невеста обращается к одной из подруг, дарит ей кольцо и просит её идти вперед, прокладывая ей путь: «Молоденькая сестрица Ната! Красивенькая сестрица Ната! Пойди-ка, сестрица, вперёд проложить мне дорогу. Набродить мне броду... Баня девичества. На красивом, зелёном лугу, на самой середине, на земле, как краска синяя, на месте, где солнце играет. Городские бояре её срубили, городские подьячие её привезли. Привезена девичья баня». Подруга выделяется из толпы и до бани идёт впереди невесты. Не доходя до бани, невеста снова останавливается и причитывает: «Подождите, подруженьки, подождите, горький запах чувствуется, запах дыма носится». Подзывает подругу и просит её сбегать к бане понюхать. Девушка подбегает к бане, затем тотчас же возвращается и говорит невесте: «Нет, сестрица старшая, из бани идёт приятный запах, запах богородки». Невеста дарит ей кольцо и направляется дальше, но через один или два шага снова останавливается и причитывает: «Сударушка моя, девичество! Сударушка моя, волюшка! Иди, я pošлю тебя, моё девичество, на сивых, бурых лошадях, на саях самокатах. Срублена девичья баня с красивого соснового бора, с места, где белки бегают». Затем бросает в сторону кольцо и направляется к бане: «...хранительница бани, матушка! Хранительница бани, серебряная! Поверху идёт твой горячий пар, посредине идёт твой дым, по самому низу идёт твой дым, по самому низу идёт пыль твоя. Горячим паром обдай меня, дымом своим выкраси меня, зольной пылью покрой меня...». Пока невеста подвигается к бане, туда входят несколько подруг и запирают за собой дверь. Когда невеста подойдёт к бане, они начинают петь за дверью: «Войди-ка, старшая сестрица, войди, не мы эту баню истопили, не мы воду наносили. Божья старшая дочь сдвовыми дровами истопила, богородской травой окурила». В бане невеста недолго остаётся, так как она накануне мылась вместе с семейными, а сегодня лишь пошла для того, чтобы выполнить обряд. Попариться, немного окатиться свежей водой. По выходе из бани невеста благодарит хранительницу бани: «Хранительница бани, матушка, хранительница бани, серебряная, тяжёлое сердце моё облегчилось, тёмное лицо моё посветлело. О, спасибо, спасибо, хранительница, спасибо, что вымыла-вытерла, как крупинка просыная я стала...» [4, с. 112–129]. Обычай посещения невестой бани перед свадьбой сохранился и в наши дни. Но от веры в Баняву остались лишь воспоминания. Во многих мокшанских деревнях сохранился обряд

замены девичьего головного убора на головной убор замужней женщины, который происходил в бане [22, л. 237].

Мыться в бане перед венчанием считается обязательным для коми. Мытье в бане для невесты связано с определёнными ритуальными действиями, которые не везде одинаковы и не в одно время моется она. Накануне свадьбы моют невесту в Летке (перед каризной), Объячеве, Читаеве (после каризны), Лойме, Занулье (перед плаканьем «белая баня»), Кибре (перед обручением), Визинге, Вотче, на Выми; рано утром в день венчания – в Пажге, Шошке, Тентюкове, Вильгорте, по всей Вычегде, на Выми, на Удоре; во время или после «зонорд» – на Ижме и у зауральских коми; в Усть-Цильме это происходит во время приносков (родственники невесты приносили ей подарки, появлялись девушки и звали невесту мыться). Топят баню: подружки невесты (Летка), крестная (Лойма, Спаспоруб, Занулье); кто-либо из родных – сестра невесты (Визинга), маленький брат, племянник, племянница (Вымь, Удора); парни и девушки (Тентюково, Ертома, Чернутьево). Когда топится баня, её караулят маленькие девки, чтобы кто-нибудь не зашёл и не наколдовал (Лойма), или не отходят истопники, не шуруют в очаге, «чтоб молодые стали жить в ладу, любить друг друга» (Усть-Кулом). Пока топят баню, невеста оплакивает «свою большую девичью волю». Перед баней жених или сам приносит или посылает с кем-нибудь из своих сестёр, братьев мыло, гребень, ленты. Это мыло при купании в бане невеста не даёт никому. Хранит его всю жизнь. В последующем она пользуется им при родах, утирается сама, чтоб быть такой же здоровой, как и при выходе замуж [33, с. 52]. Перед отправлением в баню с подругами или причитательницей (Летка) невеста просила крестную расплести ей косу, но причетом просила не делать этого. Затем невеста причетом зовёт в баню всех родных, а отправляясь в баню, надевает шапку (из лисьей шкуры) и опоясывается сеткой («чтоб не околдовали»). Берёт мыло, в которое спрятана серебряная монета. С невестой идут в баню 2–3 подружки, берут с собой вино (Ижма). Одна из подруг, провожающих невесту, метёт перед ними дорогу. По пути в баню поют песни, пляшут, парни стреляют из ружей (Летка); провожают невесту в баню с песнями, инструменты заменяют подносы, ножницы, колокольчики и другие звенящие предметы (Нижняя Вычегда). На Выми невеста перед входом в баню стоит у дверей и три раза читает «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Банщик из бани отвечает: «Аминь». Количество моющихся в бане должно быть нечётным. Одна моет, другая мылит, третья одевает и т. д. Невеста в бане моется мылом, принесённым женихом. Этим же мылом моются её подружки (чтобы выйти замуж). Ленту из косы невеста отдаёт той подружке, которая расплетает косу; остальные ленты раздаёт другим подругам. Веником не хлещутся (будет бить муж), а только моются. Далее идёт обряд одевания невесты в пунцовый сарафан, а невеста во время этого ритуала причитывает. Каждый раз, когда невеста что-либо берёт или кладет в баню, она произносит заговорную формулу: «Кто зло делает – самому». Во время мытья невесты парни и девушки поют песни, пляшут, едят конфеты, пьют вино около бани. Пока невеста моется в бане, дружка жениха приносит так называемое «муркок» или «банник яй» — «банное мясо»: жареного глухаря, мясо другой дичи (иногда зайца), но не домашних животных. А после бани невеста дома причитывает о бане или косе и благода-

рит родителей за баню. По выходе из бани невеста снова накрывается шалью. После бани невеста кормит подруг-банщиц жареным мясом иногда ест и сама с ними [33, с. 58–128].

Некоторые календарные праздники и обряды коми тоже были связаны с баней. Перед севом было принято мыться в банях и одеваться во всё чистое. Особенно примечательным было мытье в бане накануне Иванова дня. «В некоторых местах есть у них обычай 23 июня топить бани, и в оных настилать траву, называемую купальницей, на которой лежа, из той же травы навязав веники, парятся, и после купаются, в чём состояло древнее празднество богу Купале. В других же местах накануне Иванова дня мужчины и женщины купаются в реке, секут себя берёзовыми вениками, затем бросают их в воду и следят, что будет с ними. Если веник утонет – смерть или беда; уплывет — свадьба, радость, весёлая жизнь; прибьёт веник к берегу — невыход замуж, жизнь без пермен (обычай, очевидно, перешёл от славян). Аналогично праздновали Иванов день и в северных русских губерниях [14, с. 117].

Итак, роль бани, неразрывно связанной с народными традициями, всегда была многофункциональной в системе жизнеобеспечения этносов. Для народов являясь неременным атрибутом крестьянского быта, выполняет разнообразные функции в их жизнеобеспечении: гигиеническую, оздоровительную, снимающую усталость после физического труда, профилактическую. В обрядовых ритуалах баня была средством предохранения от злых духов и очищения. Магическая роль бани связана с мировоззрением народов. Большое значение придавалось процессам подготовки бани, выбору приёмов и методов лечения в ней, другим банным и послебанным процедурам. Обрядовая баня с ритуально-магическими действиями практически изжила себя, но в целях оздоровления, психологического воздействия, сохранения здорового образа жизни в народе нередко возвращаются и к этим сакральным традициям.

Литература

1. Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми / XIX – начало XX в. М., 1958.
2. Бехтерев В. А. Роль внушения в общественной жизни // Обозрение психиатрии и экспериментальной психологии. М.; Л., 1898. – № 1. – С. 3–19.
3. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.
4. Евсевьев М. Е. Мордовская свадьба. Саранск, 1959.
5. Евсевьев, 1968. 112–129.
6. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1981.
7. Ильина И. В. Традиционные представления коми об этиологии заболеваний // Генезис и эволюция традиционной культуры коми / Труды НИИЯЛИ Коми научн. центра Уро РАН. Сыктывкар, 1989. Вып. 43. С. 58–65.
8. Ильина И. В. Как в старину лечились // Родники Пармы. Сыктывкар, 1990. С. 92–120.

9. Ильина И. В. Лекарственные средства растительного, животного и минерального происхождения в народной медицине коми // Традиции и новации в народной культуре коми / Труды НИИЯЛИЭ Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1983. Вып. 28. С. 51–64.
10. Ильина И. В. Материалы по лечебной магии коми // Традиционное мировоззрение и духовная культура народов Европейского Севера / Труды НИИЯЛИ Коми научн. центра УрО РАН. Сыктывкар, 1996. Вып. 60. С. 11–20.
11. Ильина И. В. Народные врачеватели коми // Традиционное и современное в культуре сельского населения Коми АССР / Труды НИИЯЛИ Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1986. Вып. 37. С. 71–78.
12. Ильина И. В. Обычаи и обряды, связанные с рождением и охраной здоровья ребёнка у коми // Традиции и новации в народной культуре коми / Труды НИИЯЛИЭ Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1983. Вып. 28. С. 14–24.
13. Ильина И. В. Традиционные способы лечения у ижемских коми // Материальная и духовная культура населения Европейского Северо-Востока / Труды ИЯЛИ Коми научного центра. УрО АН СССР. Сыктывкар, 1987. Вып. 39. С. 85–87.
14. Ильина И. В., Шабает Ю. П. Баня в традиционном быту коми // Вопросы этнографии народа коми / Труды ИЯЛИ КНЦ УрО АН СССР. Сыктывкар, 1985. Вып. 32. С. 109–122.
15. Колчин Б. А., Янин В. Л. Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сборник (50 лет раскопок Новгорода). М., 1982.
16. Кудряшова В. М. Заговоры народа Коми // Общее и особенное в жанрах коми фольклора и литературы / Труды ИЯЛИ. КНЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1991. Вып. 48. С. 34–56.
17. Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов: яко-то черемис, чувашей и вотяков с показанием их животноводства, политического учреждения, телесных и душевных дарований. СПб., 1791.
18. Митропольский К. Мордва. Религиозные воззрения, их нравы и обычаи // Тамбовские епархиальные ведомости, 1876. – № 2. – С. 13.
19. Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. 2.
20. Мордва юга Сибири (монография) / Л. И. Никонова [и др.]; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова; д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск, 2007. 312 с. + 64 л. илл.
21. Народы России. Живописный альбом. СПб., 1878. Вып. 2.
22. Научный архив Государственного казённого учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия». М.Е. Евсеев. Материалы по этнографии мордвы, извлечённые из архива Государственного музея этнографии народов СССР. И–657.
23. Никонова Л.И. Баня в традиционной медицине финно-угорских народов Европейского Севера и Среднего Поволжья // Вятская речь. – 1997. – № 1.

24. Никонова Л.И. Тайны мордовского целительства. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1995. – 170 с.
25. Никонова Л.И. Традиционная медицина финно-угорских народов Поволжья как часть системы жизнеобеспечения. Саранск, 2000. 180 с.
26. Никонова Л.И. От Адама и Евы до наших дней (очерки народной медицины мордвы) / Л.И. Никонова. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2000. – 171 с.
27. Никонова Л.И. Мордва Саратовской области: в 2 ч. Часть 1. Петровский район / Л.И. Никонова, Л.Н. Щанкина, Т.Н. Охотина, С.А. Махалов; под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Юрченкова. Саранск, 2009. 200 с. + 60 л. илл. (сер. «Мордва России»).
28. Никонова Л.И. Мордва Западной Сибири: в 2 ч. Часть 1. Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Ж. В. Шерстобитова; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова. Саранск, 2009. 112 с. + 84 л. илл. (сер. «Мордва России»).
29. Никонова Л.И. Мордва Дальнего Востока / Л. И. Никонова, Л.Н. Щанкина, Н.Н. Авдошкина, В.П. Савка; под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Юрченкова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск, 2010. 312 с. + 80 л. илл.
30. Никонова Л.И. Мордва циркумбайкальского региона и Республики Хакасия / Л. И. Никонова, Л.Н. Щанкина, Т.В. Гармаева; под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой; НИИ гуманитарн наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2010. 268 с. + 112 с. ил. (сер. «Мордва России»).
31. Никонова Л.И. Традиционная культура сохранения здоровья народов, проживающих в Республике Мордовия: историко-этнографический аспект / Л.И. Никонова, И.А. Кандрина, Л.Н. Щанкина / под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л.И. Никоновой. – Саранск: НИИ гуманитар наук при Правительстве Республики Мордовия; Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 528 с. (сер. «Народы Мордовии»).
32. Никонова Л.И. Народная медицина мордвы: такая простая и загадочная... / Л.И. Никонова, И.А. Кандрина, М.Н. Романова; под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л.И. Никоновой; НИИ гуманитар, наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. 350 с. (сер. «Народы Мордовии») (монография).
33. Плесовский Ф. В. Свадьба народа коми. Сыктывкар, 1968.
34. Полевой материал авторов (ПМА): Килюшева Нина Степановна, 1946 года рождения, с. Койгородок Койгородского района, Республика Коми, записи 1994.
35. ПМА: Андреева Анна Ивановна, 1921 года рождения, с. Сабанова Никольского района, Самарская область, записи 1994 г.
36. ПМА: Килюшева Анна Степановна, 1949 года рождения, с. Койгородок Койгородского района, Республика Коми, записи 1994 г.
37. ПМА: Помозанская Екатерина Павловна, 1950 года рождения, с. Ертама Удорского района, Республика Коми, записи 1994 г.
38. ПМА: Попович Екатерина Яковлевна, 1959 года рождения, с. Нившера Кортеросского района, Республика Коми, записи 1994 г.

39. ПМА: Сидоров Анатолий Павлович, 1931 года рождения, с. Палевицы Сыктывдинского района, Республика Коми, записи 1994 г.
40. ПМА: Сидорова Фёкла Прокопьевна, 1934 года рождения, с. Палевицы Сыктывдинского района, Республика Коми, записи 1994 г.
41. ПМА: Фирсова Анна Романовна, 1924 года рождения, д. Кекур Кудымкарского района, Коми-Пермяцкий национальный округ, записи 2000 г.
42. ПМА: Фирсова Таисия Романовна, 1926 года рождения, д. Кекур Кудымкарского района, Коми-Пермяцкий национальный округ, записи 2000 г.
43. ПМА: Чекина Зоя Дмитриевна, 1928 года рождения, д. Разино Кудымкарского района, Коми-Пермяцкий национальный округ, записи 2000 г.
44. ПМА: Чекина Нина Дмитриевна, 1926 года рождения, д. Разино Кудымкарского района, Коми-Пермяцкий национальный округ, записи 2000 г.
45. ПМА: Шабалина Анна Николаевна, 1930 года рождения, с. Пезмог Кортгеросского района, Республика Коми, записи 1994 г.
46. ПМА: Шатова Ева Андреевна, 1936 года рождения, д. Пичеуры Чамзинского района, Республика Мордовия, записи 1991 г.
47. ПМА: Щербинина Галина Григорьевна, 1937 года рождения, г. Кудымкар, Коми-Пермяцкий национальный округ, записи 2000 г.
48. ПМА: Артамонова Мария Ивановна, 1915 года рождения, с. Мордовский Ишим Городищенского района, Самарская область, записи 1993 г.
49. ПМА: Дозорова Анастасия Степановна, 1928 года рождения, с. Мордовский Ишим Городищенского района, Самарская область, записи 1993 г.
50. ПМА: Ежова Мария Ивановна, 1918 года рождения, с. Алово Никольского района, Самарская область, записи 1994 г.
51. ПМА: Сараев Андрей Трофимович, 1919 года рождения, с. Мордовский Ишим Городищенского района, Самарская область, записи 1993 г.
52. ПМА: Тюркина Римма Александровна, 1942 года рождения, с. Кулясово Камешкирского района, Самарская область, записи 1993 г.
53. ПМА: Шульданова Мария Васильевна, 1904 года рождения, с. Малое Пермиево Никольского района, Самарская область, записи 1994 г.
54. Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. М., 2001
55. Сидоров А.С. Знахарство. Колдовство и порча у народов Коми / Материалы по психологии колдовства. Ленинград, 1928.
56. Смирнов И.Н. Пермьяки. Историко-этнографический очерк. Казань, 1891.
57. Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — нач. XX вв. М., 1957.
58. Фасмер Р. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 1.
59. Филоненко В.И. Отчет о командировке в Бирский уезд // Адресный календарь Уфимской губернии на 1914 год. Уфа, 1914.
60. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1895.

61. Шабает Ю.П., Никитина А.С. Традиционная коми-пермяцкая баня // Эволюция и взаимодействие культур народов Северо-Востока Европейской части России / Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 7. 1993.
62. Янович В. И. Живая старина. СПб., 1903. Вып. 1 – 2.
63. Calvigo С. The history of Mexico. Vol. 1. London, 1787.
64. Cresson F. M. Maya and Mexican sweat Houses. Am. Anthropol., 1938, 40.
65. Foster G. Medical anthropology. New York. USA, 1978.
66. Fritzsche W. Zur Geschichte des Saunabades. Sauna-Archiv, 1978, 1, 3–8.
67. Harva Harley G. V. Native Atricas Medicine. Cambridge, Mass., 1941.
68. Jngold T. An anthropogist looks at biologi. Man. V. 25. № 2. 1990.
69. Junod H. T. Life of on South African Tribe. London, 1927.
70. Mehl E. Das Steinschwitzbad-Kulturgut aus der Steinzeit in der Alten, und Neuen Welt. Leibeserziehung, 1953, 4, 4—11.
71. MikolaSek A. Sauna v nasem zivote. Nak. SNTL, 1 vyd. Praha, 1972, 140.
72. Milligan S. F. Ancient Irish Hot-Air Bath. J. Royal Hister. Ass. of Ireland, IX, Dublin, 1889.
73. Hoppal M. Schamanen and Schamanismus. Augsburg: Pattloch (in Japanese: Токуо: Seidosha, 1998.

Рецензент – Шубин С. И.,
доктор исторических наук, профессор

УДК [930.85(470.1/.2)+341.232.7+341.232.2](98)(045)

Активизация культурного развития региона через сотрудничество с зарубежными странами в контексте освоения Арктики

© **Окунев** Юрий Павлович, доктор культурологии, профессор кафедры общего и специального менеджмента института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова, НОЦ «Институт Арктики». Контактный телефон: 8 (8182) 68-11-71. E-mail: 75pavel@atknet.ru.

Проблема памятников истории и культуры тесно взаимосвязана с решением проблем экологии, вопросов адекватного сочетания национального и интернационального, классового и общечеловеческого в современной культуре. Выявление на основе изучения памятников неповторимых, уникальных черт культуры русского населения и различных народов, населяющих Крайний Север, интернациональных особенностей их культурно-исторического развития даёт возможность широкого использования достижений прошлого в современной культуре.

Проблема памятников истории и культуры тесно взаимосвязана с решением проблем экологии, вопросов адекватного сочетания национального и интернационального, классового и общечеловеческого в современной культуре. Выявление на основе изучения памятников неповторимых, уникальных черт культуры русского населения и различных народов, населяющих Крайний Север, интернациональных особенностей их культурно-исторического развития даёт возможность широкого использования достижений прошлого в современной культуре.

Ключевые слова: *развитие культуры, Баренцев Евро-Арктический регион, международное сотрудничество, Баренц-программа.*

Activization of cultural regions development through cooperation with foreign countries in a context of Arctic regions development

© **Okunev** Yuri, doctor of cultural science, professor of Northern (Arctic) Federal University named by M. V. Lomonosov, the scientifically-educational center «Institute of Arctic regions». Contact Phones: 8 (8182) 68-11-71, 8 (8182) 23-65-75 (home). E-mail: 75pavel@atknet.ru.

Abstract

The problems of historical and cultural monuments are connected with solving ecological problems, combination of the national and international, class and common to all mankind in modern culture. Exposure of unique features of Russian inhabitants and other peoples, culture gives opportunity to use the achievements of the past in modern culture. The special value of historical and cultural monuments of the Extreme North is connected with the little number of written sources on ancient history of this region, lack of writing traditions of Northern peoples, small number of sources of early period of Russian Arctic navigation, lack of Log-books and diaries, a lot of unsettled questions of tragic death of members of different polar expeditions.

Keywords: *the development of culture, Barentsev Euro-Arctic region, international cooperation, Barents-program.*

В законе «О политике в сфере культуры Архангельской области» заложены основы новой социокультурной политики, определившие основные функции культуры: экологическую, функ-

цию психологической поддержки и адаптации к новым реалиям, функцию создания благоприятного образа региона. Серьёзные возможности для решения новых проблем может предложить культура. Располагая мощным культурным потенциалом, Русский Север является перспективной территорией для развития культурного туризма как средства формирования его привлекательного образа. Подобный путь в какой-то степени новый для нас, но он пройден другими странами и достаточно реален в системе трансформации. По нашему мнению, следует более активно использовать опыт формирования благоприятного образа региона на примерах стран Баренц-региона.

Толчком к разработке концепции межрегионального сотрудничества на Русском Севере послужила встреча на «высшем уровне» в октябре 1987 года министров иностранных дел стран Баренц-Региона. Была предложена идея обеспечения безопасности в Арктике не через военное противостояние, а через сотрудничество. БЕАР (Баренцев Евроарктический регион) – одна из заградительных мер северных стран (в дополнение к НАТО) от новой непредсказуемой России. От «новых непредсказуемых» стран принято ограждаться всеми доступными средствами. Северные страны в формате БЕАР избрали направления деятельности самые гуманные. Предложили инвестиции для модернизации грязных производств и программы энергоэффективности и энергосбережения. Выделили квоты для обучения в своих университетах российских студентов. Начали помогать расчищать самые грязные с экологической точки зрения места на Кольском полуострове, в Северодвинске. Профинансировали социальные программы.

Северные страны на протяжении многих лет входят в десятку наиболее конкурентоспособных стран мира. Финляндия этот список возглавляет. Норвегия, например, опережает Россию в доле ВВП на душу населения в 25 раз. По программе БЕАР развиваются новые транспортные маршруты, введён упрощённый визовый режим, идёт строительство современных траулеров, нефтяных платформ, утилизируются атомные подводные лодки на Севмашпредприятии. Соловки, Кенозеро, Каргополь уже сейчас предоставляют туристический продукт самого высокого уровня для скандинавов. С 1994 по 2010 год норвежский Баренцев секретариат выделил в общей сложности по всем направлениям 563 гранта на общую сумму 134546 тысяч норвежских крон, из них около 40 млн. – на развитие бизнеса и инфраструктуры и 38 млн. – на образование. С норвежской помощью в Новодвинске создан центр помощи семьям с детьми-инвалидами, из Тромсё поставлено оборудование и расходные материалы для кардиохирургии, работает программа развития Соловков. В университетах Тромсё, Нарвика, Грондхейма, Лулео, Умео ежегодно проходят стажировку студенты Мурманска, Архангельска. Участие в многосторонних проектах выросло на 20%, хотя общее число мероприятий уменьшилось на 30%.

Наиболее ярко проявилась роль культуры как фактора развития на примере международного культурного сотрудничества европейского Севера России в рамках Баренцева Евро-Арктического региона. Она способствует обеспечению мирного сосуществования в регионе, объединению возможностей для его развития как территории, привлекательной для прожи-

вания, совместному выходу на внешний рынок, привязке культурных проектов к экономической деятельности. Наглядным результатом сотрудничества стало привлечение финансовых средств Министерства окружающей среды Норвегии на реставрацию памятников Соловецких островов и Кенозерского национального парка, содействие партнеров по Баренцеву Евро-Арктическому региону в разработке проектов развития культурного туризма на Европейском Севере России. Коммюнике международной конференции «Баренцево сотрудничество в сфере культуры на пороге XXI века. Итоги и приоритеты», которая состоялась в г. Архангельске в 1998 году (автор выступил с докладом о традиционной культуре Севера), провозгласила идею превращения Баренцева региона в созидающую и привлекательную территорию Европы, открытую для инициатив, определив культуру в качестве коммуникации, формирующей атмосферу доверия.

Архангельская область, как партнер в системе Баренцева сотрудничества, должна стать открытой территорией для культурных инициатив. Новая Баренц-программа существенно укрупнила приоритетные направления сотрудничества, сведя их к пяти основным блокам:

1. Развитие экономики/инфраструктуры.
2. Формирование компетентности/образование.
3. Охрана окружающей среды/здравоохранение.
4. Улучшение культурно-бытовых условий/культура.
5. Коренные народы.

На этом этапе региональный совет принял решение не создавать постоянных рабочих групп, а предоставил региональному комитету право учреждать временные рабочие группы по конкретным вопросам. Продуктивность проектных технологий в развитии культуры Русского Севера можно проследить на примерах проектного финансирования.

Весьма успешным стал проект создания *Евро-Арктической контактной сети менеджеров культуры*. Партнерами в нём выступили Совет по культуре Северной Норвегии, Совет губернии Нурботтен, Комитет по искусству губернии Лапланд и Комитет по культуре Архангельской областной администрации. Проект включал проведение 4 семинаров в Финляндии, Швеции, Норвегии и России для организаторов культурной работы и различных фестивалей, конкурсов, театральных представлений. Участникам семинаров была предложена программа обучения менеджменту в области культуры, организации работы с финансовыми фондами. Для руководителей учреждений области участие в совместных семинарах способствовало формированию новых взглядов на возможности Центров культуры в условиях рынка услуг.

К сфере культуры Баренц-программы следует отнести и *проект развития контактов между Русской православной и Норвежской лютеранской церквами*. Целью его являются: развитие сотрудничества между церквами и различными религиозными общинами Баренцева региона, установление взаимопонимания и углубление знаний о разных истолкованиях христианства и о жизни церковью региона. Проект также призван способствовать участию церковью в работе по улучшению окружающей среды и общества. Партнерами проекта с российской стороны являются православные епархии и лютеранские общины российских областей Ба-

ренцева региона, Центр христианской культуры в Архангельске. Норвежская сторона представлена Высшей школой губернии Финнмарк, Межцерковным советом Норвегии, Саамским церковным советом, Северонорвежским обществом милосердия. С целью установления контактов между епархиями и приходами участники проекта практиковали поездки их представителей из России в Норвегию и из Норвегии в Россию. Руководители проекта неоднократно выступали посредниками при установлении контактов между деятелями культуры, образования и предпринимательства разных стран. Например, камерный хор из Архангельска был приглашен на Международный хоровой фестиваль в Тромсё, а хор «Маковки» из Северодвинска — для участия в культурной программе межцерковной конференции в Альте; фирма «Тромс Нэрингесервис» оказала Соловецкому монастырю помощь в реставрационных работах. Особой подпрограммой проекта является участие церкви в действиях по охране окружающей среды. Эта тема обсуждалась на проведенном в Архангельске семинаре с участием представителей Архангельской, Мурманской и Нур-Холугаландской епархий. В рамках подпрограммы «Милосердие в России» в Беломорье, недалеко от Архангельска, было организовано семейное поселение для глухих, умственно отсталых и нормальных детей с 39 участниками. Осенью 1996 году в Тромсё был открыт Дом для русских моряков, который стал местом, где моряки российских судов, прибывающих в этот город, могли получить церковное обслуживание, а также просто пообщаться друг с другом, русскими, постоянно проживающими в Норвегии, и норвежцами. Новые для работников культуры региона формы приобщения населения к участию в культурных акциях способствуют формированию новых методологий работы с социальными группами городов и районов.

Заметным явлением Баренцева сотрудничества стал проект «Развитие компетенции в экуменической и экологической теологии». Дважды в Архангельске проходили международные симпозиумы и семинары под общим названием «Экология Духа». Каждый раз они собирали более 50 философов, историков, филологов, фольклористов, педагогов и теологов из России, Норвегии, Швеции, Германии и США. Аналогичные конференции проходили в Норвегии и Швеции. Результатом этих встреч стали два сборника «Религия, церковь и образование в Баренц-регионе», изданные на английском языке.

Архангельский музей изобразительных искусств стал участником проекта, получившего название «Русский реализм в Норвегии». За счёт средств Баренц-секретариата были организованы выставки работ русских художников из коллекции музея в норвежских городах Тромсё, Киркенес и Тонсберг. Об успехе проекта свидетельствует тот факт, что за 4 месяца пребывания выставки в Тромсё, её посетили более 3 500 человек. Норвежцы проявляют большой интерес к развитию Соловецкого музея и Соловецкого архипелага в целом. В 1998 году было выделено 50000 крон на реставрационные работы. В следующем году Баренц-секретариат выделил часть средств на создание на Соловках детской археологической школы. В финансировании этого проекта принял также участие фонд Сороса.

Новые горизонты сотрудничества региона в рамках БЕАР дают возможность активной трансформации учреждений культуры. Руководители Центров культуры активно включаются

в процесс разработки и реализации новых культурных проектов. Северные соседи предложили уникальный механизм своего рода интеграции Архангельской области в европейское общество: сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе. Редкая российская территория могла похвастаться такими возможностями. В силу лишь своего географического положения регион оказался на границе цивилизаций, в зоне, где ещё не забыты исторические торгово-экономические международные связи, где очевидны общие международные интересы, а самое главное, где со стороны Запада была проявлена политическая воля к сотрудничеству с нами. Другое дело, в какой мере мы этими возможностями воспользовались.

Можно сказать, что Баренц-регион пережил бурный старт. Получили своё развитие сотни совместных проектов. Обыденными стали человеческие контакты между народами. Тысячи людей оказались вовлечёнными в сотрудничество. Норвежский экспорт в Россию за пять лет увеличился в пять раз, импорт из России — в два раза. Студентов, преподавателей, учёных, артистов, художников можно встретить теперь в любой части Баренц-региона. Путь, который прошёл регион всего за несколько лет, равнозначен гигантскому историческому скачку. Проекты, осуществлённые в рамках сотрудничества за 8 лет, прошедшие после подписания Киркенесской декларации, способствуют превращению Баренц-региона из чисто географического понятия в целостную структуру, связанную экономическими, культурными, политическими, социальными факторами. Лучшей гарантией необратимости начатых процессов служат созданные за эти годы тысячи незримых человеческих связей.

В аналитических обзорах результатов социологических исследований современной мироориентации россиян утверждается факт нарастания «постмодернистской» ментальности. Она характеризуется «атрадиционализмом», или отказом от идентификации с определёнными традиционными ценностными системами, «мультикультурализмом», плюралистическим приятием любых культур, религиозных и мировоззренческих позиций, «синкретизмом», смешением в индивидуальном самосознании элементов разной духовной природы и «диалогичностью», стремлением к самоопределению через открытое и свободное общение.

Регионы должны иметь возможность сами выбирать для себя, в пространстве какой концепции культурной политики они будут существовать. Те из них, кто выбирает «сильный вариант», должны иметь преимущества перед другими. Позитивность такого подхода заключается в отсутствии требования формального перехода от одной концепции к другой. Более того, он является наиболее эффективным в том плане, что позволяет выбирать ту или иную модель культурной политики и с уважением относиться к автономии и пожеланиям самого регионального сообщества.

По нашему мнению, в России существует двойственное отношение, касающееся ожиданий относительно места культурной политики в обществе. Сейчас страна находится на стадии перехода к рыночной экономике и пытается сформировать национальную концепцию культурной политики. С одной стороны, в качестве приоритетной концепции культурной политики делается слабая попытка выбора рыночной модели. Известно, что востребованность данного подхода высока, и даже экономически развитые страны постепенно дрейфуют в

сторону рыночной концепции для сферы культуры многих стран. Более того, очевидно, что эта концепция является экономически выгодной для стран, взявших её на вооружение хотя бы частично. С другой стороны, существует реальная опасность того, что политические силы в России, придерживаясь идеологии рыночной модели, начнут проводить сокращение расходов на культуру, чего нельзя делать ни в коем случае. Именно в России существует объективная необходимость сохранения большого сектора культурных услуг для людей с ограниченными финансовыми возможностями из-за их бедственного экономического положения.

Опыт сотрудничества Архангельской области в Баренц-регионе доказывает, что культуре Русского Севера необходима активная поддержка государства на уровне бюджетного финансирования, поддержка международных инновационных проектов. Поэтому сегодня вопрос о национальной культурной политике требует концептуальной проработки, а не популистских шагов, рассчитанных на короткую перспективу политического цикла. Понятно, что поиск концептуальной модели культурной политики для России должен идти не по принципу «усвоения» современных западных теорий, а по принципу их «осмысления». При этом конструирование этих новых моделей должно осуществляться не за счёт отказа от тех социальных завоеваний, которые были достигнуты ранее, а на основе анализа и обобщения работающих и адекватных схем реализации культурной политики, которые были предприняты на протяжении десятилетий. В этой связи интегративная методология при разработке новой культурной политики, отражающая одновременно глобальные тенденции, получает наибольшее число шансов быть востребованной в России сегодня, на Русском Севере в особенности. Среди ключевых проблем, которые, по нашему мнению, должны быть в центре государственной культурной политики, можно назвать следующие: угроза невосполнимых потерь культурного наследия; замедление темпов модернизации и новаторства в культурной жизни, важнейших факторов саморазвития культуры и т. д.; разрыв культурного пространства и сокращение участия России в мировом культурном обмене; сокращение кадрового потенциала культуры в результате снижения уровня доходов творческих работников, отток их за рубеж; снижение уровня обеспеченности населения культурными благами.

В проект совместных действий со странами Баренц-региона автор предлагает дополнительные конкретные действия: исследование ожиданий потенциальных экспертных групп и потребностей специфических туристических маршрутов, конструирование виртуального портала Баренц-туризма и базы данных для Интернета и создание необходимых рабочих пакетов для обучения ключевого персонала в совместном лапландско-архангельско-мурманском проекте. Дополнительный финско-греко-российский культурный обмен и финско-греко-российский консорциум по высшему образованию совместно с муниципалитетами, Греческой православной церковью и частными предпринимателями станет существенной поддерживающей частью планируемой деятельности. Проект будет развивать идеи, появившиеся в результате экспансии Европейского Союза, и политический диалог между Севером и Югом.

Преобразования в России последних лет весьма перспективны для международного сотрудничества стран Баренцева региона. Предпосылкой развития межгосударственных отношений на региональном уровне является многовековой опыт контактов народов, населяющих территорию, примыкающую к Баренцеву морю. Важно иметь в виду и схожие социальные проблемы в странах Баренцева региона, а именно: жители всего региона имеют проблему крупномасштабной безработицы; во всех странах региона наблюдаются интенсивные процессы миграции; жители региона ориентированы на экспорт рабочей силы и т. д. Состояние экономических процессов в России и её областях, входящих в Баренц-регион, характеризуется глубоким системным кризисом. На первый взгляд складывается ситуация, при которой Север России остается малопривлекательным для соседей. Однако при реальном анализе оказывается, что потенциально национальные интересы стран Баренцева региона во многом совпадают. Это объясняется общностью возникающих проблем.

Важнейшей формой участия стран Баренц-региона в международном разделении труда остаётся внешняя торговля. Регионы Европейского Севера располагают огромными ресурсами, в составе которых запасы углеводородного сырья, руд чёрных и цветных металлов, химического сырья, алмазов, а также развитой многоотраслевой промышленностью, научной базой, опытом хозяйствования в экстремальной северной среде.

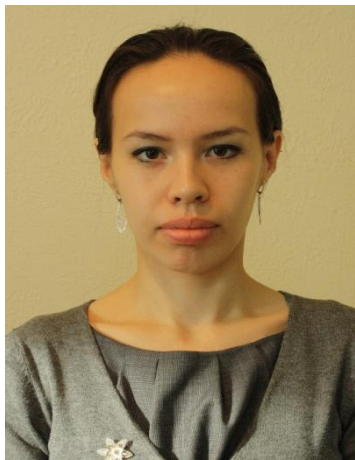
Опыт работы Совета Баренцева региона показывает, что интересы обеспечения региональной безопасности с позиций Европейского Севера России оказались наиболее значимы в следующих направлениях: создание условий для мирного и стабильного развития регионов, развитие культурных связей между регионами, укрепление существующих и установления новых двусторонних и многосторонних отношений, создание основы экономического и социального развития региона с упором на активное и целенаправленное управление ресурсами, содействие развитию коренных народов и активному их участию в развитии региона. В процессе сотрудничества была отработана структура межрегионального сотрудничества стран-участниц Баренц-региона. В последующие годы практика показала, что данная структура межрегионального сотрудничества оказалась близка к оптимальной.

При анализе деятельности комитета Баренц-региона автор пришёл к выводу, что для повышения эффективности международного сотрудничества на региональном уровне сегодня требуется более оперативно создавать правовую базу, чётче разделить полномочия между Федерацией и её субъектами в области межгосударственных связей. Важным условием развития межгосударственных отношений в рамках Баренцева региона является состояние общественного сознания. Активность населения способствует укреплению связей с соседними народами, помогает в реализации совместных проектов, особенно в области культуры, туризма, науки, образования, в решении этнических проблем.

Рецензент – Соловьёва А. Н.,
доктор философских наук, профессор

УДК 821.512.157–13(045)

Героический эпос как элемент этнической идентификации саха: оценка в общественном мнении

© **Осипова** Ольга Валерьевна, старший лаборант Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. *Приоритетные темы исследований:* этническая идентичность, межнациональные отношения, коммуникация, политическая коммуникация. Контактный телефон: 8-924-174-54-74. E-mail: osipovaovr@rambler.ru.

Народное творчество является одним из важных факторов сохранения национального самосознания. Центральное место в фольклорной культуре народа саха занимает героический эпос – олонхо. В статье делается попытка ответить на вопрос о том, как

культурное наследие отражается в этнической идентичности современных представителей народа саха и в какой мере олонхо, как культурная ценность народа, является фактором формирования этнической идентичности. Современное общество испытывает на себе влияние таких глобальных процессов, как глобализация, урбанизация и информатизация среды обитания. Какую картину формируют данные факторы по отношению к этнокультурному наследию и не превращается ли олонхо как жанр народного творчества исключительно в некий экспонируемый вид искусства, лишь символизирующий этничность?

Ключевые слова: олонхо, героический эпос, саха, Якутия, этническая идентичность, современное общество.

The heroic epos as an element of ethnic identity of sakha: in public's opinion

© **Osipova** Olga, senior assistant of Institute of the Humanities and the indigenous peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciens. *Priority research topics:* ethnic identity, interethnic relations, social communication, political communication. Contact Phone: 8-924-174-54-74. E-mail: osipovaovr@rambler.ru.

Abstract

National art is one of important factors in preservation of national consciousness. The central place in folklore culture of people of sakha, is occupied by the heroic epos – olonkho. The report represents an attempt of ethnosociologists to answer the question of how the cultural heritage is reflected in ethnic identity of modern representatives of the people of sakha and what is an influence level of olonkho as a cultural value of the people to on ethnic identity's development. Modern society is impacted by the global processes such as globalization, urbanization, and informatization of inhabitancy. The report will try to answer the question of what is the picture that is formed by these factors in relevance to the ethnic heritage and whether or not olonhko as a genre of folklore is changing only to a certain exhibited art form which is only symbolizing the ethnicity.

Keywords: olonkho, heroic epos, sakha, Yakutia, ethnic identity, culture, modern society.

На рубеже XX–XXI вв. стремительные общественные трансформации, усложнение социальных процессов, размывание границ взаимодействий привели личность и общество к кризису идентичности, который хорошо иллюстрирует известное высказывание Зигмунда Баумана о том, что в мире перетасовываемых ценностей, изменяющихся маршрутов и расплывающихся рамок, идентичности представляются чем-то, что может надеваться и сниматься вроде костюма [1]. То есть даже в современном, очень подвижном мире с ускоряющимися темпами развития, люди, как и раньше, нуждаются в сообществах, обеспечивающих им некоторую уверенность и надёжность. Известно, что одним из таких сообществ является этническая общность, с ней и связана очередная волна поисков «твёрдой почвы» в условиях нестабильной реальности. В связи с чем обостряется актуальность таких вопросов, как: «Кто мы?», «Откуда мы?», «Какие мы?». Ответы на них позволяют индивиду идентифицировать себя, лучше понять себя и других людей, быть готовым понимать и принимать другую культуру. В связи с этим, вероятно, и высока востребованность этнической памяти, её ценностей в частности и социокультурного опыта народа в целом.

Актуализация теоретического дискурса относительно темы этничности привела, как известно, к возникновению двух теоретических направлений – примордиализма и конструктивизма. Сторонники примордиалистского направления рассматривают этничность как некую объективную данность, как надсубъективную характеристику индивида, обусловленную факторами исторического либо биологического характера. Сторонники конструктивистского направления в исследовании феномена этнической идентичности воспринимают этнос в качестве искусственного образования – «воображаемого сообщества» (или «социальных конструкций»), состоящего из людей, субъективно осознающих свою близость в результате интеллектуального конструирования представлений и чувств, а также их распространения через образование и СМИ [2]. Безусловно, каждое из направлений имеет свое рациональное зерно, однако нам кажется важным то, что согласно конструктивистской теории, формирование той или иной этнической группы начинается с обозначения культурных границ. В рамках данного направления считается, что именно культурные характеристики, выступающие результатом этнической и групповой организации и динамики отношений между группами, служат основой этнической идентификации. Таким образом, обращение к теме этнической идентификации невозможно без определения степени влияния культуры.

В этой статье сделаем попытку ответить на вопрос о том, как культурное наследие отражается в этнической идентичности современных представителей народа саха и в какой мере героический эпос – олонхо¹ – является фактором формирования этнической идентичности. Для этого мы рассмотрим проблему с точки зрения социологической науки, будут приведены данные социологического исследования «Олонхо как элемент национальной идентичности: проблемы сохранения и развития», проведённого в 2009–10 гг. методом анкетирования. В качестве региона исследования был определён довольно компактный сказительский ареал, где в последнее столетие практиковали большинство из известных сказителей-

---

¹ Олонхо – общее название героического эпоса якутов, состоящего из множества больших сказаний.

импровизаторов и население которых составляют преимущественно саха: Амгинский, Мегино-Кангаласский, Таттинский, Усть-Алданский, Горный, Намский, Хангаласский и Чурапчинский районы (n = 820).

Обычно, когда говорят о культуре, имеют в виду, прежде всего, язык, религию, традиции, народные обычаи, художественные формы и т. д. Эти же явления чаще всего выполняют этнодифференцирующие функции. В большинстве случаев они рассматриваются как нечто самоценное, как то, что необходимо сохранить любой ценой, однако в какой мере данные явления выступают факторами самоидентификации современного человека? Учитывается ли при этом их самоценность? Ведь культурное наследие отражает разнообразие условий среды прошлого. К примеру, якутский народный эпос олонхо формировался, развивался и сохранился в условиях разложения общинно-родового строя, патриархального быта и раннеклассовых отношений. Основные идеи и образы олонхо выражают наиболее глубокие жизненные интересы и чаяния якутов эпохи начала утверждения их самосознания как народности [3].

Кроме того необходимо отметить, что современное общество характеризуется быстрым и фундаментальным сдвигом, проявляющимся в процессе глобализации, урбанизации и переходе к городскому образу жизни, информатизации среды обитания. Это ставит в повестку дня вопрос о выработке новых адаптивных культурных форм, позволяющих жить в изменившемся мире, но и сохранении традиционных культурных форм. В связи с чем актуализируется проблема сконструированной культуры, впервые о которой речь зашла в сборнике тематических статей «Изобретение традиции» под редакцией Эрика Хобсбаума, выдвинувшего необычную для того времени идею, что национальные традиции в большинстве своём представляют собой изобретённые традиции. Хобсбаум даёт и чёткое определение того, что же такое «изобретённая традиция»: «изобретённая традиция» означает совокупность практик... направленных на привитие определённых ценностей и норм поведения путём повторения, которое автоматически подразумевает преемственность с прошлым» [4, с.58]. При конструировании национальных сообществ, таким образом, должна быть изобретена историческая преемственность, в которую поверят представители этих сообществ [4, с.59].

Э. Хобсбаум, установив наличие процесса изобретения традиций и проведя его подробное исследование, особое внимание уделил симуляциям — созданию знаково-символических комплексных структур, не имеющих никакой связи с исторической реальностью, но, тем не менее, претендующих на статус «традиции» и управляющих национальным сознанием. В нашем исследовании акцент сделан не на изобретении традиций и установок, а на их конструировании. Поскольку «конструирование», в отличие от «изобретения», допускает синтез старого и нового, соединение традиционной культуры, имеющей свои исторические корни, с целенаправленными изменениями культурных стереотипов современного человека [5].

Под воздействием процесса глобализации вопросы национальности, производства этнических и национальных символов начинают составлять основу государственной стабильности и благополучия. Этничность всё более актуализируется в связи с унификацией образа жизни,

нивелированием особенностей и, соответственно, поиском индивидуальной и групповой идентичности членов общества. Реализация этничности происходит в процессе репрезентаций в современном символическом пространстве, превращения в этнически-маркированный символический капитал. Приметой времени становится широкое празднование национальных праздников, будь то русская Масленица, башкирский или татарский Сабантуй [6, с.4], или якутский праздник встречи нового года Ысыах – такого рода мероприятия неизменно сопровождаются массовыми гуляниями, а также актуализацией этнических образов. Эти события, с одной стороны, несут идеологическую нагрузку и соединяют в себе традиции прошлого, переданные населению предками, с другой – реконструируются и воссоздаются сверху. Репрезентация этнических образов в публичных пространствах, в киноиндустрии, индустрии моды участвует в конструировании этничности. Таким образом, можно заметить, что этничность всё более ярко проявляется в публичном пространстве и вследствие этого становится инструментом социального конструирования.

В 2005 г. эпос олонхо стал одним из победителей конкурса «Шедевры человечества» и был включён во Всемирный список нематериального культурного наследия человечества международной организации ЮНЕСКО². С этого момента работа по сохранению и распространению данной культурной ценности народа саха стала проводиться на государственном уровне. Судя по всему, это была необходимая мера, поскольку в среднем 36% опрошенного населения в районах, вошедших в выборку исследования, считают, что для того, чтобы олонхо стало символом единения людей, действительно необходимо проблемы распространения и сохранения олонхо обсуждать на государственном уровне. Примерно столько же респондентов (38,1%) считают, что для этого необходимо вести пропаганду через СМИ. В свете теории конструирования традиций, оценка региональной политической элитой «Олонхо», признанного мировым сообществом в качестве уникальной самобытной культуры Якутии, её духовной традиции, также формирует соответствующий дискурс в СМИ. Средства массовой информации, представляя пространство репрезентации, наряду с другими публичными сценами составляют основу для демонстрации и воспроизводства этничности – эти публичные поля являют собой этнический дисплей, с помощью которого этничность не только воспроизводится и представляется общественности, но и конструируется заново, разворачивается, проживается каждым человеком [6, с.10]. В этой ситуации этничность представляется не только как примордиальная данность, уготованная ландшафтом и генами, но и как динамическая идентификация в процессе социализации и репрезентации в публичных пространствах, с подачи властных элит. Этническая идентификация предстает как лабильная, конструируемая с определёнными целями в этнокультурном поле культурная сущность.

Признание олонхо шедевром устного народного творчества ЮНЕСКО привело к повышению статуса эпоса как национального символа. Однако нами была предпринята попытка также

---

² Якутский героический эпос олонхо стал одним из победителей конкурса «Шедевры человечества» [Официальный сервер государственных органов власти Республики Саха (Якутия)]. URL: <http://www.sakha.gov.ru/main.asp?c=9012> (дата обращения: 13.11.09).

определить, как сказалось данное событие на самосознании народа саха. Для этого при опросе нами был предложен следующий вопрос: «Повлияло ли провозглашение ЮНЕСКО олонхо шедевром устного народного творчества на Ваше личное самосознание как представителя народа саха?» В среднем по выборке 59% опрошенных считают, что это действительно повлияло на самосознание. В разговоре с респондентами можно было часто услышать, что они ощущают гордость за свой народ в связи получением такого статуса. Тех, на кого не повлияло данное событие, значительно меньше, в среднем 13,4%. Однако даже эта цифра не выявляет негативного отношения к олонхо. Часть респондентов в разговоре с интервьюером отмечали, что *«без признания различных организаций народ должен уважать своё культурное наследие»*.

Кроме того, для определения значимости олонхо в современном обществе респондентам был задан вопрос, направленный на определение представлений об олонхо в коллективном сознании: «По Вашему мнению, что такое олонхо?» Выяснилось, что ответы респондентов относительно определения олонхо в широком смысле далеко не однозначны. Лидирующие позиции заняли три варианта ответа, отражающие различные подходы населения к интерпретации олонхо. Так, 43,2% опрошенных отметили, что для них олонхо прежде всего представляется мировоззрением народа саха; 32% оценивают олонхо как эпическое произведение, 30,8% считают его фольклорным отражением истории. Почти полностью отсутствует ассоциативное восприятие олонхо с таким религиозным произведением, как Библия (4,6%). Как правило, согласившиеся с данным вариантом ответов являются представителями самой молодой возрастной группы (14–17 лет).

Далее мы попытались выяснить, как человек сам осознаёт для себя лично значение олонхо, и какую роль отводят олонхо люди в своей жизни. В таблице 1 наглядно наблюдается отношение опрошенного населения к олонхо.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете героический эпос олонхо?»

Варианты ответов	%
Олонхо – фундамент национальной культуры народа саха	83,2
С годами олонхо теряет для меня свою ценность и притягательность	6,7
Я никогда не интересовался и не знаю олонхо	8,7
Другое	1,3

Изучение роли олонхо в ракурсе его значения для современного общества выявило, что подавляющее большинство (81,1%) опрошенного населения считает, что олонхо – народное достояние, которое надо беречь и сохранять.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «По вашему мнению, какую роль играет олонхо в современном обществе?»

Варианты ответов	%
Это народное достояние, которое надо беречь и сохранять	81,1

Может быть, для старшего поколения имеет ценность, а для молодых это нечто архаичное, устаревшее	16,7
Не играет никакой роли и не имеет никакого значения в современной жизни	1,1
Другое	1,1

При анализе полученных данных внимание привлекло то, что среди согласившихся с утверждением об архаичности олонхо были представители всех возрастных групп от 14 до 54 лет. Объяснить этот факт, как нам кажется, можно не связывая личную позицию респондентов по отношению к олонхо (они отмечают высокую значимость олонхо для себя), а их субъективным определением значимости олонхо как устаревшего явления для молодёжи. В целом же необходимо отметить, что пессимистический настрой не проявляется в общем массиве.

Отметим, что в следующем вопросе исследования проводилась скрытая проверка уверенности в значительной роли олонхо в современном обществе. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Как вы считаете, происходит ли отчуждение населения, особенно молодого, от олонхо?» Результаты опроса выглядят таким образом: 48% опрошенных лиц соглашались с тем, что в настоящее время происходит отчуждение населения от олонхо. Число тех, кто не согласен с этой оценкой, оказалось довольно невелико – лишь 21% респондентов. Затруднились дать ответ 31%.

Таким образом, если ранее только 16,7% опрошенных отметили, что олонхо для молодёжи не играет особой роли, а имеет ценность лишь для старшего поколения, то здесь выяснилось, что более половины всех опрошенных замечает отчуждение населения, особенно молодёжи, от олонхо. Наиболее обеспокоены этим процессом люди в 3-х возрастных группах: от 35 до 64 лет. Респондентов, склонных считать, что данного процесса нет, больше всего в более молодых группах: от 14 до 44 лет, а затруднившихся ответить – в группе 18–22 лет. В данном случае показательным выглядит то, что тех, кто считает, что процесса отчуждения не происходит, значительно меньше лиц, кто говорит об обратном – современное общество в действительности стоит перед серьёзной проблемой, которая может привести к утрате фольклорной культуры.

Далее следует, что наш интерес перешёл к причинам данного явления. Как видно из рис.4, респонденты чаще всего видят причину отчуждения от олонхо в том, что его исполнение стало ареной демонстрации талантов и более не несёт в себе тех социализирующих и воспитательных функций, которые находили в нём прежние поколения народа саха. Кроме того, этот момент характеризует существующую тенденцию, проявляющуюся в обучении олонхо детей младшего школьного и дошкольного возрастов. В этом случае исполнение олонхо действительно является в основном лишь демонстрацией талантов детей.

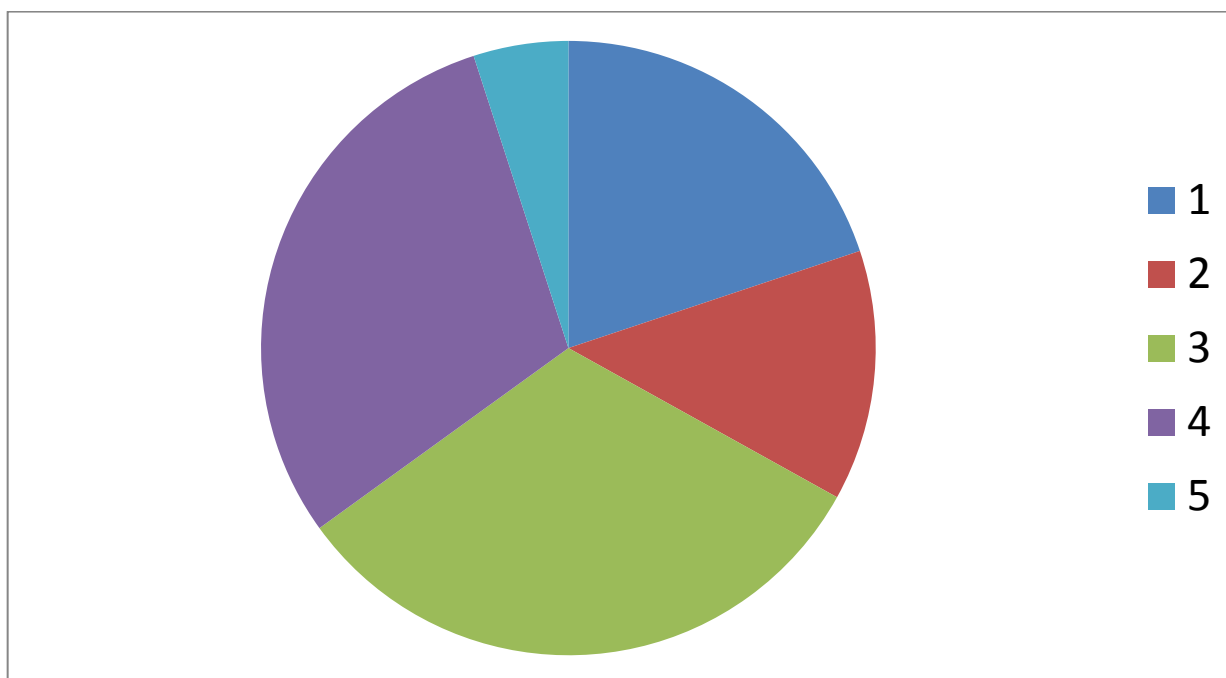

Рис.1. Распределение ответов на вопрос: «В чём вы видите причину отчуждения населения, особенно молодого поколения, от олонхо?»

1. В современной интерпретации олонхо превращается в сценическое действие.
2. Массированное внедрение фольклорных конкурсов и соревнований по исполнению олонхо ради его «сохранения» вызывает отторжение.
3. Нет должного престижа олонхо как традиционной ценности народа по сравнению с брендами массовой культуры.
4. Исполнение олонхо стало ареной лишь демонстрации талантов одарённых людей.
5. Другое.

Следующим по популярности ответом стал вариант «в современной интерпретации олонхо превращается в сценическое действие». В беседе с участниками опроса, особенно старшего возраста, часто можно было услышать о том, что современная молодёжь воспринимает олонхо только в виде театрализованного действия, которое лишено традиционных черт и зачастую сохраняет лишь общий сюжет и знакомых героев.

Третий по популярности ответ «нет должного престижа олонхо как традиционной ценности народа по сравнению с брендами массовой культуры» наиболее очевиден для современного общества. В мире постоянно ускоряющихся социальных процессов, увеличения потоков информации и требований к компетенции и знаниям индивида, человеку просто не остаётся времени на приобщение к ценностям традиционного общества.

Поэтому следующий вопрос анкеты как раз и был направлен на выяснение последствий потери традиций олонхо в современном обществе. Как оказалось, большинство опрошенного населения главную проблему видят даже не в том, что со временем становится меньше настоящих сказителей олонхо, а в том, что сам олонхо не востребовано у общества, даже несмотря на осознание людьми его ценности.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, в чём проявляется потеря традиций олонхо в современном мире?»

Варианты ответов	%
В выборе места прослушивания	4,3
Очень мало желающих слушать олонхо	48,1
Становится всё меньше и меньше сказителей олонхо	29,5
Олонхо всё больше превращается в театрализованное представление	24,5
Ничто не потеряно, традиции сохраняются и соблюдаются	8,5
Другое	2,2

Таким образом, необходимо заметить, что олонхо, безусловно, рассматривается как культурная ценность народа саха, однако не имеет популярности в обществе. Тем не менее, далее стоит обратить внимание и на вопрос о том, какие явления и факторы представители этноса саха выделяют для себя как основу этнического самоопределения. Результаты социологического исследования также выявили, что в качестве базовой основы этнического самоопределения большинства опрошенных лиц выступает родной язык (67,1%). Несколько меньшее значение для респондентов Горного улуса имеют такие факторы формирования национального самосознания человека, как «народные традиции» (32,5%), «вера» (11,4%), «национальный праздник ысыах» (14,3%), «историческое прошлое народа» (11,6%). Замыкает данный список «фольклорное наследие олонхо» (7,8%). То есть получается, что олонхо не оказывает сильного влияния на становление этнической идентичности, следовательно, и на этническое самоопределение современного саха. Кроме того, надо учитывать и те факторы, которые выделяют для себя опрошенные лица в качестве этноконсолидирующих.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, что из перечисленного наиболее роднит вас со своим народом»

Варианты ответов	%
1. Язык	75,9
2. Культура	49,7
3. Обычаи, обряды	41,9
4. Родная земля и природа	61,6
5. Черты характера	4,3
6. Верования	5,5
7. Историческое прошлое	13,2
8. Родственные связи	20,7
9. Черты внешнего облика	7,4
10. Другое	1,8

Как видно из таблицы, из десяти предложенных позиций, которые наиболее роднят со своим народом, подавляющее большинство респондентов на первое место поставили язык. Также одним из наиболее значимых маркеров этнической идентичности является «родная земля и природа». Здесь, как нам кажется, в некоторой степени проявляется формирование региональной идентичности посредством СМИ, транслирующих определённые образы и символы, главным образом при репрезентации административно-территориальных единиц («Земля

Олонхо», «Долина Туймаада» и др.). В этом случае формирование этнической идентичности происходит за счёт увязки символов национальной культуры и эмоционально окрашенной идеи родины.

Рисунок 2. 25 ноября - Национальный День Олонхо".

URL: <http://www.sakha.spb.ru/news/465.html> (дата обращения: 11.11.2011)

В рейтинге маркеров идентичности, наиболее значимых для опрошенного населения, «культура», «обычаи и обряды» заняли третье и четвертое место. Отметим, что данные маркеры отражают так называемую «этническую картину мира», понимаемую как целостный мир, включающий в себя структурированную и систематизированную под этническим углом зрения совокупность образов и представлений этноса и его членов о социальной реальности.

Одним из этнодифференцирующих факторов оказались также родственные отношения. Судя по всему респонденты, выбравшие данный ответ, исходили из примордиалистской логики передач этнической идентичности на генетическом уровне. Этот ответ оказался более востребованным нежели, к примеру, «общность исторического прошлого». Хотя общеизвестно, что историческая память также является одним из факторов, влияющих на формирование патриотизма, любви к «малой» и «большой родине». Как оказалось, общность «исторического

прошлого» как явление, выполняющее этноконсолидирующие функции, мало осознается опрошенным населением.

Таким образом, наиболее выраженными этноконсолидирующими маркерами оказались «язык», «родная земля, природа» и «культура», что подтверждает тезис о большой значимости для этнической идентификации саха ценности *экологического* единства как ощущения близости с людьми своей национальности на основе родного языка и культуры и через приобщение к общей природе и земле [1, с.5]. Общие итоги исследования дают возможность предположить, что олонхо, как культурная ценность народа, на данный момент не имеет явного влияния на этническую идентификацию саха, но, тем не менее, имеет определённый потенциал стать одним из факторов формирования этнической идентичности. Люди не связывают свою этническую идентичность напрямую с олонхо, эпос является скорее одной из граней культурного наследия, которое, в свою очередь, имеет непосредственное влияние на этническую идентификацию его носителей. Тем не менее, нельзя отрицать того, что олонхо имеет явный консолидирующий потенциал для общества, поскольку интегрирует в себе такие этнодифференцирующие маркеры, как знание языка, общую историческую память, почитание природы, любовь к родной земле, одновременно составляющие и архетипы олонхо. Потенциал олонхо как символа единения людей может быть реализован при содействии различных каналов его пропаганды, а их возможности далеко не исчерпаны. По нашему мнению, отношение населения к самому олонхо при его качественном формировании и тиражировании как информационного продукта может оказаться вполне положительным.

Литература:

1. Российская идентичность в Москве и регионах. – М., 2009. С. 5.
2. Игнатьева В. Б. Этническая идентичность в контексте формирования единой российской нации.
3. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.
4. Шаров К. С. Изобретение национальных традиций классическими композиторами XIX века // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2005. – № 4. – С. 58-59.
5. Паин Э. Вариации на заданную тему: о докладе А. Г. Вишневого «Демографический переход и культурное разнообразие». URL: www.kennan.ru/index.php/kennan/content/download/.../221009_Pain.doc (дата обращения: 20.10.09).
6. Олейникова Ю. В. Культурные репрезентации в структуре этнической идентификации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. / Олейникова Юлия Владимировна [Место защиты: Сарат. гос. техн. ун-т]. М, 2008. С. 4, 10.

Рецензент – Шадрин О. Н.,
кандидат философских наук, доцент

УДК [347.726+316.334.55](470.1/.2)(045)

Роль потребительской кооперации Архангельской области в обеспечении жизнедеятельности сельского населения

© **Сидоровская** Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга института управления и регионологии ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова». *Приоритетные темы исследований:* региональный рынок товаров и услуг, межрегиональные связи, потребительская кооперация, управление качеством. Контактный телефон: 8 (8182) 68-11-71. E-mail: sitavi@pomorsu.ru.

В статье проведён анализ основных тенденций развития потребительской кооперации Архангельской области, её роли в развитии инфраструктуры сельских территорий. Основной акцент сделан на социальных аспектах деятельности организаций потребительской кооперации, обеспечении сельского населения товарами и услугами, повышении его занятости и доходов.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, инфраструктура сельских территорий, потребительская кооперация, пайщики, хозяйственная деятельность, социальная миссия, доходы населения.

Role of Consumer's Cooperation in Arkhangelsk Region in Vital Activity of Rural Population

© **Sidorovskaya** Tatyana, Ph. D, Cand. Sc. (Economics) of Northern (Arctic) Federal University named by M. V. Lomonosov. *Priority research topics:* regional market of commodity and services, inter-regional communications, consumer's cooperative society, quality management. Contact Phone: (8182) 681171. E-mail: sitavi@pomorsu.ru.

Abstract

The paper examined main development trends of consumer's cooperation in Arkhangelsk region and it's main role in rural regions infrastructure development. The emphasis was made on the social aspects of consumer's cooperation activity: supply of goods and services to rural population, their employment and income increase.

Keywords: social and economic development, infrastructure of rural region, consumer's cooperation, cooperative shareholders, economic operations, social mission, personal income.

Среди основных направлений современной государственной аграрной политики особое место занимает обеспечение жизнедеятельности сельского населения в контексте устойчивого развития сельских территорий, под которым понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объёма производства сельскохозяйственной продукции,

повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель¹. По мнению академика Российской академии сельского хозяйства А. Петрикова, долгосрочная цель политики по устойчивому развитию сельских территорий – формирование на селе социально равных с городом условий жизни населения, оптимизация выполнения селом его народнохозяйственных функций (производственной, демографической, социально-культурной, природоохранной, рекреационной, пространственно-коммуникационной, социального контроля над территорией). Среднесрочная цель этой политики – снижение сельской бедности путём обеспечения роста доходов от сельского хозяйства, расширения несельскохозяйственной занятости населения, улучшения доступа сельских жителей к услугам социальной и инженерной инфраструктуры.

Активным участником социально-экономических преобразований в сфере агропромышленного комплекса и в развитии инфраструктуры сельских территорий выступает потребительская кооперация. Потребительская кооперация – организация некоммерческая, социально ориентированная, основу которой составляет пайщик. Согласно Закону РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», потребительская кооперация – система потребительских обществ и их союзов разных уровней, созданных в целях удовлетворения материальных и иных потребностей их членов. Для достижения указанных целей потребительская кооперация осуществляет торговую, производственную, заготовительную деятельность, оказывает различные виды производственных и бытовых услуг и иную деятельность, не запрещённую законом. Пайщики потребительской кооперации имеют право на экономическое участие в деятельности кооперативной организации и получение кооперативных выплат, принимать участие в общественной и культурной жизни потребительского общества, а также получать образование и навыки управления кооперативной организацией.

Исторически сложившейся особенностью потребительской кооперации РФ является её направленность на обслуживание, в первую очередь, сельского населения. Главной отличительной чертой потребительской кооперации и её преимуществом является оптимальное сочетание социальной миссии с хозяйственной деятельностью. Осуществление хозяйственной деятельности позволяет потребительской кооперации принимать участие в реализации социальных программ. Решение социальных проблем, в свою очередь, служит важным фактором устойчивого экономического роста организаций потребительской кооперации.

На территории Архангельской области потребительскую кооперацию представляет Архангельский областной союз потребительских обществ (Архангельский облпотребсоюз), в зоне деятельности которого расположено 2244 населённых пунктов, что составляет 56% от общего количества населённых пунктов региона. Численность населения, обслуживаемого Архангельским облпотребсоюзом, в 2009 году составляла 237,2 тыс. чел., в том числе сельского – 185,7

---

¹ О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ.

тыс. чел., или 55% от общей численности сельского населения региона. Численность пайщиков Архангельского облпотребсоюза – 42 тыс. человек. В состав Архангельского облпотребсоюза входит 120 юридических лиц, в том числе Ненецкий окружной союз потребительских обществ, Вельский райпотребсоюз, районные, городские и сельские потребительские общества, НОУ «Архангельский кооперативный техникум». Развивая многоотраслевое хозяйство и реализуя социальную миссию, Архангельский облпотребсоюз остаётся фактически единственной хозяйственной структурой, осуществляющей свою деятельность на всей территории региона, преимущественно в сельской местности. Материально-техническая база Архангельского облпотребсоюза представляет собой важную составляющую социально-экономической инфраструктуры села. Потребительская кооперация Архангельской области располагает разветвлённой сетью торговых, заготовительных, производственных объектов. Так, по состоянию на 1 января 2010 года в системе Архангельского облпотребсоюза действовало 797 магазинов, в том числе 476 магазинов-заготпунктов, 89 предприятий общественного питания, 212 цехов по производству товаров народного потребления, 27 приёмозаготовительных пунктов, 119 общетоварных складов, 18 овощекартофелефруктохранилищ, 14 складов-холодильников. Совокупный объём деятельности в 2009 году составил 5008,5 млн. руб., увеличившись, по сравнению с 2002 годом, в действующих ценах в 3,4 раза, по сравнению с 2008 годом – на 3,6% (табл. 1). Согласно рейтинговой оценке Центросоюза РФ, Архангельский облпотребсоюз по данному показателю находится на 15 месте среди 73 потребительских союзов России, переместившись с 23 места, которое он занимал в 2002 году. Следует отметить, что финансово-экономический кризис неблагоприятно сказался на деятельности потребительской кооперации региона. В 2009 году впервые с 2002 года отмечено снижение по всем показателям деятельности Архангельского облпотребсоюза в сопоставимых ценах (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели хозяйственной деятельности Архангельского облпотребсоюза за 2009 год

Показатели	2009 год			
	Сумма, млн. руб.	Темпы роста к (в действующих ценах), %, раз		Темпы роста к 2008 году (в сопоставимых ценах), %
		2002	2008	
Совокупный объём деятельности	5008,5	в 3,4 раза	103,6	93,2
Розничный товарооборот (включая общественное питание)	4026,4	в 3 раза	106,6	95,8
в том числе: оборот общественного питания	255,5	в 2,8 раза	103,5	92,8
Объём производства промышленной продукции	564,7	в 2,7 раза	102,6	92,3
Объём закупок сельхозпродукции и сырья	347,6	в 2,4 раза	97,4	87,6

Рассчитано по: Статистические данные управления экономики, финансов, бухгалтерского учёта, налогообложения, контроля Архангельского облпотребсоюза. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России за 2009 год. – М.: Центросоюз РФ, 2010.

Основным видом деятельности потребительской кооперации остаётся реализация товаров через розничную торговую сеть и предприятия общественного питания, удельный вес которой в совокупном объёме деятельности составляет 80,4%. Розничный товарооборот, включая общественное питание, за 2009 год увеличился, по сравнению с 2002 годом, в действующих ценах в 3 раза, по сравнению с 2008 годом – на 6,6%, в сопоставимых ценах снизился на 4,2% (табл. 1). Удельный вес организаций потребительской кооперации в розничном товарообороте торговых предприятий, функционирующих в сельской местности, составляет около 22%, а в отдельных районах области превышает 50%. Для улучшения обслуживания населения 96 магазинов работают по методу самообслуживания, 193 – с круглосуточным и удлинённым режимом, 336 – на непрерывной рабочей неделе, 688 населённых пунктов обслуживаются автомагазинами. Оборот общественного питания Архангельского облпотребсоюза в 2009 году вырос, по сравнению с 2002 годом, в действующих ценах в 2,8 раза и составил 255,5 млн. руб. По сравнению с 2008 годом оборот общественного питания в действующих ценах вырос на 3,5%, в сопоставимых ценах – снизился на 7,2%. Перспективными направлениями следует рассматривать увеличение производства полуфабрикатов и кулинарных изделий на базе предприятий общественного питания, расширение ассортимента выпечных и кондитерских изделий.

В целях наиболее полного удовлетворения спроса сельских жителей организации потребительской кооперации региона развивают производственную деятельность. Объём производства промышленной продукции в 2009 году вырос, по сравнению с 2002 годом, в действующих ценах в 2,7 раза, достигнув 564,7 млн. руб., по сравнению с 2008 годом – на 2,6%. По данному показателю, согласно рейтинговой оценке Центросоюза РФ, Архангельский облпотребсоюз занимает 9 место среди 73 потребительских союзов России, переместившись с 24 места, которое он занимал в 2002 году.

Ежегодные темпы роста объёмов производства основных видов продукции (рис. 1) свидетельствуют о постепенном снижении производства хлеба и хлебобулочных изделий, что объясняется ростом доходов сельского населения в докризисный период и изменением структуры потребления сельских жителей. Однако в 2009 году снижение производства хлеба и хлебобулочных изделий несколько замедлилось, наметился рост производства кондитерских изделий, консервов и безалкогольных напитков. Негативное влияние финансово-экономического кризиса сказалось на снижении производства колбасных изделий в 2008–2009 гг. Объём закупок сельскохозяйственной продукции и сырья по Архангельскому облпотребсоюзу вырос в 2009 году, по сравнению с 2002 годом, в действующих ценах почти в 2,4 раза, по сравнению с 2008 годом снизился на 2,6%. В 2009 году закуплено у населения 110 тонн мяса, 149 тонн молока, 318 тонн картофеля, 121 тонна овощей, 6,1 тонны лекарственного сырья и др.

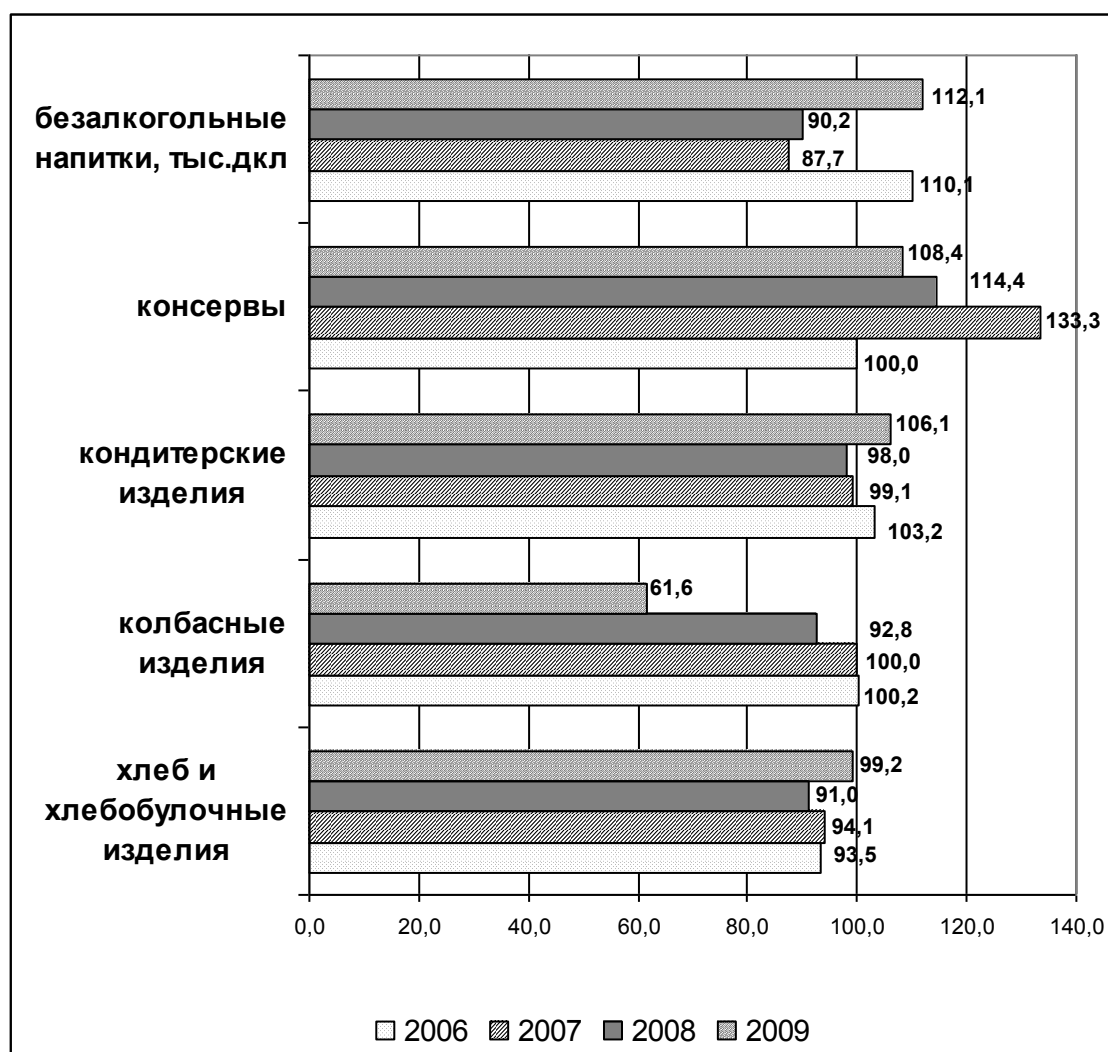

Рис. 1. Ежегодные темпы роста физических объемов производства основных видов продукции по Архангельскому облпотребсоюзу за 2006–2009 гг., %. Составлено автором по: Статистические материалы управления экономики, финансов, бухгалтерского учёта, налогообложения, контроля Архангельского облпотребсоюза.

Закупки дикорастущих ягод и грибов, лекарственно-технического сырья в течение 2005–2009 гг. характеризуются крайней нестабильностью, так как данный вид деятельности зависит, прежде всего, от урожайности, а также роста конкуренции на данном рынке. Рост объемов закупок дикорастущих ягод, грибов, лекарственно-технического сырья по Архангельскому облпотребсоюзу за 2008 год к 2005 году увеличился соответственно на 15,9%, 72,4% и 84,7%.

Закупка излишков сельскохозяйственной продукции у населения, её переработка и доведение до потребителей имеет важное стратегическое значение. Здесь резервы потребительской кооперации далеко не исчерпаны. Для многих сельских жителей региона доходы от реализации продукции подворий представляют собой основной, а зачастую и единственный заработок. Ежегодно численность сдатчиков сельхозпродукции и сырья составляет от 8 до 10 тысяч человек, а объем дополнительных доходов в семейные бюджеты от реализации сельскохозяйственной продукции и сырья в 2009 году составил 30,8 млн. руб. Кроме того, потребитель-

ская кооперация региона оказывает содействие сельским жителям в реализации продукции надомного труда и народных промыслов.

В целях наиболее полного удовлетворения спроса пайщиков и всего сельского населения ведётся работа по обеспечению населения бытовыми услугами, организации досуга. Объём платных услуг, оказанных населению, составил в 2009 году 24,8 млн. руб., в том числе бытовых – 5,2 млн. руб. Работают парикмахерские, пункты проката, приёма в ремонт и пошив одежды и обуви, раскроя тканей, ремонта часов, технического обслуживания радиоэлектронной аппаратуры и бытовых машин, по заточке ножей и режущих инструментов.

Деятельность потребительских обществ и потребительских союзов в отличие от организаций других организационно-правовых форм имеет ярко выраженную социальную составляющую, которая обусловлена особенностями кооперативной формы хозяйствования. Социальная политика организаций потребительской кооперации направлена, с одной стороны, на удовлетворение интересов пайщиков, обслуживаемого населения, с другой – на удовлетворение интересов наёмных работников системы потребительской кооперации. Как социальный институт она призвана формировать цели своей социальной политики с учётом норм и правил, традиций, культуры и интересов всего общества. Следовательно, социальная политика потребительской кооперации включает две основные составляющие:

- a) обеспечение мер социального характера в соответствии с государственными (муниципальными) гарантиями в рамках законодательства РФ своим работникам;
- b) использование экономического и социального ресурсов в целях наиболее полного удовлетворения материальных и иных потребностей её членов (пайщиков) и всего обслуживаемого населения.

Так, в рамках выполнения социальной миссии и обеспечения занятости населения кооперативными организациями Архангельской области за период с 2003 по 2008 гг. создано 1213 новых рабочих мест, принято 1029 работников на вновь созданные рабочие места, 828 чел. привлечено на выполнение общественных работ по договорам со службой занятости. Ежегодно на временную сезонную работу и на условиях неполного рабочего дня привлекается порядка 900–1000 чел. Данные о доходах населения, полученных от организаций потребительской кооперации, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Данные о доходах населения, полученных от организаций потребительской кооперации Архангельской области, за 2003–2008 гг., тыс. руб.

Показатели	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	Темпы роста (2008 г. к 2003г.), %, раз
Заработная плата работников потребительской кооперации	304564	351876	478277	567685	622592	771807	в 2,5 раза
Средняя заработная плата, руб.	4774	4991	5990	7029	8045	10159	в 2 раза

Кооперативные выплаты за участие в хозяйственной деятельности потребительской кооперации	353	98	142	904	304	590	167,1
Доходы населения от реализации сельскохозяйственной продукции и сырья	34887	36971	34571	42030	37695	44210	126,7
Выплаты за пользование заёмными средствами	6385	7641	8968	8829	8841	8017	125,6
Итого получено доходов:	346189	396586	521958	619448	669432	824624	в 2,4 раза

Рассчитано по: Статистические материалы управления экономики, финансов, бухгалтерского учёта, налогообложения, контроля Архангельского облпотребсоюза.

Как видно из таблицы, доходы населения, полученные от организаций потребительской кооперации Архангельской области, имеют тенденцию к росту. В 2008 году они выросли почти в 2,4 раза, по сравнению с 2003 годом, и составили 824,6 млн. руб. Наибольший удельный вес в доходах приходится на заработную плату работников потребительской кооперации, на втором месте – доходы населения от реализации сельскохозяйственной продукции и сырья, на третьем месте – выплаты за пользование заёмными средствами населения. На протяжении последних лет организации потребительской кооперации Архангельской области оказывают социальную поддержку пайщикам и некооперированному населению: осуществляют доставку товаров в магазины, расположенные в отдаленных населённых пунктах, реализуют хлеб ниже себестоимости, содержат планомерно-убыточные магазины, отпускают товары в долг и т. п. В 2008 году кооперативные организации Архангельской области оказали такую поддержку на сумму 147,4 млн. руб., что на 47,7 млн. руб. больше, чем в 2003 году.

Деятельность потребительской кооперации Архангельской области как социально ориентированной системы характеризуют данные экспертного опроса, проведённого в декабре 2007 – январе 2008 гг. автором статьи. Средняя оценка степени выполнения социальной миссии Архангельским облпотребсоюзом, данная экспертами, составила 3,5 балла (по пятибалльной шкале). При этом оценка, данная экспертами, работающими в системе потребительской кооперации, несколько выше оценки, данной остальными экспертами (4,0 и 3,3 балла соответственно). Балльные оценки степени важности конкретного направления социальной политики (по пятибалльной шкале) и уровня реализации отдельных направлений (интегральная оценка по десятибалльной шкале) приведены на рис. 2. Наиболее важными, по мнению экспертов, направлениями социальной политики кооперативных организаций Архангельской области признаны: содействие занятости сельского населения – 4,3 балла (средняя оценка по пятибалльной шкале); содействие повышению уровня доходов сельского населения – 4,15 балла; участие в реализации региональных социальных программ – 4,10 балла; формирование благоприятного имиджа потребительской кооперации как социально ориентированной системы – 4,05 балла; организация работы с молодёжью, формирование кадрового потенциала организации – 4,0 балла и др.

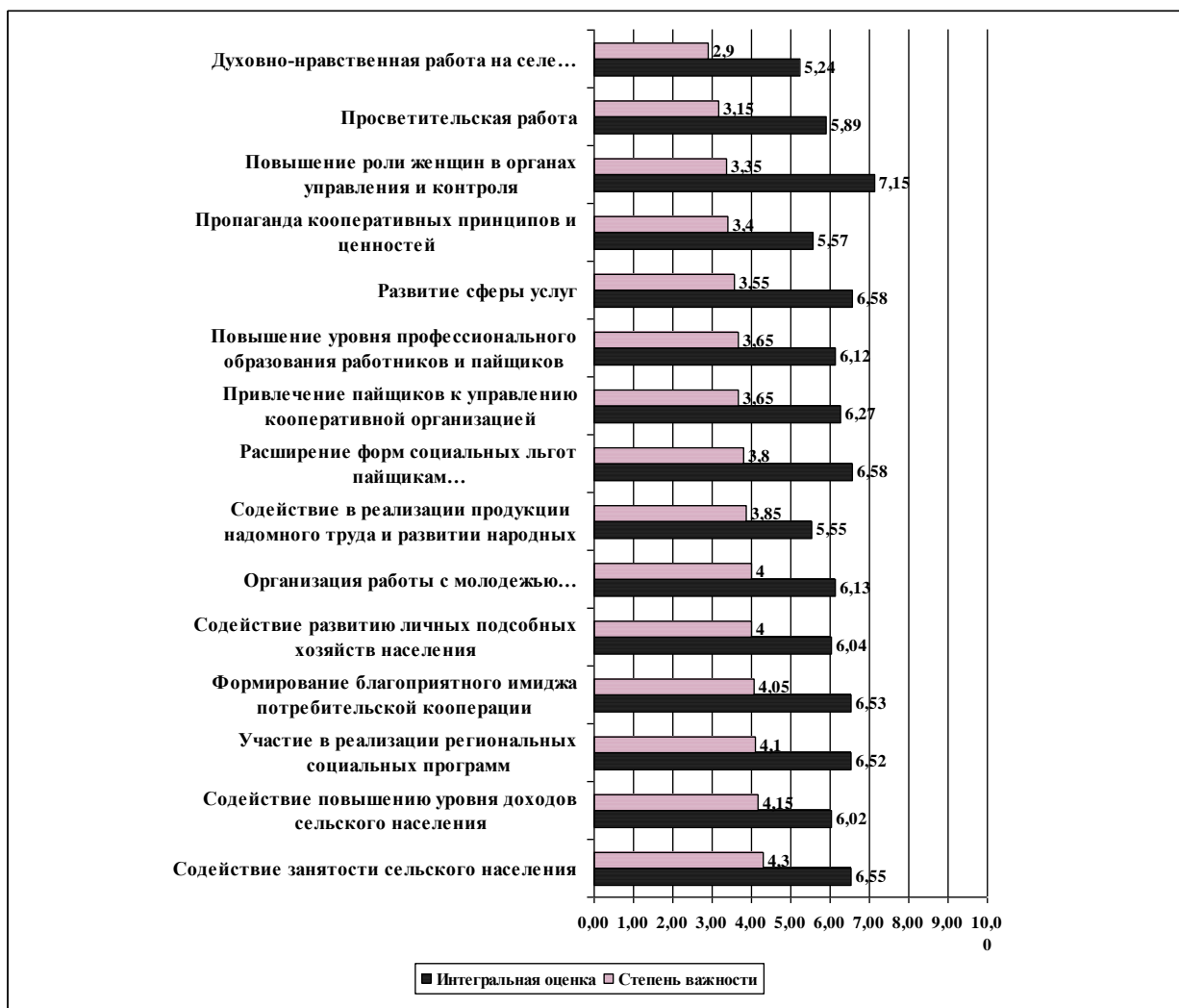

Рис. 2. Данные экспертной оценки степени важности и уровня реализации отдельных направлений социальной политики Архангельским облпотребсоюзом

Наиболее высокая оценка дана деятельности кооперативных организаций региона по таким направлениям социальной политики, как: повышение роли женщин в органах управления и контроля – 7,15 балла (интегральная оценка с учётом важности данного направления по десятибалльной шкале); развитие сферы услуг – 6,58 балла; расширение форм социальных льгот – 6,58 балла; содействие занятости сельского населения – 6,55 балла; формирование благоприятного имиджа потребительской кооперации как социально ориентированной системы – 6,53 балла; участие в реализации региональных социальных программ – 6,52 балла; привлечение пайщиков к управлению кооперативной организацией – 6,27 балла; организация работы с молодёжью, формирование кадрового потенциала организации – 6,13 балла. Анализ мнений экспертов в отношении услуг, которые необходимо развивать организациям потребительской кооперации Архангельской области для наиболее полного удовлетворения обслуживаемого населения, представлен на рис. 3.

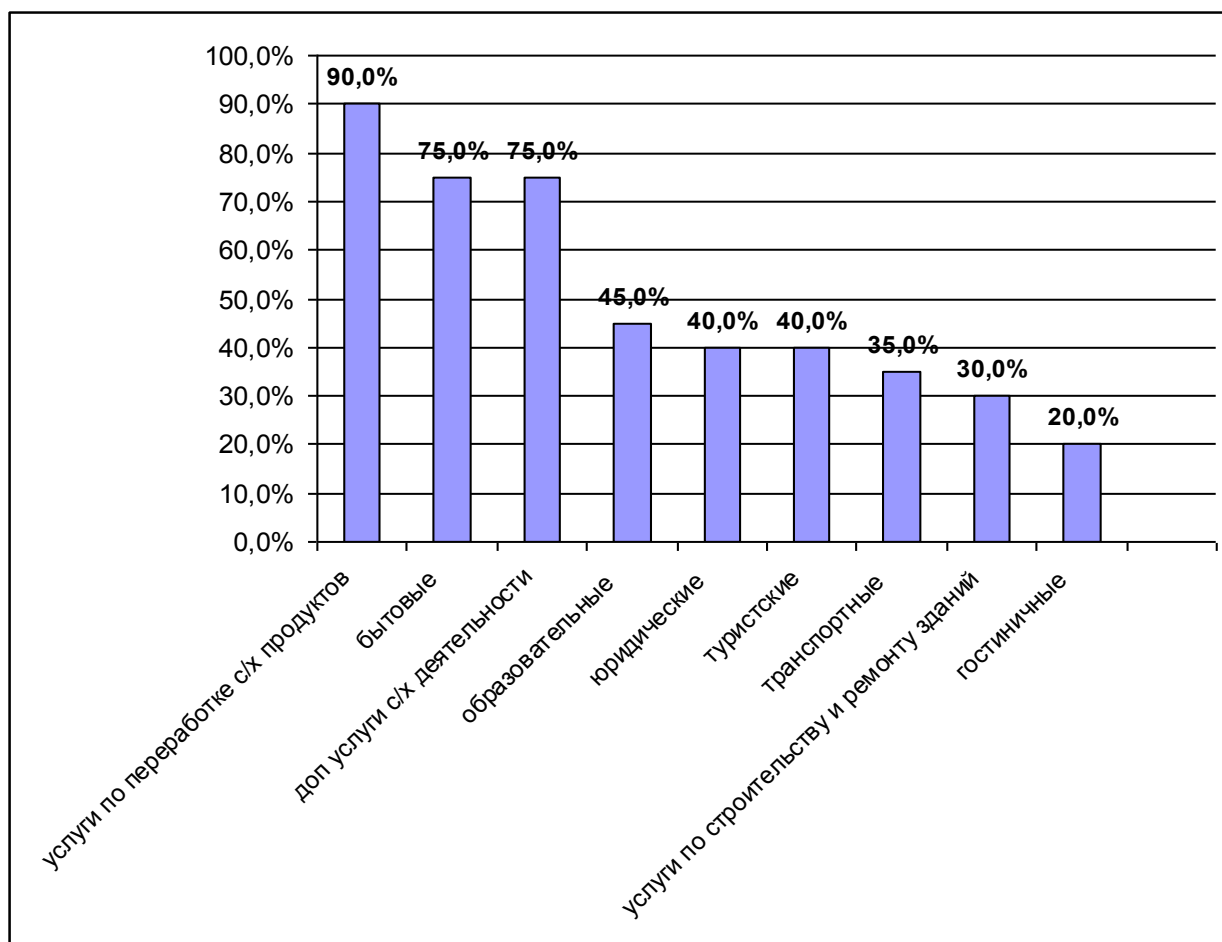

Рис. 3. Анализ мнений экспертов в отношении услуг, которые необходимо развивать организациям потребительской кооперации Архангельской области в перспективе

Как видно из рис. 3, приоритетное значение для сельского населения имеют услуги по переработке сельскохозяйственных продуктов и даров леса, дополнительные услуги сельскохозяйственной деятельности (вспашка земли, обеспечение населения рассадой, саженцами, продажа молодняка скота, птицы и т. п.), бытовые, образовательные, юридические, туристские и др. Таким образом, осуществляя хозяйственную деятельность, потребительская кооперация проводит целенаправленную работу по решению социальных проблем на селе. В большинстве сёл и деревень потребительская кооперация остаётся единственной организацией, надёжно обеспечивающей жителей товарами и услугами. При этом, при любых социальных потрясениях она не оставляет их в беде, оказывая помощь и поддержку. Это наглядное проявление принципов и ценностей кооперации, главными из которых являются справедливость, взаимопомощь и солидарность.

Литература

1. Петриков А. Обеспечить устойчивое развитие сельских территорий // АПК: экономика и управление. – 2005. – № 6. – С. 18.

Рецензент – Ульяновский В. И.,
доктор социологических наук, профессор

УДК [37.014+314+316.346](=1-81)(571.56)(045)

Образовательный статус молодёжи коренных народов¹ Севера: гендерный контекст

© **Попова** Алёна Георгиевна, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. *Приоритетные темы исследований:* этносоциология, этносоциальные процессы, социальная адаптация, социология молодёжи, гендерная социология, социология семьи, демография коренных малочисленных народов Севера. Контактный телефон: 8 (4112) 35-41-76. E-mail: algepo@mail.ru.

В статье рассматриваются гендерные различия в образовательном статусе молодёжи народов Севера, проанализированы факторы становления ориентации и мотивации на получение профессионального образования. Северянки ориентированы на получение профессионального образования и расширение социальных возможностей, а молодые мужчины ориентируются на традиционный образ жизни. Образовательный статус молодых северян определяет гендерную стратификацию среди них.

Ключевые слова: образовательный статус, молодёжь коренных малочисленных народов Севера, гендерные различия, гендерная асимметрия, гендерная стратификация.

Educational status of the Youth of the Indigenous Peoples of the North: the gender context

© **Popova** Alyona, the scientific employee of Institute of Humanitarian Researches and Problems of the small people of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, sector of ethnosociology. *Priority research topics:* ethnic sociology, ethno-social processes, social adaptation, sociology of youth, gender sociology, sociology of the family, demography of Indigenous Peoples of the North. Contact Phone: 8 (4112) 35-41-76. E-mail: algepo@mail.ru.

Abstract

The article reports on gender differences of educational status of the youth of the indigenous peoples of the North, analyzes the factor of becoming a professional and motivation for professional education. Young women of the North aimed at obtaining a professional education and expansion of social opportunities, while young men are guided by traditional ways of life. Educational status of young northerners defines their gender stratification.

¹ Применительно к северным этносам в статье традиционно употребляются концепты «коренные народы», «коренные малочисленные народы», когда основным индикатором выступает численность того или иного народа (большие и малые по численности). В «Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов», принятой Генеральной Ассамблеей 13 сентября 2007 г., употребляется исключительно только один термин – «коренные народы». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 16.10.2011). Примечание редакции журнала «Арктики и Север».

Keywords: *educational status, the youth of the indigenous peoples, gender differences, gender asymmetry, gender stratification.*

Современные изменения в социально-экономической стратегии Республики Саха (Якутия) определяют изменения социального облика женщин. И более того, в республике уровень профессионального образования якутянок значительно выше мужчин в сравнении с аналогичными общероссийскими показателями. Ориентация женщин республики на получение профессионального образования, начиная с 80-х годов прошлого столетия, всегда высокая и сохраняет стабильную нарастающую динамику: так, если коэффициент женщин с высшим образованием на 2 пункта превышает мужчин уже по итогам переписи населения 1979 года, то по итогам переписи 2002 года этот коэффициент на 23 пункта выше, чем у мужчин. По исследованиям специалистов гендерных установок, в труде и карьерном продвижении наличие образования якутянки признают одним из основных факторов, способствующим успеху [1, с. 203]. В государственных и муниципальных учреждениях среднего профессионального образования республики девушки численно преобладают. Выбор специальностей традиционно имеет так называемое бюджетное направление: от 85% до 60% девушек в группах по специальностям здравоохранение, сфера обслуживания, технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, экономика и управление, образование и педагогика. В высших учебных заведениях имеется тенденция к некоторому увеличению числа студентов мужского пола. Однако женщины продолжают лидировать в списке лиц с высшим образованием. Имеется значительный отсев сильной половины из ВУЗов. В интервью о проблемах адаптации в ВУЗах сами студенты подчеркивают, наряду с иногда низким адаптивным потенциалом мальчиков, существующие специфические или особенные статусно-поведенческие сложности для молодых людей. В ВУЗах республики самое большое количество девушек обучаются в сфере образования и педагогики – за последние 5 лет в среднем 80% от общего количества студентов по этому направлению. Более 70% составляют студентки в сфере здравоохранения, культуры и искусства, экономики и управления.

На сегодня в Республике Саха (Якутия) особо востребованы «мужские» виды деятельности: специалисты горной и геологической отраслей, железнодорожного транспорта, сварочного производства. В связи с реализацией мегапроектов прогнозируется огромный запрос специалистов в нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой и угольной промышленности, гидроэнергетике, цветной и чёрной металлургии, атомной промышленности. Не секрет, что в настоящее время наиболее обеспечены рабочими местами и хорошо оплачиваются квалифицированные рабочие со средним специальным образованием и лица с начальной профессиональной подготовкой: сварщики, специалисты железной дороги, водители тяжелой техники, горнорабочие, подземные разработчики, монтажники, бурильщики, слесари, стропальщики. Мужской труд востребован в сфере физического и неквалифицированного труда, рабочих специальностей, квалифицированных рабочих в отраслях строительства, коммунальных служб, энергетики и транспорта. Видимо поэтому среди числа лиц, имеющих начальное профессиональное образование, преобладают мужчины. Женщины же лидируют в списке лиц со средним специальным и высшим профессиональным образованием, в той или

иной степени гарантирующем им адекватную оплату труда. Женщины, не имеющие образования, – это наименее социально защищённый слой населения.

Отмечаются существенные различия в составе безработных женщин, проживающих в городской и сельской местности, по уровню образования. В сельской местности среди официально зарегистрированных безработных значительно выше доля лиц, имеющих среднее общее образование и не имеющих полного среднего образования, но по нашим полевым исследованиям значительно преобладают показатели по скрытой женской безработице в селах. При этом безработные женщины, проживающие в сельской местности (45% в 2010 г.), имеют более молодую возрастную структуру. Доля женщин в возрасте 16–29 лет составляет здесь 36,0%, тогда как в городской местности – 33,1%. В целом по республике доля молодых безработных женщин составляет 28,9%, из них 53,1% – до 20 лет.

Глобальные социальные и политические изменения влияют на стратегии адаптации и трансформации различных социальных структур общества. Адаптивный потенциал коренных и малочисленных народов Севера подвергался на протяжении XX столетия серьёзным испытаниям. До начала промышленного освоения территорий традиционного природопользования, несмотря на катастрофические показатели демографического развития, коренные народы Севера более или менее успешно адаптировались к изменяющимся условиям [2, с. 97]. В жизни северных народов появились устойчивые позитивные тенденции, свойственные, наверно, всем регионам страны в ходе социальных преобразований того времени: ликвидация безграмотности, зарождение системы медицинского обслуживания, социальной защиты.

Применительно к государственной статистике мы рассматриваем молодёжь в возрасте от 14 до 30 лет, когда происходят обычно основные события в процессе становления личности человека: он определяется с будущими профессиональными приоритетами, заканчивает учебное заведение, устраивается на работу, обзаводится семьёй. Происходит процесс социализации молодого человека, социальной адаптации, что порождает высокую психологическую нагрузку. В районах проживания коренных малочисленных народов Севера численность эвенков в возрасте 14–29 лет, по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года, составила 3285 человек, молодых эвенков – 1921, долган – 289, юкагиров – 177, чукчей – 132. В указанных районах (53,0%), в городе (51,0%) и, особенно, на селе (59,8%) молодое мужское население представляет большинство, хотя по итогам переписи населения 2002 г. доля женщин всех возрастов в районах проживания коренных народов Севера незначительно превышает долю мужчин (на 1000 мужчин приходится 1012 женщин). В социологических исследованиях уже с 70-х годов XX века отмечалось, что среди коренных народов Севера имеется гендерный разрыв в образовательном и социальном статусе мужчин и женщин. Женщины с высшим или незаконченным высшим образованием стали преобладать над мужчинами и меняют место жительства, образ жизни.

Здесь интересно сравнить половозрастную структуру в районах проживания коренных народов Севера с половозрастной структурой в целом по республике по отдельным национальностям. Так, городское мужское население аборигенов составляет всего лишь 43,9%, а женское

– 56,1%, что также является подтверждением более высоких показателей социальной мобильности молодых северянок. Сельское мужское население составляет 48,0%, женское – 52%. В целом же по коренным малочисленным народам Севера молодые женщины составляют 53,5% указанного населения. Как показали проведённые нами ранее исследования семей малочисленных народов Севера, практически все женщины хотят жить по-новому, тогда как среди опрошенных мужчин 72% ориентировались на традиционный уклад жизни [3, с. 48]. Этот разрыв в уровне образования и ценностных ориентаций приводит к тому, что более 80% женщин коренной национальности, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, в возрасте до 40 лет проявляют большую миграционную активность и либо не замужем, либо состоят в национально-смешанных, гетерогенных, где супруги происходят из разных социальных страт, браках. Среди опрошенных молодых респондентов женщины с законченным высшим, средним специальным и средним образованием составляют большинство. В списке с незаконченным высшим и неполным средним образованием преобладают мужчины. При этом, если проследить занятость лиц с незаконченным профессиональным образованием, то, как правило, мужчины с незаконченным образованием – это либо студенты, либо так или иначе прервавшие образование: безработные или занятые на бесперспективных или не требующих специальной квалификации рабочих местах, таких, например, как кочегар, разнорабочий. А женщины с незаконченным высшим образованием – это, скорее, лица, получающие образование, или студентки, или лица, занятые в местах, требующих специальной квалификации. Среди женщин лица с незаконченным высшим образованием заняты преимущественно в сфере образования, делопроизводства. Большинство лиц мужского пола с неполным средним образованием – преимущественно учащиеся школ, что отражает характер возрастного-полового состава указанного населения.

Демографический анализ урбанизированного населения в городах Республики Саха (2000) показал, что представитель малочисленных народов Севера в среднем в 15–20% случаях зарегистрирован семейным. Проведённое в 2001 году исследование в родовых общинах выявило, что бессемейное население репродуктивного возраста родовых и родоплеменных общин характеризуется асимметричным преобладанием лиц мужского пола до 89% [4, с. 45]. Незамужние женщины репродуктивного возраста в общинах составляют всего 11%, что ещё раз показывает достаточно высокий уровень ассимилятивных способностей и адаптации к ведению нетрадиционного образа жизни молодых женщин, к расширению поля жизнедеятельности. Результатом этого стали высокий общеобразовательный уровень и широкая профессиональная подготовка представительниц коренных малочисленных народов Севера вне этнических групп, что детерминирует их большую миграционную активность. Так, уже в настоящее время, например, молодые мигрантки в Северной Якутии составили 62,1%, в Центральной Якутии – 68,6%, в Южной Якутии – 58,5%, в Западной Якутии – 51,9%, иными словами, всегда являются большинством.

В конце XX века, в связи с глобальными социально-экономическими изменениями в стране, пересматривались сложившиеся за годы советской власти методы формирования личности подрастающего поколения северных этносов в условиях нетрадиционного образа жизни, без

учёта этнического своеобразия малочисленных народов Севера: воспитание в интернатах, отрыв от семьи, утеря связи поколений, отрыв и от традиционной, и от новой социальной инфраструктуры. Было признано, что существовавшая система образования и воспитания молодёжи Севера формировала ценностные ориентации, которые недостаточно органически сочетаются с традиционной иерархией ценностей в духовной культуре народов, и не обеспечивала полную адаптацию к современным условиям жизнедеятельности[5].

В начале XXI века состояние этнической идентичности детей коренных и малочисленных народов Севера специалисты характеризовали неустойчивым и противоречивым, «размытым», этнически напряжённым [6,с.56]. За эти годы исследователями, педагогами разрабатываются новые подходы в образовательно-воспитательной системе коренных и малочисленных народов Севера, одной из основных задач которой явилось формирование национального самосознания. Разработка новых подходов в воспитании и образовании, основанных на этнопедагогике, ориентированных на формирование личности ребёнка как представителя того или иного народа Севера, на наш взгляд, уже обнаруживает некоторую положительную тенденцию с точки зрения этнической идентификации молодого поколения. Из молодёжи, охваченной анкетным опросом в рамках данного исследования, только 6,5% занимаются традиционными промыслами, из них для 83,3% молодых (5,4% от общего количества опрошенной молодёжи) респондентов традиционные промыслы – основной источник доходов. Старые жизненные цели и ориентиры утрачивают в новых условиях свою значимость и перестают служить ориентиром для адаптации в новых условиях, перестают обеспечивать и удовлетворять насущные и перспективные потребности, развитие молодого поколения.

Низкая оценка этносоциального опыта родителей приводит к низкому социальному самочувствию, к дезадаптивному состоянию, отрицанию, неприятию, отчуждению имеющихся «социальных опор», призванных активизировать адаптивное поведение. Усложняется поиск и обретение новых «социальных опор» и «социальных идентификаторов», помогающих сориентироваться и выжить в новой среде. Здесь играет роль множество факторов: возрастная разница респондентов, общая социально-политическая атмосфера на момент опроса, усиление, ускорение глобализационных процессов и неравномерное распределение преимуществ глобализации и т. д.

В отличие от старшего поколения, молодёжь народов Севера, воспитываемая в период возрождения языков, культуры, национальной системы воспитания, пробуждения этнокультурного сознания, возрождения утерянной «этнической идентичности, а с ними самобытности, нравственной силы, духовной целостности» [7,с.58], обнаруживает намного более положительное отношение к национальной принадлежности: 63,7% респондентов позитивно оценивают свою национальную принадлежность². Для сравнения: в 2001 г. всего лишь 25,3% молодых северян гордились своей национальностью [8, с.24].

---

² Проект РГНФ № 05-03-03164: «Дифференциация ценностных ориентаций молодёжи у народов Республики Саха: этносоциальный и гендерный аспекты».

Несмотря на то, что 49,7% опрошенной молодёжи имеют законченное или незаконченное высшее или среднее профессиональное образование, 78,4% не довольны своим заработком. Всего 21,7% удовлетворены своими доходами. Работа, активная трудовая установка должны были быть средством достижения определенного материального положения и социального статуса. Несоответствие профессионального положения с выполняемой работой, с социальными ожиданиями девальвирует значение образования как одного из важнейших социальных характеристик человека, способствует росту неудовлетворенности молодёжи своим положением в обществе, социальной пассивности, возникновению чувства маргинальности.

Но молодёжь коренных народов в основном занята в бюджетной сфере с фиксированной заработной платой. Женщины составляют большинство бюджетных работников, что опять же демонстрирует их более высокую адаптивную готовность, с одной стороны, с другой – низкий уровень социальных притязаний и «обеспокоенности» социальным статусом в отличие от молодых мужчин. 44,9% молодых северян считают, что легче адаптируются работники бюджетной сферы. Поскольку на территории республики промышленное производство широко развернулось только в XX столетии и способствовало занижению этнической самооценки, вытеснив коренное население с территорий традиционного природопользования, у населения не сформировалось позитивного отношения к промышленной сфере производства. По итогам нашего опроса, 39,3% молодых заняты педагогической деятельностью (преимущественно женщины – 90,9%), 26,7% заняты в низкооплачиваемых, не требующих предварительной профессиональной подготовки, видах трудовой занятости (например, техничка, няня в детских садах, санитарки в больницах, грузчик, рабочий, кочегар, сторож и т. д.).

Таким образом, приходится констатировать о пока неудовлетворительном образовательном и профессиональном статусе и перспективах социальной мобильности молодого поколения. Если говорить о факторах, определяющих низкий уровень образовательного и профессионального статуса северной молодёжи, то среди них выделяются, прежде всего, сложившийся тип поселения, обусловленные им неудовлетворительное школьное образование и состояние социально-культурной инфраструктуры, социальный и экономический статус родителей, отсутствие профориентационной стратегии в отношении молодёжи коренных малочисленных этносов. Формирование профессиональной ориентации молодого поколения коренных и малочисленных народов Севера усложняется негативным этносоциальным и специфическим, можно сказать, ограниченным профессиональным опытом старшего поколения, которое представлено не во всех отраслях экономики. С другой стороны, профессиональные приоритеты составляются с помощью средств массовой информации, Интернета, кино и телевидения, которые играют очень важную роль посредника между событиями в жизни большого мира и внутренним миром и создают штампы обыденного сознания, индивидуальных ориентаций, не подкреплённых реальным опытом предыдущих поколений, а также качества и социальных приоритетов окружения.

В районах проживания коренных малочисленных народов Севера из года в год сокращается количество общеобразовательных школ, дошкольных учреждений, численность учащихся и воспитанников в них. Ранее, несмотря на низкие социальные позиции народов Севера, име-

ались возможности восходящей социальной мобильности для поколения их детей, прежде всего через образовательные структуры. Теперь, в условиях рынка эти возможности социальной мобильности для многих оказались недоступны. Специалисты в последнее время указывают на жёсткую социальную детерминацию распределения молодёжи в системе образования. Определяющим фактором здесь всё более становится социальное положение родителей. В условиях рыночной экономики, когда человек является товаром на рынке труда, полученная профессия может оказаться невостребованной обществом в быстро меняющейся среде.

Неравенство возможностей молодёжи, проживающей в различных типах поселений, особенно заметно при поступлении в средние специальные и высшие учебные заведения. Имеет место и низкое качество школьного обучения в местах компактного проживания северных этносов в связи с отсутствием высококвалифицированных учителей-специалистов из-за чрезмерной отдалённости указанных территорий. Так, например, в эвенкийском селе Иенгра учителя с высшей квалификационной категорией составляют всего 10,6% педагогического коллектива. Между тем, именно образовательный статус является наиболее универсальным и гарантированным фактором развития молодёжи, оказывая непосредственное влияние на формирование социально-экономического поведения и профессиональных кадров, расширяя возможности выбора в различных сферах жизнедеятельности, тем самым укрепляя адаптационные возможности молодых людей. В местах компактного проживания довольны качеством школьного образования всего 24,6% молодых респондентов, 35,8% не довольны. И более того, 49,7% считают, что для оленеводов нужны кочевые школы, в то время как всего лишь 12,7% считают, что они не нужны. При проводившихся ранее Институтом Гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН социологических исследованиях всего 29,3% эвенков были довольны качеством школьного образования по месту жительства, а 64,1% считали, что необходимы кочевые школы для детей оленеводов³. При этом 61,7% опрошенных эвенков желали, чтобы были введены льготы на образование, получение профессии вне конкуренции для коренных малочисленных народов Севера в связи с неудовлетворительной школьной подготовкой их детей, с низким социально-экономическим статусом родителей. Отдаленные школы не обеспечиваются необходимыми специалистами соответствующей квалификации по предметам, что лишает детей перспективы далее повышать свой образовательный и профессиональный статус.

Неравное положение молодёжи коренных этносов в возможностях повышения образовательного уровня и низкий образовательный статус, обусловленные их неконкурентоспособностью ввиду неудовлетворительной школьной подготовки на местах, низкого социально-экономического статуса родителей, этносоциального кризиса, главным образом, усложняют процесс социализации, равноправного и равноценного включения северного подрастающего поколения в общественные процессы. Низкий образовательный статус молодёжи коренных этносов, как фактор интеграции в макросоциум и показатель социальной адаптации, свиде-

---

³ НИР «Этносоциальные особенности адаптации коренных малочисленных народов Севера Якутии к изменяющимся условиям социально-экономической среды», 2007–2009 гг.

тельствует о низком уровне перспектив социального развития, о неравенстве возможностей социальной мобильности, о необходимости продолжения разработок специальной системы образования малочисленных народов Севера.

Экономические преобразования в обществе и стране обусловили резкое изменение многовекового традиционного уклада жизни северного народа и перемещение структуры занятости в сторону роста численности занятых в отраслях непроемкой сферы трудовой деятельности и безработных (в некоторых селах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера – 15–20% населения трудоспособного возраста). Между тем, например, в ГУ «Центр занятости Алданского района» в 2010 году обратилось только 2 представителя коренных малочисленных народов Севера. Среди основных проблем при работе с указанной категорией граждан Центр занятости указывает: отдалённость населённых пунктов от районного центра; отсутствие соответствующих документов у данных граждан при обращении в Центр занятости, в результате им оказывается только консультационная помощь без регистрации их в качестве обратившихся; отсутствие вакансий для трудоустройства данной категории граждан, так как основным видом деятельности для них является оленеводство и сельское хозяйство. В интервью директор Центра занятости Алданского района Н. В. Матюшина отмечает, что «отдалённость населённых пунктов от районного центра» является для представителей коренных малочисленных народов Севера почти непреодолимой преградой в связи с отсутствием у них денежных средств на транспортные расходы. При выездной работе Центра занятости в места компактного проживания коренных малочисленных народов Севера у данной категории граждан обнаруживается «отсутствие соответствующих документов», что также связано с отсутствием средств на транспортные расходы – у многих просроченные документы, а их обновление связано с расходами на поездку в районный центр.

Если молодые мужчины больше ориентируются на традиционный образ жизни, то в настоящий момент кочевые родовые общины нуждаются в молодых профессиональных кадрах по организации и руководству (менеджменту) традиционного хозяйствования в условиях рыночной экономики, специалистов по переработке получаемой продукции, технических кадров по обслуживанию и использованию современных технологий переработки кожи, мясо- и рыбопродукции, пушнины, по организации маркетингово-сбытовых работ. И сейчас, и в будущем, несомненно, понадобятся и инженерно-технические кадры, создающие и внедряющие новые технологии переработки и использования традиционных видов продукции. Необходимо готовить профессиональные кадры, работающие на базе кочевых общин, по добыче и переработке минерально-сырьевых ресурсов территорий проживания коренных этносов. Жизненные реалии будут также диктовать кочевым родовым общинам развивать туризм на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера. Понадобятся специалисты по туризму, сервисному обслуживанию на международном уровне малых и больших туристических баз, что внесёт долю гендерно стабилизирующего элемента, обеспечивая и профессиональную реализацию женщин в условиях традиционных общин.

Поэтому в создавшихся условиях только сами родовые общины смогли бы реально заниматься целевой подготовкой кадров, если бы имели финансовые средства на это. В настоящий момент мероприятия по содействию занятости населения Республики Саха (Якутия) в отношении коренных малочисленных народов Севера и Арктики не имеют политических решений и ограничиваются социальным подходом к этой проблеме. Не заложены реальные средства в организацию достойной жизни и реализации трудового потенциала коренного этноса, не пересмотрены мизерные тарифные ставки и оклады оплаты тяжёлого традиционного труда, которые должны были бы стать опорой общественных отношений с макросоциумом для них. Хотелось бы включить также и мероприятия, нацеленные на развитие и расширение рынка труда, в том числе и в традиционных хозяйствах в условиях родовых общин, предусматривающие сферы приложения трудового потенциала коренного населения, где традиционный образ жизни явился бы основой расширения сфер профессиональной жизнедеятельности аборигенов.

Кроме этого, в связи с отсутствием рабочих мест в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, отмечается отсроченная социально-профессиональная социализация молодого поколения северян и более позднее включение молодёжи в трудовую деятельность. Невостребованность обществом молодых квалифицированных кадров увеличивает риск депрофессионализации и слабой социальной мобильности молодых специалистов. Для снижения доли безработной молодёжи следует внести коррективы в систему подготовки специалистов, перепрофилировать часть учебных заведений на обучение молодёжи техническим специальностям, выпуск специалистов в сфере обрабатывающей промышленности, энергетики, транспорта, морской техники, энергетического машиностроения. Но прежде всего необходимо серьёзно разработать стратегии и методы профориентационной работы.

Социально-экономический, образовательный статус молодёжи коренных малочисленных народов Севера требует разработки социальной политики по отношению к молодёжи Арктики и Севера, в которую надо заложить поддержку нормативной модели семьи, поддержку необходимой в интересах общества профессиональной структуры и, главное, создание условий для повышения экономической самостоятельности молодёжи коренных малочисленных народов Севера, для того чтобы она могла сама заработать себе на достойную жизнь.

Таким образом, у молодого поколения коренных малочисленных народов Севера накоплен негативный опыт социальных проблем, обуславливающий их низкий образовательный и профессиональный статус. Создавшиеся социально-экономические условия могут способствовать девальвации трудовых мотиваций, люмпенизации, социальной апатии и маргинализации. А образовательный статус и характер адаптации молодёжи коренных малочисленных народов Севера к процессам глобализации на данном этапе имеет этнообразующее значение. Глобализация активизирует адаптивные процессы в разных культурах, национальных образованиях, государствах, мировой системе в целом.

Но в отношении коренных малочисленных народов Севера можно с уверенностью констатировать, что их адаптация к современным условиям в настоящее время имеет абсолютную за-

висимость от специальной государственной политики в отношении коренных этносов Севера, от размеров социального обеспечения и направления социальной политики, особенно в области занятости населения и профессиональной ориентации подрастающего поколения.

Россия строит демократическое общество. Современная концепция демократии исходит из того, что без достижения гендерного равенства невозможно построить демократическое общество. Образование расширяет возможности участвовать в общественной жизни и повышать качество и уровень своей жизни, производительность своего труда. Образование для молодёжи коренных малочисленных народов Севера в настоящее время – гарантия социальной защищённости и этнической стабильности.

Литература

1. Анисимова С.Г. Гендерные стратегии планирования карьеры (на примере выпускников ФЭИ ЯГУ) // Организационно-методические аспекты управления качеством образовательного процесса в вузе: Научно-практическая конференция ЯГУ. Якутск, 2 февраля 2007 года .
2. Исупов И.А. Демографическая катастрофа малочисленных народов сибирского Севера в 1930-е годы (на материалах Эвенкийского национального округа Красноярского края) // Этносоциальные процессы в Сибири. Тематический сборник / Отв. редактор Ю. В. Попков. – Новосибирск: изд-во Ин-та философии и права СО РАН, 1998. Выпуск 2.
3. Попова А.Г. Современное состояние семьи коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): Научный отчёт. Якутск, 2003.
4. Попова А.Г. Демографическая ситуация и вопросы развития родовых общин Республики Саха (Якутия) / Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения. – Якутск: Северовед, 2001.
5. Винокурова У.А. Воспитание и образование детей народов Севера. Якутск. 1997.
6. Павлов С., Мухина В. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. – 2001. – № 3–4. – С. 56.
7. Набок И.Л.. Этнические проблемы образования // Образование как фактор развития языков и культур этнических меньшинств. Материалы международного семинара. СПб., 1998. С. 58.
8. Попова А.Г. Социальная адаптация молодёжи коренных малочисленных народов Севера на примере Республики Саха (Якутия). Научный отчет. Якутск, 1999. С. 24.

Рецензент – Соколова Ф. Х.,
доктор исторических наук, профессор

УДК 316.48:323

Протестное поведение в регионе (на материалах Архангельской области)

© **Чувашова** Наталья Ивановна, доктор политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин САФУ имени М. В. Ломоносова. *Приоритетные темы исследований:* политические конфликты, социальный протест. Контактный телефон: 8-953-261-15-20. E-mail: chuv57@rambler.ru.

В статье анализируются основания социального недовольства, формы и динамика протестного поведения в современный период на территории Архангельской области.

Ключевые слова: протестное поведение, конвенциональные и неконвенциональные формы протестного поведения, Архангельская область.

Protest behavior in region (on the materials of the Arkhangelsk region)

© **Chuvashova** Natalya, doctor of the political science, professor Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov. *Priority research topics:* political conflicts, social protest. Contact Phone: 8-953-261-1520. E-mail: chuv57@rambler.ru.

Abstract

There is an analysis of the social discontent's basis, the form and dynamic of the protest behavior in the modern period on the territory of the Arkhangelsk region in article.

Keywords: protest behavior, conventional forms and not conventional forms of the protest behavior, Arkhangelsk region.

По результатам исследования «Межрегиональный индекс кризисного сознания» осенью 2008 года считали возможными массовые выступления против роста цен, падения уровня жизни в Архангельске 32% опрошенных (аналогичный показатель в среднем по стране равнялся 39%) [1, с. 22]. На территории Архангельской области, по информации областного управления МВД, в течение 2008 г. прошло 28 акций протеста¹. Осенью 2009 г. считали возможным своё участие в массовых выступлениях против роста цен, безработицы и падения уровня жизни 26% населения Архангельской области (аналогичный показатель по стране составлял тогда 29%). Во всех исследуемых субъектах РФ число пострадавших от кризиса превысило 50%, в Архангельске же 43% населения полагало, что кризис никак не повлиял на материальное благополучие их семьи, 7% – что кризис повлиял в чём-то негативно, а в чём-то позитивно. Хотя число ощутивших негативное воздействие кризиса на своё материальное благополучие возросло в течение 2009 г. с 31 до 43%, следует признать, что во время кризиса не произош-

¹ Акции протеста в Архангельской области: милиция на чеку. URL: <http://kprf.ru/actions/63317.html> (дата обращения: 15.04.2011).

ло драматичного снижения уровня жизни населения области². Архангельская область на карте социальной напряженности в России (2009 год) относится к регионам с относительной социальной стабильностью.

Территориальная карта социальной напряжённости в России (2009 год)

Источник: Агентство «Новый регион», 2009. URL: http://m.deita.ru/society/v-rossii_05.02.2009_122704_sostavlena-territorialnaja-karta-sotsialnoj-naprijazhennosti-v-rossii-foto.html. **Оранжевым цветом** на карте отмечены территории, где народные бунты могут произойти уже практически «завтра», **серым цветом** – территории, где недовольство падением уровня жизни ещё не достигло критической отметки и, наконец, **зелёным** – территории относительной социальной стабильности.

Вместе с тем, последние 2–3 года отмечены необычайным для северного региона уровнем протестной активности. В 2009 году на протяжении нескольких месяцев в Архангельске проходили акции протеста врачей, к которым их вынудили тяжёлые условия труда, низкая заработная плата, нищенское оборудование больниц. 29 мая на митинг, инициированный хирургами Первой городской больницы Архангельска, приехали врачи из Новодвинска и Северодвинска, медработники всех клиник города. Более тысячи человек пришли поддержать требования врачей. В резолюции, принятой на митинге, был выдвинут ряд требований: обеспечение клиник области всем самым необходимым для качественной работы; создание комиссии на уровне Минздравсоцразвития по проверке госзакупок, проводимых в медучреждения области; справедливая оплата труда медиков³. Официальный профсоюз медработников Архангельска не поддержал акции протеста врачей. Сотрудниками 1-й горбольницы был создан Независимый профсоюз медиков, который возглавил хирург Алексей Попов.

² Социальное самочувствие населения регионов в условиях экономического кризиса. Аналитический отчёт о результатах социологического исследования «Межрегиональный индекс кризисного сознания» (3 волна). URL: 0911123.pdf (дата обращения: 12.05.2011). Общероссийская Ассоциация региональных социологических центров "Группа 7/89" провела третью волну исследовательского проекта "Межрегиональный индекс кризисного сознания" (МИКС-3). Первая волна исследования была проведена в ноябре-декабре 2008 года в 17 городах и регионах страны, вторая волна – в марте 2009 года. Отчеты по результатам исследования были представлены органам власти, экспертному сообществу, активно обсуждались в СМИ. С результатами первой и второй волны проекта можно познакомиться на сайте Ассоциации "Группа 7/89".

³ Архангельские хирурги победили чиновников. URL: <http://www.rusnord.ru/2009/1/27886> (дата обращения: 17.04.2011); Резолюция митинга медицинских работников Архангельска, Северодвинска, Новодвинска 29 мая. URL: http://arhmiting.ru/?page_id=161 (дата обращения: 17.04.2011).

8 сентября 2009 года в Архангельске прошёл второй митинг врачей. Митинг собрал несколько сот человек – представителей семи больниц и поликлиник Архангельска, Новодвинска и Северодвинска, а также сочувствующих. Для участия в нём приехал Л. Рошаль. На митинге выступили его организаторы – Алексей Попов и Иван Ростовский. Они заявили, что прошло ровно 100 дней с предшествующего митинга, но ни одно требование врачей, из озвученных ранее, не выполнено. Участники митинга потребовали создания комиссии по контролю за расходованием средств, в состав которой войдут представители трудовых коллективов и члены независимого профсоюза. Отчаянный характер борьбы и необычность акций протеста архангельских врачей (врачи в России, несмотря на их бедственное положение, практически никогда не выходят на митинги) привели к тому, что протест медиков (революция врачей) получил всероссийскую известность. Врачей поддержал председатель комиссии Общественной палаты РФ по здравоохранению известный врач Леонид Рошаль. Получив такую поддержку, архангельским медикам удалось добиться выполнения ряда требований (создание согласительной комиссии по решению проблем здравоохранения области, снятие министра здравоохранения области). Акции протестов врачей, благодаря «архангельскому прецеденту», могут повториться и в других регионах, поскольку проблемы, поднятые хирургами первой горбольницы, идентичны для всей страны. По мнению ряда СМИ, архангельским медикам удалось сделать примерно то же, что и жителям Пикалево: обратить внимание властей на свои проблемы⁴.

В 2010 г. наиболее болезненной проблемой для населения Архангельской области стал рост тарифов на услуги ЖКХ. С 1 января платежи за теплоснабжение выросли на 18%, за горячую воду — на 25%, за вывоз мусора — и вовсе на 78%⁵. Рост коммунальных платежей подвёл многих людей к черте бедности. Архангельск всколыхнули многолюдные митинги, куда вышли представители самых разных слоёв населения. Акции протеста проходили не только в Архангельске, но и в Северодвинске, Няндоме, Вельске, Онеге и других городах. 21 февраля в Архангельске прошёл митинг протеста против грабительских тарифов ЖКХ. Несмотря на 20-градусный мороз на площади у областной администрации собралось около 1,5 тысяч человек (по явно заниженным данным УВД региона, 450 человек)⁶. Митинг поддержали представители 15 независимых профсоюзов региона. К акции коммунистов присоединилось и местное отделение «Солидарности», в комитет по организации акции протеста вошли экс-мэр Архангельска Александр Донской и хирург Алексей Попов, возглавлявший нашумевшие митинги врачей. Участники акции протеста держали в руках плакаты «Нет росту тарифов ЖКХ!», «Нет произволу чиновников!», «Нет обнищанию населения!». Собравшиеся требовали также отставки губернатора области, регионального и федерального правительства. Кроме того, среди выдвинутых требований была отмена ряда региональных законов и указов, в частности о монетизации льгот и об административной реформе.

⁴ 10 главных событий 2009 года в Архангельской области. URL: <http://www.regnum.ru/news/1240285.html> (дата обращения: 10.02.2011).

⁵ Массовый митинг в Архангельске хотят замолчать. URL: <http://www.zaks.ru/new/archive/view/66170> (дата обращения: 20.04.2011).

⁶ В Архангельске прошёл митинг против высоких тарифов ЖКХ. URL: <http://www.newtariffs.ru/blog/v-arkhangelske-proshel-miting-protiv-vysokikh-tarifov-zhkkh> (дата обращения: 13.02.2011).

6 марта 2010 г. на собрании в кабинете первого секретаря Архангельского ОК КПРФ А. Новикова представители общественных организаций, политических партий от левых до правых, альтернативные профсоюзы областного центра приняли единогласно решение провести 28 марта 2010 года в Архангельске второй митинг против роста тарифов на ЖКХ [2]. 20 марта 2010 в Архангельске состоялась акция протеста оппозиционных общественных организаций, которую его организаторы определили как «разогрев» перед большим, назначенным на 28 марта, митингом протеста против роста цен и тарифов на услуги ЖКХ. На митинг 28 марта 2010 собралось около 3 тысяч человек (по оценке правоохранительных органов, около тысячи человек)⁷. Таким образом, митинг стал самой массовой акцией после 2005 года, когда шли протесты против монетизации льгот. Митинг 28 марта стал последним мероприятием, в подготовке которого принимали участие различные оппозиционные силы региона. Незадолго до митинга коалиция развалилась. Коммунисты обвинили «Солидарность» и «Неравнодушных» в попытке устроить «оранжевую революцию», последние же, в свою очередь, заявили о сговоре коммунистов с властью. Призывы, с которыми выступили организаторы митинга от КПРФ, носили экономический характер и сводились к требованиям поставить под контроль работу управляющих компаний в ЖКХ и «заморозке» тарифов, повысить зарплату учителям и медикам. Политических лозунгов на митинге почти не звучало, досталось только мэру Архангельска В. Павленко. Общественные организации, не согласные с мягкостью лозунгов, продолжили протестную акцию на улице Чумбарова-Лучинского. Здесь уже звучали требования отставки губернатора области И. Михальчука, мэра города В. Павленко. В шествии приняли участие сотни архангелогородцев, полагающих, что различные общественно-политических силы выступают «единым фронтом» на защиту социально-экономических прав граждан. Но дороги организаторов архангельских протестов разошлись. Лидеры «Неравнодушных» (А. Донской) и «Солидарности» (А. Юфряков) заявили, что не намерены впредь участвовать в митингах КПРФ и призвали архангелогородцев пройти 1 мая в шествии не в общей колонне, а обособленно. По словам А. Юфрякова, КПРФ ставит себя над коалицией и сотрудничает с властью[3].

25 апреля 2010 на центральной площади Архангельска состоялся очередной, третий по счёту, митинг протеста против повышения цен и тарифов на услуги ЖКХ. Инициаторами данной акции выступили «Неравнодушные» экс-мэра Архангельска А. Донского и Центр общественных протестных акций «Набат», в который, кроме независимых профсоюзов, вошли представители политических и общественных организаций. КПРФ в данной акции участия не принимала. Среди выступавших на митинге были лидер «Неравнодушных» А. Донской, представители Российского народно-демократического союза (РНДС), РКСМ(б), «Солидарности» и независимых профсоюзов. Помимо экономических звучали и политические требования. Практически все выступившие отмечали, что требования предыдущих митингов исполнены не были, и призвали собравшихся приступить к акциям гражданского неповиновения.

---

⁷ Вице-губернатор Архангельской области: Причиной митинга в Архангельске стали ошибки мэрии. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2010/03/28/723753.html> (дата обращения: 13.02.2011).

26 февраля 2011 г. в Архангельске на площади Ленина прошёл митинг против роста тарифов ЖКХ и цен, инициаторами которого стали коммунисты. В акции приняли участие более 200 человек. Выступающие обсудили политику властей и энергетиков по поводу роста тарифов в сфере жилищно-коммунального хозяйства⁸. Действия региональных властей, предпринимаемые для снижения тарифов на услуги ЖКХ, оппозиционные парламентские партии – КПРФ и «Справедливая Россия» – назвали тогда показухой.

Собрать многолюдные митинги протеста, которые обратили на себя внимание не только региональной, но и федеральной властей, стало возможно в силу того, что: 1) существовала общая платформа протеста: рост тарифов на ЖКХ вызвал широкое недовольство во всех слоях населения. По данным исследований центра ФОРИС, в июне 2010 г. в общей сложности 55% жителей Архангельска допускали вероятность своего участия в акциях против роста тарифов ЖКХ⁹; 2) организованные политические силы аккумулировали недовольство и вывели людей на митинги. Митинги протеста против роста тарифов ЖКХ, организованные КПРФ и их сторонниками, заставили власть хоть как-то реагировать на «тарифную проблему», но кардинальных изменений не произошло.

Зимой 2010–2011 гг. Архангельская область получила от правительства РФ самую низкую оценку за прохождение отопительного сезона. В области зафиксированы две аварийные ситуации, угрожавшие жизни и здоровью жителей региона. В начале февраля по причине некачественного топлива вышла из строя котельная в Няндоме, в результате чего свыше 7 тысяч горожан остались без тепла, затем вследствие неэффективной работы местных органов власти и коммунальных служб теплосистемы чуть было не были разморожены в поселке Ерцево.

16 апреля 2011 г. на митинге КПРФ в Архангельске собралось около 1000 человек, высказавшихся против антинародной политики властей¹⁰. После митинга единогласно была принята резолюция, в которой наряду с социально-экономическими требованиями были выдвинуты и политические: отставка губернатора и правительства Архангельской области, отставка правительства РФ.

22 мая 2011 г. прошёл «антигубернаторский» митинг на площади Ленина в Архангельске. Митинг собрал порядка полутора тысяч человек (по данным УВД, 200–250 человек). Формальными организаторами стали журналисты ИА «Руснорд», в листовках же был указан «Народный фронт». От имени «Народного фронта» людей приглашали выйти на площадь Ленина и потребовать снижения тарифов на услуги ЖКХ, повышения зарплаты врачам. Из политических сил на митинге были представлены ЛДПР и «Солидарность», коммунисты в митинге не участвовали. На митинге выступили представители «альтернативных» профсоюзов и общественного движения «Моё жильё», Первой городской больницы. По итогам митинга была при-

⁸ Нет росту цен! В Архангельске прошел митинг против роста тарифов ЖКХ. URL: <http://www.na-marsh.ru/materials/4D68EF3D1541B.html> (дата обращения: 20.04.2011).

⁹ URL: <http://www.foris.ru/news/foris/181/> (дата обращения: 20.04.2011).

¹⁰ Архангельск: митинг КПРФ собрал около 1000 человек. URL: <http://kprf.ru/actions/90514.html> (дата обращения: 25.05.2011).

нята резолюция, основными требованиями которой стали уход губернатора И. Михальчука и Правительства области в отставку, а также проверка со стороны прокуратуры деятельности всей губернаторской команды. Известный архангельский журналист А. Чураков считает митинг политтехнологической акцией, частью подготовки к выборам мэра, которые должны состояться в 2012 году. Полагают, что у акции был серьёзный бюджет. Скорее всего, финансово-политические группы города проверяли на прочность политические лозунги, с которыми может выйти на выборы их кандидат [4, 2011].

Важной составляющей протестного поведения стали конфликты в сфере социально-трудовых отношений. Причинами, провоцирующими протестную активность наёмных работников, стали низкий уровень заработной платы, неадекватный тяжести и напряжённости труда, квалификации работников; нарушение социально-трудового законодательства работодателями, особенно в части начисления и выплаты заработной платы и пособий, а также обеспечении нормальных условий труда; долги по заработной плате у предприятий и организаций¹¹, использование работодателями неблагоприятных для работника методов расчёта заработной платы; несовершенство трудового законодательства, препятствующее реализации социальных прав работников и снижающее их социальную защищённость.

Определённая часть социального недовольства канализируется через деятельность профсоюзов, входящих в ФНПР. Федерация профсоюзов Архангельской области принимает активное участие в майских и октябрьских всероссийских акциях. 1 мая 2010 г. в Архангельске состоялся митинг «Против низких зарплат и безработицы, против произвола работодателей и бессилия властей!». 7 октября 2010 года в рамках Всемирного дня действий «За достойный труд!» в Архангельске состоялся митинг «За достойную и справедливую оплату труда». Поддержать требования профсоюзов собралось более 600 человек. Массовые акции протеста прошли также в Северодвинске, где выставлялись пикеты на проходных предприятий, в Няндоме — шествие и митинг с участием 250 человек. 1 мая 2011 г. митинги и шествия профсоюзов «За достойные рабочие места и заработную плату» прошли в Архангельске, Северодвинске, Новодвинске, Няндомском, Мезенском, Плесецком районах. Общее количество участников от Архангельской областной организация профсоюза работников народного образования составило более 2700 человек. На массовые акции профсоюзов приглашаются представители городской и областной власти, сами мероприятия в большинстве случаев имеют характер праздничных шествий, а не акций протеста.

Более наступательные действия, нацеленные на достижение конкретных результатов, проходят по инициативе низового профактива предприятий, а не областных профсоюзных объединений. 19 октября 2009 г. в Архангельске состоялась стихийная забастовка рабочих Северной железной дороги, во главе которой встала молодая профячейка Российского профсоюза локомотивных бригад железнодорожников (РПЛБЖ).

---

¹¹ По Архангельской области суммарная задолженность по заработной плате на 1 января 2011 года составила 47 млн. рублей) // Архстат опубликовал социально-экономическое положение Архангельской области за 2010 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/1393938.html> (дата обращения: 24.05.2011).

22 апреля 2010 г. профсоюзная организация работников Архангельского речного порта провела санкционированный митинг у проходной административного здания Архречпорта. Целью митинга было выражение протеста против низкой заработной платы, плохих бытовых и производственных условий труда, прекращения угроз и преследования членов профсоюза плавсостава. В митинге приняло участие около 200 человек. И только 1 мая акции протеста поддержала Федерация профсоюзов Архангельской области – профсоюзы заявили о необходимости поднять региональный МРОТ до 7361 руб.¹². 24 мая 2010 г. прошла акция протеста бывших работников обанкротившегося Котласского пассажирского автотранспортного предприятия с требованием погасить долги по зарплате. На митинг у здания городской администрации собрались около 250 чел. 29 апреля 2011 г. под лозунгами «Требуем повышения заработной платы», «Руки прочь от профсоюза!» работники Архангельского ЦБК пикетировали здание администрации предприятия в Новодвинске. Причина — отказ работодателя обсуждать вопрос повышения зарплаты и давление на членов профсоюза. На акцию пришли более 250 человек. Никто из представителей работодателя к пикетчикам Архангельского ЦБК так и не вышел. Поддерживая требования своих коллег, в пикете приняли участие работники СЛДК, СЦБК, Лесозавода № 3 и Архангельского фанерного завода, руководители Федерации профсоюзов области и большинства отраслевых профсоюзных объединений, а также члены профсоюзов из других отраслей. Председатель обкома работников лесных отраслей А. Савкин констатировал, что, учитывая молчание работодателей, вопрос повышения заработной платы придётся решать при помощи надзорных органов¹³.

Основная модель поведения работодателей в социально-трудовых конфликтах – решение незначительных проблем и обещания решить всё когда-нибудь или игнорирование протестов. Акции, предпринимаемые для защиты социально-трудовых прав, могут быть удачными или неудачными в зависимости от конкретных обстоятельств. Социально-трудовые конфликты привлекают внимания со стороны власти и общества лишь тогда, когда становятся стихийными, массовыми, неуправляемыми, дающими яркую «картинку» для прессы.

В качестве положительной тенденции, сформировавшейся в период экономического кризиса, следует отметить освоение профсоюзами судебной практики. В феврале 2011 г. разрешён в пользу работников трудовой конфликт между коллективом и руководством лесозаготовительного предприятия ОАО «Светлозерсклес» (пос. Светлый). Конфликт продолжался более 4-х месяцев. По результатам жалоб от первичной профсоюзной организации, обкома профсоюза в надзорные органы директор и начальник лесопункта были привлечены к административной ответственности. В итоге генеральный директор ОАО «Светлозерсклес» уволен с занимаемой должности [4, 2001]. Именно практика судебных исков является, на наш взгляд, наиболее целесообразной в сегодняшних экономических условиях, когда происходит сокращение производства и рабочих мест.

---

¹² Главные конфликты в Архангельской области: акции протеста, ветхое жилье и борьба за бюджет Ненецкого АО. URL: <http://www.regnum.ru/news/1283643.html#ixzz1P0ZgPVn1> (дата обращения: 27.04.2011).

¹³ Требуем повышения заработной платы. URL: http://www.arhprof.ru/index.php?ELEMENT_ID=1260 (дата обращения: 15 мая 2011).

Забастовки, митинги, профсоюзная деятельность по организации переговорного процесса являются сегодня неэффективными из-за низкого уровня социальной ответственности собственников и администраций предприятий, антипрофсоюзных изменений в Трудовом кодексе и отсутствия социально-ориентированной стратегии и тактики у государства.

Заметным явлением стал рост протестов граждан против реформ в социальной сфере. Возникают (в основном временные) объединения людей – инициативные группы – для решения какой-либо задачи. Жители нашей области регулярно участвуют в общероссийских голодовках в защиту прав маленьких россиян. С 20 по 22 мая 2011 г. проходила 7-я общероссийская голодовка в защиту прав всех российских детей на качественное бесплатное дошкольное образование. В акции приняли участие 7 человек из Архангельска, двое из Северодвинска и один из Онеги¹⁴. 1 июня 2011 г., в День защиты детей, более 100 человек собрались в Архангельске на митинг родителей, которые требовали от властей решить проблему с нехваткой мест в детских садах. Неожиданным поворотом стал выход депутатов и областной власти, которые заверили, что уже к 1 сентября 2011 г. постараются сделать всё, чтобы пособие для детей, не посещающих дошкольное образовательное учреждение, увеличились с 60 рублей до 2000¹⁵. К протестам, вызванным несовершенством социального законодательства и проблемами его реализации, можно отнести голодовку сирот, не получивших полагающееся им по закону нормальное жильё. Акция началась 3 декабря 2010 г. на центральной площади Архангельска и продолжалась 5 дней в палатке на снегу. К какому-либо результату голодовка не привела. Молодых людей забрали в милицию под предлогом того, что они мешают дворникам мести заснеженную площадь.

Следующим направлением протеста являются акции политической направленности. Даже при наличии общих позиций по социально значимым проблемам правые и левые протестуют по отдельности. В резолюции 37-ой отчётно-выборной конференции Архангельского областного отделения КПРФ говорится, что существенно улучшена работа по организации протестного движения Архангельским, Северодвинским, Котласским, Новодвинским, Ненецким, Онежским, Няндомским и рядом других местных отделений КПРФ. Но основную долю протестных выступлений коммунистов составляет их участие во Всероссийских акциях протеста (в 2010 г. – 78,3% в целом по стране)¹⁶. Архангельское отделение КПРФ принимало активное участие в подготовке и проведении митингов против роста тарифов ЖКХ (21 февраля, 28 марта 2010 г., 26 сентября 2010 г., 16 апреля 2011 г.). 1 февраля 2011 г. коммунисты начали всероссийскую акцию «Народный референдум», где доминируют вопросы социально-экономической тематики. Вопросом регионального уровня поставлен вопрос об отставке губернатора Архангельской области И. Ф. Михальчука. 19 мая 2011 г. в Архангельске предста-

---

¹⁴ Северодвинцы присоединились к общероссийской голодовке родителей. URL: <http://tv29.ru/index.php?point=main&date=1308772799&bl60number=6113&bl60allcomments=yes> (дата обращения: 22.05.2011).

¹⁵ Детский сад на митинге: родители Архангельска провели акцию протеста. URL: <http://www.echosevera.ru/news/2011/06/02/1659.html> (дата обращения: 02.06.2011).

¹⁶ Итоги 2010. Мониторинг протестной активности. URL: http://kprf.ru/rus_soc/86541.html (дата обращения: 15.04.2011).

вители регионального отделения «Справедливой России» провели пикет в поддержку Сергея Миронова. Основной задачей региональных отделений партий, представленных в российском парламенте, стала подготовка к федеральным выборам 2011–2012 гг.

Наиболее часто применяемыми формами протеста партий и организаций правого спектра стали пикеты. В отличие от демонстраций, они рассчитаны не на массовость, а на медиа-эффективность. 9 октября 2010 г. в Архангельске прошёл пикет с участием представителей РНДС и «Солидарности» в поддержку московского «За Россию без произвола и коррупции». 31 числа каждого месяца представители РНДС, «Солидарности» проводят пикеты в защиту 31-й статьи Конституции РФ. В Первомай проводятся альтернативные ФРНР демонстрации. 26 марта 2011 г. около Центрального дома торговли Северная «Солидарность» провела запланированную публичную акцию, посвящённую 11-летию нахождения Путина у власти. Был развернут транспарант с требованием «Путин – под суд!» В акции принимали участие представители «Обороны», «РНДС» и «Яблока» [5, 2011]. 27 марта 2011 г. в Архангельске и Северодвинске «левые» протестовали против НАТОвской агрессии в Ливии. Местные отделения Рабочей компартии, Революционного комсомола, общественных движений «Моё жильё», Авангард красной молодёжи Трудовой России (АКМ ТР), «Другая Россия» (нацболы) и «Оборона» направили своих представителей на площадь Профсоюзов в Архангельске, чтобы перед лицом всего города заявить решительный протест против «крестового похода» в Ливии¹⁷.

Существенным фактором, ослабляющим силу протеста, является разъединение оппозиционных сил, разрозненность протестных акций. Люди готовы объединяться и выступать ради решения жизненно важных проблем, которые касаются их непосредственно. Оппозиция не готова направлять и формулировать конкретные требования населения, не способна к объединению даже на региональном уровне. Ради справедливости следует напомнить, что попытки координации деятельности общественных и политических сил предпринимались. 6 января 2010 г. в Архангельске состоялось третье по счёту собрание актива альтернативных профсоюзов и близких к ним по духу общественных объединений области. Присутствовали представители трудовых коллективов «Севмашпредприятия» и «Звёздочки», Российского профсоюза локомотивных бригад железнодорожников, Исакогорской ж/д станции, профсоюза докеров и Северного регионального отделения Российского профсоюза моряков. 8 февраля 2010 г. с целью снижения тарифов создано общественное движение «Неравнодушные» (Без политики. За выживание). На организационной встрече собрались представители альтернативных профсоюзов, КПРФ, ЛДПР, оппозиционных общественных объединений. 20 марта 2010 г. в Архангельске при участии независимых профсоюзов и общественных организаций было создано общественное объединение «Архангельский региональный центр массовых социально-политических акций «Набат»¹⁸. На учредительном собрании был принят устав Центра, избран руководящий орган – Совет Центра, в который вошли И. Титов (профсоюз

¹⁷ В Архангельске и Северодвинске протестовали против НАТОвской агрессии в Ливии. URL: <http://www.echosevera.ru/news/2011/03/28/1404.html> (дата обращения: 27.04.2011).

¹⁸ В Архангельске создан Центр массовых акций. URL: <http://www.regnum.ru/news/1265923.html> (дата обращения: 27.04.2011).

«Щит»), Д. Леонтьевский (Российский профсоюз локомотивных бригад железнодорожников (Объединение профсоюзов Соцпроф), В. Крец (Российский профсоюз докеров (Конфедерации труда России – КТР), А. Красноштан (Российский профсоюз моряков (КТР), В. Поздеев («Моё жильё»), А. Юфряков («Солидарность»), Ю. Щербачев (РНДС). Помимо улучшения социально-экономического и правового положения работников наёмного труда, учащихся, студентов и пенсионеров, в основные цели Центра «Набат» вошёл пункт о ликвидации монополизма в области политики, экономики и информации. Но, как уже упоминалось ранее, право-левая коалиция оппозиционных сил просуществовала недолго. Митинги 21 февраля, 28 марта 2010 г. – единичные примеры совместных усилий КППРФ, альтернативных профсоюзов, АДПР, оппозиционных общественных организаций.

Можно сделать вывод об относительно высокой интенсивности социального протеста в последние 2–3 года. Наиболее многочисленные акции протеста проходят под социально-экономическими требованиями. Политические акции протеста малочисленны, проходят преимущественно в форме пикетов. Рост числа разрозненных акций не приводит к качественным изменениям протестного поведения. Отсутствие координации действий участников различных акций (даже если они выступают со сходными лозунгами) снижает результативность протеста. Социальное недовольство растёт, но не переходит в активные протестные действия. Относительная стабильность, которая сейчас существует, воспринимается большинством жителей области как благо. Перспектива массовых протестов в настоящее время выглядит маловероятной.

Литература

1. Камышев Д., Ваганов И. Кризис одобряем и поддерживаем // Коммерсант ВЛАСТЬ. – 2009. – № 3. – С. 22–22.
2. Поздеев В. На Архангельск надвигается социальная буря. URL: <http://rusforce.org/showthread.php?t=1440> (дата обращения: 10.02.2011).
3. Перцев А. Дорожки архангельской оппозиции разошлись на площади Ленина. URL: <http://www.zaks.ru/new/archive/view/67536> (дата обращения: 17.05.2011).
4. Перцев А. Против архангельского губернатора открыли «Народный фронт». URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1645810> (дата обращения: 25.05.2011).
5. Савкин А. Трудовой конфликт в ОАО «Светлозерсклес» разрешён в пользу работников. URL: http://www.solidarnost.org/thems/profsoyuznaya-zhizn/profsoyuznaya-zhizn_7745.html (дата обращения: 29.04.2011).
6. Юфряков А. Антипутинскую акцию в Архангельске пытались сорвать провокаторы-наемники. URL: http://www.news29.ru/novosti/politika/Antiputinskuju_akciju_v_Arhangelske_pytalis_sorvat_provokatory_naemniki/10836 (дата обращения: 14.04.2011).

Рецензент – Лукин Ю. Ф.,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

УДК 616.9-036.2

Алкоголизация студентов г. Архангельска в начале XXI века

© **Шрага** Моисей Хаимович, доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной работы САФУ имени М. В. Ломоносова. Автор более 220 научных публикаций, в т. ч. 9 монографий (из них 5 коллектив.), в т. ч. «Социальная безопасность в теории здоровья» (2009), «Социальные болезни (социопатии)» (2007), «Основы теории и истории социальной медицины (общественного здоровья)» (2006); одного учебника, 10 учебных пособий (из них 4 с грифом), в т. ч. «Социальная экология (начала ноосферогенеза)» (2009), «Социальные болезни» (2008); 13 учебно-методических разработок. E-mail: medstat@atknet.ru.

© **Колчина** К., студентка отделения работы с молодёжью кафедры социальной работы САФУ имени М. В. Ломоносова.

© **Сморкалова** Н., студентка отделения работы с молодёжью кафедры социальной работы САФУ имени М. В. Ломоносова.

*Сохранение гармонии, а не исправление беспорядка
является высшим принципом мудрости.*

*Лечить заболевание после того, как оно возникло,
всё равно, что копать колодец, когда захотелось пить,
или ковать оружие, когда началась война.*

Трактат Жёлтого императора о внутреннем

В статье обсуждаются проблемы девиантности как критерия современной социальной безопасности в хабитатах Европейского Севера России. Выводится связь серьёзного социального вреда, который может быть связан с употреблением алкоголя, включая семейные и другие межличностные проблемы, проблемы на работе, насильственные и иные преступления и социальную безопасность. Исследования, направленные на индивидуальные факторы риска и располагающиеся относительно близко к болезни в причинно-следственной цепочке, игнорируют важные социологические процессы. В этой связи профилактика пьянства в учащейся среде остаётся малоэффективной. Мониторинг процесса алкоголизации должен быть продолжен.

Ключевые слова: *алкоголизация российского общества, алкоголизм, ареалы смертности трудоспособного населения, вред, связанный с алкоголем, острые отравления химической этиологии, пьянство, причины смертности, социальный вред.*

Consumption of alcohol by students of Arkhangelsk in the beginning of XXI century

© **Shraga** Moisey, Ph. D, MD, professor of the social work faculty. Author of over 220 publications and 9 monographies: «Social safety in health theory» (2009), «Social diseases (sociopathology)» (2007), «Theory and social medicine principles (principles of public health)» (2006). Author of 10 training appliances, text books: «Social ecology» (2009), «Social diseases» (2008). E-mail: medsttat@atknet.ru.

© **Kolchina** K., the student of branch of work with youth of faculty of social work NArFU.

© **Smorkalova** N., the student of branch of work with youth of faculty of social work NArFU.

Abstract

In clause (article) problems deviance as criterion of modern social safety in habitats the European North of Russia are discussed. Communication(connection) of Serious social harm which can be connected to the use of alcohol, including family and other interpersonal problems, problems on work, violent both other crimes and social safety is deduced. The researches which are directed on individual risk factors and settling down rather close to illness in a cause and effect chain, the important sociological processes ignore. In this connection preventive maintenance of drunkenness in the learning environment remains ineffective. Monitoring of process alcoholization should be continued.

Keywords: *alcoholic psychosis, drunkenness, abusing alcohol, areas of death rate of able-bodied population, consumption of alcohol the Russian society, the harm connected to alcohol, sharp poisonings chemical etiology, drunkenness, the reasons of death rate, social harm.*

В начале XXI века проблема пьянства в России приобрела особенно болезненный для общества характер [1]. Алкоголизация российского общества по нынешним масштабам своего разрушительного воздействия на судьбы людей, физическое и нравственное здоровье народа не имеет аналогов в истории. Главный её показатель – потребление алкоголя в расчёте на душу населения только за 1989–2008 гг. увеличился в 1,4 раза и достиг 15 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта), что почти в 3 раза выше того уровня (5 литров), который Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала безопасным для здоровья популяций людей. Россия по потреблению алкоголя стала занимать лидирующее место в мире при крайне неблагоприятной структуре потребляемых напитков: доля крепких спиртных напитков, потребляемых населением, составляет 72,3% против 25–30% в большинстве других стран. Заболеваемость алкоголизмом давно стала индикатором социального неблагополучия (здоровья), и эксперты обоснованно называют алкоголизм «локомотивом смертности» в России [2]. Однако статистика заболеваемости алкоголизмом крайне несовершенна, и можно предположить, что реальный уровень заболеваемости явно выше зарегистрированных 130 случаев на 100 тыс. населения.

О. И. Антонова считает, что в России можно выделить несколько устойчивых ареалов смертности трудоспособного населения в зависимости от ведущих причин [3]. Архангельская область, наряду с другими территориями Северо-Западного федерального округа, северными

территориями Центрального, Приволжского и Уральского федеральных округов, была ею включена в «европейскую зону неблагополучия», которая характеризуется очень высокой алкогольной компонентой. С возрастом алкогольная компонента на этих территориях становится абсолютным лидером. О. И. Антонова подтверждённой считает гипотезу об алкогольной компоненте как основном факторе, которая тормозит позитивные процессы на российском пространстве. Актуальность проблемы алкоголизации населения нашла подтверждение в структуре острых отравлений химической этиологии (ООХЭ) в Архангельской области за 2010 год, включённой в региональный доклад Роспотребнадзора (табл. 1.). Токсикологический мониторинг зафиксировал 1605 случаев отравлений, 132,4% на 100 тыс. населения. Спиртосодержащая продукция обусловила в структуре острых отравлений химической этиологии (ООХЭ) более половины случаев смертности. А уровень летальности составил 33,7%. При этом важно отметить, что наркотические вещества в структуре ООХЭ составили всего 0,7 %, при уровне летальности 0,1%. Наибольшее количество случаев ООХЭ зарегистрировано среди лиц в возрасте 50–59 лет (19,6%), 40–49 лет (14,5%). Наибольший удельный вес отравлений у мужчин – 60,4%. По социальному статусу: среди неработающих лиц трудоспособного возраста – 31,7%. Среди *обстоятельств* ООХЭ ведущее место занимают отравления с целью опьянения (55,1%), второе место – отравления с суицидальной целью (15,6%), третье место – случайные отравления.

Таблица 1

Структура острых отравлений химической этиологии по их видам (в абс., %) и уровень летальности (на 100 отравившихся) в Архангельской области за 2010 год¹

№№ п/п	Причина отравления	Количество отравлений (абс.)		Структура ООХЭ (в %)	Удельный вес ООХЭ, закончившихся летальным исходом (в %)	Уровень летальности (в %)
		Всего	Из них летальных исходов			
1	Спиртосодержащая продукция	858	365	53,5	42,5	22,7
2	Лекарственные препараты	440	4	27,4	0,9	0,2
3	Другие мониторируемые виды	154	35	9,6	22,7	2,2
4	Угарный газ	106	25	6,6	23,6	1,6
5	Уксусная кислота	36	14	2,2	38,9	0,9
6	Наркотические вещества	11	2	0,7	18,2	0,1
	ИТОГО	1605	445	100,0	X	27,7

¹ – острые отравления неуточнёнными веществами (ядами), товарами бытового назначения, отравления прочими ядами.

В этих условиях степень алкоголизации населения и особенно молодёжи становится одним из индикаторов целостного представления о состоянии социального здоровья общества [4]. Принято различать следующее потребление алкогольных напитков: в рамках принятых в обществе норм (так называемое культурное потребление); злоупотребление алкоголем – пьянст-

¹ О санитарно-эпидемиологической обстановке и защите прав потребителей в Архангельской области в 2010 году. Региональный доклад.

во; алкоголизм — заболевание, именуемое «синдромом алкогольной зависимости»². В зависимости от культуры общества употребление алкогольных напитков может быть знаком включения в социальную группу или исключения из неё, символом праздника или ритуальным действием. С другой стороны, потребление алкогольных напитков или состояние алкогольного опьянения могут осуждаться обществом и считаться позорным. Наряду с этим Комитет экспертов ВОЗ [5] считает эквивалентными термины «вред, связанный с алкоголем» и «проблемы, связанные с употреблением алкоголя». Эти термины охватывают широкий круг проблем здоровья и социальных проблем.

В конце XIX века часть населения России была серьёзно поражена пьянством, и в 1894 г. правительством Александра III была, во-первых, восстановлена государственная монополия на водку [6]. Во-вторых, эта реформа стимулировала развитие худших традиций потребления алкоголя, в т. ч. формировался новый, более грубый вид алкогольного потребления — *уличное распитие спиртного*. В-третьих, во многих случаях алкоголь пришёл в семьи — внёс в неё *развращение, приучая к нему жён и даже детей*.

К началу XX века в России сформировался опасный стиль потребления алкогольных напитков, когда алкоголь потребляется почти исключительно *в виде крепких напитков* единовременными *ударными дозами («залпом»)*. В 1911 г. в структуре винопотребления водка занимала 89,3%. Сложившийся стиль потребления водки залпом делал даже и нечастое потребление *весьма опасным*. Именно поэтому Россия, занимая по количеству потребляемого алкоголя одно из *последних мест в мире*, имела гораздо менее благополучную картину по многим показателям, характеризующим алкогольную ситуацию. Так, в 1911 г. в России на 1 млн. населения приходилось свыше 55 смертей от *алкогольного опоя*, в то время как во Франции, где душевое потребление алкоголя было в 7 раз больше, чем в России, этот показатель составлял 11,5. В Петербурге ежегодно погибали от опоя по 20 человек на 100000 населения, тогда как в Берлине таких смертей насчитывалось всего 3, а в Париже — 6. В Вене 1 больной алкоголизмом приходился на 1020 жителей, в Берлине — на 369, а в Петербурге — на 22 жителей.

В августе 1914 г., когда началась Первая Мировая война, император Николай Второй запретил продажу водки и других крепких спиртных напитков. Первоначально запрет был введён в качестве временной меры, однако по завершению мобилизации он остался в силе. Постепенно запрет распространили на вино и пиво. Ни в одной стране мира до 1914 г. подобных радикальных мер по снижению потребления алкоголя не принималось. За первые годы войны потребление алкоголя в стране *сократилось в несколько раз*. Сократилось число нарушений общественного порядка, прогулов, повысилась производительность труда на промышленных предприятиях. Накануне революций 1917 г. алкогольная ситуация в России определялась сложным взаимодействием, что в совокупности позволяло тогдашней России быть одной из *последних стран по уровню потребления алкоголя* на душу населения (3,4 л в год).

---

² По Международной классификации болезней, десятый пересмотр (МКБ-10).

С другой – имелся окончательно сформировавшийся крайне неблагоприятный, оглушающий стиль потребления алкоголя, рост самогонварения, скрытых форм пьянства, а также настоятельная необходимость пополнения казны «пьяными» деньгами. Однако при всех бурных коллизиях XX века следует отметить, что до 70-х годов прошлого века потребление алкоголя в СССР не превышало относительно безопасного уровня 5 литров абсолютного спирта на душу населения (рис. 1).

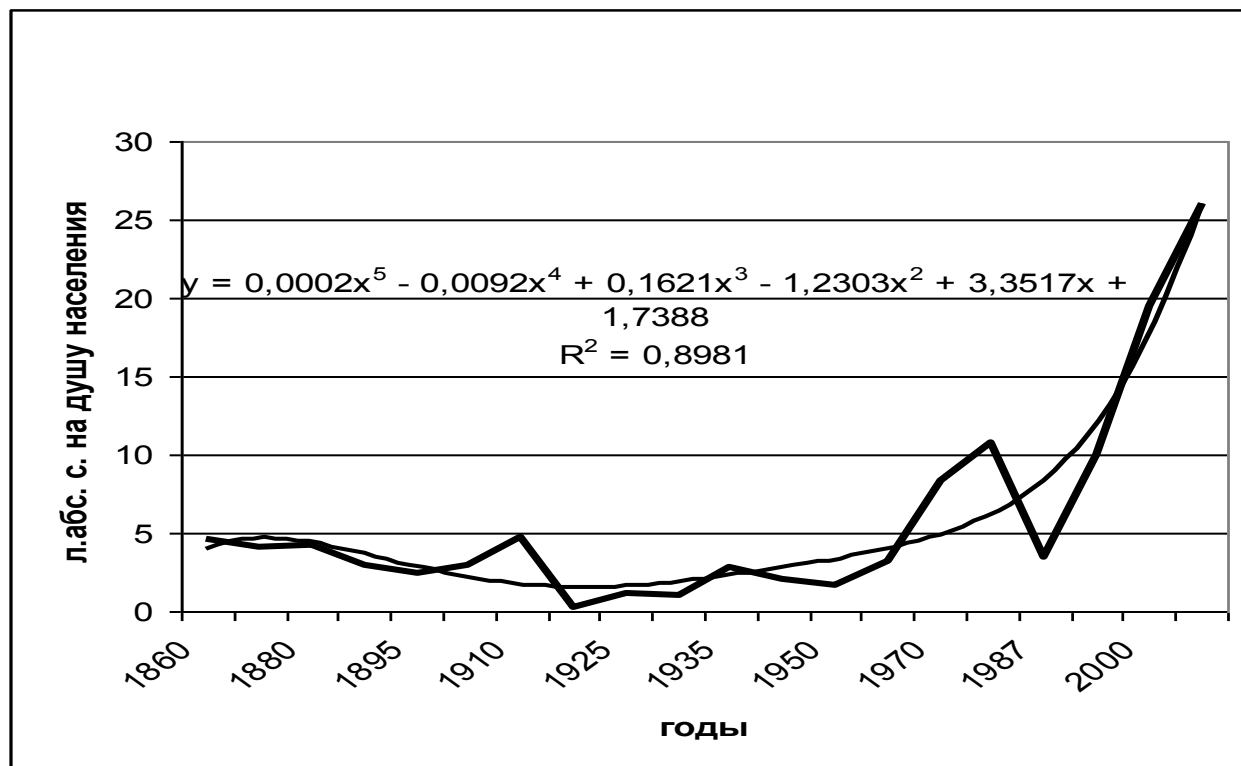

Рис. 1. График потребления алкоголя в России на душу населения.
 Источник: В. П. Нужный, С. А. Савчук. 2005.

В этой связи важно было узнать отношение современной учащейся молодёжи к алкоголю. В поперечном исследовании, в котором принимало участие 210 человек в возрасте от 17 до 25 лет, из которых 192 респондента обучаются в ВУЗах г. Архангельска, большинство из них живут с родителями, были получены следующие результаты:

1. Число абсолютных трезвенников примерно в три раза меньше, чем количество употребляющих – 21,4 на 100 человек – никогда не употребляют алкоголь.
2. Среди трезвенников больше женщин; в основном это молодые родители, которые прекратили употреблять спиртное после появления ребенка.
3. Большинство респондентов употребляет алкоголь раз в две недели (31,4 на 100) или один раз в месяц (34,8 на 100).
4. Редко студенты употребляют алкоголь каждый день (2,4 на 100).
5. Меньшее число опрошенных считает употребление алкоголя полезным – 5,4 на 100 опрошенных лиц.
6. Алкоголь – один из осознанных употребляемых наркотиков среди студентов, знают о его вреде абсолютное большинство (77,6 на 100 человек не считают употребление алкоголя нормальным и полезным).

7. Более половины студентов (54,2 на 100) оценили своё здоровье как хорошее.

Затем нами было проведено специальное исследование по изучению проблемы алкоголизации среди студентов города Архангельска. Гипотезой являлось предположение, что большинство студентов употребляют алкогольные напитки (в том числе пиво) и курят сигареты, но в то же время наркомания и токсикомания ещё не так массово распространены среди студентов. В исследовании участвовали 180 человек, среди них 112 девушек и 68 молодых людей. Выбранным методом являлось анкетирование. Средний возраст респондентов 20,3 года. 90,5% из них являются студентами ВУЗов. У 147 респондентов полные семьи. Успехи в учёбе у респондентов в основном хорошие: 18,9% – отличные успехи, 50% – хорошие, 28,3% – удовлетворительные и только у 2,8% плохие. В то же время у девушек успехи лучше, чем у молодых людей. Так, у девушек 19,6% учатся на отлично, у молодых людей – 17,6%; хорошо учатся 55,3% девушек и 41,2% молодых людей. Установлено, что 56,4% всех респондентов не делают зарядку по утрам, и лишь 7,5% делают её регулярно. В то же время респонденты отмечают у себя повышенную раздражительность (21%), частые колебания настроения (19,5%) и повышенную утомляемость (18%). Юноши чаще отмечают повышенную раздражительность (32%), а девушки частые колебания настроения (21,1%). Нередко респонденты отмечали присутствие насилия в семье. Чаще всего это психологическое давление – отметили 66,7% молодых людей и 41,4% девушек. Также выделяют безразличие и обиду, оскорбления.

Среди студентов курение распространено: 35 на 100 человек курят, причём среди молодых людей – 31 на 100 человек, среди девушек – 37,5 на 100 человек. Средний возраст начала табакокурения у девушек 15,6 лет, у молодых людей – 14,9 лет. В среднем выкуривают 12 сигарет в день. При этом 38% респондентов отметили присутствие курения в семье, причём отцы курят чаще (51,9%), чем матери (24,9%).

Частота употребления алкоголя среди студентов велика: в целом на 100 студентов употребляют алкоголь 85; среди девушек – 85,7 человек на 100, среди молодых людей – 84 человека на 100. Средний возраст начала употребления алкоголя – 14,7 у молодых людей и 15,6 у девушек. В целом эти данные корреспондируют с данными Доклада, утверждённого Советом Общественной палаты Российской Федерации³. В Докладе алкоголизация детей оценивается высоко – более 80% подростков потребляют алкогольные напитки. Возраст приобщения к алкоголю, по сравнению с советским периодом, снизился с 17 до 14 лет. Между тем доказано, что раннее приобщение к алкоголю увеличивает в 5–6 раз риск развития алкоголизма и насильственной смерти в будущем.

Большой популярностью пользуются такие напитки, как пиво, вино и водка. По частоте приема алкоголя (в расчете на 100 человек): 30 человек 1 раз в месяц и реже употребляют, 38 человек – 2-4 раза в месяц, 23 человека – 1-3 раза в неделю, 9 человек – более 4 раз в неделю. По употреблению пива было выявлено, что за один прием в среднем употребляется 0,8 литра.

---

³ Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. Доклад утверждён Советом Общественной палаты Российской Федерации 13 мая 2009 года. Москва, 2009. URL: www.oprf.ru/files/dokladalko.pdf (дата обращения: 17.05.2011).

Самые популярные причины употребления алкоголя: *за компанию, для поднятия настроения, по желанию*. При этом, 41,3% всех респондентов осуждают поведение пьяных, лишь 9% считают это нормальным.

Проблема наркомании. В основном респонденты получают информацию о наркомании из следующих источников: из газет (46,4%), от друзей (28,6%). В то же время 51,7% признают, что они знают немного об этой проблеме; лишь 6,8% ответили, что знают всё. Среди студентов на 100 человек пробовали наркотики 26,3. Среди популярных наркотиков первое место занимает конопля (72,3%). По частоте приема наркотиков: 44% пробовали 1–3 раза в неделю, 32% – реже 1 раза в месяц, 16% – 2–4 раза в месяц и лишь 8% – более 4 раз в неделю. Средний возраст начала приёма наркотиков – 17,6 лет. Минимальный возраст – 14 лет. На момент проведения исследования 55,8% не сомневались в возможности бросить употреблять наркотики, не хотят отказываться 32,5%, а 11,7% не думали об этом. Среди причин употребления наркотиков можно выделить: из любопытства и для поднятия настроения. В то же время 75,9% против легализации наркотиков. Но 64,4% считают, что наркоман после прохождения определённого курса может вернуться к нормальному образу жизни. Про употребление наркотиков в учебных заведениях не знают 59,4% студентов, но в то же время 23,7% отвечали, что употребляют. Такая проблема, как *токсикомания*, не распространена среди студентов. Из 180 человек признались в употреблении летучих веществ только 3 человека.

Важной является проблема авторитетов у молодежи: 25,1% респондентов выделяют мнение врачей-наркологов; 29,4% – только своё мнение; 18,4% – бывших наркоманов; в небольших долях это учителя, старшие товарищи, сверстники, известные люди. Большинство респондентов (53,2%) считают, что ни при каких условиях не будут пробовать употреблять наркотики, 37,9% не уверены в своем выборе и лишь 8,9% считают, что нужно попробовать все. В этой ситуации пугает то, что при возникновении проблем 43,1 человек в расчёте на 100 человек не знают, куда обратиться.

Полученные нами в 2010 году данные по распространению наркотизма среди молодёжи были соотнесены с данными, полученными в 2006 году [7].

Сопоставление выявило:

- 1) Среди опрошенных лиц также отмечен разброс успехов в учебе: количество «отличников» увеличилось с 13,3% до 18,9%, на «хорошо» уменьшилось с 63,3% до 50%, «удовлетворительно» увеличилось с 21,6% до 28,3%, «плохо» увеличилось с 1,3% до 2,8%.
- 2) Число делающих зарядку регулярно снизилось с 15 человек на 100 до 7,5 человек.
- 3) Со стороны родных: уровень безразличия вырос с 5,8 до 29 на 100 человек; агрессия увеличилась с 0,5 до 7,9 на 100 человек; особенно возросло психологическое давление с 8,8 до 47,4 на 100 человек; частота оскорблений повысилась с 3,8 до 15,7 на 100 человек.
- 4) Изменились самооценки самочувствия у опрошенных учащихся. Так, снизились жалобы: на перепады настроения – с 33,2 до 19,5 на 100 человек; на повышенную утомляемость – с 35,6 до 18 на 100 человек; на повышенную раздражительность – с 25,9 до 21 на 100 человек;

на нарушение сна – с 23,1 до 16 на 100 человек; на наличие назойливых мыслей – 15 до 8,5 на 100 человек; на нетерпимость – с 13,7 до 9,3 на 100 человек; на слезливость – с 8,2 до 7,7 на 100 человек.

5) Число курящих в целом увеличилось с 26,4 до 35 на 100 человек, среди молодых людей уменьшилось с 35 до 31 на 100 человек. С другой стороны, число курящих среди девушек увеличилось с 19,9 до 37,5 на 100 человек.

Средний возраст начала табакокурения остался на уровне 15,6 лет. Возраст среди молодых людей снизился с 15,4 до 14,9 лет, а возраст девушек – с 15,9 до 15,6 лет. Количество респондентов, которые употребляют алкоголь, среди молодых людей увеличилось с 79,8 до 84 на 100 человек, а среди девушек – с 79,1 до 85,7 на 100 человек. При этом уровень выбора пива снизился с 91,9 до 59,4 на 100 человек, джин-тоник стали выбирать только 7,7 человек по сравнению с ранее полученными данными (31,9 на 100 человек); снизился выбор вина с 58,8 до 34,6 на 100 человек, водки – с 42,4 до 21,1 на 100 человек, спирта – с 6,6 до 1,5 на 100 человек, суррогатов алкоголя – с 8,1 до 2,8 на 100 человек. По частоте потребления алкогольных напитков выросло употребляющих 2–4 раза в месяц с 36,7 до 38 на 100 человек, употребляющих 1–3 раза в неделю – с 8,3 до 30 на 100 человек, употребляющих 4 и более раз в неделю также увеличилось с 1,3 до 9 на 100 человек.

Число студентов, пробовавших наркотики (хотя бы раз в своей жизни), увеличилось: среди девушек возросло с 11,2 до 25 на 100 человек; среди молодых людей – с 23,3 до 27. Средний возраст на момент первой пробы среди молодых людей примерно остался тем же: в 2006 году – 17 лет и 6 месяцев среди юношей и 17 лет и 4 месяца среди девушек, в 2010 году – 17,7 юношей и 17,5 у девушек. Опрошенные лица стали оценивать свою информированность о наркотиках ниже, чем раньше: количество студентов, которые считают, что ничего не знают о наркотиках, увеличилось с 4,6 до 10,8 на 100 человек; количество студентов, которые считают, что знают немного, увеличилось с 49,7 до 51,7 на 100 человек; количество студентов, которые считают, что знают много, уменьшилось с 35,8 до 30,7 на 100 человек; количество студентов, которые считают, что знают всё, уменьшилось с 9,9 до 6,8 на 100 человек. С другой стороны, увеличилось количество студентов, положительно относящихся к легализации наркотиков: среди молодых людей – с 15,6 до 24,1 на 100 человек, а среди девушек – с 13,1 до 27,9 на 100 человек.

В общем можно сказать, что распространение вредных привычек среди студентов растёт. По многим показателям значения увеличиваются, что означает, что ситуация с социальным здоровьем в Архангельской области ухудшается. Можно объективно отметить, что педагогическая деятельность в школе, направленная на профилактику девиантного поведения, оказывается малоэффективной. Такая прогностическая оценка дополнительно обосновывается нами данными официальной статистики по причинам смертности совокупного населения РФ. Наиболее высокий уровень смертности имел место в Ненецком автономном округе (287,90%), а так же в Новгородской, Псковской, Ленинградской областях, Сибирском и Дальневосточном ФО (от 220 до 250 на 100 тыс. населения). Общая смертность в Архангельской области и

смертность от болезней сердечно-сосудистой системы была на уровне среднего российского показателя, а показатель смертности от инфекционных заболеваний и туберкулеза – почти в 2 раза ниже.

Архангельская область, наряду с другими 15 территориями РФ, закономерно была отнесена О. И. Антоновой [8] к *территориям с высоким уровнем смертности от внешних причин*. Для большинства территорий этой группы характерны такие закономерности: благополучие для детей 1-го года жизни; не очень тревожная ситуация у детей 1–14 лет и подростков; пик неблагоприятия у трудоспособного населения, смертность которого является высокой или очень высокой; повышенная смертность пожилых людей. В России региональные закономерности смертности являются актуальными только для дорожно-транспортных происшествий, но для самоубийств они не проявляются. Второй специфической чертой российской смертности от внешних причин являются крайне высокие уровни смертности от случайных отравлений алкоголем и прочих случайных отравлений, делающие их значимым фактором российской смертности. В качестве основных компонент, определяющих картину смертности в том или ином регионе, выделяет О. И. Антонова три: дорожно-транспортную, совокупно насильственную смертность, подразумевающую как убийства, так и самоубийства, совокупно алкогольную смертность, подразумевающую отравления как непосредственно алкоголем, так и его суррогатами, а также наркотиками. С. Ю. Никитина и Г. М. Козеева в 2006 году обнародовали данные смертности населения от причин, связанных с употреблением алкоголя в РФ – 73,1 на 100 тыс. [9]. Роль проблемы алкоголизации населения определялся не хроническим алкоголизмом (3,8%) или алкогольными психозами (0,7%) и даже не алкогольной болезнью печени (10,8%). Проблема определяется медицинскими последствиями, которые могут быть связаны с массовым регулярным потреблением этанола. Среди них на первый план выходят проблемы профилактики случайных отравлений алкоголем (28,6%) и алкогольных кардиомиопатий (26,6%). По результатам многочисленных исследований, особенности структуры российской смертности (высокая смертность мужчин в рабочих возрастах) связаны, главным образом, с *опасным уровнем потребления алкоголя*.

Ю. М. Дмитриевой⁴ была предложена классификация патогенного воздействия алкоголизма родителей на развитие ребёнка, которая включает: влияние алкоголизации на состояние здоровья родителей (интеллектуальная и социальная деградация матери или отца, страдающих хроническим алкоголизмом); физическая или психическая травматизация матери в период беременности; влияние алкоголизации родителей на социальный статус и микроклимат семьи; постоянная психотравмирующая ситуация в семьях больных хроническим алкоголизмом; влияние микросреды, в которую неизбежно входят семьи больных хроническим алкоголизмом; непосредственное влияние алкоголизации родителей на плод и ребёнка (опьянение одного из родителей в период зачатия, травматизация новорождённого, недостаточный уход

---

⁴ Дмитриева О. В. Влияние алкоголизма родителей на формирование инвалидности у детей // Соколовская Т. А., Азарко В. Е., Дмитриева О. В. / Социальные аспекты здоровья населения, 2006. Сборник научных статей. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/110/73/> (дата обращения: 5.04.2011).

за ребёнком, неправильное воспитание и связанная с этим педагогическая и социальная запущенность ребёнка).

Существует чёткая взаимосвязь между алкоголизмом родителей и физическим и психическим здоровьем их детей. Статистический анализ клинического материала показал, что дети с нервно-психическими расстройствами достоверно чаще встречаются в семьях, отягощённых родительским алкоголизмом, по сравнению со здоровыми семьями (90—98% и 14—20% соответственно) [10].

В России, как и повсюду в мире, большинство жертв алкогольной смертности в стране – это не *тяжёлые алкоголики*, а *обычные граждане*, выпивающие по выходным и праздникам, но считающие желательной *нормой достижение высокой степени опьянения* и не осознающие опасности подобной модели потребления. В основном это люди из менее образованных слоев российского общества⁵.

Общезвестно уже, что злоупотребление алкоголем увеличивает вероятность смерти от сердечно-сосудистых заболеваний (ишемической болезни сердца, повышенного кровяного давления, геморрагического инсульта, аритмии, кардиомиопатии), от несчастных случаев, травм и внезапной остановки сердца. Региональный анализ алкогольной смертности показал, что она возрастает с юга на север и с запада на восток. Эта закономерность справедлива для всего европейского пространства – более северные страны и территории имеют более тяжёлые алкогольные проблемы в условиях отсутствия внятной ограничительной политики государства [11]. Характерно, что различия в социально-экономических показателях, в частности, по ВРП (валовой региональный продукт) не объясняют рост алкогольной смертности с юга на север.

В экологической географии широко используется термин «импактные районы арктической зоны России»⁶. Здесь выделены 4 основные очага напряжённости: Мурманская область (10% от суммарного выброса загрязняющих веществ), Норильская агломерация (более 30% от суммарного выброса загрязняющих веществ), районы освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири (более 30%) и Архангельская область (высокая степень загрязнения специфическими веществами). Д. О. Душкова и А. В. Евсеев [12] считают, что за 10 лет (1993–2003 гг.) во всех импактных районах Европейского Севера России, как и в целом по РФ, наблюдался рост заболеваемости социально-значимыми болезнями. В 2003 году наиболее высокая частота алкоголизма отмечена ими в Воркутинском импактном районе Коми, которая в 1,8 раза превышала среднероссийский уровень. Авторы сравнили структуру причин смертности в импактных районах Европейского Севера России с долей причин в Ловозерском районе Мурманской области и отметили, что почти каждая третья смерть коренного на-

---

⁵ Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. Доклад утверждён Советом Общественной палаты Российской Федерации 13 мая 2009 года. Москва, 2009. URL: www.oprf.ru/files/dokladalko.pdf (дата обращения: 17 мая 2011).

⁶ Экологическое состояние импактных районов суши арктической зоны Российской Федерации. Север – наш! URL: severnash.ru/index.php?newsid=89 (дата обращения: 20.04.2011).

селения (27,8%) приходится на «несчастные случаи, травмы и отравления». Они указывают на необходимость учитывать смертность от алкогольных отравлений, которая рассматривается как характерное явление среди саамов.

Климова С. И. отмечает, что в обществе обоснованно распространено представление о социальных причинах алкоголизма (50%) [13]. Она констатирует, что 21% россиян утверждает, что к алкоголизму приводит безработица (плохая занятость населения; люди «спиваются без работы»). Ещё 14% респондентов по его данным причиной пьянства считают плохие условия жизни, беспросветность, неустроенность людей, отсутствие стабильности и уверенности в завтрашнем дне. В этой связи Брюс Линк и Джо С. Фелан сделали важное заключение, что «доминирующий фокус в эпидемиологии...направлен на индивидуальные факторы риска, располагающиеся относительно близко к болезни в причинно-следственной цепочке»⁷. Авторы полагают, что такой индивидуальный подход игнорирует важные социологические процессы. И, как следствие, это может ограничить способность общества улучшить здоровье нации. Они обращают внимание на те факторы, которые остаются неисследованными при фокусе на индивидуальные факторы риска.

Вред, охваченный оценкой глобального бремени болезней, ограничивается физическими и психическими состояниями, включенными в Международную классификацию болезней. Этой классификацией охвачены острые и хронические психические и физические заболевания, но не охвачены самые разнообразные другие отрицательные последствия употребления алкоголя. В частности, в оценках глобального бремени болезней не учитываются наиболее отрицательные последствия для других людей, а не только пьющих. С точки же зрения общественного здравоохранения и социологического определения, понятия «здоровье» (ВОЗ, 1948) и «вред, связанный с алкоголем» имеют более широкое значение и смысл. Кроме того, с точки зрения общественного здравоохранения, рамки вреда не ограничиваются случаями нанесения вреда, но включают и риск нанесения вреда, так как он связан, например, со специфическими объёмами или формами употребления алкоголя. Мы же используем понятие *социальный вред*, который может быть связан с употреблением алкоголя, и он включает семейные и другие межличностные проблемы, проблемы на работе, насильственные и иные преступления и социальную безопасность.

Н. М. Римашевская, ссылаясь при этом на П. Сорокина, в очередной раз декларировала человеческий потенциал как главное богатство России⁸. Она указывала, что свыше 70% населения России живёт в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, вызывающего рост депрессий, реактивных психозов, тяжёлых неврозов, алкоголизма, наркомании, антисоциальных вспышек. В. М. Терехин [14], рассматривая факторы более высокого,

---

⁷ Брюс Линк, Джо С. Фелан. Социальные условия как фундаментальная причина заболеваний // Journal of Health and Social Behavior, 1995 (Extra Issue). P. 80–94. (Перевод Владислава Залуцкого (Рига)).

⁸ Римашевская Н. М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. – № 3 (май – июнь). – 2001. URL: www.drcl.cer.uz/index.php?lng=2&articleinfo=20511 (дата обращения: 05.06.2011).

по сравнению со среднероссийским, суицидального риска в Коми, в качестве предиктора суицидального поведения прежде всего указывает на более высокий уровень алкоголизации. Смертность от причин, связанных со злоупотреблением алкоголя, в республике в 2 раза выше, чем в целом по России. Далее он указывает на такие предикторы суицидального поведения, как более высокий уровень безработицы, разводов, более негативное соотношение браков и разводов, более высокий уровень социального расслоения населения. Отмечает существенную дифференциацию «сверхсуицидальности» мужчин в различных возрастных группах. Автор обращает внимание на очень высокую интенсивность суицидов у мужчин средних возрастов. Таким образом, можно утверждать, что степень алкоголизации учащейся молодёжи является *объективным прогностическим индикатором* социального здоровья региона. Индикатор отражает, в первую очередь, сложные отношения в системе образования, и, во всех случаях, механизмы воспроизводства массовой девиантности. Для Арктики и Севера России *вред от алкоголизации населения* следует рассматривать как региональную социокультурную особенность *образа жизни*, отличную от других территорий России. Эта социокультурная особенность по-прежнему остаётся мало осознанной не только властными структурами, но и учёным сообществом региона.

В заключение мы хотели бы обратить внимание на опубликованный доклад ВОЗ⁹, в котором указывается, что общую продолжительность жизни можно продлить почти на 5 лет путём минимизации 5-ти факторов риска, в т. ч. употребления алкоголя. В 2009 году Правительством РФ была одобрена «Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». Первостепенными целями государственной политики в этой сфере объявлены: значительное снижение уровня потребления алкогольной продукции; повышение эффективности системы профилактики злоупотребления алкогольной продукцией. Включение регулярного и массового употребления алкоголя в современную молодёжную культуру России продолжает воспроизводить традиционный тип алкоголизации населения и социальные последствия в обществе.

Если в плане рождаемости мы не сильно отличаемся от других стран, то в плане смертности отличия есть, и очень большие. До середины 60-х гг. мы двигались, к примеру, в одном направлении с США, Францией, Швецией и Японией, но затем наши пути разошлись. С середины 60-х гг., т. е. уже больше 40 лет, у них продолжительность жизни (ОПЖ) непрерывно растёт, а у нас она либо стагнирует, либо снижается. России никак не удаётся завершить давно идущий в ней эпидемиологический, или санитарный переход, социально-исторический процесс, который приводит к снижению смертности. Не удалось пока перейти ко второму этапу эпидемиологического перехода, т. е. *изменить тип поведения* большинства наших граждан. Высокая смертность – это большая социальная проблема, которую необходимо решать системно, в т. ч. учитывая роль алкоголя в культуре современной образованной молодёжи.

---

9 Доклад ВОЗ «Глобальные факторы риска для здоровья», 2009. Женева. URL: www.who.int/entity/healthinfo/global_burden_disease/global_health_risks/en/index.html (дата обращения: 09.05.2011).

Литература

1. Заиграев Г. Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации // СОЦИС. – 2009. – № 8. – С. 74–84.
2. Халтурина Д. А., Коротаев А. В. Русский крест. Факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России. – М.: УРСС, 2006.
3. Антонова О. И. Региональная дифференциация смертности от внешних причин // Вопросы статистики. – 2007. – № 10. – С. 17–18.
4. Социальный атлас российских регионов // Тематические обзоры / Социальные услуги: здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство в кн. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живём? Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005.
5. Комитет экспертов ВОЗ по проблемам, связанным с потреблением алкоголя. Совещание (2-е: 2006 г.: Женева, Швейцария). Второй доклад / Комитет экспертов ВОЗ по проблемам, связанным с потреблением алкоголя. (Серия технических докладов ВОЗ. 944).
6. Нужный В. П., Савчук С. А. Алкогольная смертность и токсичность алкогольных напитков // Партнёры и конкуренты. – 2005. – С. 27–21.
7. Оценка наркоситуации в образовательной среде Архангельской области: метод. пособие / под ред. Л. И. Кудря, А. А. Ощепковой. – Архангельск: АО ИППК РО, 2007. – 56 с.
8. Антонова О. И. Региональная дифференциация смертности от внешних причин // Вопросы статистики. – 2007. – № 10. – С. 20–21.
9. Никитина С. Ю., Козеева Г. М. Совершенствование статистики смертности от алкоголизма // Вопросы статистики. – 2006. – № 11. – С. 21–23.
10. Горьковая И. А. Нарушение нервно-психического развития детей из семей алкоголиков. // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. Санкт-Петербург. – 1994. – № 3. – С. 47–54.
11. Немцов А. В. Алкогольная смертность в России: масштаб и география проблемы // Алкогольная катастрофа и потенциал алкогольной политики в снижении алкогольной сверхсмертности в России / Отв. ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. – М.: УРСС, 2008. С. 78–84.
12. Душкова Д. О., Евсеев А. В. Экология и здоровье человека: региональные исследования на европейском Севере России. – М.: Географический факультет МГУ, 2011. – 192 с.
13. Климова С. И. Алкоголизм: обыденные теории // Социальная реальность. – 2007. – № 2. – С. 12–14.
14. Терехихин В. М. Флуктуация суицидного поведения населения республики Коми // Социс. – 2010. – № 10. – С. 48–55.

Рецензент – Дрегалю А. А.,
доктор философских наук, профессор,
Почётный работник высшего профессионального образования России

Экология Арктики и Севера, природные ресурсы

УДК [621.311.21+502.1+325.454](=1-81)(571.56)(045)

Воздействие строительства Канкунской ГЭС на окружающую среду: оценка аборигенов Южной Якутии

© **Байшева** Саргылана Макаровна, к. э. н., с. н. с. сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. *Приоритетные темы исследований:* социокультурная адаптация, социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера, малое предпринимательство, уровень и качество жизни населения. Контактный телефон: 8(4112)35-49-96. E-mail: baisarqy09@yandex.ru.

Южная Якутия – территория проживания аборигенного населения (эвенков) и интенсивного промышленного освоения. Исследования сектора показали наличие постоянно действующих факторов, в существенной мере влияющих на процессы адаптации к реалиям жизни. Стремительные перемены общественно-экономического

устройства современного общества привели к появлению новых социальных и социально-политических факторов, которые оказывают значительное влияние на аборигенное сообщество эвенков. С одной стороны, система мировоззрения, постоянное общение с природой помогают выжить аборигенам в суровом окружении тайги, дискомфортных условиях национальных поселений. С другой, вторжение промышленности на территории традиционного природопользования вынуждает аборигенное сообщество активизировать свою гражданскую позицию, учиться умению отстаивать свои права.

Ключевые слова: аборигенное население, природные ресурсы, традиционная деятельность аборигенов, трансформация социальных процессов, реализация прав коренных малочисленных этносов.

Influence of building of the Kankun hydropower on the environment: assessment by the aboriginals of South Yakutia

© **Baisheva** Sargylana, Ph. D. in economics, senior researcher of sector ethnosociology of Institute of Humanitarian Researches and Problems of the Small People of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science. *Priority research topics:* socio-cultural adaptation, socio-economic development of Northern indigenous peoples, small businesses, the level and quality of life. Contact Phone: 8 (4112) 35-49-96. E-mail: baisarqy09@yandex.ru.

Abstract

South Yakutia is the territory of residence of the native population (Evenki) and intensive industrial development. Sector studies have shown the presence of permanent factors that substantially affect the process of adaptation to the realities of life. Rapid changes of socio-economic structure of modern society have led to the emergence of new social and socio-political factors that have an intense impact on the Aboriginal community Evenki. The system of belief, constant communion with nature help to survive in the harsh environment of Evensk taiga, uncomfortable conditions of the national settlement with one hand. On the other, the invasion of industry on the territory of traditional nature compels Aboriginal community to increase their civic position, be able to assert their rights.

Keywords: *aboriginal people, natural resources, traditional aboriginal activities, transformation of social processes, the implementation of the rights of indigenous ethnic groups.*

Республика Саха (Якутия) является одним из привлекательных в инвестиционном плане регионов России, благодаря значительному природно-ресурсному потенциалу. Региональное правительство инициировало проект «Комплексное развитие Южной Якутии», который направлен на развитие промышленной переработки сырья и производство стратегически важных товаров (урановая руда, железная руда, коксовый концентрат, фосфорсодержащие руды, продукты газохимии)¹. Создание нового промышленного района Якутии будет формироваться на базе объектов гидроэнергетики и кластера промышленных производств, потребляющих энергию ГЭС. По мнению разработчиков проекта, в перспективе его реализация повлияет на рост доходов, повышение уровня жизни населения и позволит усилить позиции российского государства в Юго-Восточной Азии, в том числе за счёт увеличения экспортных поставок отечественной продукции.

Строительство Канкунской ГЭС мощностью 1200 МВт планируется на реке Тимптон в 200,7 км от устья. Специалисты считают, что выработка электроэнергии с помощью ГЭС на горных реках представляется менее безопасной с точки зрения экологии и экономически обоснованной, что точка невозврата пройдена, и задачей дискуссии является *поиск способов минимизировать влияние предстоящего строительства на окружающую среду и территории ведения традиционного хозяйства*. Эксплуатацию ГЭС намерены проводить вахтовым методом, что позволит снизить нагрузку на природный ландшафт Алданского и Нерюнгринского районов Республики Саха (Якутия). Одновременно строительство и эксплуатация ГЭС затронут территории проживания и традиционного природопользования коренных народов Севера, которые являются не только кладовой природных ресурсов (лес, рыба, звери, дикоросы), но и зоной традиционных промыслов и хозяйствования.

---

¹ Помимо Канкунской ГЭС ведется полномасштабное проектирование промышленных объектов. В их числе - крупнейший в России комбинат по добыче урановой руды - Эльконский ГМК, Тарыннахский и Таежный железорудные ГОКи, Якутский центр газодобычи, а также электросетевая и дорожная инфраструктура. Завершено проектирование Инаглинского угольного комплекса. Часть проектной документации по железным и автомобильным дорогам успешно прошла госэкспертизу. URL: <http://www.aukhal.info/novosti/regionalnye/kankunskaja-gyes-tochka-nevozvrata-proidena.html> (дата обращения: 11.11.2011)

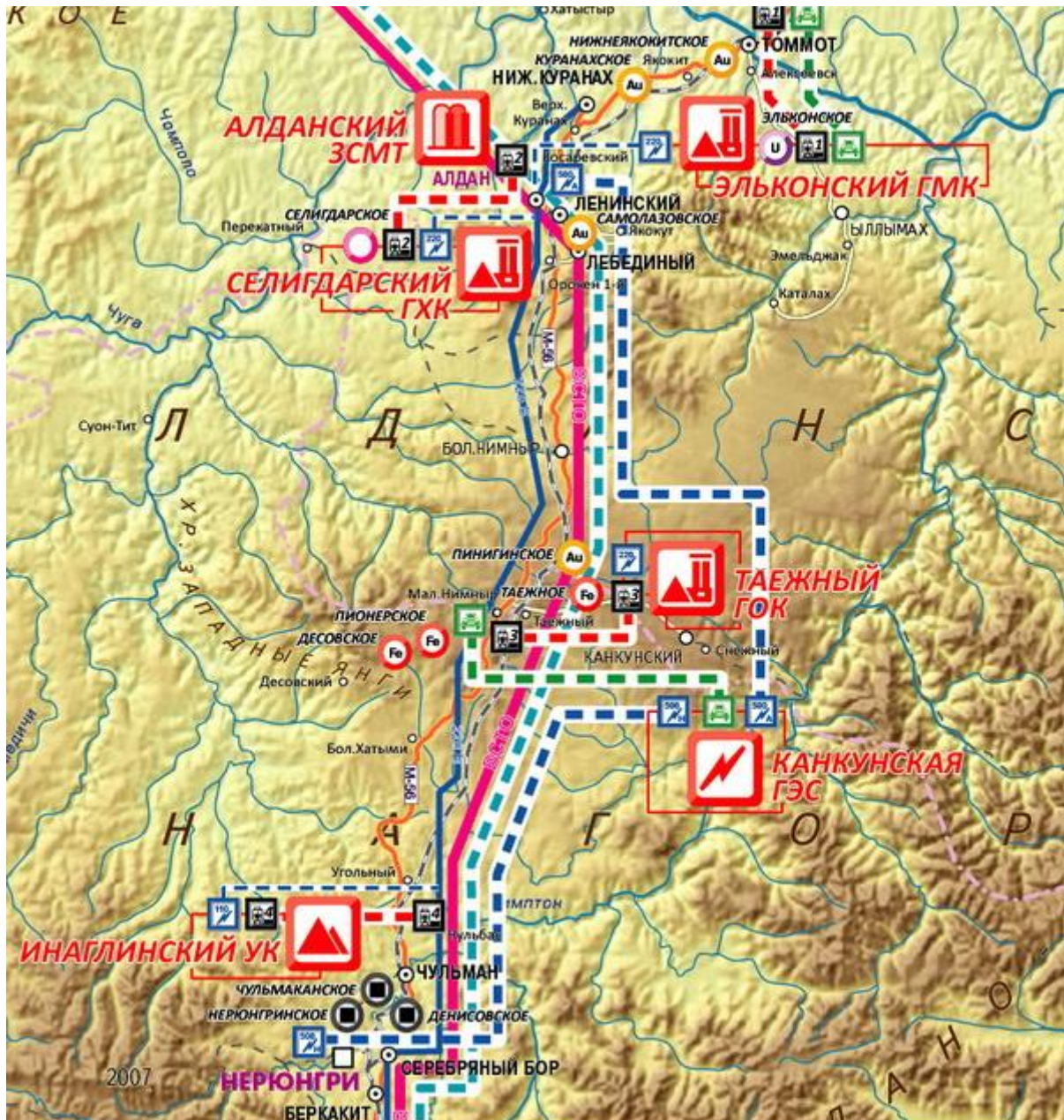

Рис. 1. Канкунская ГЭС: точка невозврата пройдена (26 мая 2011). URL: <http://www.aykhal.info/novosti/regionalnye/kankunskaja-gyes-tochka-nevozvrata-proidena.html> (дата обращения: 12.11.2011)

С принятием федеральных законов «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2001 г.) обозначился новый этап в регулировании и защите прав коренных малочисленных народов. Во всех перечисленных законах предусматривается возможность учёта обычаев и традиций коренных народов в соответствии с принципиальными положениями, содержащимися в международных документах². По Конституции Российской Федерации (п. «м» ст. 72), именно

² В Декларации Организации Объединенных Наций «О правах коренных народов», принятой Генеральной Ассамблеей 13.09.2007, употребляется только один термин – «коренные народы». URL:

«защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» является предметом совместного ведения органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти её субъектов. При этом необходимо отметить, что включение этого положения в Конституцию РФ подчеркивает приоритетность и важность этой задачи для государства. Характерным является признание особого статуса коренных малочисленных народов Севера, при котором отмечается ведение ими особого образа жизни, основанного на традиционном природопользовании. Необходимо подчеркнуть, что положения вышеназванных федеральных и отчасти региональных законов позволяют осуществлять именно дифференцированный подход к северному сообществу, предполагают возможность адекватной защиты как индивидуальных, так и коллективных прав коренных малочисленных народов Севера [законы 2000; 1999; 2001; 2006; 2005; 2003 гг.]³.

В современных условиях Южной Якутии локальные группы эвенков ведут традиционный образ жизни на территориях исторического расселения своих предков и поэтому могут на этом основании претендовать на особый статус. Эвенки, издавля осваивая огромные пространства тундры и тайги, сохранили традиционные отрасли хозяйственной деятельности: оленеводство, охотничий промысел, рыболовство и собирательство. Традиционное хозяйство имеет комплексный характер в силу особенностей своего развития, и оптимальное сочетание отраслей зависит, в первую очередь, от природно-географических, местных климатических условий, сезона года и навыков коренного населения. В связи с реализацией крупных инвестиционных проектов, из-за отторжения родовых земель аборигенного сообщества под строительство промышленных объектов в первую очередь будет подвержен изменениям образ жизни эвенков. Кроме того, трудно спрогнозировать влияние промышленного освоения региона на своеобразие языка, этнической культуры, несущих отпечаток природного равновесия и сложного исторического пути развития этноса.

За последние десятилетия на землях исконного проживания эвенков сформировался многоликий клубок экономических, социокультурных, экологических, правовых и политических проблем, связанных с промышленным освоением территории. Об этом свидетельствуют исследования сотрудников ИГиИПМНС СО РАН, многочисленные публикации, материалы научно-практических конференций различного уровня. Важным является соблюдение баланса

---

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 16.10.2011). Примечание редакции журнала «Арктики и Север».

³ Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный Закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (в ред. от 02.02.2006 г.). О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный Закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (в ред. от 22.08.2004 г.). О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный Закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ. О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера РС (Я): Закон РС (Я) от 13 июля 2006 г. 370-3 № 755-111. О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера: Закон РС (Я) от 31 марта 2005 г. 227-3 № 461-111. О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера: Закон РС (Я) от 17 октября 2003 г. 82-3 № 175-111 // СПС «Консультант Плюс».

интересов коренного населения (в первую очередь аборигенного) и структур государственно-частного партнёрства при условии нанесения наименьшего вреда окружающей природной среде, сохранения принципов традиционного природопользования, удовлетворения социальных и этнокультурных потребностей коренного населения.

Социальные условия проживания в муниципальных образованиях «Нерюнгринский район» и «Алданский район» РС(Я) в зоне потенциального влияния промышленности характеризуются наличием постоянно действующих факторов, в существенной мере влияющих на процессы адаптации к суровым реалиям жизни.

Стремительные перемены общественно-экономического устройства современного общества привели к появлению новых социальных и социально-политических вызовов, которые оказывают интенсивное влияние на аборигенное сообщество. Эвенки, по общепринятым представлениям, считаются хорошо адаптированными к внешним условиям, в которых существуют веками, однако они слабо адаптированы к рыночным отношениям. Нашими исследованиями подтверждено, что социально-политическое устройство и социально-экономическое развитие региона оказывает существенное влияние на здоровье и уровень жизни аборигенного населения.

С одной стороны, система мировоззрения, постоянное общение с природой помогают выжить в суровом окружении тайги, дискомфортных условиях национальных поселений. С другой, вторжение промышленности на территории традиционного природопользования вынуждает аборигенное сообщество активизировать свою гражданскую позицию, учиться отстаивать свои права. Промышленное освоение региона служит для позитивно настроенных аборигенов определённой мотивацией в целях самореализации и самоутверждения личности, совершенствования образа жизни, социальной активности личности.

Исходя из принципиальных положений о роли домохозяйства в обеспечении социального комфорта и социального оптимизма, все семьи могут быть распределены на три большие группы: а) домохозяйство, в котором отмечается достаточный уровень социальной поддержки и удовлетворение жизнью в целом; б) домохозяйство, в котором отмечаются средние показатели социальной поддержки и удовлетворённости жизнью; в) семья, в которой отмечаются низкие показатели социальной поддержки и неудовлетворённость жизнью.

Показатели социальной активности в значительной мере зависят от занятости аборигена трудовой деятельностью. Трудовая деятельность в сфере традиционного хозяйства сопровождается комплексом нерешённых проблем социального профиля и направлена на выживание, преодоление административных барьеров. В целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного природопользования, традиционных отраслей Севера, народных художественных промыслов, родного языка, а также для обеспечения коренных жителей экологически чистыми продуктами питания и товарами народного потребления на территории региона были созданы кочевые (родовые) общины.

На протяжении исторического отрезка времени аборигены настойчиво осваивали огромные площади пастбищных (оленьих) угодий, богатства природы, приобретая при этом трудовые навыки и вырабатывая национальные традиции. Традиционная хозяйственная деятельность эвенков до сих пор носит преимущественно потребительский характер. Основной вид жизнедеятельности общины – оленеводство, попутно развиваются охотничий промысел, рыболовство, собирательство, национальное шитьё (преимущественно меховая и спецодежда).

Большинство домохозяйств аборигенов (родовых общин) вынуждены выживать за счёт собственного потребления даров природы (ягоды, грибы, лекарственно-техническое сырьё, водоплавающая дичь) и реализации на чёрном рынке продукции охотничьего промысла (мясо диких оленей, пушнина). Причины низкой товарности продукции традиционных отраслей обусловлены недостаточностью протекционистской политики государства в целом. В условиях вторжения промышленных организаций на исконные территории проживания аборигенов разрозненные, мелкие родовые общины не могут производить товарную продукцию в том объёме, который возможен, исходя из имеющихся материально-технических и трудовых ресурсов. Им приходится заниматься не только основной деятельностью – оленеводством и попутно добычей рыбы, охотничьим промыслом, сбором дикоросов, тратить время на многочисленные перекочёвки, нерациональную технику выпаса, но и отвлекаться от производственного процесса на всевозможные способы выживания (занятия) в практических целях, иногда «обиванием порогов» чиновничьего аппарата в поисках финансовых средств. Жизнедеятельность родовых общин затруднена ввиду незнания аборигенами действующих законов по защите исконной среды обитания, основ рыночной экономики, совокупности социальных установок личности.

Сотрудниками сектора этносоциологии ИГиПМНС СО РАН в сентябре 2010 года был проведён социологический опрос национальных домохозяйств 2-х районов. Объект исследования – аборигенная семья, территории традиционной хозяйственной деятельности которых попадают под воздействие строительства Канкунской ГЭС. Всего опрошено 204 члена домохозяйств, в том числе 162 чел. в с. Хатыстыр МО «Алданский район» и 42 чел. в с. Иенгра МО «Нерюнгринский район» Республики Саха (Якутия). Анкета состояла из 8 блоков, два из которых включали актуальные вопросы, касающиеся уровня жизни аборигенов. Более ранние наши исследования подтвердили, что социальные проблемы населения Якутии наиболее ярко выражены в местах компактного проживания малочисленных народов Севера, в частности эвенков.

Общая характеристика числа опрошенных показала, что среди членов родовых общин 40% имеют профессию, не имеющую отношения к производственной сфере традиционных отраслей. На вопрос «Хотели бы вы перейти на другую работу?» ответили «нет» 71%, «да» – 19%, затруднились – 10%. Желают перейти на другую работу из-за низкой зарплаты 54%, тяжёлого труда – 8%, психологической усталости, непрестижности работы – по 7%, другие причины – 24% респондента. «Желаете ли получить высшее образование?» ответили «нет» 64%, «да» – 30%, затруднились ответить – 6%. Образовательный уровень опрошенного населения в двух

населённых пунктах: 42,0% – основное общее или среднее образование, всего 14,0% членов домохозяйств имеют высшее и неоконченное высшее образование, без образования или начальное – 25,5%, начальное и среднее профессиональное – 18,5%.

На данный момент в этническом сообществе ещё доминируют традиционные ценности в виде кочевого образа жизни, обычаев, традиций и социального интереса. В то же время постепенно начинают формироваться новые рыночные ценности: расширение круга социальных интересов в желании получить образование, смены деятельности и оседлого образа жизни. Увеличение иждивенческой нагрузки лицами старше трудоспособного возраста диктует непропорциональный рост затрат на социальное обеспечение и социальное обслуживание населения.

В условиях интенсивного вторжения промышленности на аборигенные земли перед нами стояла задача – выявить наиболее острые социальные проблемы и предпринять попытку определить степень дифференциации условий жизни в зависимости от места проживания различных групп аборигенов, наличия различных субъективных и объективных факторов, влияющих на степень удовлетворённости эвенков условиями жизни. Часть ответов на вопросы вызывала затруднения среди аборигенного населения, особенно по статьям расходов. Это объясняется ментальностью аборигенов, в большинстве своём не приученных планировать свою жизнь в части расходов, не приспособленных жить по категориям рыночной экономики. Нами при опросе было принято во внимание, что аборигенная семья (домохозяйство) одновременно осуществляет потребление и принимает коллективное (групповое) участие в социальном процессе.

Общеизвестно, что большинство эвенков, в отличие от остальной части населения Южной Якутии, не имеет личного подсобного хозяйства, поэтому их доходы формируются за счёт заработной платы и социальных выплат (пенсий и пособий). Объединяет аборигенов отсутствие приватизированного жилья, земельных участков придомовой территории, а также учёта от реализации продукции традиционных отраслей Севера «на чёрном рынке». Среднедушевые доходы работников традиционных отраслей Севера всегда были ниже прожиточного минимума [1, 2006]. Основную статью расходов домохозяйств эвенков составляют расходы на потребительские товары, в частности продукты питания. В потреблении продовольственных товаров наука о питании выделяет 5 групп работников, отличающихся по видам трудовой деятельности. Соответственно, работники традиционных отраслей Севера относятся к группам IV и V, т. е. занятым тяжёлым и особо тяжёлым физическим трудом [2, 1997]. Суточная потребность пищи для мужчин этих групп в возрасте 18–29 лет составляет 3700–4300 ккал, 30–39 лет – 3600–4200 ккал, 50–59 лет – 3350–3950 ккал.

Коллективные и индивидуальные потребности членов домохозяйств в питании финансируются за счёт личного бюджета семьи. Обеспечение себя продуктами питания считают первоочередной мерой 90,0% семей с. Иенгра и 61,3% семей с. Хатыстыр, поэтому они дали ответ, что в их бюджете денег на питание «хватает достаточно». Почти каждому четвёртому домохозяйству с. Хатыстыр и каждому десятому с. Иенгра только «иногда» хватает денег на продук-

ты питания. Это означает, что люди вынуждены из-за ограниченных бюджетных средств искать себе другие источники пропитания, и приоритетным в приобретении становятся орудия охоты, ГСМ или товары длительного пользования, которые принесут в будущем пользу всем членам общины. По итогам интервью и соцопроса, на одежду и обувь аборигены тратят немало средств. Они приобретают, в основном, спецодежду или сезонную обувь. Зимние (меховые) вещи и обувь шьют сами в целях экономии средств, сохранения традиций и передачи навыков шитья молодому поколению.

Товары длительного пользования приобретают постоянно только 6,7% домохозяйств с. Хатыстыр, в с. Иенгра таковых не оказалось. Зато 70,0% иенгринских и 46,7% хатыстырских эвенков приобретают «иногда» моторные лодки, транспортные средства (плавсредства – моторные и резиновые лодки, мотоциклы, снегоходы «Буран», реже автомашины с большой проходимостью, преимущественно марки «УАЗ»), так необходимые им в тайге для ведения домашнего оленеводства, параллельно охоты на зверя, ловли рыб. Почти в каждой семье имеются телевизоры, холодильники, в редких случаях – другая бытовая техника (компьютеры, электрические и микроволновые печи и др.).

Коллективистское начало, заложенное в коренных этносах, позволяет им выжить, несмотря на то, что цены растут буквально на все виды товаров и услуг, а их доходы практически остаются неизменными на протяжении длительного времени. В родовых общинах работают люди, объединённые по родству или по устойчивым связям, поэтому товары длительного пользования они приобретают в кредит или вкладчину, объединив средства нескольких домохозяйств. Почти половина домохозяйств Хатыстыра и одна треть домохозяйств Иенгры, несмотря на желание приобрести товары длительного пользования, не может себе этого позволить, т. к. им «никогда не хватает» денег на приобретение дорогостоящих потребительских товаров (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов домохозяйств на вопрос: «Как вы считаете, хватает ли вам денег на потребительские товары?»

Статьи расходов семейного бюджета	Количество семей, участвовавших в опросе					
	единиц			%		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
	I*	II**		I*	II**	
<i>питание</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
- хватает достаточно	28	19	9	68,3	61,3	90,0
- иногда	9	8	1	22,0	25,8	10,0
- никогда не хватает	4	4	-	9,7	12,9	-
<i>одежда и обувь</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
-хватает достаточно	19	14	5	46,3	45,2	50,0
- иногда	13	9	4	31,7	29,0	40,0
- никогда не хватает	9	8	1	22,0	25,8	10,0
<i>товары длительного пользования</i>	40	30	10	100,0	100,0	100,0
- хватает достаточно	2	2	-	5,0	6,7	-
- иногда	21	14	4	52,5	46,7	70,0
- никогда не хватает	17	14	3	42,5	46,6	30,0

Примечание: * – с. Хатыстыр; ** – с. Иенгра.

Современные эвенки желали бы выехать за пределы своей исконной земли на время, чтобы повидать другой мир, другую цивилизацию. Но не могут реализовать свои желания из-за повседневных забот, ограниченных средств на своё существование. Так, не имеют возможности позволить полноценный отдых в кругу семьи или выезд в отпуск более 80% эвенков. Более 70% аборигенам региона «никогда не хватает денег» на обучение детей в вузах или ССУЗах, на лечение в г. Якутске (если даже получают направление местных врачей при сложном диагнозе), тем более на покупку золотых изделий. Основная часть домохозяйств эвенков (63,4%) тратит на приобретение продуктов питания свыше 10000 руб., или в расчёте на одного аборигена не менее 2000 руб., что, на наш взгляд, ничтожно мало для полноценного питания, если даже брать в расчёт неучтённую продукцию охотничьего и рыбного промыслов. Однако существует значительная дифференциация в расходах на потребительские товары между семьями одного и того же аборигенного поселения. Это зависит от многих обстоятельств, в первую очередь, от наличия закреплённых земель за родовой общиной или домохозяйствами, будь то охотничьи, рыбные угодья или олени пастбища. Во-вторых, от умения рационально распоряжаться территорией традиционного природопользования, в том числе природными дарами. В-третьих, от планирования рабочей силы, финансов, применения современных средств (транспорта, орудия и т. д.). Согласно данным нашего опроса, на приобретение непродовольственных товаров семьи аборигенов расходуют в месяц от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч рублей, т. е. среднестатистическая семья эвенков тратит ежемесячно не менее 2600 руб.

Ежемесячные расходы на питание в размере до 5000 руб. характерны для 12,2% аборигенной семьи, в т. ч. в с. Хатыстыр – 9,7%, в с. Иенгра – для каждой пятой сельской семьи. В то же время на приобретение продуктов питания, по оценке опрошенных, расходуется в месяц от 5001 до 10000 руб. среди половины домохозяйств Нерюнгринского района и 16,1% домохозяйств Алданского района. В расходах семейного бюджета непродовольственные товары составляют в месяц: до 1000 руб. среди 70% опрошенных хозяйств Иенгры и более половины (51,6%) семей Хатыстыра; от 1001 до 5000 руб. – 10,0% и 38,7%; от 5001 до 10000 руб. – 10,0% и 3,2%; свыше 10000 руб. – 10,0% и 6,5% соответственно.

Немаловажное значение в распределении семейного бюджета имеют расходы на оплату услуг, без которых немислима жизнь современной семьи. Обязательными в условиях Севера, независимо от социального положения и других факторов, является оплата услуг ЖКХ за центральное отопление или доставку дров – швырка, подвоз питьевой воды населению. Представители частного сектора в бюджет местной администрации оплачивают ежегодный налог за землю. Оплата кредитов занимает незначительную долю в расходах семейного бюджета. Современная аборигенная семья не может обходиться без услуг телефонной связи, транспорта. Автомобильный транспорт применяется редко, преимущественно при перевозке груза между населёнными пунктами. Летом используются моторные лодки, зимой – снегоходы, круглогодично для доставки продуктов, товаров первой необходимости в стада, при перекочёвках с одного пастбища на другое – олени в качестве транспортных животных.

Более половины домохозяйств ежемесячно с семейного бюджета расходуют до 1000 руб. на услуги ЖКХ, оплату кредитов, прочих услуг. Такую же сумму оплачивает абсолютное большинство (93,6%) аборигенных семей с. Хатыстыр в виде налогов (преимущественно земельный, изредка транспортный). Значительные для семейного бюджета аборигенов расходы в пределах 5000 руб. ежемесячно несёт почти половина домохозяйств по статье «транспортные расходы», более 40% – по статье «услуги связи».

Таким образом, аборигенная семья по современным меркам живёт очень скромно, расходует и без того скудный семейный бюджет экономно, применяя свои традиционные навыки и умения на практике, добывая себе пищу на пропитание с окружающего природного (животного и растительного) мира, используя его рационально и бережно, соблюдая обычаи предков. В среднем более половины домохозяйств в месяц расходует от 30 тыс. рублей и выше, в том числе в с. Хатыстыр семьи более зажиточные, нежели в с. Иенгра.

По нашим наблюдениям, эвенки Алдана нам показались более предприимчивыми. Возможно, это обусловлено более ранним вторжением промышленности на земли алданских эвенков и ранним влиянием на местное население приезжих лиц, которые, не считаясь с мнением аборигенов, не соблюдая их обычаев и традиций, охотились на зверя, ловили рыбу, большей частью ради спортивного интереса.

Согласно социологическому опросу, проведённого в 2-х национальных поселениях Южной Якутии, на содержание одного эвенкийского домохозяйства ежемесячно расходуются 41,4 тыс. руб. или на одного аборигена 8,3 тыс. руб. (из расчёта 1 эвенкийская семья региона состоит из 5 человек). По нашим расчётам, расходы одного эвенкийского домохозяйства в месяц находятся в пределах 50–60 тыс. руб. или только для выживания одного аборигена в условиях Южной Якутии необходимо минимум 10–12 тыс. руб.

Социологический опрос показал, что респонденты заинтересованы в повышении материального уровня жизни аборигенной семьи. Нам известно, что органы местного самоуправления в районах проживания коренных малочисленных народов Севера РС (Я) настаивают на повышении размера заработной платы оленеводов. В данное время оленеводы получают официально 7600 рублей в месяц из средств республиканского бюджета, что составляет 82,6% от уровня прожиточного минимума (9200 рублей) в Якутии. В связи с увеличением поголовья оленей в стадах на уровне регионального правительства рассматривается вопрос о том, чтобы предусмотреть в бюджете средства на введение дополнительных штатных единиц оленеводов. Однако на местах работники традиционных отраслей Севера ограничены в источниках доходов и в применении своего труда. Данные показывают, что ежемесячным размером совокупного дохода семьи полностью удовлетворены в с. Хатыстыр всего 6,7% участвовавших в соцопросе домохозяйств, тогда как в с. Иенгра таковых не оказалось вовсе. Ответивших «скорее не удовлетворён» в обоих поселениях отмечается одинаковое соотношение (по 33,3%). В категоричной форме «совсем нет» ответили 44,4% в с. Иенгра против 26,7% опрошенных респондентов в с. Хатыстыр. Материальным уровнем жизни не удовлетворены ещё

больше опрошенных респондентов региона (71,8%), в том числе в с. Иенгра таковых абсолютное большинство (88,9%), в с. Хатыстыр – 66,7%.

Интервью и результаты соцопроса с представителями домохозяйств показали, что аборигены стараются «жить по средствам, насколько это возможно». В большинстве случаев бюджет семьи формируется из полученных доходов каждого её члена. Распоряжаются полученными доходами главы домохозяйств (54,1% случаев) или после коллегиального обсуждения (45,9%) доходы распределяются на первостепенные нужды членов семьи. На приобретение дорогостоящих товаров большая часть аборигенов, т. е. 70% представителей домохозяйств с. Иенгра или 54,8% из с. Хатыстыр соответственно, берут деньги «в долг у родственников (друзей)». Данное обстоятельство подтверждает преобладание в ценностных ориентациях эвенков традиционных ценностей северных народов: чувство коллективизма, наличие друзей, тесные отношения с родственниками или представителями своей национальности и т. п. Ни одно домохозяйство с. Иенгра на покупку крупных вещей не берёт в долг средства в счёт будущей заработной платы, тем более не занимается оформлением банковского кредита. Кредитом не могут воспользоваться многие аборигенные домохозяйства, т. к. они неплатёжеспособны, практически не имеют возможности выполнять предложенную банковскими структурами схему платежей, не имеют залога или поручителей. Всего 14 домохозяйств (34,1%) эвенков брали кредит в банке, среди которых основная доля участия приходится на семьи с. Хатыстыр (35,5%). В последнее время популярностью среди сельских жителей пользуется финансовый кредит (лизинг). В лизинг приобретают деревообрабатывающие станки, технику, транспортные средства, оборудование для переработки мяса, шкур диких животных и т. д. В кредит родители покупают молодёжи современные средства связи (сотовые телефоны, радиотелефоны, ноутбуки и пр.).

Жителей отдалённых северных поселений и национальных поселений эвенков Южной Якутии объединяет низкая обеспеченность жилой площадью. Некоторые семьи аборигенов до сих пор не имеют своего жилья, арендуют приспособленные помещения под жильё. Индивидуальное жилищное строительство тормозится по ряду причин, главные из них – отсутствие финансирования, дороговизна строительных материалов, транспортных услуг. В вопросе улучшения жилищных условий аборигены связывают свои надежды на поддержку со стороны государственных структур и крупного бизнеса, нацеленного осваивать природные ресурсы региона. Анализ результатов опроса представителей домохозяйств показывает, что 58,5% семей проживают в домах прошлого столетия, при этом дома хатыстырских эвенков более ранней постройки, нежели иенгринских сородичей. До 1980-х годов построены 41,9% домов опрошенных семей с. Хатыстыр против 20,0% в с. Иенгра. С 2000 года активизировались сами эвенки, начав индивидуальное строительство в с. Хатыстыр. Качество строительства оставляет желать лучшего. Благоустройство домов на низком уровне. Абсолютное большинство домов, в которых проживают аборигены с. Хатыстыр, построены из деревянных конструкций (93,5%), в с. Иенгра начато строительство домов из бетона (44,4% опрошенных домохозяйств). Согласно данным соцопроса, в Адданском районе аборигены преимущественно проживают в частных одноэтажных домах (83,9%), тогда как в Нерюнгринском – в много-

квартирных 2-х этажных домах (55,6%). Степень благоустройства домов иенгринских эвенков несколько выше, чем хатыстырских аборигенов. Промышленные центры всегда оказывали влияние на развитие инфраструктуры сельских поселений и строительство, в т. ч. жилищное. Село Иенгра расположено вблизи нового промышленного центра республики – г. Нерюнгри (возраст 35 лет), г. Алдан был образован в 40-е годы XIX столетия и к нему тяготеет с. Хатыстыр. Самой старой постройки дом 1955 года, самый новый – 2009 года.

Для выявления степени социального самочувствия аборигенов нами был задан ряд уточняющих вопросов. Социологический опрос лишний раз подтвердил оптимистический настрой аборигенов, несмотря на обеспокоенность социально-экономическими проблемами. По результатам опроса прослеживается, что из всей совокупности опрошенных жителей 73,2% уверены или склоняются к мнению «скорее уверен» в будущем.

Таблица 2

Распределение ответов домохозяйств аборигенов

	Количество семей, участвовавших в опросе					
	всего	в том числе		всего	%	
		I*	II**		I*	II**
<i>Уверены ли вы в завтрашнем дне?</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
– да уверен	10	8	2	24,4	25,8	20,0
– скорее уверен	20	17	3	48,8	54,8	30,0
– скорее не уверен	9	6	3	22,0	19,4	30,0
– нет, не уверен	2	–	2	4,9	–	20,0
<i>Ожидаете ли вы повышения своего жизненного уровня в ближайшие 3–4 года?</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
– скорее да	20	17	3	48,8	54,8	30,0
– скорее нет	18	13	5	43,9	41,9	50,0
– скорее будет хуже	3	1	2	7,3	3,2	20,0
<i>Что нужно для повышения вашего жизненного уровня?</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
– хорошая работа	11	7	4	26,8	22,6	40,0
– всё зависит от моей деятельности	8	7	1	19,5	22,6	10,0
– господдержка	21	17	4	51,2	54,8	40,0
– другое	1	–	1	2,4	–	10,0

Примечание: * – с. Хатыстыр; ** – с. Иенгра.

В с. Хатыстыр каждая четвертая семья твёрдо уверена в улучшении своей жизни, более половины домохозяйств ожидает повышения показателей уровня жизни в ближайший 3–4-х летний период проживания. В с. Иенгра только каждая пятая семья верит в лучшее будущее, менее одной трети домохозяйств аборигенов считает, что повысится уровень и качество существования жителей за предстоящие 3–4 года. Более половины (51,2%) эвенкийских семей считают, что без государственной поддержки они не смогут повысить уровень жизни в сельской местности. В каждом пятом домохозяйстве привыкли надеяться на свои усилия, способности и собственные возможности. Причём в количественном и процентном (вдвое) соотношении таковых больше в с. Хатыстыр, нежели в с. Иенгра. Для повышения уровня жизни немаловажным фактором, по мнению аборигенов, является наличие хорошо оплачиваемой, стабильной работы. Так считает 40% представителей домохозяйств с. Иенгра и 22,6% с. Хатыстыр.

По результатам опроса 64,5% хатыстырских эвенков можно отнести к позитивно настроенным, живущим в ладу с окружающими их людьми, своим внутренним миром, в то же время таковых в с. Иенгра оказалось всего 30%. Совсем недовольных жизнью среди иенгринских эвенков – 40,0% против 6,5% в с. Хатыстыр.

Таблица 3

Распределение ответов домохозяйств на вопрос: «Довольны ли вы в целом своей жизнью в настоящее время?»

	Количество семей, участвовавших в опросе					
	единиц			%		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		I*	II**		I*	II**
<i>Всего домохозяйств</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
– да, у меня есть работа, семья	23	20	3	56,1	64,5	30,0
– не совсем, в будущем не вижу позитива	10	8	2	24,4	25,8	20,0
– нет, не доволен	6	2	4	14,6	6,5	40,0
– затрудняюсь ответить	2	1	1	4,9	3,2	10,0

Примечание: * – с. Хатыстыр; ** – с. Иенгра.

На вопрос «Приспособились ли вы к рыночной экономике?» аборигенные семьи дают неоднозначный ответ. Полностью адаптировались к условиям рынка 20,0 и 16,1% домохозяйств Иенгры и Хатыстыра соответственно. Сомневающихся в первом поселении 40%, во втором – 51,6%, не сумевших освоиться в условиях рынка в процентном отношении примерно одинаковое в обоих поселениях. Затруднились ответить на данный вопрос 20,0% и 12,9% домохозяйств в с. Иенгра и с. Хатыстыр соответственно.

С целью оценки уровня текущего материального положения и жизненных перспектив с главами родовых общин были проведены интервью, из которых стало ясно, что аборигены заинтересованы не только в улучшении своего материального положения, но и возможности улучшения социального статуса, возможности самореализации. Повседневная жизнь в тайге требует не только физической выносливости, но и значительных материальных затрат оленевода, чумработницы, охотника.

Для жизнеобеспечения кочующей, аборигенной семьи первостепенное значение имеют доходы от реализации продукции традиционных отраслей Севера, на втором месте – социальные трансферты (пенсии и пособия), которые поступают своевременно и лишь на третьем – выплаты по линии федерального и республиканского бюджетов за работу в оленеводстве или охотничьем промысле. Жизненные перспективы старшее и среднее поколение аборигенов связывает с ведением традиционных отраслей хозяйства. Имеющие доход выше прожиточного минимума оценивают своё будущее как позитивное, что подтверждает прямую взаимосвязь материального положения с восприятием жизненных перспектив.

Официальные статистические данные говорят об улучшении экономических показателей за последние годы. Однако наши исследования свидетельствуют о том, что в проведении социально-экономической и правовой политики среди опрошенных практически не доверяют районному руководству 50%, затруднились ответить 38%, а доверяют всего 12% респондентов.

тов. Отношение к деятельности российской власти в проведении политико-правовой работы: затруднились ответить 70% опрошенных, 13% не доверяют и полностью доверяют всего 3% респондентов.

Взаимодействие социальных групп оценивается через чувство «справедливости распределения социальных благ». На вопрос «Справедливо ли распределяются природные, материальные и финансовые блага между родовыми общинами?» получены положительные и отрицательные ответы по 42 и 40%, затруднились ответить – 18%. На вопрос «Справедливо ли распределяются те же блага между промышленностью и родовыми общинами?» получены ответы: «скорее несправедливо» – 22%, «несправедливо» – 60%, затруднились ответить – 18%. На вопрос «Справедливо ли распределяются те же блага между коренным и пришлым населением?» получены ответы: «несправедливо» – 71%, затруднились ответить – 18%. Таким образом, коренные этносы ощущают себя в качестве обособленной социальной группы, отдалённость от цивилизации, ущемлённость в правах и полную незащищённость в условиях интенсивного промышленного освоения территории.

Проектируемая Канкунская ГЭС отторгает не только часть территории, но и угрожает стабильности биобаланса экосистемы в бассейне реки Тимптон. В настоящее время, по мнению аборигенов, происходит вытеснение их из жизненного пространства, что сказывается на социальном самочувствии. Так, 58% опрошенных ответили, что строительство ГЭС и дальнейшее развитие промышленности в регионе приведёт коренные этносы к вымиранию, утрате традиционного образа жизни.

Для выяснения правовой ситуации и степени правовой грамотности были заданы вопросы: «Защищают ли существующие законы права коренных народов?», «Соблюдаются ли в вашем районе права человека и коренных малочисленных народов Севера?», «Знаете ли вы конституционные гарантии для коренных малочисленных народов Севера?» утвердительно ответили всего 7%, 2% и 15% соответственно. Несмотря на ущемление своих прав, большинство населения не прибегали ни к каким активным способам их отстаивания и защиты. За защитой своих прав в суд обращались всего 17% опрошенных, из которых дело выиграли 56%. Члены родовых общин более всего изучают те нормативные документы, которые могут применить в своей повседневной жизни. Как показал опрос, аборигены не знают юридических основ своего жизнеобеспечения, не владеют специализированными информационными базами ввиду отсутствия специалистов и новых информационных технологий. Существующее положение обусловлено также правовой неграмотностью населения, отсутствием опыта защиты своих прав и интересов и противоречивостью существующих законов, что свидетельствует о низком уровне правозащитного потенциала коренного сообщества в целом. Исследование выявило, что наблюдаются нарушения прав аборигенов при отводе и оформлении земель и в деятельности старательских артелей. Тем самым социально-правовые ожидания этносов не оправдываются, возникают сомнения в результативности законов и институтов права.

Для измерения социального самочувствия коренного населения нами были использованы такие индикаторы, как эмоциональное состояние, самооценка индивида и соотнесения себя к

определённому слою населения, его отношение к жизни и ожидание будущего. Своё эмоциональное состояние оценили как позитивное («в моей жизни всё хорошо: и дома, и на работе, и со здоровьем нормально») – 45%, «так себе, среднее» («на работе не очень, зато здоровье нормальное или наоборот») – 30%, негативное («настроение плохое, просыпаюсь с раздражением и думаю, как решить проблемы») – 20%, «хуже некуда» – 5% опрошенных. В целом, в ходе анализа информации при объединении трёх показателей – удовлетворенность жизнью, самооценка собственного положения в новых условиях и восприятие будущего – было выделено 3 группы респондентов с различным социальным самочувствием (хорошим; с «так себе, средним»; плохим). По результатам исследования выяснилось, что большинство населения (55%) на сегодняшний день обладает «так себе, средним» социальным самочувствием или ощущает социально-психологический дискомфорт. Социальная напряжённость проявляется на психологическом уровне как неудовлетворенность людей повседневной жизнью, недоверие к властям, нерешённость или непонимание, неумение решать социальные проблемы.

Для выявления отношения коренного населения к строительству Канкунской ГЭС нами были заданы следующие вопросы: «Как вы относитесь к строительству Канкунской ГЭС в вашем районе?». Практически отрицательно относятся 83%, положительно – 12%, скорее хорошо 5% коренных этносов. Источники информации о возведении ГЭС: органы государственной власти – 37%, СМИ – 26%, знакомые – 29%, нет – 8%. Нарушения конституционных прав коренных малочисленных народов Севера, прав на землю, природные ресурсы, традиционное природопользование отмечают 88%, затруднились ответить 12% респондентов. Негативное влияние строительства ГЭС, по мнению аборигенов, выражается в разрушении системы традиционного природопользования – 29%, ухудшении экологии района – 26%, снижении качества жизни – 19%, повышении уровня безработицы – 3%. Затруднились ответить 20%, только 3% респондентов указали на улучшение качества социальной сферы.

На вопрос «Если после строительства ГЭС ухудшится ваша жизнь, то что будете делать?» получены неоднозначные ответы. Так, 57% аборигенов «затруднились ответить», 18% предположили, что «начнут акцию протеста», 15% «будут искать другой источник дохода», 3% «переедут в другой район», 7% «ничего не будут предпринимать». Настораживает факт того, что среди опрошенных 68% готовы поддержать общественные организации, если они начнут акции протеста, готовы сами организовать – 8%, готовы морально поддержать – 13%, не поддерживают – 5%, не знают, что делать – 6%. Этническое возрождение стало идеологией большинства коренного населения Севера, поскольку, по мнению аборигенного сообщества, выражает и защищает их жизненные интересы.

Существование социальных проблем указывает на сложность в их решении и неизменность отрицательного воздействия на уровень жизни населения. Среди наиболее значимых проблем эвенки выделяют низкую зарплату и перспективы выживания и развития родовых общин. Алкоголизация, особенно среди молодёжи, беспокоит аборигенное сообщество, поскольку влияет на воспроизводство этносов и является распространённым фактором ранней смертности. К сожалению, реализация мегапроектов, проводимые преобразования не отвечают

жизненным интересам эвенков. Коренное население обеспокоено предстоящим строительством Канкунской ГЭС и намерены добиваться соблюдения своих прав и отстаивания интересов. Судя по имеющимся отзывам, в ходе обсуждения материалов оценки воздействия на окружающую среду, родовые общины настаивают на подписании договоров социально-экономического партнёрства. В них должны быть обозначены права и обязанности сторон, т. е. промышленных компаний и хозяйствующих субъектов аборигенов (родовых общин).

Надежды на повышение уровня жизни, обусловленные экономическим потенциалом в республике, население Южной Якутии связывает с возможностями нового промышленного освоения территории и реализацией ряда мегапроектов (ВСТО, строительство железной дороги, автомобильных дорог федерального значения). Будущее строительство Канкунской ГЭС вызывает неоднозначную оценку коренных жителей региона. Блок вопросов по оценке экологической ситуации показал, что опрошенных представителей КМНС больше всего волнует загрязнение воды, ухудшение состояния леса и загрязнение почвы. Это беспокойство вызвано реальным промышленным загрязнением природных ресурсов. Загрязнением воздуха больше обеспокоены жители Иенгры, т. к. живут вблизи Нерюнгринского угольного разреза. Меньше всего респондентов беспокоит потепление климата и таяние вечной мерзлоты. Это объясняется тем, что опрошенные пока ещё не осознают масштабы и последствия актуальной проблемы. Причинами ухудшения состояния воды, по мнению опрошенных, в первую очередь является деятельность старательских артелей в регионе. Из-за добычи золота вода в реках стала грязной и мутной, снизились вкусовые качества. На состояние леса повлияли пожары и массовые вырубki. Ухудшение состояния почвы происходит в результате обводнения местности и заболачивания, вследствие обильных дождей и паводков, а также деятельности промышленных предприятий. Плохое, неудовлетворительное состояние воздуха отмечают жители с. Иенгры, которые проживают близко от угольного разреза.

Опасное воздействие промышленного освоения территории на здоровье человека, как показывает практика, связано с зависимостью болезней от изменения микроклимата, загрязнения воздуха, воды, перемещения из освоенных и насиженных мест в другие, незнакомые места. Снижение биологического разнообразия как животного, так и растительного мира также приводит к стрессовым ситуациям, отрицательно влияет на психику (расстройства нервной системы), обедняет рацион питания аборигена, влияет на продолжительность жизни. Необходимо указать факт проживания населения Южной Якутии в зоне с экстремальным климатом, где более высокие доходы должны частично компенсировать неблагоприятные природно-климатические условия. С учётом этого фактора реальный уровень жизни населения большинства в исследуемом регионе, при относительно высоких денежных доходах, становится существенно ниже. К этому следует добавить, что и внутри улусов и среди поселений компактного проживания аборигенов существует значительная дифференциация в уровне и качестве жизни. Жизнь людей определяется не только их доходами в соотношении с региональной стоимостью жизни, но и целым рядом других факторов, таких как природно-климатические условия, обеспеченность жильём, транспортная доступность, экология и ряд других факторов. С их учётом разница в качестве жизни жителей разных территорий регио-

на ещё более полярна. На одном полюсе – городские поселения Южного региона (г. Нерюнгри, Алдан, посёлки городского типа Томмот, Серебряный Бор и др.), со значительным отставанием от них – центры наследных администраций (с. Хатыстыр, Иенгра), на другом – территории традиционного природопользования, где аборигенное население проживает практически постоянно и ведёт традиционный образ жизни. По нашим расчётам, наиболее низкое качество жизни среди населения имеют в настоящее время отдалённые от цивилизации кочующие оленеводы. В относительно благополучных центрах наслегов сельская местность фактически деградировала как среда обитания. Это со всей очевидностью подтверждают данные бюджетных обследований, проводимые органами статистики, данные социологических опросов и интервью с представителями аборигенного населения. Фактически население региона по качеству жизни находится в разных измерениях. Разумеется, эти расчёты базируются не только на данных официальной статистики. Экспертно можно сказать, что с учётом потенциальных возможностей улусов в плане получения нерегистрируемых доходов качество жизни в них может быть и несколько выше, но оно нивелируется за счёт неучтённых расходов, повышения услуг ЖКХ, дороговизны транспортных и прочих расходов. В целом реальная дифференциация в уровне жизни между отдельными слоями населения находится в зависимости от доступа к источникам доходов.

Необходимость защиты исконной среды обитания коренных народов предусмотрена законами РФ и международными договорами и обусловлена тем, что в результате освоения природных ресурсов на землях традиционного расселения коренных народов нарушились природные экосистемы: сократилась площадь оленьих пастбищ, охотничьих угодий, участков для собирательства лекарственно-технического сырья, грибов, ягод. Это, в свою очередь, приводит к невозможности осуществления традиционного природопользования в соответствии с обычаями коренных малочисленных народов [3, 2007]. По мнению многих специалистов, в Российской Федерации сложилось правовое поле, отражающее большинство положений Конвенции МОТ. Одним из сложных моментов по-прежнему является право собственности коренных народов на землю (ст. 14). По этому поводу следует отметить, что для коренных народов Якутии, также как и для коренных народов северных стран Запада (Норвегия, Гренландия), более подходящей формой землепользования является пользование земельными участками (оленьими пастбищами, охотничьими угодьями) и природными ресурсами в приоритетном порядке на безвозмездной основе.

Нарушение прав коренных народов выражается в том, что невозможно вблизи промышленных объектов полноценно соблюдать традиционный образ жизни, традиционное хозяйство. Отсутствие правового статуса особо охраняемой территории традиционного природопользования на землях, где исконно проживают эвенки и другие малочисленные этносы, также затрудняет защиту законных интересов аборигенов от вторжения хозяйствующих субъектов, деятельность которых несовместима с принципами бережного отношения к природе. Такая ситуация может привести к исчезновению исконной среды обитания и самих малочисленных народов.

Сложившаяся ситуация обостряет в регионе негативные тенденции, формирует застойную бедность населения отдельных типов поселений, серьёзные внутрирегиональные противоречия. Таким образом, в условиях изменения исконной среды обитания актуализируется необходимость проведения комплексной социальной политики, направленной на уменьшение бедности в регионе во всех её проявлениях, сглаживании неоправданных различий в качестве жизни среди коренного населения. На наш взгляд, государственные структуры в регионе не в полной мере работают в направлении, чтобы создать условия для тех, кто может самостоятельно зарабатывать на достойную жизнь и оказывать финансовую поддержку тем социальным группам, которые в силу объективных причин не могут самостоятельно обеспечить своё существование.

При строительстве каскадов ГЭС несомненно ожидаются негативные последствия на традиционный уклад жизни коренных народов Севера, которые уже сегодня испытывают оленеводы и охотники: уходят пушные звери и копытные – объекты охотничьего промысла. По мнению глав родовых общин, процветает браконьерство на домашних оленей, пушных зверей. Исторический и социально-экономический опыт последних десятилетий показал, что коренное и местное сельское население пока не смогло оправиться от последствий административных переселений, связанных с политикой укрупнения сельских поселений и перевода на оседлость и не способно скоротечно изменить традиционное мировоззрение, стратегию природопользования и жизнеобеспечения. Необдуманные действия со стороны правительства, резкие изменения социально-политического и экономического характера зачастую заканчивались массовым алкоголизмом, люмпенизацией, безработицей и вымиранием коренного населения.

Правовое регулирование общественных отношений с участием коренных малочисленных народов всё ещё остаётся весьма фрагментарным, в законодательстве РФ и РС (Я) содержится значительное количество пробелов и коллизий правовых норм, препятствующих реализации установленных законами прав. В международных правовых документах отмечается, что «на протяжении всей истории человечества всякий раз, когда народы, доминирующие над своими соседями, расширяли свои территории, или когда переселенцы издали силой завоевывали новые земли, культура и источники средств к существованию, или даже само существование коренных народов, ставились под угрозу» [4, 1992]. Для решения вопросов устойчивого развития эвенков в зоне влияния Канкунской ГЭС необходимо объединение усилий органов законодательной, государственной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, включая общественные объединения малочисленных народов Севера и сами народы.

Важнейшими элементами государственной политики в условиях промышленного освоения Якутии являются: правовое регулирование отношений собственности и природопользования, предусматривающие эффективные меры по компенсации и возмещению ущерба местному населению, в первую очередь аборигенному; создание механизмов взаимовыгодных экономических отношений между различными субъектами хозяйствования на территории проживания

ния коренных малочисленных народов Севера; функционирование эффективной структуры государственного управления охраной окружающей среды с учётом экологической уязвимости и разграничением полномочий в области государственного управления между органами федерального, регионального и местного уровней; организация территорий традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера для ведения традиционного образа жизни, решения экономических, социальных, демографических проблем; заключение межрегиональных соглашений об охране окружающей среды, организация межрегиональных центров отраслевых видов мониторинга природных ресурсов: рыбных, водных, лесных и т. д.; экологизация всех видов жизнедеятельности людей, сохранение условий для естественного воспроизводства биологических ресурсов, защита животного и растительного мира, поддержка ресурсосберегающих и ресурсозамещающих видов хозяйственной деятельности в районах проживания коренных малочисленных народов Севера; государственная поддержка научных разработок и образовательных программ в области экологии, охраны природной среды и рационального природопользования в районах проживания коренных малочисленных народов Севера.

Литература

1. Донской Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. – Новосибирск: Наука, 2006. – Т. 3. – С. 286.
2. Социальная статистика. Учебник / Под ред. чл.-корр. РАН И. И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 1997. – С. 111.
3. Развитие коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года / Ин-т проблем малочисл. Народов Севера СО РАН, сост. В. А. Роббек и др.; ред. С. М. Баишева. – Якутск: ГУ РИМЦ, 2007. – 140 с.
4. Права коренных народов. Изложение фактов № 9. – С. 3. – Женева, 1992.

Рецензент – Шрага М. Х.,
доктор медицинских наук, профессор

УДК [574(571.56)+551.588.7](045)

Сельская Якутия: восприятие коренным населением изменений в окружающей среде¹

© **Винокурова** Лилия Иннокентьевна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. *Приоритетные темы исследований:* аграрная и социальная история, этническая история народов Севера и Арктики, гендерные исследования. Контактные телефоны: 8 (411-2) 35-36-85, 36-61-54. E-mail: lilivin@mail.ru.

В последние десятилетия в сельской Якутии к антропогенным изменениям окружающей среды добавились природные. Сельское население беспокоят таяние вечных льдов, повышение уровня воды в водоёмах, изменившаяся «роза ветров» и сезонные температурные колебания. Изменения окружающей среды воспринимаются сельским коренным населением как серьёзная угроза качеству жизни.

Ключевые слова: арктический Север, Якутия, сельская экология, изменения климата, качество жизни.

Rural Yakutia: perception indigenous population changes in environment

© **Vinokurova** Lilia, Ph. D., associate professor, senior research fellow, sector of Arctic researches of Institute for Humanities and Indigenous Peoples of the North SB RAS. *Priority research topics:* agrarian and social history, ethnic history of the North and the Arctic, gender researches. Contact Phones: 8 (411-2) 35-36-85, 36-61-54. E-mail: lilivin@mail.ru.

Abstract

In rural Yakutia climatic factors were added to human impacts on the environment. The phenomena of melting permafrost, rising water in rivers and lakes were recorded in rural areas. Normal Windrose has changed as well as temperature fluctuations in different seasons are marked. Environmental changes are perceived the indigenous population as a serious threat to quality of life.

Keywords: Arctic North, Yakutia, rural ecology, climate change, quality of life.

Сегодня в Республике Саха (Якутия) на селе проживает 35,7% населения, что является высоким показателем для Российской Федерации, где на селе в среднем проживает 26,7% населения. По официальным данным Всероссийской переписи 2002 года в Якутии было 364 сельских администрации (наслега) и 590 сельских населённых пунктов, занимающих подавляющую часть территории. По данным переписи 2002 года 65,3% якутов продолжает жить на

¹ Подготовлено в рамках проекта РФФИ 09-06-98503.

селе, а по переписи 1989 года этот показатель был еще выше – 74,3%. Подавляющее большинство представителей коренных народов Севера, включая арктических русских старожилов, также остаётся в сельской среде обитания. Плотность населения в сельской Якутии колеблется от 0,01 (Оленекский улус) до 2,76 чел. на 1 кв. км в центральных улусах (Мегино-Кангаласский улус). Плотность населения в Якутии является чрезвычайно низкой по сравнению с другими регионами России.

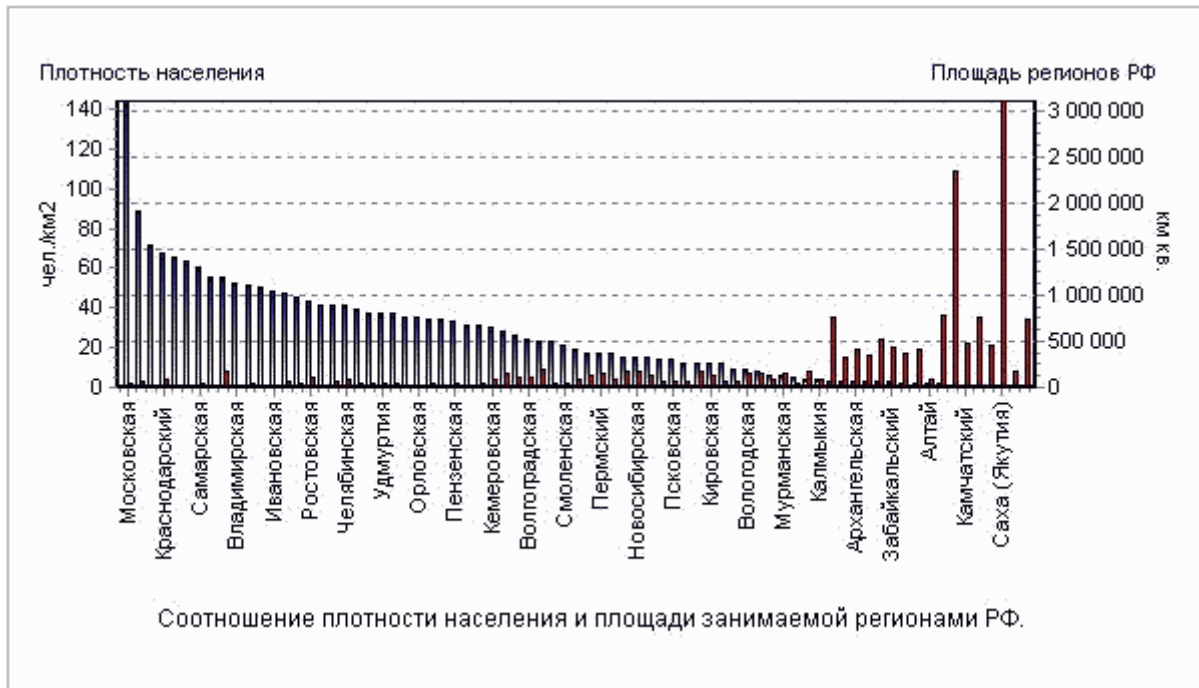

Рисунок 3. Население Якутии. URL: <http://www.atlas-yakutia.ru/index.html>

В интерпретации социально-экономических процессов в Якутии практически всегда упоминается громадность её территории, исключительное богатство недр и нетронутой природы. Обширная территория края, действительно богатая природными ресурсами, с его водным и воздушным бассейнами – достояние всей страны, её культурно-экологический резерв. Качество жизни в республике напрямую зависит от природно-экологической ситуации. Состояние сельской экологии – очень важный фактор не только повседневной жизнедеятельности сельского, но и всего населения республики. Кроме обеспечения сельскохозяйственной продукцией, сельская Якутия ещё и место занятости, отдыха значительной части населения рабочих поселков и городов. Между тем сельская Якутия давно перестала быть областью пасторальной гармонии человека с природой, безопасной средой жизнедеятельности. Сюжет экологических конфликтов, ожидаемых и реальных экологических угроз освещён здесь с использованием материалов Текущего архива Института ПМНС СО РАН (1991–2008 гг.), полевых исследований автора за 2009–2010, проведённых в Центральной Якутии.

Начало экологического дисбаланса на территории Якутии было положено ещё на рубеже XIX–XX вв., когда расширилась разработка золотых россыпей, повлекшая разрушения естественной природной среды, а также лесные вырубki, пожары и браконьерство. В советское

время потребности макроэкономики требовали расширения индустриальной экспансии: расширялись масштабы добычи золота и алмазов, других видов стратегического сырья. Было начато гидроэнергетическое освоение северных рек. Окружающая природная среда оказалась под масштабным давлением, при этом государственные промышленные программы не предусматривали защиты культурной среды обитания коренного населения. В них не было заложено финансирование сохранения уклада жизни, основ традиционного хозяйствования, традиций и языка коренных народов. На исконных этнических землях функционировали крупные горнодобывающие предприятия, прокладывались транспортные линии, возводились энергетические объекты.

Индустриальное вторжение в сельскохозяйственный и промысловый мир проходило под идеологической концепцией общегосударственных интересов, подразумевающих благополучие всех граждан, включая аборигенов Севера. Но ко второй половине XX века выяснилась особая уязвимость арктических территорий Якутии с их специфической замедленной регенерацией. Деятельность добывающих промышленных центров привела к концентрации техники и населения в северных районах, что воздействовало на этно-хозяйственные системы коренного населения, выстроенные в режиме экологического баланса.

Официальные власти тихое недовольство коренного населения по поводу отношения к природным ресурсам во внимание вовсе не принимали. Накопленные проблемы в общественном мнении были озвучены лишь в период перестройки. Когда в 1991 г. сотрудниками Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН был проведён социологический опрос в арктических улусах Якутии, результаты показали критические оценки состояния экологии. Так, 62% опрошенных отметили неудовлетворительное состояние арктического морского побережья, озёр, рек; состояние пастбищ тревожным с точки зрения экологии признали 58%, атмосферы – 45% опрошенных. Каждый третий респондент отметил, что их вытесняют из традиционных сфер занятости: народные промыслы, охота и рыболовство, причём это было как опосредованное (путем захватов индустриально-транспортными объектами), так и прямое – вторжением работников госхозов, подхозов промышленных предприятий, а также браконьеров².

Экологические традиции коренных народов, включающие свод нравственных и поведенческих норм, испытали на себе воздействие чуждых норм в течение длительного времени. Местные религиозные верования трактовали человека как дитя, органическую часть природы, от чего вытекало отношение к природе как к матери. Почитание естественных законов, природы, психологическое очеловечивание лесов, рек и озёр, птиц и зверей было частью культуры коренных народов Якутии, сохранявшейся и в условиях советского атеизма.

Важной поведенческой нормой для якутов, русских старожилов, эвенов, эвенков, долган и юкагиров было сознательное ограничение потребления природных ресурсов – разумность масштабов собирательства, охоты, рыболовства, не превышающих текущие потребности социума. До настоящего времени представители старших поколений коренных народов осуж-

---

² Текущий архив Института ПМНС СО РАН. Информационная справка о социологических опросах. 1991 г.

дают расточительство и хищничество по отношению к природе. В определённой мере это обусловлено тем, что на Севере эко-природные интервенции чреватые более значительными и длительными по времени последствиями, чем в регионах с мягким, благоприятным климатом, позволяющим вмешательству в экосистемы, стимулируя их продуктивность или изменяя системные части.

Климат Якутии характеризуется как резко континентальный, с длительной суровой зимой. Практически все сельские районы расположены в зоне вечной мерзлоты, что обуславливает рискованность ведения сельского хозяйства. Северная природа весьма чувствительна к внешнему воздействию, включая случайные негативные факторы. Подобные обстоятельства конкретно ограничивают численность проживающих в рамках локальных систем, лимитируют степень воздействия на экосистемы. Именно традиционная система взаимоотношений человека с окружающей средой диктовала специфику рассеянного расселения, разрушенного в ходе так называемого поселкования [1, с. 139]. Взамен аласной (хуторской) системе расселения и хозяйствования к концу 1950-х гг. на всей территории республики возникли централизованные поселения. Соответственно, возросли экологические нагрузки на почву, на все окружающие природные ресурсы.

Это относится и к центральным районам Якутии, более, по сравнению с арктическими, благоприятным по природно-климатическим условиям. Необходимо указать, что клубок экологических проблем сформировался ещё в советский период и носил больше антропогенный характер. Реформы 1960–1970 гг. в сельском хозяйстве сопровождались концентрацией производства, кампанией по укрупнению хозяйственных поселений. Всё это спровоцировало истощение водоёмов и почвы, деградацию флоры и фауны локальных экосистем. Дополнительным отягощающим негативом для Якутии и сегодня остаётся дороговизна утилизации, транспортировки отходов, отсутствие адаптированных технологий очищения использованных ресурсных продуктов.

Можно сказать, что эко-экономическая система сельской Якутии пребывает в условиях длительного стресса, характеризуемого уменьшением ареала традиционной хозяйственной деятельности, снижением показателей сельского хозяйства и промыслов, кризисом занятости и, главное, зыбкостью экономических перспектив для живущих в малых и отдалённых селах. Последние десятилетия для сельских социумов Якутии стали трудным временем: кризис углубил социально-экономические трудности региона, актуализировал экологические проблемы. Не случайно именно с экологических протестов и движения в защиту традиционного природопользования зародилось общественно-политическое движение коренных народов в перестроечные 90-е гг. Сегодня это уже история, память о том, как движение в защиту реки Амга, подлинной природной жемчужины Якутии, как протестные объединения против строительства ГЭС на северных реках всколыхнули общественность республики [2]. Собственно экологическая история сельской Якутии за последние полвека пережила разные стадии: от колхозной, сохраняющей многие элементы традиционного природопользования, до современного периода с принципиально новыми социально-экономическими условиями. Измени-

лись система расселения, организация всего пространства жизнедеятельности коренного населения. Изменилось и восприятие окружающей среды представителями сельского мира.

Как показали предварительные результаты опросов и интервьюирования в центральных районах Якутии в 2009–2010 гг., для сельских жителей старшего и пожилого возраста «эталонным» экологическим временем [3, с. 213] выступает до-совхозное, для центральных районов – это время, примерно, до семидесятых годов XX века. «В моем детстве транспорта было мало. Была одна бортовая грузовая машина. В ней кто хоть раз из детей прокатился – считалось большой удачей... На деревенской улице пыли почти не было, чисто было. Лес был богатый, полный ягод разных и грибов, которые не собирали... Даже ягель, я помню, в нём рос...», – вспоминал житель маленького села центральной Якутии³.

Уроженец того же села добавляла: «В сельском озере мы рыбу ловили, вода в ней была чистой. Никто не сливал в озеро нечистоты, у каждой семьи были свои подмости, с которых брали воду для хозяйственных нужд. Воду из озера не пили – считалась непроточной, невкусной. Летом мы пили ледяную воду из запасов льда, напильного прошлой зимой и хранящегося в подвале. У кого лёд заканчивался, пили воду из реки. Мусора вдоль берегов реки и озёр не было никакого. А откуда мусору взяться? Стеклянная бутылка была нужна в хозяйстве – масло хранить или ещё что-нибудь. Обувь и одежду донашивали всей семьёй, инвентарь, обиходные домашние вещи ремонтировали, никогда не выкидывали. Солярку, любое горючее берегли, речи быть не могло – вылить на землю или в водоём...»⁴.

Старожилы подчёркивают, что ещё несколько десятилетий назад окружающая среда ими воспринималась как нечто устойчивое, вполне стабильное. Катастрофы были предметом отдаленного будущего. Так, допускалось глобальное изменение мира в связи с перенаселением: «Старики говорили, что когда людей станет больше, чем муравьев и комаров, земля не сможет их всех прокормить. Истощится плодородие полей и лугов, начнётся мор и смерть...»⁵. В целом угроза разрушения окружающей природно-хозяйственной среды казалась гипотезой, связанной или с очень отдалённым будущим, или с геополитической катастрофой. «Соседка у нас была – старушка с прошлого (с XIX в. – Л. В.) ещё века. Так она говорила, что скоро ракеты продырявят всё небо, и начнётся гибель живой природы... Мы думали, что тайга и реки могут быть уничтожены только в случае войны – если американцы нападут, или ещё кто. А так, богатства чёрного леса, живое серебро рек и озёр будут всегда, как и всё живое...», – высказался информант, вспоминая свою юность конца 1960-х гг.⁶.

В отличие от идиллических воспоминаний «прежней природы», в настоящее время сельские отмечают тревожные изменения в окружающей среде: в температурном режиме сезонов, в состоянии грунтов и в локальной фауне. Наши полевые материалы 2009–2010 гг. свидетельствуют, что качество жизни населения сельской Якутии испытывает, среди прочих, и эколо-

³ Полевой материал автора (далее ПМА – Л. В.). Запись в Чурапчинском улусе РС (Я). 2010 г. Информант Б. Е., 1948 г. р.

⁴ Там же. Информант Б. П., 1950 г. р.

⁵ ПМА. Запись в Таттинском улусе РС (Я). 2009 г. Информант В. К., 1946 г. р.

⁶ Там же. Информант В. И., 1950 г. р.

гические вызовы. Жителей сёл республики беспокоят следующие явления: участившиеся наводнения, таяние ледяного слоя в грунтах, лесные пожары. Старожилы подмечают последовательную «связку» явлений: гибель леса – таяние грунта – избыток воды. Экологические изменения, связанные с потеплением, оттаиванием вечномёрзлых грунтов фиксируют практически все специалисты, работающие с природными феноменами в Якутии.

Сельское население изменения окружающей среды воспринимает не только как угрозу общественному производству, семейному укладу и образу жизни, но и как угрозу личной картине мира. Человеческая память дорожит знакомыми с детства и юности ландшафтами, связанными с дорогими воспоминаниями прожитых лет. «Видите воду? А раньше здесь была грунтовая дорога. Посмотрите на те овраги – их в моем детстве не было. Вода приближается к усадьбе, потому что обрушивается берег. Выходят из-под грунта льды и тают. Я боюсь, что ещё до своей старости и смерти увижу разрушенную усадьбу, ушедший в землю дом...»⁷.

Экологический дисбаланс и его последствия в сельской местности Якутии давно стали предметом общественного обсуждения. При этом в сельских общинах сетуют на отсутствие должного государственного контроля за состоянием природных ресурсов. Вообще рейтинг местной власти в сфере взаимоотношений «человек – экология» весьма низок: каждый второй оценил деятельность местных органов по предотвращению экологических негативов как неудовлетворительную. Жители якутских сёл озабочены тем, что не ведутся системные природо-защитные или восстановительные работы. Они недовольны государственным равнодушием к масштабам и перспективам природно-климатических изменений.

Сами сельские жители имеют собственные интересные оценки и заключения о процессах природно-климатических и экологических изменений в сельской местности Якутии. В ходе полевых исследований в сёлах опрашивались лица зрелого и пожилого возрастов, постоянно проживающие в обследованных улусах, в т. ч. старейшины, признанные в локальных социумах хранителями традиционного знания. По их мнению, существующие изменения в окружающей природной среде имеют объективные причины: «нет хозяйственного отношения к потреблению богатств земли и её недр», расточительство, хищничество нарушают процессы восстановления природных ресурсов», «считаю, что это связано с глобальным «парниковым эффектом, слишком много мы сжигаем и выбрасываем в воздух», «мы должны были ожидать оскудения и разрушений, ведь мать-природа обижена на нас и ещё более накажет...»⁸.

В ходе опросов, интервью и бесед заметна эмоциональность оценок, обусловленная прямой зависимостью традиционных занятий сельского населения Якутии от экологической ситуации. В современной реальности сельской местности существуют помехи для производственных маршрутов и социальных коммуникаций, связанные с выросшим уровнем воды в водоёмах, с наводнениями, частыми дождями, оттаиванием мёрзлого слоя почвы.

В целом, в основе природно-климатических изменений, по мнению как населения, так и специалистов, лежат не только природно-естественные, но и антропогенные факторы. В любом

⁷ ПМА. Запись в Усть-Алданском улусе РС (Я). 2010 г. Информант А. С., 1954 г. р.

⁸ ПМА. Записи в Усть-Алданском, Чурапчинском, Таттинском, Мегино-Кангаласском улусах РС (Я). 2009–2010 гг.

случае совместный эффект этих изменений может вызвать широкий диапазон последствий, часть из которых уже проявляется на повседневном уровне жизни сельского населения Якутии. При этом в республике климатические и погодные феномены наблюдаются при наличии отягчающих дополнительных нагрузок: загрязнения окружающей среды промышленными объектами и повышенным радиационным фоном, истощения биологических ресурсов, изменений в землепользовании, нерегулируемой миграции.

Восприятие экологических угроз среди коренного населения дифференцировано по возрастным группам сельских жителей. Характерны оценки реальных и потенциальных экологических угроз у представителей молодых возрастных групп (до 30 лет), попавших в поле опросов и интервью: они менее критичны. Молодые более терпимы в отношении видимых природных негативов, к локальным антропогенным разрушениям. Так, компоненты сельского культурного ландшафта Якутии – заброшенные производственные участки с гниющими водоёмами, ржавеющей техникой, линии трубопроводов и электропередач, проложенные в тайге без учёта естественной экологии и хозяйственных маршрутов, ими не воспринимаются как резкий негатив. Они родились и выросли в жизненной среде, допускающей подобное природопользование... Молодые сельские жители активнее реагируют на угрозу наводнений. Здесь они солидарны с представителями старших возрастных групп, репродуцирующими историческую память о катастрофических наводнениях прошлого. В республике наиболее сильны наводнения на реке Лена и её притоках при весеннем вскрытии рек. Случаются наводнения и во время летне-осеннего паводка, особенно после затяжных дождей. Российские СМИ освещали последствия наводнений 1998, 2001 и 2010 гг. Разливы воды во время катастрофических наводнений приводят к разрушениям жилищного фонда, высоковольтных линий передач, магистральных линий связи, автомобильных дорог и мостов, к гибели сельскохозяйственных и диких животных.

Тревожит сельских жителей меняющаяся «роза ветров», в сёлах отмечают участвовавшие сильные, холодные ветры, не вписывающиеся в график «народных календарей». На производство влияют сезонные аномалии: в частности, занятые в растениеводстве центральных улусов отмечают такие явления, как поздняя холодная весна или затянувшаяся тёплая осень с опасным для всех растений вторичным цветением. Перечисляя изменения в локальной фауне, температурном режиме сезонов, селяне подчеркивают, что участились также тёплые зимы со среднемесячной температурой выше обычных. Повсеместно указывают на факт таяния вечного льда, с визуальной аргументацией – действительно, уменьшились площади известных участков видимых выходов толщи льда на поверхность земли.

Опасения сельских жителей небеспочвенны: специалисты утверждают, что в криолитозоне России за период с 1970–1990-х гг. отмечено повышение температуры верхних слоёв мёрзлых пород, связанное с потеплением атмосферы. Наблюдаемое в якутской повседневности увеличение сезонной оттайки мерзлоты, просадки грунтов подтверждают и якутские, и зарубежные исследователи [4, с. 7]. Известно, что рост температуры в разных районах Арктики за последние десятилетия составил от 0,7 до 4 градусов Цельсия, общая площадь арктических

льдов сократилась на 2 млн кв. км. Для Якутии, значительная часть территории которой входит в арктическую и субарктическую зону, эти изменения не могут проходить бесследно.

Составляющей частью имиджа сельской Якутии долгое время была полная экологическая безопасность, стабильность систем жизнедеятельности. Сохраняющаяся неразвитость транспортных коммуникаций консервировала остатки сельского уклада жизни, подразумевающего «зелёное море тайги», высокое экологическое качество жизни. В современной Якутии тайга уменьшается с пугающей очевидностью (шелкопряд, пожары, усадка мёрзлых грунтов, хищнические заготовки на экспорт и т. п.). Сельская Якутия, видимо, не готова ответить всем текущим экологическим угрозам. Субъективная реакция на последствия природно-климатических изменений на сельскую местность – текущая и потенциальная миграция, растущее социальное напряжение.

На первый взгляд, аграрная сельская Якутия, малонаселённая, со слабо развитым товарным производством не может претендовать на особое государственное внимание. Но территория республики является частью арктической России, что превращает таёжные и тундровые пределы в предмет стратегического значения. Кроме всего, сельская Якутия объективно – существенный рекреационный резерв, и не только для населения республики. Республика – традиционно сельскохозяйственная, с уникальным опытом северного земледелия, с редким генофондом конного и крупного рогатого поголовья, с сохранившимся с древнейших времён промыслами. Она могла бы стать площадкой аграрного возрождения, разумеется, с серьёзными инвестициями, с инновационными подходами и технологиями, и в этом свете социально важно не допустить необратимых экологических негативов на её сельских территориях.

Литература

1. Филиппова В. В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. – Новосибирск: Наука, 2007. – 176 с.
2. Григорьев С. А. Общественные организации коренных народов Якутии и экологическое движение // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых учёных. – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 162–170.
3. Денисова Л. Н. Экологическая память российской деревни XX в. (по материалам социологических обследований 1990-х годов) // Историческая экология и историческая демография. Сб. науч. ст. - М.: РОССПЭН, 2003. – С. 211–238.
4. Воздействие изменения климата на российскую Арктику: анализ и пути решения проблемы. WWF России. – М., 2008. 28 с.

Рецензент – Ульяновский В. И.,
доктор социологических наук, профессор

УДК 502.171(470.11.2)(045)

Анализ техногенного воздействия на геосистемы Европейского Севера России

© **Душкова** Диана Олеговна, к.г.н., н.с. географического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. E-mail:

kodiana@mail.ru.

© **Евсеев** Александр Васильевич, д. г. н., профессор, в. н. с. географического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. E-mail:

avevseev@yandex.ru.

На основании разработанных методических подходов проведены комплексные геоэкологические исследования Севера европейской территории России с учётом природной и хозяйственной специфики региона. Проанализированы предпосылки становления регионального природопользования, дана детальная характеристика особенностей его современной структуры и связанных с ней негативных геоэкологических последствий.

Ключевые слова: природопользование, геоэкологическая ситуация, Европейский Север России, оценка техногенного воздействия.

Analysys of technogenic impact on geosystems of the European Russian North

© **Dushkova** Diana, Dr. of Geography, Scientist of faculty of geography of Moscow State University named after M. V. Lomonosov. E-mail: kodiana@mail.ru.

© **Evseev** Alexander, Dr. of Geography, Professor, senior scientist of faculty of geography of Moscow State University named after M. V. Lomonosov. E-mail: avevseev@yandex.ru.

Abstract

Methodical approaches for carrying out complex geoeological researches taking into account natural and economic peculiarities of the North are developed. The detailed characteristics of the features of the nature management modern structure and technogenic impact on the research territory are given. Preconditions for regional nature management in its historical-geographical aspect, the structure and the dynamics of nature management at present, the negative geoeological consequences connected with them are analysed.

Keywords: nature management, geoeological situation, European North of Russia, technogenic impact assessment.

Развитие природопользования на Севере России обусловлено сочетанием определённых природных и социально-экономических предпосылок, а также лимитирующих факторов, и имеет многовековую историю, отражающую социокультурные особенности освоения северного пространства. Особенностью такого освоения, активный период которого пришёлся на 30-е гг. XX в., явилось преимущественно промышленное развитие с высокой долей добывающей

и обрабатывающей отраслей, что привело к высоким техногенным нагрузкам на природную среду, загрязнению и деградации отдельных её компонентов.

Наиболее остро эти проблемы проявили себя в ряде промышленных центров Европейского Севера России, где отмечаются наиболее сильные техногенные воздействия, что позволило отнести их к импактным районам. **Под импактным районом** понимается участок в пределах территориально-промышленного комплекса, на котором в результате антропогенного воздействия произошли негативные изменения природной среды, приведшие к появлению и развитию острых экологических ситуаций. Характеристика импактных районов более детально представлена в работах А. В. Евсеева и Т. М. Красовской (1996, 1997, 2004, 2008), монографии «Российская Арктика: на пороге Катастрофы» (1996) и монографии «Environmental hot spots and impact zones of the Russian Arctic» (2000).

Наиболее крупными импактными районами исследуемой территории являются (рис. 1): в Мурманской области – Западно-Кольский (Никель, Заполярный), Центрально-Кольский (Мончегорск, Оленегорск); Хибинский (Кировск, Апатиты); в Архангельской области – Архангельский (Архангельск, Северодвинск и Новодвинск) и Котласский (Котлас и Коряжма); в Республике Коми – Воркутинский (МО Воркута).

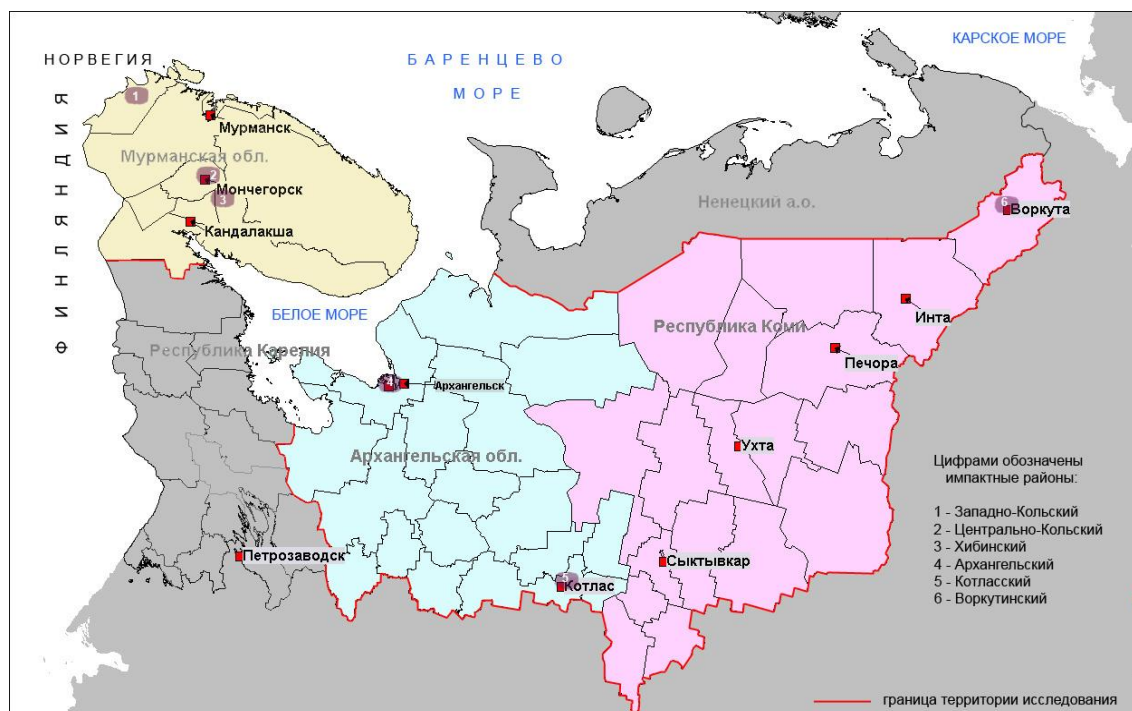

Рис. 1. Территория исследований

Выбор данных районов обусловлен тем, что на основании приоритизации горячих точек Российского Севера, проведённой экспертами Минэкономразвития РФ в рамках «Стратегической программы действий» (НПД Арктика, 2005; SAP-Arctic, 2009), они отнесены к основным импактным районам, для которых характерна кризисная, а в некоторых случаях критическая экологическая ситуация. Крайним выражением этого стало ухудшение условий жизни местного населения и высокие показатели по классам эколого-зависимых заболеваний (отмечено превышение над общероссийским фоном до 10 раз по показателю врождённых пороков

развития у детей, почти в 2 раза по уровню заболеваемости дерматитами, а также по показателям заболеваемости органов дыхания и злокачественных новообразований). Перечисленные негативные факторы отразились на показателях продолжительности жизни населения исследуемых промышленных центров, которые ниже общероссийских на 2–5 лет: 54–58 лет у мужчин и 69–71 год у женщин (Душкова, Евсеев, 2011).

В процессе исследования были поставлены и решались следующие задачи: анализ структуры регионального природопользования и исторических предпосылок её формирования; изучение региональных особенностей геоэкологической ситуации территорий с сильными техногенными нарушениями геосистем (импактных районов); разработка методических подходов к проведению комплексного регионального геоэкологического анализа.

На основе методической и теоретической базы была разработана методика проведения геоэкологических работ, включающая в себя как полевые (экспедиционные), так и камеральные исследования экологической обстановки, анализ литературных и фондовых материалов, составление карт. Во время многолетних экспедиционных работ в регионах Европейского Севера России были проведены ландшафтно-географические описания, отобраны пробы компонентов природной среды по ландшафтным профилям (по катене – от трансэлювиальных ландшафтов до супераквальных), собраны материалы по экологической обстановке в регионе. В лабораторных условиях выполнена химико-аналитическая обработка отобранных проб с целью определения содержания приоритетных загрязняющих веществ. В исследовании применялись классические методы географии (картографический, сравнительно-описательный, районирование), а также математико-статистический, методы балльных и экспертных оценок. Результаты исследований представлены в серии карт, отражающих пространственное распределение техногенного воздействия на отдельные компоненты природной среды.

В процессе проведенных исследований разработаны методические подходы к проведению комплексных геоэкологических исследований с учётом природной и хозяйственной специфики Севера. На основании обработки имеющихся материалов (полевых, картографических, дистанционных, статистических, литературных и фондовых) дана детальная *характеристика особенностей современной структуры природопользования* и техногенного воздействия на территории исследования. Проанализированы предпосылки становления регионального природопользования в историко-географическом аспекте, структура и динамика природопользования на современном этапе, конфликты природопользования и связанные с ними негативные геоэкологические последствия. Установлено, что формирование региональной структуры природопользования в значительной степени было предопределено как спецификой природных условий, так и историческими особенностями хозяйственного освоения.

Особенности современной структуры природопользования

Для Севера России характерны следующие виды природопользования: фоновое, крупноочаговое, очаговое и дисперсное (рис. 2). Наибольшее территориальное распространение на Европейском Севере имеет фоновое природопользование, которое включает в себя следующие типы: традиционное природопользование коренных народов Севера (оленоводство, охотни-

чий и рыбный промысел), лесохозяйственное (производится около 60% вырубок РФ), сельскохозяйственное и ресурсно-промысловое. Наименьшие ареалы, как правило, воь речных долин отведены под сельскохозяйственное природопользование. Для данных типов природопользования характерна не только прямая зависимость от ресурсной базы, но и от средообразующих функций геосистем. Это обуславливает их преимущественно зональную адаптированность. Характерной чертой является сбалансированность энерго-вещественных потоков с преобладанием антропогенных потоков, которые, однако, ещё не разрушают систему «природа – население – хозяйство» (Красовская, 2008).

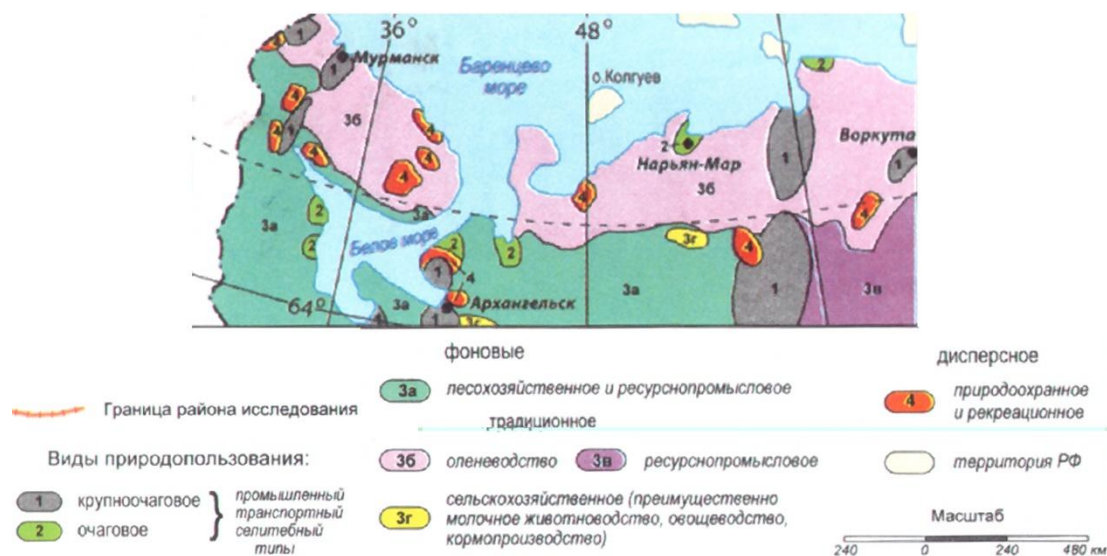

Рис. 2. Природопользование на Европейском Севере России (по: Красовская, 2008)

Дисперсный вид природопользования, включающий природоохранный и рекреационный типы, по площадному распространению пока стоит на последнем месте, хотя его роль в поддержании всей системы Севера очень велика. Дисперсное природопользование также является зонально адаптированным и характеризуется большой зависимостью от средообразующих экологических функций. Рекреационный тип природопользования включает в себя санитарно-курортные, спортивные, туристические зоны, объекты природного и культурного наследия, сады и огороды и пр. Природоохранное природопользование распространено на территории менее 5% от общей площади Европейского Севера России. К нему относятся комплексные заповедники и заказники федерального и регионального значения, национальные парки, памятники природы и др. Для этих типов природопользования также характерен сбалансированный вещественно-энергетический обмен в системе природопользования.

Совершенно противоположным по воздействию на природную среду является крупноочаговое и очаговое природопользование, интенсивное развитие которого началось только в 20–30-е гг. XX в. и связано с промышленной экспансией Севера страны. Характерные для него типы природопользования – промышленное, энергетическое, транспортное, селитебное и специальное (военное) – различаются по интенсивности использования природных ресурсов, объёму изъятия вещества и энергии, преобразованию вещественно-энергетических по-

токов и характеру воздействия на природную среду. Активная хозяйственная деятельность, связанная с развитием горнодобывающей, горно-обогатительной и целлюлозно-бумажной промышленности, металлургии, машиностроения, энергетики и транспортной сети, привела к освоению обширных пространств, значительному росту старых и появлению новых городов и промышленных центров. Для промышленной структуры характерна большая доля добывающей и обрабатывающей отраслей со значительными объемами изъятия природных ресурсов. Например, добыча медно-никелевых руд предприятиями Кольского полуострова в период с 1996 по 2004 гг. составила 68,5 млн. т, а добыча апатит-нефелиновых руд предприятия ОАО «Апатит» за тот же период – 311,8 млн. т. Это привело к высоким техногенным нагрузкам на природную среду, загрязнению и деградации отдельных её компонентов (Душкова, Евсеев, 2011).

Таким образом, существующая структура природопользования на Европейском Севере России, в котором главенствующая роль отводится ресурсопотребляющим видам (крупноочаговое, очаговое, фоновое), находится в противоречии с ролью Севера в формировании регионального и глобального экологического равновесия. Изучение особенностей техногенного воздействия показало, что территории Европейского Севера России характеризуются сложной геоэкологической ситуацией, вызванной интенсивной хозяйственной деятельностью, и, в первую очередь, добычей и переработкой сырьевых ресурсов, часто по устаревшим технологиям. Рассмотрим характер загрязнения компонентов природных сред и изменения геосистем в результате техногенной деятельности для каждого исследуемого импактного района.

Загрязнение атмосферного воздуха

Анализ состояния воздушной среды показывает, что для рассматриваемых импактных районов характерны высокие объёмы нагрузки аэротехногенных поллютантов. По валовому выбросу загрязняющих веществ в атмосферу среди рассматриваемых импактных районов Воркутинский стоит на первом месте (290 тыс. т в год), несмотря на закрытие ряда шахт и проведение мероприятий по снижению выбросов в атмосферу (рис. 3).

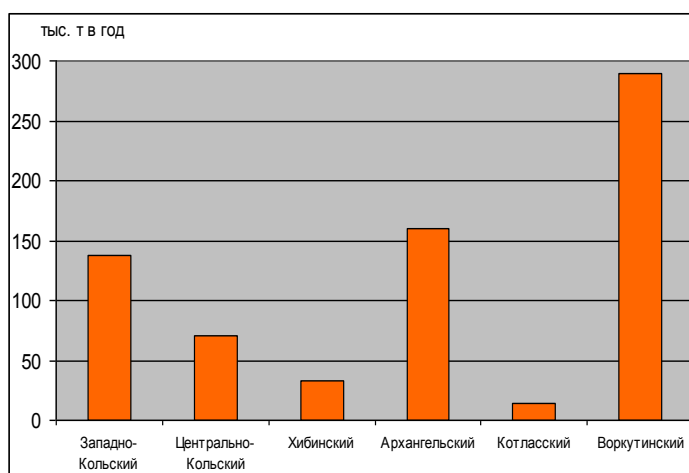

Рис. 3. Валовый выброс в атмосферу загрязняющих веществ в импактных районах ЕСП (2006 г.)

Специфика промышленного производства обуславливает также различную структуру выбросов загрязняющих веществ, которые рассмотрены отдельно для каждого импактного района (рис. 4).

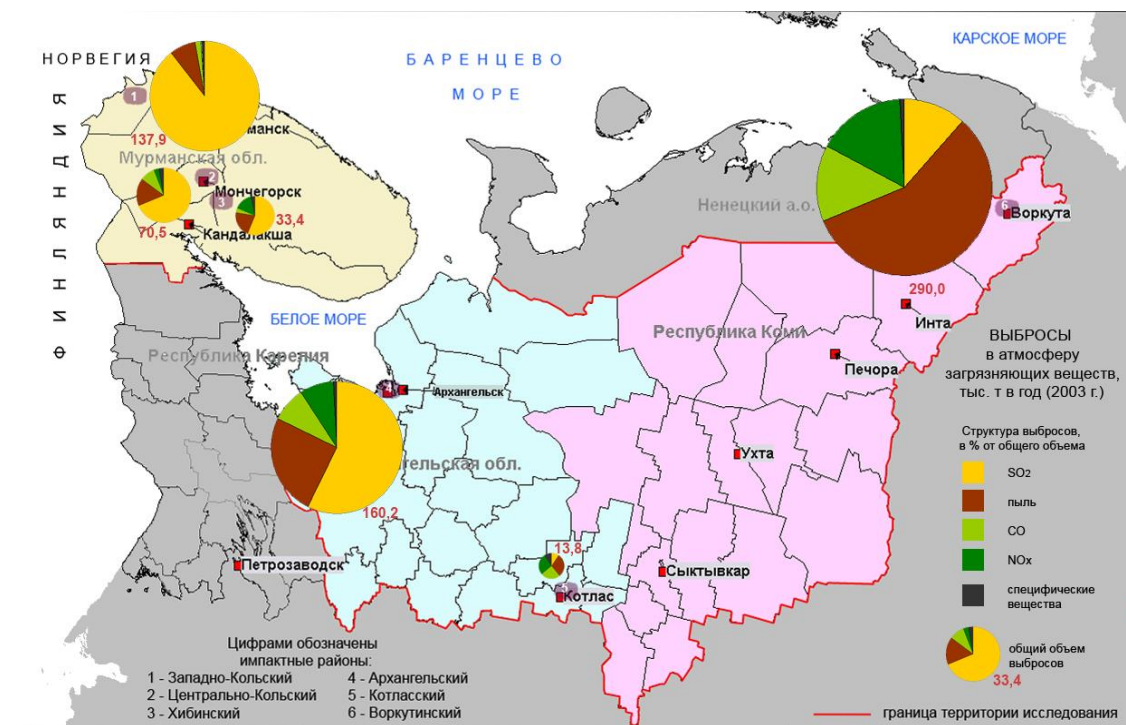

Рис. 4. Структура и объём выбросов загрязняющих атмосферу веществ в импактных районах Европейского Севера России

Западно-Кольский импактный район. Цветная металлургия и горнодобывающая промышленность обусловили значительные объёмы выбросов в атмосферу загрязняющих веществ. Основным источником их поступления является комбинат «Печенганикель» ОАО «Кольская ГМК», предприятия которого расположены в г. Заполярный и пгт. Никель. Сырьём для комбината является собственная сульфидная руда. Основной продукцией комбината является файнштейн, который перерабатывается на ОАО «Североникель» до товарных металлов, и серная кислота. Добыча руды ведётся на 10 месторождениях, среди них открытым способом – на Ждановском и поземным – на Заполярном, Котсельваара и Семилетка. В выбросах промышленных предприятий преобладают диоксид серы, оксид углерода, пыль, тяжёлые металлы (медь, никель, кобальт). Общая эмиссия от основных источников атмосферного загрязнения ОАО «Печенганикель» составляет 137,9 тыс. т в год, из них выбросы SO₂ составили 124,4, NO_x – 0,6, CO – 2,2, пыль – 10,6 тыс. т (Доклад..., 2006). Среднегодовая концентрация выше 1 ПДК отмечают по формальдегиду – 1,3 ПДК, SO₂ – 1,4. Максимальные значения за год, замеренные за 20-ти минутный интервал в значениях ПДК: SO₂ – 4,2, NO_x – 2,5, CO – 2,5, бенз(а)пирен – 1,3. Так, по выбросам в атмосферу диоксида серы и твёрдых веществ наблюдается снижение с периода 1999–1998 гг., что объясняется экономическим спадом в стране. Но ещё большее сокращение выбросов по данным поллютантам отмечается с 2001–2002 гг., обусловленное изменениями технологического процесса на участке окомкования и обжига обогатительной фабрики и в плавильном цехе. Всего за исследуемый период выбросы сократились почти в 2,5 раза по диоксиду серы и в 1,5 раза по твёрдым ве-

ществам. Несколько иная ситуация наблюдается по никелю, выбросы которого в атмосферу за рассматриваемый период не снизились, а увеличились (с 301 до 328 т в год). По выбросам меди отмечается незначительное сокращение (со 180 до 173 т).

Следует отметить и особенности дальнего атмосферного переноса. Дело в том, что Кольский полуостров находится в зоне активного влияния атлантических циклонов, перемещающих воздушные массы с территории Западной Европы на Европейскую часть России. Здесь расположена всего одна станция контроля поступления загрязняющих веществ с трансграничным заносом – в Раякоски, однако она осуществляет контроль преимущественно за поступлением соединений серы, хотя перенос тяжёлых металлов на Кольский полуостров несомненен. Так, общее выпадение металлов за сутки в западных районах в 10 раз превышает минимальное по всей территории региона. Среднее содержание SO_4^{2-} аналогично характеру выпадения тяжёлых металлов, ежегодное трансграничное поступление этого вещества на территорию Кольского полуострова составляет чуть более 3 т/км². По подсчётам ряда наблюдателей, вклад трансграничного переноса в загрязнение Кольского полуострова соединениями серы составляет 60% (Евсеев, Красовская, 1996; Калабин, 2000; Евсеев, 2004).

Центрально-Кольский импактный район. Основными источниками выбросов на территории этого района являются предприятие цветной металлургии «Североникель» ОАО «Кольская ГМК» в г. Мончегорск, предприятие по добыче и обогащению сырья для чёрной металлургии ОАО «Олкон» в г. Оленегорске, ЖКХ, машиностроительный завод, транспорт. Они поставляют в атмосферу значительные объёмы выбросов диоксида серы и азота, тяжёлые металлы, фенолы, бенз(а)пирен, фтористый водород, пыль и др. Промышленные выбросы основных загрязняющих веществ (в сумме от предприятий «Североникель» и «Олкон») составляют 70,5 тыс. т в год, из них SO_2 – 48,3, NO_x – 2,2, CO – 6,4, пыль – 11,7 тыс. т в год (Доклад..., 2006).

Среднегодовая концентрация выше 1 ПДК отмечается по формальдегиду – 2,7 ПДК; взвешенным веществам – 1,3 ПДК. Максимальные значения за год, замеренные за 20-ти минутный интервал в значениях ПДК: NO_x – 2,0, CO – 1,4, пыль – 1,4, бенз(а)пирен – 1,4. Непосредственно вблизи промплощадок предприятия «Североникель» наблюдаются постоянные превышения ПДК по диоксиду серы (3,7 – 5). В отдельные безветренные дни отмечается превышение санитарно-гигиенической нормы в 30 раз, а экологической – почти в 300 раз (Калабин, 2000; Душкова, Евсеев, 2011).

За рассматриваемый период (1990–2005 гг.) отмечаются значительные сокращения выбросов в атмосферу: в 5,6 раз по диоксиду серы, в 5,4 по никелю, в 3,6 раза по твёрдым веществам, в 2,9 по никелю. Снижение выбросов объясняется как экономическим спадом в стране (1997–1998 гг.), так и внедрением мероприятий по усовершенствованию технологических процессов, энерго- и ресурсосбережению.

Хибинский импактный район. Основной объём выбросов поставляют предприятия горно-обогатительного производства АНОФ-2 (г. Апатиты) и АНОФ-3 (г. Кировск) ОАО «Апатит»,

хвостохранилища и отвалы ОАО «Апатит», открытая (карьеры) и закрытая (шахтная) добыча, а также предприятие теплоэнергетики «Колэнерго» (Апатитская ГРЭС). ОАО «Апатит» разрабатывает открытым и подземным способом шесть апатитнефелиновых месторождений Хибин и имеет в структуре четыре рудника и 2 обогатительные фабрики. Приоритетными загрязняющими веществами данного импактного района являются: пыль, диоксид серы, оксид углерода, стронций, алюминий, бенз(а)пирен, флотреагенты, окислы азота, фосфаты, фториды, тяжелые металлы и т. д. Общий объём выбросов составляет 33,4 тыс. т в год, из них SO_2 – 18,7, NO_x – 6,0, CO – 1,3, пыль – 7,2 тыс. в год (Доклад..., 2006 г.). Максимальные значения за год, замеренные за 20-ти минутный интервал в значениях ПДК, составляют: NO_x – 1,1, пыль – 1,2, CO – 1,6.

Значимым источником загрязнения атмосферы пылью являются отвалы отходов обогатительных фабрик – хвостохранилища. Так, по некоторым оценкам (Калабин, 2000; Евсеев, 2003) по площади данного импактного района рассеяно ветром от 200 до 700 млн. тонн «хвостов» на площади около 2000 га. Хвостохранилища ОАО «Апатит» являются самыми крупными по объёму и площади источникам вторичного загрязнения окружающей среды как на территории Мурманской области, так и среди все рассматриваемых импактных районов. Опасность составляет содержащиеся в отвалах хвостов частицы техногенного происхождения, получаемые при дроблении пород и способные легко внедряться в слизистую оболочку (Калабин, 2000). Кроме того, пыление сопровождается распространением большого количества токсичных соединений (особенно стронция).

Архангельский импактный район. Характеризуется загрязнением атмосферного воздуха специфическими вредными примесями от предприятий целлюлозно-бумажной промышленности и машиностроения, а также транспорта и теплоэнергетики. К предприятиям с наибольшими объёмами выбросов загрязняющих веществ в атмосферу относятся: ОАО «Архангельский ЦБК» г. Новодвинска – 49,55 тыс. т (22,4% объёма выбросов в области); ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 г. Северодвинска – 50,6 тыс. т (15,8%); ТЭЦ г. Архангельска – 27,6 тыс. т (7,8%), ОАО «Соломбальский ЦБК» г. Архангельска – 8,48 тыс. т (4,3%) (Состояние..., 2004). Общий объём поступающих за год в атмосферу загрязняющих веществ составляет 160,2 тыс. т (данные за 2003 г.), из них промышленных выбросов: SO_2 – 91,0; NO_x – 13,1; пыль – 49,3; CO – 14,1 тыс. т; специфические вещества (тонн/год): аммиак – 9,6, уксусная кислота – 9,6, H_2S – 142,2, метанол – 85,6, этанол – 65,0, толуол – 50,1, формальдегид – 0,4, ксилол – 27,3, этилацетат – 3,5, уайт спирит – 18,9, фурфурол – 1,1, метилмеркаптан – 34,6, скипидар – 0,3. Общий выброс предприятий теплоэнергетики составляет 78,2 тыс. т в год, т. е. почти половину от валовых выбросов в атмосферу в данном импактном районе.

Средняя годовая концентрация бенз(а)пирена превышает ПДК в 4,5 раз; наибольшая составляет 7,5 ПДК, NO_2 – 2,5 ПДК; CO – 2,2 ПДК. Средняя концентрация формальдегида – 2ПДК; наибольшая максимальная разовая концентрация – 1,5 ПДК. Максимальные разовые концентрации загрязняющих веществ в атмосферном воздухе (вещество/кратность ПДК): метилмеркаптан – 31,0; CO_2 – 8,0; NO_2 – 7,9; бенз(а)пирен – 7,5; взвешенные вещества – 6,0; ди-

оксид серы – 0,8; оксид углерода – 1,8; диоксид азота – 7,9; оксид азота – 1,2; сероводород – 3,1; сероуглерод – 0,9. Зафиксировано 5 случаев повышенного содержания бета-активных радионуклидов в воздухе – превышение среднесуточной концентрации в 5 и более раз над фоновой. Имел место один случай высокого загрязнения (ВЗ – превышение фонового значения в 10 и более раз) выпадений, связанного с повышенным содержанием радионуклидов уран-ториевого происхождения.

К числу приоритетных загрязнителей воздушной среды Архангельского импактного района относятся метилмеркаптан и формальдегид, которые образуются при неполном сгорании почти всех видов топлива и относятся к веществам, обладающим высокой канцерогенной активностью. Вещества поступают при неполном сгорании жидкого топлива, а также в смеси с другими углеводородами от выбросов промышленных предприятий и автотранспорта, но в основном образуются в процессе химической реакции углеводородов в атмосфере. Негативные изменения уровней загрязнения воздуха в городах района также происходят вследствие увеличения количества автотранспорта.

Котласский импактный район. Среди основных загрязняющих атмосферу источников района выделяются предприятия целлюлозно-бумажной и лесобработывающей промышленности, а также химической промышленности (лакокрасочная, фенольные смолы). Наибольшие объёмы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу поставляет ОАО «Котласский ЦБК» г. Коряжма – 12,3 тыс. т, вторым по объёму выбросов в атмосферу является транспорт (Состояние..., 2004). Уровень загрязнения импактного района повышенный и определяется концентрациями бенз(а)пирена, а в отдельные периоды и метилмеркаптана. Приоритетными загрязняющими веществами также являются оксиды серы, лигносульфаты, тяжёлые металлы, фенолы, метанол, диоксины (ГХБ и ПХДД/ПХДФ – стойкие органические соединения).

Общий объём выбросов в атмосферу составляет 13,8 тыс. т в год (данные за 2003 г.). Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников за рассматриваемый пятилетний период (1999–2003 гг.) уменьшились на 48% за счёт проведения природоохранных мероприятий. Отмечается тенденция к снижению доли проб, не отвечающих гигиеническим нормативам. Это объясняется проводимыми на ОАО «Котласский ЦБК» природоохранными мероприятиями (Состояние..., 2004).

По данным стационарного поста наблюдения ОАО «Котласский ЦБК» и мониторинга, проводимого Северным УГМС, на территории г. Коряжмы периодически отмечаются пробы воздуха с концентрацией метилмеркаптана в пределах 1–2 ПДК (Состояние..., 2004). Средняя за год концентрация бенз(а)пирена – 2,3 ПДК; формальдегида – 1,7 ПДК. Максимальные разовые концентрации загрязняющих веществ в атмосферном воздухе (вещество/кратность ПДК): сероводород – 1,6; метилмеркаптан – 3,1; бенз(а)пирен – 3,6, оксида углерода – 1,8.

Воркутинский импактный район. По валовому объёму выбросов загрязняющих веществ в атмосферу наиболее напряжённая эколого-гигиеническая ситуация наблюдается в городе Воркута. В импактном районе сосредоточено 80 действующих предприятий. Город возник и

развивался как центр угледобывающей промышленности. Поэтому ведущими предприятиями являются 6 угольных шахт (Аяч-Яга, Воркутинская, Заполярная, Комсомольская, Октябрьская, Северная), 4 обогатительных фабрики, входящие в производственное объединение «Воркутауголь» корпорации «Уголь России», и 1 самостоятельная шахта ОАО «Шахта Воргашорская» (Гецен и др., 2005). Административно и экономически объединение «Воркутауголь» теснейшим образом связано с металлургическим холдингом «Северсталь». Помимо предприятий угледобычи в районе г. Воркуты и её пригородах (пос. Воргашор, пос. Цементозаводской, Мульда и др.) работают предприятия теплоэнергетики (две ТЭЦ), производства строительных материалов (цементный завод, завод стройматериалов, деревообрабатывающий завод), механический и ремонтно-механические заводы, предприятия транспорта, пищевой промышленности, ЖКХ. Предприятия расположены на всей территории города и в радиусе до 20 км от центра.

Для Воркуты с развитой угледобывающей промышленностью и крупными объектами электроэнергетики характерны самые большие объёмы выбросов (290 тыс. т в год), в которых преобладают углеводороды, твёрдые вещества и диоксид серы (Воркута..., 2004). Причинами значительных выбросов является низкая степень очистки. Запылению воздуха способствуют отвалы шахт. При разработке угольных пластов в воздух поступает метан. Уровень загрязнения воздуха повышенный. Наибольшее гигиеническое значение имеет загрязнение атмосферы в Воркуте формальдегидом (2,1 ПДК), пылью (2,1 ПДК), бенз(а)пиреном (1,2 ПДК). По остальным показателям среднегодовые содержания не превышают ПДК. Максимальные превышения отмечены по формальдегиду (3,9 ПДК). Величина выбросов канцерогенов позволяет отнести этот импактный район к территориям риска возникновения среди населения злокачественных образований за счёт поступления химических токсикантов.

Загрязнение водных объектов

Среди многочисленных и разнообразных источников загрязнения биосферы необходимо выделить загрязнение водных объектов в результате природных и геологических процессов естественного и антропогенного происхождения. Практически все источники питьевого водоснабжения исследуемых районов, как поверхностные, так и подземные, подвергаются антропогенному воздействию с различной степенью интенсивности. Водные объекты в конечном итоге являются коллектором всех видов загрязнения, поступающих как с дымовыми выбросами плавильных цехов металлургических производств и предприятий энергетики, так и в составе промышленных и бытовых стоков. Промышленные стоки сформированы сточными водами с территорий горных разработок, шахтными водами, откачиваемыми на рельеф местности, технологическими водами после обогащения и плавления руд, а также за счёт стоков строительных предприятий и предприятий энергетики. Качество подземных вод, рассматриваемых с санитарно-гигиенических позиций как наиболее надёжных, определяется строением и составом геологических пород, надёжностью водоупоров, глубиной залегания водоносных горизонтов и проникающими на глубину антропогенными загрязнителями. По данным Госсанэпидслужбы и Гидрометеослужбы, в целом их качество находится на уровне

среднероссийских показателей, лишь в отдельных случаях превышая их (Состояние..., 2004; Доклад..., 2006; Гецен..., 2005).

Характер состояния водных объектов отражают сбросы в них загрязнённых вод (рис. 5). По данному показателю среди исследуемых районов лидирует Архангельский импактный район (278,1 млн. куб. м), за ним следует Котласский (208,0 млн. куб. м), что объясняется деятельностью находящихся на их территориях предприятий лесопромышленного комплекса. Высокий показатель сброса загрязнённых стоков характерен для городов Апатиты и Кировск (рис. 6). Но особенно следует отметить негативное воздействие комбината «Североникель», промышленными стоками которого сильно загрязнена река Ньюдай. В результате проведённого нами анализа проб воды из этого водотока установлено, что содержание никеля и меди в десятки раз превышает установленные ПДК. Неблагоприятное состояние поверхностных вод вынуждает использовать подземные грунтовые воды или переходить на улучшение способа водоподготовки.

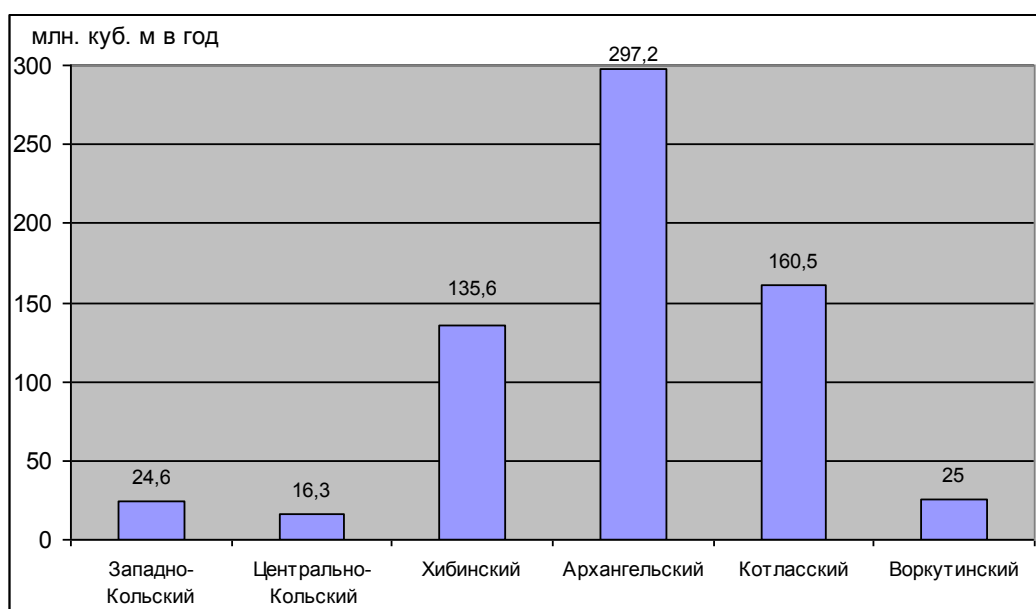

Рис. 5. Общий объём загрязнённых сточных вод в импактных районах, млн. куб. м в год (данные по состоянию на 2006 г.)

Рассмотрим характер загрязнения водных объектов для каждого из исследуемых импактных районов в отдельности.

Западно-Кольский импактный район. Загрязнение происходит в результате прямого сброса недостаточно очищенных сточных вод с территорий горных разработок и шахтных вод, откачиваемых на рельеф местности, а также ливневого стока и аэротехногенного загрязнения почв и грунтов. Комбинат «Печенганикель» ОАО «Кольская ГМК» является одним из крупнейших источников сброса загрязнённых сточных вод не только на территории данного импактного района, но и всей Мурманской области. В динамике общего объёма сброса сточных вод предприятием наблюдается сокращение: в 1999 г. – 28,6 млн. м³, в 2003 г. – 24,6, в 2005 г. – 18,03 (Доклад..., 2006). Характерно также загрязнение сбросами технологических

вод после обогащения и плавления руд. Так, после переработки файнштейна в результате получают никель, медь, кобальт, драгоценные металлы, серную кислоту. Образовавшиеся стоки в своём составе содержат минеральные соли, взвеси и тяжёлые металлы.

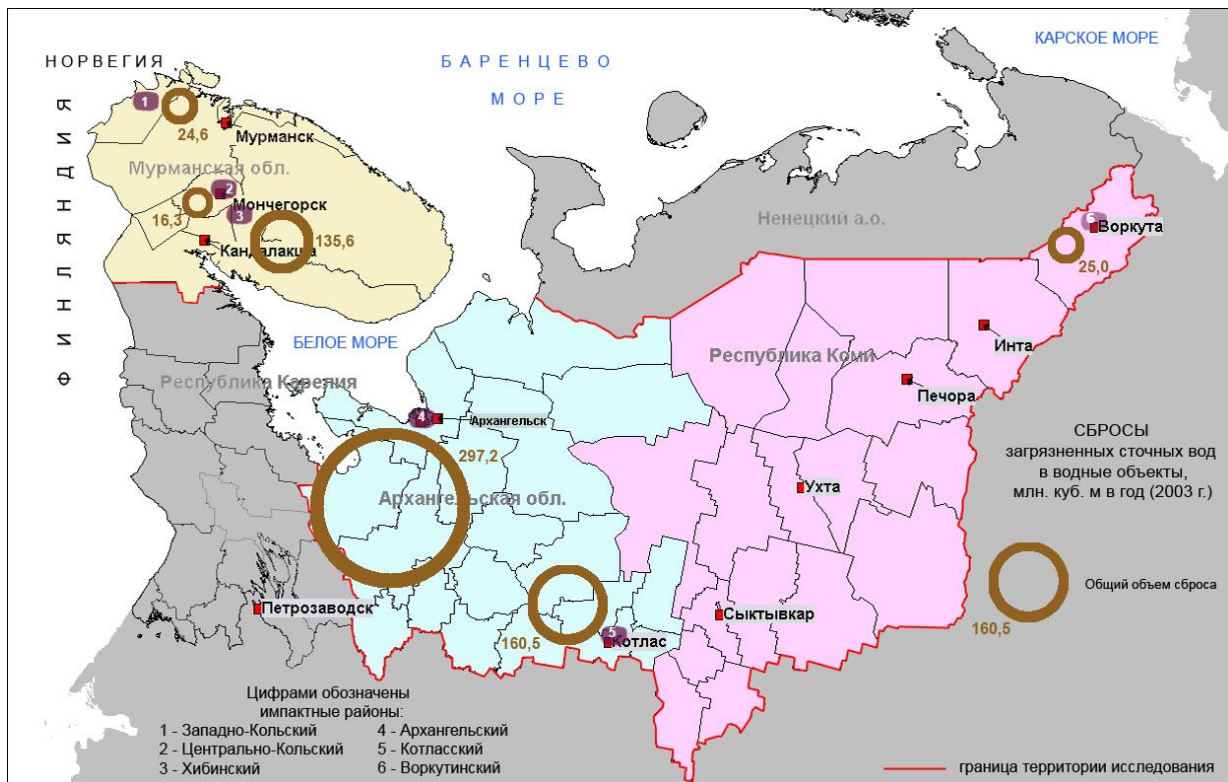

Рис. 6. Сбросы загрязнённых стоков в водные объекты импактных районов Европейского Севера России

Приёмником сточных вод комбината является река Колос-йоки, относящаяся к бассейну р. Патсо-йоки. В устьевом створе река имеет 2 категорию загрязнённости (характеризуется как «загрязнённая» по нескольким ингредиентам). Среднегодовая концентрация никеля в устьевом участке реки после сброса сточных вод превышает ПДК в 40 раз, меди – в 18, марганца – в 10 раз. Среднегодовое содержание металлов в воде реки (створ 14,7 км выше пгт. Никель), испытывающей аэротехногенное загрязнение, составляет: меди – 5 ПДК, марганца и никеля – на уровне ПДК. В Протоке без названия среднегодовая концентрация никеля достигает 8 ПДК, меди – 9 ПДК. В озере Лучломполо среднегодовая концентрация меди составила 13 ПДК, никеля – 5 ПДК. Максимум содержания сульфатов – 324 мкг/дм³ (3 ПДК) наблюдался (2003 г.) в августе, среднегодовые концентрации держатся на уровне ПДК. Отмечены отдельные случаи превышения ПДК по содержанию аммонийного азота, СПАВ, БПК₅, ртути и кобальта. Максимальные концентрации тяжёлых металлов в верхнем течении р. Колос-йоки имеют несколько пиков при максимумах в мае и сентябре, что свидетельствует о накоплении на водосборной территории. В нижнем течении пики концентраций отмечены зимой. В грунтах устьевой части они достигают следующих значений (мкг/г сухого вещества): никель – 3500, медь – 2500 (Доклад..., 2006). В устьевой части р. Патсо-йоки максимальное содержание биогенных элементов составляет: N (NH₄) – до 0,1 мг/л, N (NO₂) – до 0,001 мг/л, N (NO₃) – до 0,21–0,40 мг/л, P (PO₃-4) – до 0,05 мг/л. Содержание фенолов в устьевой части Патсо-

йоки достигает 0,021–0,040 мг/л, нефтяных углеводородов – 0,31–0,60 мг/л, СПАВ – до 0,050 мг/л, БПК₅ – до 2 мг/л (Доклад..., 2006).

Согласно данным ежегодника о деятельности Кольской ГМК (№ 3 за 2005 г.), за рассматриваемый 15-летний период в целом наблюдается существенное сокращение сбросов по меди – почти в 2 раза и незначительное по никелю – на 1,6 т. Согласно данным ежегодника, пики в графике, характеризующие увеличение сбросов со сточными водами, происходили за счёт увеличения времени контакта воды с рудой на руднике.

Вклад в загрязнение водных объектов на территории рассматриваемого района вносят коммунальные стоки городов и посёлков. Следует также отметить наличие на территории района 5 гидроэлектростанций филиала «Кольский» ОАО «ТГК № 1» (ранее ОАО «Колэнерго»), объединённых в каскад Пазских ГЭС. Их воздействие характеризуется как изменением гидрологического режима, так и поступлением химических веществ и взвесей в результате деятельности ГЭС.

Центрально-Кольский импактный район. Реки и озёра на данной территории загрязняются преимущественно производственными сточными и хозяйственно-бытовыми водами, а также за счёт поступления на водосборы загрязняющих веществ из атмосферы. Значительны негативные экологические последствия размещения отвалов и карьеров, и в первую очередь они связаны с процессами загрязнения гидросети в результате выщелачивания отвальных пород. Сброс сточных вод производится с промплощадок предприятия Североникель ОАО «Кольская ГМК». Так, в 1999 г. в природные водоёмы было сброшено 18,5 млн. м³ недостаточно-очищенных сточных вод, в 2003 г. – 16,3, в 2006 г. – 18,3. Комбинат «Североникель» сбрасывает сточные и шахтные воды в технологический отстойник – южную часть озера Нюд-Явр, которые далее через трубы перетока попадают в ручей Нюдай и затем в Мончегубу озера Имандра. При этом основной объём сбросов приходится на оз. Нюд-Явр – около 85–90% всех стоков (Доклад..., 2006). Также значительно загрязнены стоками предприятий Мончегорска и Оленегорска большие участки самого крупного в Мурманской области озера Имандра, куда с водами реки Нюдай попадают промышленные стоки комбината «Североникель».

На основе данных ежегодника о деятельности Кольской ГМК (№ 3 за 2005 г.) выявлено, что за рассматриваемый 15-летний период в целом наблюдается существенное сокращение сбросов никеля со сточными водами – почти в 7 раз и меди – почти в 2 раза. Согласно данным ежегодника, сокращение сбросов данных загрязняющих веществ со сточными водами произошло за счёт выполнения мероприятий по сокращению водопотребления и водоотведения и поэтапному достижению нормативов ПДС.

В структуре сброса сточных вод комбинатом ОАО «Североникель» основная доля приходится на биоразлагаемые органические вещества – 48,7 т, SO₄ – 38,78 т, Cl – 6,8 т, Ni – 6,9 т, Cu – 2,1 т (Доклад..., 2006).

В водах реки Ньюдай (3 категория загрязнённости) среднегодовое содержание меди достигает 40 ПДК, никеля – 44 ПДК, сульфатов – более 7 ПДК, марганца – 2 ПДК. Высокое содержание металлов (меди, никеля, марганца) отмечается в водах реки Травяная и Кумужья, озера Нюдъявр. Озеро Монче находится в зоне негативного влияния дымовых выбросов комбината «Североникель», среднегодовая концентрация меди в его водах превышает ПДК в 11 раз, ртути – выше ПДК. Озеро Имандра в створе в районе г. Мончегорск характеризуется повышенными концентрациями никеля – среднегодовое значение ПДК более 2, максимальное – более 8 (Доклад..., 2006).

Вклад в загрязнение водных объектов на территории района также вносит предприятие чёрной металлургии ОАО «Олкон», общий объём недостаточно-очищенных сточных вод в 1999 г. составил 1,3 млн. м³, в 2003 г. – 1,22. Основное воздействие испытывают воды озера Колозеро, где среднегодовая концентрация меди составляет 4 ПДК, марганца – 3 ПДК, а также озера Пермус (загрязнение его притоков сточными водами Оленегорского механического завода): содержание меди – 3 ПДК, марганца – 5 ПДК (Доклад..., 2006).

Значительное загрязнение водоемов района оказывают хозяйственно-бытовые сточные воды недостаточной очистки предприятий жилищно-коммунального хозяйства МУП «Мончегорскводоканал» (7,8 млн. м³) и ГОУП «Оленегорскводоканал» (4,53 млн. м³), однако, согласно официальным данным (Доклад..., 2004), очистные сооружения последнего обеспечивают практически полную очистку стоков до нормативных показателей.

Следствием загрязнения вод территории района стали неудовлетворительные результаты проб воды по микробиологическим показателями – 23%; сокращение и ухудшение рыбных ресурсов (высокая заболеваемость пресноводных рыб – заболевания почек, печени, костной ткани, изменения размеров, сокращение продолжительности жизни, замедление процесса созревания).

Хибинский импактный район. Серьёзное влияние на загрязнение водоёмов данного импактного района, также как и всего бассейна оз. Имандра, оказывает производственная деятельность предприятия ОАО «Апатит». Реки и озёра на данной территории загрязняются преимущественно производственными сточными и хозяйственно-бытовыми водами. Значительны негативные экологические последствия размещения отвалов и карьеров, и в первую очередь они связаны с процессами загрязнения гидросети в результате выщелачивания отвалных пород. Общий объём сброса производственных сточных и шахтных вод предприятием составил в 1999 г. 164,4 млн. м³, в 2003 г. – 135,6, в 2006 г. – 54,5. В структуре сбросов преобладают соединения азота, органические и взвешенные вещества, фосфаты, нефтепродукты и др. (Доклад..., 2006). В процессе добычи и обогащения апатито-нефелиновой руды природные воды загрязняются фторидами – специфическими загрязняющими веществами шахтных, рудничных и промышленных сточных вод основных цехов ОАО «Апатит» (Калабин, 2000).

Основной объём загрязнения приходится на оз. Большой Вудъявр – шахтные воды подземных рудников – 45,6 млн. м³, р. Жемчужная (сброс промышленных сточных вод с хвостохранилища АНОФ-2) – 27,8 и р. Белая (хозяйственно-бытовые и ливневые воды городов Кировск и Апатиты, фильтрационные и сточные воды из хвостохранилища обогатительной фабрики ОАО «Апатит» и сбросы мелких предприятий) – 16,3 млн. м³ (Сандимиров и др., 2003).

Наибольший объём поступления загрязняющих веществ приходится на р. Белая, которая под влиянием ОАО «Апатит» и городов Кировск и Апатиты имеет 2 категорию загрязнённости. Так, в 2003 г. сброс загрязняющих веществ в р. Белая составлял (т): БПК полн. – 23,0, нефтепродукты – 1,0, взвешенные вещества – 159,0, сульфаты – 2945,0, хлориды – 60,0, нитраты – 12,4, нитриты – 2,8, фтор – 104,7 (Доклад..., 2006).

В оз. Большой Вудъявр наблюдаются повышенные концентрации специфических загрязняющих веществ. Средняя за год концентрация фторидов и фосфатов была выше ПДК, меди – выше 5 ПДК. Максимальная концентрация фторидов отмечена в феврале и мае и превышала ПДК в 2 раза, фосфатов (выше ПДК) и общего фосфора – наблюдалась в октябре, нитритов (выше ПДК) и органических веществ (по БПК₅, выше 2 ПДК) в июне (Доклад..., 2006). Наибольшая концентрация молибдена превышала 15 ПДК, меди – 22 ПДК, максимумы концентрации металлов наблюдались в феврале – апреле.

Содержание специфических загрязняющих веществ (фосфатов, фторидов, нитритного азота, взвешенных и органических веществ) в р. Белой выше, чем в оз. Б. Вудъявр (Калабин, 2000; Сандимиров и др., 2003). Среднее за год содержание нитритного азота было выше ПДК в 5 раз, фторидов и фосфатов – в 2, молибдена – в 8 раз, меди – в 4, марганца – в 3 раза выше ПДК. Максимальная концентрация фторидов составляла 3 ПДК, фосфатов – 2, марганца – 9, меди – 8 ПДК. Выше предельно допустимой была максимальная концентрация органических веществ (по ХПК и БПК₅), аммонийного азота, общего железа, никеля и детергентов (Доклад..., 2006). Интенсивно загрязняют водоёмы района хозяйственно-бытовыми сточными водами недостаточной очистки предприятия жилищно-коммунального хозяйства ГОУП «Апатитыводоканал» – 18, 22 млн. м³ (Доклад..., 2004).

Архангельский импактный район. Наиболее водоёмкими отраслями экономики являются объекты целлюлозно-бумажной промышленности, жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), машиностроения, энергетики. Наличие целлюлозно-бумажных комбинатов (ЦБК) на территории данного импактного района во многом обуславливает качество поверхностных вод. Основная доля в общем объёме водопотребления по Архангельской области приходится на лесозаготовительную, деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность – 409, 7 млн. м³ (Состояние..., 2004) и электроэнергетику – 137,0 из общего объёма 609,2 млн. м³, предприятия которых сосредоточены главным образом на территории Архангельского импактного района.

В поверхностные водные объекты в 2003 г. было сброшено 297,2 млн. м³ загрязнённых сточных вод. Большой вклад в загрязнение водных объектов вносит ОАО «Архангельский

ЦБК» – 145,54 млн. м³, деревообрабатывающие предприятия (ОАО «СЛДК», «ЛДК-1», «ЛДК-2» и др.) с предприятиями машиностроения, энергетики и ЖКХ – 81,8 млн. м³, ОАО «Соломбальский ЦБК» – 69,4 млн. м³, МУП «Водоканал» – 0,75 млн. м³ (сброс ливневых вод без очистки).

В структуре сброса загрязняющих веществ преобладают взвешенные вещества – 3170 т, биоразлагаемые органические вещества (БПК) – 1460 т, минерализация (сухой остаток) – 1390 т, Р_{общ.} – 72,8 т, N-NH₄ – 184 т, N-NO₃ – 12,8 т, СПАВ – 1,6 т (Состояние..., 2004). Р. Северная Двина в районе г. Архангельск характеризуется как загрязненная (ИЗВ – 2,56, характеристика качества – 4); протока Маймакса (Белое море) у г. Архангельска: ИЗВ – 2,23, класс качества воды/характеристика качества – 3 (умеренно загрязнённая); протока Кузнечиха (Белое море) у г. Архангельска: ИЗВ – 2,80, класс качества воды/характеристика качества – 4 (загрязнённая). Наблюдается также загрязнение нефтепродуктами р. Северная Двина, поступающими с ОАО «АЦБК» – 0,02 тыс. т/год. Отмечено вымывание нефтепродуктов из тела причальных сооружений ОАО «НК Роснефть-Архангельскнефтепродукт» в реку Кузнечиха. Происходит постоянное загрязнение прибрежных морских и речных вод отходами лесопиления.

Следует отметить, что помимо поверхностных вод загрязнению подвергаются и грунтовые. Так, золоотвал Архангельской ТЭЦ образует повышенное содержание аммония (до 45 мг/дм³) и никеля (1,2 ПДК) в грунтовых водах. Загрязнение подземных вод нефтепродуктами отмечается в районе ОАО «НК «Роснефть-Архангельскнефтепродукт», характеризуется как «незначительное» – 0,2–0,8 мг/дм³ (Состояние..., 2004).

Исследования, выполненные группой учёных Архангельского государственного технического университета (Павлов и др., 1996), показывают, что изменения в характере лесной растительности, вызванные сплошнолесосечными рубками для нужд ЦБК, сказываются на разбалансировании главных параметров водного баланса территории и гидрологического режима водотоков. Большой урон также наносит молевой сплав рек, что приводит к загрязнению и частичному нарушению русловых процессов речных систем. Под влиянием утопленной органики изменяется химический состав вод.

Котласский импактный район. На качество поверхностных вод данного импактного района, также как и Архангельского, воздействует наличие предприятия целлюлозно-бумажной промышленности ОАО «Котласский ЦБК», расположенного в г. Коряжме. В поверхностные водные объекты в 2003 г. им было сброшено 160,5 млн. м³ загрязнённых сточных вод. В структуре сбросов присутствуют биоразлагаемые органические вещества (БПК) – 10,830 т, нефтепродукты – 10 т, взвешенные вещества – 11,010 т, Р_{общ.} – 53,5 т, N-NH₄ – 148 т, СПАВ – 20,8 т (Состояние..., 2004).

Р. Северная Двина у г. Коряжма имеет 4 класс качества воды и характеризуется как загрязнённая (ИЗВ 2,78). Отмечается превышение ПДК по содержанию соединений железа, меди, цинка, трудноокисляемых органических веществ по ХПК и лигносульфонатов. Среднегодо-

вые концентрации соединений железа составляют 7–8 ПДК, меди, цинка, органических веществ по ХПК – 2–3 ПДК, органических веществ по БПК₅, лигносульфонатов и нефтепродуктов – 1–2 ПДК. Максимальная концентрация меди – 8 ПДК, величина ХПК – 4 ПДК, соединений железа – 10 ПДК, лигносульфонатов – 8 ПДК, цинка – 6 ПДК, нефтепродуктов – 4 ПДК, величина БПК₅ – 3 ПДК. Также фиксируется превышение концентраций аммонийного азота – 1,5 ПДК, обнаружены в следовых количествах хлорорганические пестициды.

Наряду с предприятиями целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности основными источниками загрязнения рек Северная Двина и Вычегда являются предприятия жилищно-коммунального хозяйства, Приводинский ЛПУМГ (линейный перекачивающий участок магистрального газопровода) с точки зрения высокой вероятности техногенных экологических катастроф. Следует также упомянуть станцию Саватия СЖД, в/ч 67967, где основными источниками загрязнения грунтов и грунтовых вод первого от поверхности неперспективного водоносного горизонта являются 3 склада ГСМ (Основной, Прирельсовый и Расходный). На территории всех складов за период длительной эксплуатации образовались подвижные линзы нефтепродуктов на глубине 0,5–2,0 м, средней мощностью 0,4 м. Линзы нефтепродуктов, залегающая на зеркале грунтовых вод, совершают вместе с ними вертикальные и горизонтальные перемещения, частично разгружаясь в р. Чёрную и ручей. Общая площадь загрязнения составляет 3,6 га. Концентрация нефтепродуктов в приповерхностном слое грунта (0–0,5 м) составляет 15–20 г/кг. На глубине более 2 м содержание нефтепродуктов снижается (Состояние..., 2004).

Воркутинский импактный район. Основными источниками загрязнения поверхностных вод импактного района являются предприятия промышленности – в первую очередь, угледобывающей (шахтные воды и шламовые воды обогатительных фабрик), теплоэнергетики, цементного производства, механический завод, ЖКХ. Только общий сброс шахтных стоков предприятий Воркутинского промышленного района составляет около 25 млн. куб. м/год, в том числе 70% недостаточно очищенных (Гецен и др., 2005).

Основной загрязняющей примесью в шахтных водах является взвесь, среднее содержание которой составляет 1000 мг/л (максимально 4000 мг/л), в больших количествах в водах присутствуют нефтепродукты (1,5–10,0 мг/л), железо (до 10 мг/л), фенолы, медь, соединения азота. Шахтные и шламовые воды, производственные и хозяйственно-бытовые стоки г. Воркуты подвергаются биологической очистке на 5 станциях, кроме того, на ряде шахт построены дополнительные очистные сооружения с общей производительностью 96 тыс. куб. м в сутки (Гецен и др., 2005). Для очистки шахтных вод применяются сложные органические соединения, при обогащении угля методом флотации используются полиакриламиды, отходы крекинга нефти и другие соединения. Однако такой степени очистки недостаточно. Кроме того, практически отсутствует очистка дренажных вод обогатительных фабрик, инфильтрата шламосистем, золоотстойников, прудов-отстойников, отвалов пород и остальной территории промзоны. Поэтому в поверхностные водоёмы попадает большое количество загрязняющих веществ, в том числе биогенных компонентов, концентрация которых в десятки и сотни раз

превышают ПДК (частота случаев превышения ПДК за последние 20 лет нередко достигали 50–92%), что существенно сказалось на состоянии водной среды, и в первую очередь вод р. Воркута (Воркута..., 2004).

За период с 1980 по 2003 гг. концентрация биогенных и других загрязняющих веществ в р. Воркута достигала максимальных значений по азоту аммонийному – 9,3 мг/л, азоту нитритному – 17 мг/л, азоту нитратному – 5 мг/л, фосфору фосфатному – 28 мг/л, легкоокисляемым органическим веществам (по БПК₅) – 7,6 мг/л, фенолам – 0,047 мг/л, нефтеуглеродам – 0,12 мг/л, меди – 0,04 мг/л, что соответственно в 30,1700,16,1400,4,47,3,43 раз превышает ПДК (Никаноров и др., 2007). Среднегодовое содержание соединений меди составило 2,5 ПДК, органических веществ, общего железа, фенолов, нефтепродуктов, аммонийного и нитритного азота не превышало ПДК, максимальные концентрации составили: соединений меди 8 ПДК, остальных показателей – 1–3 ПДК. Хлорорганические пестициды в воде реки определялись в небольших количествах – 0,001–0,007 мкг/л. Вместе с тем, в результате ряда природоохранных мероприятий, предпринятых городской администрацией совместно с производственными предприятиями, в последние годы (1994–2004) несколько снизился уровень загрязнения в р. Воркуте, что позволило её перевести из категории «очень грязной и грязной» в «весьма загрязнённую» (Гецен и др., 2005).

Такой уровень загрязнения существенно отразился на качестве водных ресурсов, состоянии водных экосистем и, прежде всего, на уменьшение видового разнообразия альгофлоры в водоёмах (деградация водорослей оксифильных ксеносапробных видов), снижению их рыбопродуктивности, изменению химического состава минерализации вод, подщелачиванию вод и т. д. На ряде участков р. Воркуты произошло сильное эвтрофирование и даже токсикация водных масс, особенно вблизи от мест непосредственного сброса вод из шахтных очистных сооружений (Гецен и др., 2005).

Мониторинг качества питьевого водоснабжения в Республике Коми установил, что в Воркуте наблюдается превышение ПДК в 3 и более раз по железу, марганцу и бромю. Отмечены наиболее неблагоприятные показатели качества вод питьевого водоснабжения и выявлены превышения ПДК по аммиаку, нитратам, окисляемости, стронцию, кадмию, свинцу и нефтепродуктам (Глушкова и др., 2002).

Таким образом, проведённая оценка состояния загрязнённости водных объектов в рассматриваемых импактных районах показывает, что высокие уровни загрязнения поверхностных вод носят локальный характер и определяются в небольших водоёмах. Но необходимо учитывать чрезвычайную уязвимость и слабую способность водоёмов к самоочищению в арктических условиях. В водоёмы и водотоки, испытывающее постоянное загрязнение (р. Ньюдай, Колос-йоки, Северная Двина, Вычегда, Воркута) продолжается прямой сброс стоков металлургических, целлюлозно-бумажных комплексов и предприятий угольной промышленности. На фоне выпадения металлов из атмосферных осадков и вымывания кислыми дождями, это увеличивает экологический риск и ухудшает качество водных ресурсов.

Изменение почв и растительности

Загрязнение почв специфической для конкретного источника ассоциацией элементов обусловлено многокомпонентным составом выбросов в атмосферу (Ревич и др., 2001). Исследуемые территории представляют собой своеобразную экотонную зону высокого ранга, находящуюся на контакте тундровой и северотаёжной природных зон. Географические особенности данных территорий обусловили здесь крайне медленное (20–50 лет) разложение органического материала, замедленный биологический круговорот веществ, недостаток многих минеральных элементов, резкий дефицит кислорода. Это отражается на замедлении процессов химического выветривания и почвообразования (Евсеев, Красовская, 1996). Тундровые экосистемы относят к зонам экологического риска, т. к. техногенное воздействие на них способствует нарушению структурно-функциональной организации и развитию в них трудно обратимых изменений, а также в связи с малой способностью к самовосстановлению (Воркута..., 2004; Евсеев, 2004; Гецен, 2005). Процессы самоочищения почв в этом регионе проявляются значительно слабее, и возможно накопление большого количества токсичных соединений.

Содержание загрязняющих веществ в почвах является интегральной оценкой антропогенного воздействия в данной конкретной точке. Проведённые нами исследования показали значительное влияние выбросов от промышленных предприятий на состояние загрязнения поверхностного слоя почв. Концентрации некоторых загрязняющих веществ в почвах рассматриваемых импактных районов достоверно выше фоновых уровней.

Западно-Кольский импактный район. Цветная металлургия, как уже отмечалось, является основным источником негативного воздействия на природную среду данного импактного района. Однако, по сравнению с горнодобывающими предприятиями, здесь менее ярко выражены механические нарушения природных компонентов – почв, растительности и грунтов. Все вещества, поступающие в атмосферу, в конечном итоге попадают с осадками или сухими выпадениями в почву и растительность.

Общая площадь загрязнения, связанного с производственной деятельностью комбината «Печенганикель», составляет 11200 км², при этом доля наиболее высокого, опасного уровня загрязнения достигает 10,3% (1150 км²). Для этой зоны характерны самые высокие уровни годовых техногенных нагрузок по основным элементам-загрязнителям (850, 94,3 и 87,3 кг/км² для S, Ni и Cu соответственно), продолжительное воздействие которых обусловило практически полное (в непосредственной близости от комбината) или частичное, но очень сильное нарушение поверхностных экосистем, в т. ч. различных видов растительности, включая древесный, кустарничковый ярус и наземные виды растительности (мхи, лишайники). Среднее содержание в горизонте A₀ подвижных (доступных для растений) форм Ni составляет 140 мг/кг (35 ПДК), Cu – 230 мг/кг (76 ПДК), а валовое содержание As 10,5 мг/кг (5 ПДК). Отмечается также повышенное содержание Hg (0,8 мг/кг), что в 4 раза превышает фоновое содержание этого элемента. В 1988 г. площадь такого сильного воздействия на растительность по результатам спектрозонального изучения космоснимков составляла 760 км². Зона умеренного воздействия, фиксируемая на космоснимках начиная с 1979 г. как заметные изменения

покрова лишайников и растительности кустарничкового яруса, в 1988 г. составила 3882 км², что довольно хорошо соответствует оценкам, полученным в результате картирования (3550 км²). Уровни годовых выпадений основных тяжелых металлов Ni и Cu для этой территории составляют 50,3 и 39,5 кг/км². Для зоны слабого уровня загрязнения каких-либо заметных нарушений растительного покрова не наблюдается, а уровни годовых выпадений тяжёлых металлов значительно ниже их природных накоплений (запасов) в гумусовом горизонте A₀ фоновых районов.

Практически весь объём годовых выбросов комбината «Печенганикель» по тяжёлым металлам выпадает в пределах зоны загрязнения, при этом наибольшая его часть приходится на зоны опасного и умеренного уровней загрязнения. Поведение серы в этом отношении совершенно противоположное: только очень незначительная её доля (первые проценты) выпадает в пределах выделенных зон загрязнения, вся остальная её часть переносится на значительно большие расстояния от источника эмиссии. Сера – преобладающий компонент аэротехногенных выбросов данного района, не способна в больших количествах накапливаться в верхнем органогенном горизонте почв. Исследователями обнаружены лишь единичные случаи повышенного содержания серы (Евсеев, Красовская, 1996; Калабин, 2000). Основной проблемой, возникающей в связи с выбросами соединений серы, является закисление почв в результате сухого осаждения и кислотных дождей. В условиях воздушного промышленного загрязнения выявляются значительные различия в кислотности органогенных горизонтов почв между типами биогеоценозов: горизонты почв еловых лесов характеризуются более высокой кислотностью, чем сосновых.

Тяжёлые металлы, также являющиеся типичными компонентами аэротехногенных выбросов горно-металлургических предприятий по переработке медно-никелевых руд, активно аккумулируются в почве. При этом они являются элементами-токсикантами 1-го (As, Cd) и 2-го (Ni, Cu, Co) классов опасности. Концентрации основных металлов-загрязнителей (Cu, Ni, Co) в непосредственной близости от источников выбросов превышают фоновые значения в 3 и более раза. Загрязнение может достигать и С-горизонта только на очень небольшой территории в непосредственной близости от комбината «Печенганикель» (Евсеев, Красовская, 1996).

Проведённое нами опробование почв и растительности позволяет оценить уровни накопления этих элементов в компонентах геосистем. При этом следует отметить, что опробование мхов даёт представление о собственно аэротехногенном загрязнении территории (загрязнение атмосферы) за последние три года, а опробование горизонта A₀ почв фиксирует долготный эффект загрязнения и также отражает химический состав почвообразующих рыхлых отложений (геологические особенности).

Полученные результаты показывают, что загрязнение почв и мхов тяжёлыми металлами и серой проявлено наиболее широко и охватывает около 70% изученной территории Мурманской области, образуя дугообразную зону практически сплошного загрязнения от Никеля до Кандалакши. Наиболее интенсивные техногенные аномалии тяжелых металлов и серы приурочены к городам Никель и Заполярный (центры производства цветных металлов). Площади

загрязнения почв с опасным и чрезвычайно опасным уровнем концентрации токсичных тяжёлых металлов составляет около 1400 км² вокруг Никеля и Заполярного.

Сильное воздействие испытывает лесная растительность. Насаждения хвойных пород здесь значительно деградируют: прогрессирует дефолиация, возрастает суховершинность, увеличивается опад деревьев, от былых сосен и елей остались лишь пни и обуглившиеся стволы (рис. 7). На половине площадей экосистемы высоковозрастных ельников и сосняков уже накопили большую дозу загрязнения. На оставшейся территории загрязнение можно считать незначительным – здесь происходит слабая перестройка структуры лесных биогеоценозов, деградируют и постепенно исчезают высокочувствительные виды низших организмов – водорослей, мхов, лишайников (Евсеев, Красовская, 1996; Цветков, 2003). Однако в последние годы в связи со снижением объёмов выбросов токсикантов в атмосферу техногенный пресс на леса ослабевает.

Рис. 7. Деградация растительности в зоне воздействия комбината «Печенганикель»

Центрально-Кольский импактный район. Наиболее острая экологическая ситуация и значительное воздействие на почвы и растительный покров наблюдаются на территории, прилегающей к комбинату «Североникель». В результате интенсивных выбросов в атмосферу техногенных аэрозолей, преимущественно SO₂ и ряда тяжёлых металлов, здесь произошло усыхание лесов, в частности на территории Лапландского заповедника, на площади более 10 тыс. га (Цветков, 2003). В зоне техногенной пустоши наблюдается полное изменение растительности, а в сохранившихся деградированных торфяниках накопление тяжёлых металлов превышало фоновые значения более чем в 200 раз (Евсеев, Красовская, 1996).

Загрязнение серой этой наиболее опасной зоны в настоящее время примерно в 2 раза ниже, по сравнению с опасной зоной района Никель-Заполярный, несмотря на то, что производственные мощности комбината «Североникель» в несколько раз превышают производственные объёмы последнего. Это обстоятельство свидетельствует, что утилизация выбросов серы на комбинате «Североникель» в последние годы осуществляется достаточно успешно.

Рядом исследований (Евсеев, Красовская, 1996; Калабин, 2000; Цветков, 2003) выделено несколько зон, образовавшихся под влиянием промышленных выбросов комбината «Североникель».

Зона антропогенной пустоши, расположенная в 2 м к югу от промплощадки комбината напротив г. Нюд, где наблюдаются максимальные изменения природной среды. Характерно

отсутствие вертикальной зональности, склоны представляют собой каменистую пустошь со следами эрозии (рис. 8). В растительном покрове отсутствуют северотаёжные виды, от былых сосен и елей остались лишь пни и обуглившиеся стволы. На листьях обнаружены бурые точки – следы действия серной кислоты. Сомкнутый наземный покров отсутствует. Из кустарничков типичны наиболее

устойчивые к загрязнению вороника, иногда брусника. Видовой состав мхов сильно обеднён. Заметны следы эрозии почв, рыжеватый почвенный горизонт В выходит на поверхность, происходит интенсивное накопление металлов. Уровни многолетних техногенных нагрузок в этой зоне на гумусовый горизонт А₀ достигают 4100 кг/км² для Ni и 7050 кг/км² для Cu, свидетельствуя, что тяжёлые металлы, особенно медь, интенсивно аккумулируются в органическом слое почв. Максимальные уровни годовых выпадений Ni и Cu составляют 115,9 и 136,5 кг/км² соответственно. Средние содержания в горизонте А₀ подвижного Ni составляют 186 мг/кг (46 ПДК), а Cu – 368 мг/кг (122 ПДК), что ещё раз подчеркивает более мощное воздействие на природу Мончегорского комбината, чем комбината в Никеле. Кроме основных компонентов выбросов Ni – Cu в горизонте А₀ отмечено повышенное накопление As (5 ПДК), Mo и Cd. Площади загрязнения почв с опасным и чрезвычайно опасным уровнем концентрации токсичных тяжёлых металлов вокруг Мончегорска составляет 1600 км² (Евсеев, Красовская, 1996).

Зона прогрессирующих изменений природной среды, находящаяся в 10 км к югу от промплощадки. В составе растительного покрова появляются хвойные (сосны), наземный растительный покров сомкнут, в нём господствуют кустарнички, мхи, разнотравье, редко встречаются кустистые лишайники. Однако деревья низкорослые, заметны некроз хвои и бурые точки на листьях (рис. 9), сухостойность, высокий процент сухостоя, следы гарей. В понижениях рельефа обнаружены мертвые сфагновые торфяники, пас-

сивно сорбирующие загрязняющие вещества, содержащиеся в атмосфере. Согласно результатам наших анализов, концентрации никеля и меди в них превышают фоновые на два порядка. Эродированность почвенного покрова выражена значительно слабее.

Зона начальных изменений геосистем (рис. 10) наблюдается визуально на расстоянии до 40 км от Мончегорска, в районе Центральной усадьбы Лапландского заповедника, при этом геохимические признаки обнаруживаются на значительно большем расстоянии – до 70–80 км к югу от комбината. Неблагоприятное влияние проявляется в суховершинности деревьев, большинство растений накапливают повышенные количества тяжёлых металлов, превышения над фоновыми уровнями могут быть пятикратными (Душкова, Евсеев, 2011).

Фоновые территории, где не наблюдается техногенных изменений природной сре-

ды, расположены на значительном удалении от Мончегорска по направлению преобладающих ветров. Проведённые нами исследования показывают, что при современном уменьшении объёмов выбросов наблюдается восстановление растительного покрова и смещаются границы выделенных зон. Однако зона антропогенной пустоши характеризуется незначительными изменениями, так как здесь естественные потоки вещества и энергии настолько изменены, что возвращение геосистем к первоначальному состоянию весьма затруднено.

Хибинский импактный район. Для района характерны значительные механические нарушения почв и грунтов карьерами, отвалами пустой породы и т. п. В отличие от предприятий горно-металлургической промышленности, загрязнение природной среды происходит в результате поступления пылевых, а не аэрозольных частиц. Частицы поступают в окружающую среду с обогатительных предприятий апатитнефелиновых фабрик ОАО «Апатит» (АНОФ) и хвостохранилищ в виде пылевых выбросов, содержащих алюминий, стронций и другие токсичные элементы, которые в большом количестве попадают на поверхность почвы и растительность (Евсеев, Красовская, 1997). Пылевые частицы забивают устьица растений, вызывая их усыхание и гибель на значительной площади территории (Евсеев, Красовская, 1996).

Оседая на поверхности почвы, пылевые частицы формируют горизонт, препятствующий нормальному развитию растений. Как указывают некоторые исследования (Красовская, Евсеев, 1997; Калабин, 2000; Цветков, 2003; Переверзев и др., 2006), содержание пылевых частиц в подстилке может достигать 50% т её веса.

Наиболее высокие нагрузки обусловлены такими элементами, как Al и Sr, суммарные выпадения которых по району достигают ежегодно 2797,5 и 220 т соответственно. Многолетние накопления в гумусовом слое почв по всему району для алюминия составляют 70250 т, а для стронция – 5378,5 т. При этом многолетнее накопление в верхнем слое почв подвижного алюминия достигло 3433,3 т, а по всему району эта цифра составляет 5742,1 т. Из других высокотоксичных элементов заметный вклад в загрязнение почв района вносит As (4 ПДК), В (превышение фона от 3 до 8 раз) и V (превышение фона от 5 до 10 раз).

Наибольший уровень накопления загрязнителей верхних горизонтов почв характерен для стронция – до 300 мг/кг. Изучение распространения аэротехногенных поллютантов в г. Кировске с использованием метода бриоиндикации показал, что более чем в 2 раза в них превышено содержание стронция, в 1,5–2 раза – меди, никеля, железа. Результаты опробования мхов, отражающие степень загрязнения атмосферы пылью как промышленного происхождения (апатитнефелиновые фабрики, карьеры, хвостохранилища, транспортные магистрали), так и природного (пыление нарушенных эрозией почв), обозначили широкий ареал воздушного перемещения этих элементов в центральной части Мурманской области с центром в районе Кировска и Апатитов.

Для предотвращения негативного воздействия пылящих поверхностей на природные ландшафты и населённые пункты проводится закрепление их поверхности, в частности биологическая рекультивация (фитомелиорация) путём создания на поверхности отвалов растительного покрова того или иного состава. В большинстве случаев биологическая рекультивация промышленных отвалов осуществляется путём посева многолетних трав (рис. 24) и создания достаточно устойчивого лугового сообщества, способного противостоять развитию ветровой эрозии (Переверзев и др., 2006).

Проведённые нами исследования состояния хвостохранилищ двух отработанных промышленных отвалов в Мурманской области позволили установить следующее. На законсервированном хвостохранилище ОАО «Апатит», которое существует почти 50 лет, сформировалась синантропная флора, которая отличается от естественной по видовому составу, структуре и спектру жизненных форм. В сложении синантропных сообществ принимают участие 80% видов природной флоры. Наблюдается постепенное зарастание участков и восстановление на них исходных типов фитоценозов.

Архангельский импактный район. Состояние почв и растительности в рассматриваемом районе, по сравнению с тремя вышерассмотренными импактными районами, относительно удовлетворительное. Зоны общего загрязнения территории сформировались вокруг городов Архангельск (1500 км²), Новодвинск (250 км²), Северодвинск (800 км²). Почвы Архангельско-

го района испытывают химическую нагрузку, изменены и преобразованы в связи с промышленно-гражданским строительством. Согласно нашим исследованиям, валовое содержание тяжёлых металлов – меди, цинка и свинца – в городских почвах Архангельска (район Речного порта, ТЭЦ, Кузечевский промузел) на большинстве пробных площадей не превышает ПДК. Выявлено их накопление в верхнем горизонте.

В исследованиях СевНИИЛХа, Института экологических проблем Севера УрО РАН, АГТУ и других научных организаций представлены результаты по негативным последствиям для лесов хронического загрязнения атмосферы. Согласно проведённым нами исследованиям, изменения на уровне дехромации и дефолиации (обесхвоенности) крон деревьев в насаждениях видны уже невооружённым взглядом. Некоторые исследования (Проблемы..., 2002; Цветков, 2003; Состояние..., 2004) указывают на растущее воздействие на леса Архангельской области осадений вредных веществ из воздушных потоков, поступающих к нам с запада. Наибольшими последствиями по отношению к наземным экосистемам обладает загрязнение атмосферы окислами азота, в результате чего учащаются и расширяются масштабы вспышек болезней хвои ели.

Поступающие в результате многих десятилетий вредные вещества, случаи аварийных выбросов оказывают угнетающее воздействие прежде всего на лесные массивы, расположенные в пограничных с городами Архангельск, Северодвинск и Новодвинск районах в радиусе до 5 км (Проблемы..., 2002). Негативное воздействие проявляется в виде некроза хвои сосны, сокращении срока её жизни и разрушении буферных механизмов защиты лесных биоценозов.

Интенсивное лесопользование оказывает негативное влияние на почвы и растительность. Происходящие после концентрированного лесоведения процессы эрозии вызывают вынос ила в поймы рек, которые ежегодно перекрываются аллювиальными отложениями. На обширных пространствах таких рек, как Северная Двина и Вычегда образуются малопродуктивные слоистые почвы, а самые ценные пойменные земли, служившие некогда житницей Архангельской области, утрачивают плодородие (Проблемы..., 2002). На части площадей низменных водоразделов, в районах северной и средней тайги после концентрированных рубок и их последствий – интенсивных пожаров – происходит заболачивание земель, которое широко распространено в Архангельской области.

Негативные изменения связаны также с захлаплением почв отходами и строительным мусором. На целлюлозно-бумажных комбинатах ежегодно образуется миллионы тонн кородревесных отходов. Механические нарушения являются результатом развития и функционирования промышленных предприятий, транспорта, жилых массивов. Концентрации тяжёлых металлов в почвах газонов, парков и жилых массивов сравнительно невысоки и могут составлять (мг/кг): Hg – 0,07–0,09, Cd – 0,5–1,0, Pb – 30–130. В отдельных местах наблюдаются повышенные концентрации свинца – более чем 200 мг/кг. Проведённый анализ показал, что концентрации отдельных металлов в растительном покрове и почвах (свинца, цинка, никеля, меди и т. д.) превышает фоновые значения не более чем в 3–5 раз. Всё это свидетельствует

об относительно невысоком уровне химического загрязнения городских экосистем тяжёлыми металлами (Экология северных территорий..., 2002).

Города Архангельск, Новодвинск и Северодвинск остаются центрами образования и накопления промышленных и бытовых отходов, объёмы которых составляют соответственно 409,1, 402,2 и 269,3 тыс. т (Проблемы..., 2002). Проблема утилизации отходов в области чрезвычайно актуальна. На предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности особенно остро стоит проблема безопасного хранения и утилизации ртутьсодержащих отходов, представляющих особую опасность загрязнения почв данного района опасными веществами.

Котласский импактный район. Также как и в Архангельском импактном районе, основные негативные изменения здесь связаны с хроническим загрязнением атмосферы в результате деятельности ЦБК и ТЭЦ, захлаплением почв и растительности отходами и строительным мусором. Зоны общего загрязнения территории сформировались вокруг города Коржма (550 км²). Отмечается незначительное загрязнение почвы тяжёлыми металлами территории, примыкающей к Котласскому промышленному узлу. Валовое содержание цинка в 1 кг сухой почвы в г. Котласе составляет 110 мг при допустимом уровне 300 мг. По объёму образованных отходов в Архангельской области на первом месте стоит Котлас – 779 тыс. т, что составляет 31,2% от общего объёма (Проблемы..., 2002). Проблема утилизации отходов (особенно отходов больниц и поликлиник города) также является значимой. По данным Госсанэпиднадзора, на территории Котласского района утилизируется только 30% твёрдых отходов, остальная часть попадает на свалку. В Котласе их 2 и расположены они рядом. Введение новой свалки в эксплуатацию было настоящей проблемой (Состояние..., 2004). Сейчас свалка эксплуатируется несмотря на то, что отсутствует дренажная система, нет подъездных путей к колодцам и пожарным водоёмам.

Воркутинский импактный район. Анализ данных о содержании тяжёлых металлов на территории Воркуты позволил установить, что в породных отвалах присутствуют в значительных концентрациях медь, цинк, свинец и ртуть. При ведении подземной разработки на каждую тысячу тонн добытого угля на поверхность поднимается от 200 до 800 тонн породы, до 9000 м³ шахтных вод, которые содержат вышеперечисленные элементы (Воркута..., 2004; Гецен, 2005). Содержание металлов в почвах вблизи Воркутинской ТЭЦ и Воркутинского цементного завода, превышающих нормативные значения, выявлено по меди и цинку. Вблизи промплощадок угольных шахт Воркуты также отмечается превышение в почвенно-грунтовых и поверхностных водах содержания кадмия и кобальта. Добыча угля шахтным способом приводит к формированию техногенных провинций за счёт выноса на дневную поверхность горных пород и содержащихся в них химических соединений. Естественный почвенный покров в городе практически отсутствует и часто представляет собой специфический слой почвогрунтов. Техногенные пылевые выбросы покрывают значительную территорию города и обуславливают повышенные концентрации тяжёлых металлов в городских почвах. Большие площади территории заняты под отвалами.

В основе перестройки растительности Воркутинского района лежат изменения почвенного покрова под влиянием эмиссий загрязняющих веществ. В зоне пылевых выбросов формируется техногенный горизонт ($h = 15-30$ см), изменяется реакция почвенного раствора (рН 6,7–8,9), резко повышается содержание обменного кальция (в 10–20 раз) и азота (в 2–4 раза), аккумулируются тяжёлые металлы, например, наблюдается превышение ПДК по содержанию меди в 1,7–1,9 раза, цинка – 2,5–5,0 раз. Наблюдается повышенное, по сравнению с фоном, содержание Cd в 15–20 раз, Co – 2,5–3,8 раз (Гецен и др., 2005). Однако эти значения значительно ниже, чем в зоне влияния медно-никелевого плавильного производства «Североникель» в Мончегорске на Кольском п-ве, например, концентрация Cu в почвах здесь выше в 300, а Ni в 100 раз, чем в фоновых районах (Evseev et. al., 2000).

Основными загрязнителями почв района являются следующие металлы (мг/кг): Sr – до 150, Hg – до 0,22, Cu – до 85, Pb – до 70, Zn – до 400 (Глушкова, Маймулов, 2002). Использование шлаков – отходов теплоэнергетики – в качестве насыпных грунтов приводит в некоторых районах города к повышению радиационного фона за счёт концентрирования радионуклидов в процессе сгорания углей. Уровень концентрации в растениях тяжёлых металлов незначительно превышает фоновые значения. Это связано с тем, что растительность в городе представляет собой искусственные посадки привезённых деревьев и кустарников, обновление которой происходит достаточно регулярно. В обнаруженных местных мхах и лишайниках концентрация перечисленных выше тяжёлых металлов и стронция не превышает фоновые значения более чем в 10 раз.

Проведённые нами полевые исследования реакции наземной растительности на аэротехногенное загрязнение в разных районах и окрестностях Воркуты выявили несколько зон с различной степенью загрязнения. На основе полевых описаний растительности нами были классифицированы обследованные участки, расположенные в юго-западном и северо-восточном направлениях от индустриального комплекса на расстоянии около 70 км. В условно фоновой зоне изменений растительности они не наблюдались. В зонах загрязнения отмечено выпадение из сообществ ряда чувствительных видов лишайников, наименьшее разнообразие которых отмечено при максимальном загрязнении. Напротив, количество некоторых групп мохообразных, а также обилие злаков возросло с увеличением степени нарушений.

В результате исследований были выделены две разные импактные зоны. Их формирование связано с влиянием двух крупнейших источников загрязнения — цементного завода (рис. 27) и теплоэлектростанции ВТЭЦ-2 (рис. 28). Они расположены на 15 км севернее г. Воркуты, рядом друг с другом. Здесь отсутствуют лишайники (за исключением *P. rufescens* и *L. saturnium*), ивы доминируют в большей степени, чем в других незагрязнённых районах. На некоторых площадках этой зоны были отмечены повреждения или отмершие части кустарничков и погибшие участки мохового покрова с большей частотой, чем в фоновых районах. Впрочем, и общая толщина мохового покрова здесь уже. Растительность также в сильной степени покрыта пылевыми выбросами. Районы с явным эффектом загрязнения в Воркутинском регионе, включая все типы растительности и почв, составляют приблизительно 150–200 км². Такой же тип изменений шириной 200–1000 м наблюдается вдоль железных дорог,

шахт, возле пос. Хальмер-Ю наблюдается ещё одна сильно загрязнённая зона диаметром 50–100 км².

Изменения растительности в зоне слабого загрязнения/нарушения имеют сходные черты, но менее заметны, чем в первой зоне. Кроме того, здесь представлены злаки и травянистые растения, в большей степени типичные для крупнокустарниковых тундр. Протяжённость этой зоны вокруг Воркуты составляет около 600–900 км².

Механические нарушения геосистем

Отвалы горных пород и хвостохранилищ, шахтные и карьерные воды, стоки, отходы обогащенных и металлургических предприятий являются источниками механических нарушений и техногенных миграций элементов, в повышенных концентрациях токсичных для живых организмов. В результате механического воздействия образуются техногенные формы рельефа: скол и разрушение горных массивов, провалы земной поверхности, карьеры, отвалы вскрышных пород, золоотвалы, хвосто- и шлакоохранилища и др. При этом не только нарушается эстетическая привлекательность ландшафтов, но и оказывается негативное влияние на состояние окружающей среды (Калабин, 2000). Применение взрывных работ и выемка огромных масс горной породы и руды существенно нарушают естественный рельеф местности, разрушают вершины гор и изменяют орографию, приводят к сходу снежных лавин и возникновению экстремальных ситуаций в зонах компактного проживания населения.

Важно отметить, что золоотвалы, хвосто- и шлакоохранилища являются источниками вторичного загрязнения атмосферы населённых пунктов и поверхностных вод, когда посредством ветровой и водной эрозии происходит вынос тонкодисперсной пыли с токсичными компонентами за пределы зон разработок. Согласно некоторым оценкам (Калабин; 2000; Евсеев, 2004; Воркута..., 2004), используется только около 5–10% отходов горной промышленности, основная же масса направляется в отвалы и хвостохранилища, площадь которых составляет тысячи га. Из всего объёма образовавшихся на территории исследуемых импактных районов особо токсичных отходов около 60% составляют отходы 1–2 классов опасности. Из них наибольшая доля приходится на отходы предприятий горно-химической промышленности.

При этом следует принять во внимание, что в рассматриваемых регионах отсутствует строгая система учёта, контроля и использования отходов. Достоверность представляемых в статистических сборниках данных условна, поскольку не учтены значительные объёмы отходов, которые размещаются в природной среде стихийно.

Западно-Кольский импактный район. В результате горной добычи (открытые и подземные разработки) комбината «Печенганикель» образовано карьеров общим объёмом более 400 млн. м³, горных пустот объёмом более 4–7 тыс. м³, большие площади заняты отвалами пустой породы и хвостохранилищами. Рудники ОАО «ГМК Печенганикель» ведут отсыпку отвалов в районе каменистых тундр.

Центрально-Кольский импактный район. Расположенное на территории района хвостохранилище ОАО «Олкон» является вторым по объёму и площади источником вторичного загрязнения окружающей среды Мурманской области (площадь 940 га, масса хвостов обогащения 250 млн. т). В районе Мончегорска объёмы отвалов незначительны (площадь около 2 га и масса 5 млн. т).

Хибинский импактный район. В результате горной добычи образовано горных пустот общим объёмом около 600 млн. м³. Механическое воздействие на ландшафты приводит к появлению техногенных форм рельефа – сколу и разрушению горных массивов, провалам земной поверхности, карьерам. Применение взрывных работ и выемка огромных масс горной породы существенно нарушает естественный рельеф местности, разрушает вершины гор и изменяет орографию. Для производства 1 т апатитового концентрата добывается 3 т руды. Обогащение апатитнефелиновых руд происходит на обогатительных предприятиях, при этом на 1 т концентрата образуется до 400 т отвалов (Калабин, 2000).

Хвосты, являющиеся побочным продуктом производства, в виде пульпы по специальному трубопроводу длиной в несколько километров и диаметром в 1,5 м поступают в хвостохранилище, занимающее бывший залив (губу Белая) оз. Имандра. На территории импактного района находится самое крупное на Кольском полуострове хвостохранилище апатитнефелиновой фабрики № 2 (АНОФ-2) ОАО «Апатит». Если рассматривать весь 75-летний период освоения и эксплуатации хибинских месторождений, то в хвостохранилищах фабрик ОАО «Апатит» накопилось уже более 750 млн. т хвостов флотационного обогащения, содержащих 45 млн. т апатита, 450 млн. т нефелина, 40–45 млн. т титановых минералов – сфена, титаномагнетита, а также эгирин (Душкова, Евсеев, 2011).

Архангельский и Котласский импактные районы. В сравнении с тремя вышеописанными районами механические нарушения на территории этих импактных районов незначительны. Негативные изменения связаны с захлаплением почв отходами и строительным мусором. На целлюлозно-бумажных комбинатах ежегодно образуется миллионы тонн кородревесных отходов. Однако их общий объём и степень воздействия на местные экосистемы в десятки раз ниже.

Воркутинский импактный район. Добыча угля шахтным способом приводит к образованию огромного количества отвалов, под которыми занято уже более 50,3 га, и формированию техногенных провинций за счёт выноса на дневную поверхность горных пород и содержащихся в них химических соединений. Естественный почвенный покров в городе практически отсутствует и часто представляет собой специфический слой урбаноземов. Техногенные пылевые выбросы покрывают значительную территорию города и обуславливают повышенные концентрации тяжёлых металлов в городских почвах. Большие площади территории заняты под отвалами. По данным Государственного доклада о состоянии окружающей природной среды Республики Коми (2004), добыча угля предприятиями г. Воркуты в 2003 г. снизилась почти на 28%, по сравнению с предыдущим годом, и составила 7,324 млн. т. При этом объёмы отходов при обогащении составили 2,7 млн. т. Для Воркутинского импактного рай-

она также характерно образование терриконов, деградация мерзлоты из-за горных работ и потоков тепла от горящих терриконов. В терриконах сосредоточено 80 млн. т породы на площади свыше 410 га. Загрязнение серой в радиусе 1 км от отвалов достигает 19–30 ПДК, в радиусе 1,5 км – 5–18 ПДК (Гецен, 2005).

Следует упомянуть о целом ряде других неблагоприятных процессов, обусловленных хозяйственной деятельностью в этом импактном районе. Это, прежде всего, деградация мерзлоты на значительных площадях, вызванная непосредственно горными работами, а также потоками тепла поступающих от горящих или горевших терриконов. Характерно образование многочисленных оседаний и провалов земной поверхности, порой возникающих в связи с изъятием из шахт колоссальных объёмов горной массы (1,1 млрд. т), сопутствующих газов, подземных вод, а также развитием термокарста (Воркута..., 2004).

Таким образом, все рудные карьеры рассматриваемых районов, как правило, имеют внушительные размеры (длина 1–4 км, ширина 0,8–1,5 км) и восстановление таких выработок экономически не рентабельно. Возможно использование этих пространств для размещения любых хранилищ, подсобных цехов и т. п. В случае находящихся рядом перспективных к разработке месторождений следует рассматривать вопрос о целесообразности размещения вскрыши от нового производства сразу же в отработанные карьеры. Такой вариант перспективен для группы карьеров Восточного рудника ОАО «Апатит», возможен и для карьеров ОАО «Олкон» (Калабин, 2000).

Внешние отвалы крупных карьеров существенно изменяют ландшафт и в период отсыпки загрязняют атмосферу пылью. Все такие участки и не используемые зоны хвостохранилищ требуют биологической рекультивации и могут быть использованы для расширения посевных площадей подсобных хозяйств и для целей строительства.

Анализ закономерностей формирования экологической обстановки в исследуемых промышленных центрах. В ходе проведённых исследований установлено, что наибольший вклад в загрязнение атмосферы (по валовым выбросам загрязняющих веществ) вносят предприятия угледобычи и теплоэнергетики (Воркутинский импактный район). Однако наибольшее негативное воздействие на природные геосистемы оказывают высокотоксичные выбросы предприятия цветной металлургии (Западно-Кольский и Центрально-Кольский районы). Предприятия горнодобывающего комплекса, расположенные в Хибинском и Воркутинском районах, оказывают наибольшее механическое воздействие на ландшафты, что приводит к появлению техногенных форм рельефа. По объёму сбросов загрязнённых сточных вод лидируют импактные районы, где расположены наиболее крупные ЦБК – Архангельский и Котласский.

Максимальный вклад в загрязнение почв и повреждение растительного покрова вносят комбинаты Кольской ГМК – «Североникель» и «Печенганикель». Установлено, что основным аккумулятором техногенного загрязнения является почвенный покров, где аэротехногенные поллютанты накапливаются преимущественно в верхних горизонтах A_0 и A_1 , которые одновременно с этим выступают барьером на пути проникновения элементов-загрязнителей в ниж-

ние почвенные горизонты и подземные воды. Для всех рассматриваемых импактных районов характерно наибольшее значение накопления загрязняющих веществ в этих горизонтах. Только для территорий, примыкающих к промплощадке комбината «Североникель», где более всего нарушен почвенно-растительный покров и наиболее интенсивен процесс выпадения на ландшафты приоритетных элементов-загрязнителей (Ni, Cu, Co), характерен высокий уровень загрязненности минерального почвенного горизонта В, который достигает здесь уровня опасной и чрезвычайно опасной степени загрязнения.

Наибольшее значение приобретают вышеуказанные проблемы в связи с природными особенностями рассматриваемых территорий, обусловленными приуроченностью к северным широтам, и в связи с этим замедленными процессами самовосстановления.

Анализ экологической ситуации в рассматриваемом регионе показал, что для него характерна напряжённая экологическая ситуация, приближенная в ряде районов к катастрофической. Приоритетными аэротехногенными поллютантами являются диоксиды серы, азота, тяжёлые металлы, метилмеркаптан, радионуклиды. Среди тяжёлых металлов следует выделить значительное накопление в отдельных компонентах геосистем меди, никеля, кобальта, что связано с выбросами и сбросами этих металлов предприятиями цветной металлургии, расположенными в регионе. В ряде районов наблюдаются повышенные концентрации ртути, свинца, стронция и мышьяка, обусловленные деятельностью горнодобывающих предприятий и теплоэнергетики (Душкова, Евсеев, 2011).

Так кризисная экологическая ситуация сформировалась на территории Западно-Кольского импактного района, что связано с негативным воздействием на окружающую природную среду медно-никелевого производства в сочетании с неблагоприятными условиями самоочищения ландшафтов при относительно большой плотности населения.

Центрально-Кольский импактный район также характеризуется кризисной экологической ситуацией, а в случае аварии на Кольской АЭС – катастрофической. Импактная зона предприятий горнодобывающей и цветной металлургии характеризуются высокой напряжённостью экологической ситуации, которая является результатом повышенных уровней нагрузок загрязняющих веществ на наземные и водные экосистемы при значительной плотности населения.

Воркутинский импактный район и сам город Воркута характеризуются критическим экологическим состоянием. Основными типами антропогенного воздействия являются механические нарушения геосистем и химическое загрязнение, что связано с угледобычей, развитой городской инфраструктурой, энергетикой и стройиндустрией. Собственно химическое загрязнение обусловлено преимущественным распространением большого числа токсических соединений в виде пыли с ТЭЦ, цементного завода, обогатительных фабрик, отвалов и т. д. Результаты химических анализов почвы и растительности показали, что уровень концентрации техногенных поллютантов велик. Закрытие ряда шахт не отразилось существенно на уровнях концентрации токсичных соединений в геосистемах города. Значительный вклад в загрязнение атмосферного воздуха происходит за счёт выбросов метана, поступающего из

выработок через вентиляционные системы шахт, т. к. утилизации этого соединения практически не осуществляется. В целом экологическая обстановка в городе относительно стабильна, и в большей степени её негативные стороны проявляются в механических нарушениях геосистем, т. к. громадные площади заняты отвалами – отходами угледобычи (Воркута..., 2004).

Критическая экологическая ситуация отмечается также в Архангельском и Котласском импактных районах, характеризующихся высоким уровнем загрязнения атмосферы токсичными соединениями, среди которых выделяются пыль, диоксид серы, окислы азота. Основными источниками местных аэротехногенных поллютантов являются: целлюлозно-бумажный комбинат, объекты теплоэнергетики и транспорта. Поэтому среди специфических загрязнителей воздушного бассейна города следует выделить: метилмеркаптан, бенз(а)пирен, метанол, сероводород, сероуглерод и др. Максимальные разовые концентрации, например, метилмеркаптана могут достигать в отдельных случаях 105 ПДК, сероводорода – до 5ПДК, бенз(а)пирен – 2 ПДК.

Практически все источники питьевого водоснабжения исследуемых районов, как поверхностные, так и подземные, подвергаются антропогенному воздействию с различной степенью интенсивности. Водные объекты в конечном итоге являются коллектором всех видов загрязнения, поступающих как с дымовыми выбросами плавильных цехов металлургических производств и предприятий энергетики, так и в составе промышленных стоков (с территорий горных разработок; шахтных вод, откачиваемых на рельеф местности; технологических вод после обогащения и плавления руд; строительных предприятий и предприятий энергетики – АЭС, ТЭС), а также коммунальных стоков (города и поселки).

Заключение. Проведённые исследования показывают, что сложившаяся на сегодняшний день геоэкологическая обстановка в регионе является результатом индустриальной модели освоения, когда был совершенно проигнорирован факт низкой экологической ёмкости природной среды Севера и его важной роли в сохранении экологического равновесия на планете. А ведь именно Север является зоной формирования глобальных атмосферных процессов и биогеохимического круговорота, поэтому деградация природных экосистем Севера может иметь неблагоприятные последствия в глобальном масштабе.

Показано, что для рассматриваемых районов выявлены следующие особенности.

1. *Опасная степень загрязнения атмосферы* (коэффициент эмиссионной нагрузки в расчёте на 1 жителя в год достигает 3,0 т), ставшая одной из основных причин критической или кризисной экологической ситуации. В ходе проведённых исследований установлено, что наибольший вклад в загрязнение атмосферы (по валовым выбросам загрязняющих веществ) вносят предприятия угледобычи и теплоэнергетики, расположенные в Воркутинском импактном районе. Однако наибольшее негативное воздействие на природные геосистемы оказывают высокотоксичные выбросы предприятия цветной металлургии (Западно-Кольский и Центрально-Кольский районы).
2. *Значительное загрязнение водных объектов*, являющихся своеобразными коллекторами

всех загрязнителей, поступающих как с дымовыми выбросами плавильных цехов металлургических производств и предприятий энергетики, так и в составе промышленных и бытовых стоков. Выявлено, что по объёму сбросов загрязнённых сточных вод лидируют импактные районы, где расположены наиболее крупные предприятия целлюлозно-бумажного комплекса – Архангельский и Котласский.

3. Максимальный вклад в *загрязнение почв и повреждение растительного покрова* вносят металлургические комбинаты Западно- и Центрально-Кольского импактных районов. При этом почвы этих районов характеризуются высоким накоплением азротехногенных поллютантов не только в верхних органогенных горизонтах, но и в минеральном почвенном горизонте В; растительный покров испытывает сильное воздействие (деградация лесного покрова, прогрессирующее дефолиация, суховершинности и др.).
4. Наибольшее *механическое воздействие на геосистемы*, приводящее к появлению техногенных форм рельефа, оказывают предприятия горнодобывающего комплекса, расположенные в Хибинском и Воркутинском районах. Особое значение приобретают вышеуказанные проблемы в связи с природными особенностями рассматриваемых территорий, обусловленными приуроченностью к северным широтам, и в связи с этим замедленными процессами самовосстановления.

Проведённые исследования подтверждают необходимость продолжать вести мониторинг состояния геосистем районов исследования. Полученные результаты дополняют информацию об источниках поступления поллютантов, закономерностях их пространственного распределения и могут послужить основанием при разработке стратегии развития природопользования в регионе и экологической реабилитации нарушенных геосистем.

Литература:

1. Воркута – город на угле, город в Арктике: Науч.-популяр. изд-е / Под общ. ред. д. б. н. М. В. Гецен. Сыктывкар, 2004.
2. Гецен М. В., Логинов А. К., Рубцов А. И. и др. Природная среда тундры в условиях открытой разработки угля: монография. Мин-во прир. рес-в и охраны окр. среды Респ. Коми (под общ. ред. М. В. Гецен). Сыктывкар: 2005. 246 с.
3. Глушкова Л. И., Маймулов В. Г., Корабельников И. В. Обеспечение эколого-гигиенического благополучия населения в условиях Крайнего Севера: проблемы и решения. СПб., ГМА им. М. И. Мечникова, 2002.
4. Доклад по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов Мурманской области в 2005 г. – Комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды Мурманской области. Мурманск, 2006.
5. Душкова Д. О., Евсеев А. В. Экология и здоровье человека: региональные исследования на Европейском Севере России. – М.: Географический факультет МГУ, 2011. – 192 с.

6. Евсеев А. В. Теоретические аспекты природопользования. В кн.: География, общество, окружающая среда. Том 3 «Природные ресурсы, их использование и охрана». – М.: Изд. дом Городец, 2004. – С. 34-50.
7. Евсеев А. В., Красовская Т. М. Закономерности формирования импактных зон в Арктике и Субарктике России // География и природные ресурсы. – 1997. – № 4.
8. Евсеев А. В., Красовская Т. М. Эколого-географические особенности природной среды районов Крайнего Севера России. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1996. – 232 с.
9. Калабин Г. В. Экодинамика техногенных провинций Севера. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2000. – 292 с.
10. Красовская Т. М. Природопользование Севера России. – М.: Изд-во АКИ, 2008. – 288 с.
11. НПД-Арктика: Российская Федерация – поддержка Национального плана действий по защите арктической морской среды. ЮНЕП / ГЭФ. Минэкономразвития РФ, 2005.
12. Переверзев В. Н., Коробейникова Н. М., Дьякова Т. А., Янченко И. В. Первичное почвообразование на рекультивированных отвалах апатитовой промышленности // Современные экологические проблемы Севера (к 100-летию со дня рождения О. И. Семёнова-Тян-Шанского): Материалы международной конференции / Институт проблем промышленной экологии Севера. – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2006.
13. Проблемы экологии Архангельской области на рубеже веков: приоритеты, направления, стратегии. Монография / Под ред. проф. М. Шраги, член-корр. АЕН С. Сафина. – Архангельск: Изд-во СМГУ, 2002. – 267 с.
14. Российская Арктика: на пороге Катастрофы. Москва, Центр Экологической политики, 1996.
15. Сандимиров С. С., Кашулин Н. А., Кошкин В. В. Техногенное загрязнение внутренних водоемов Мурманской области в результате деятельности ОАО «Апатит» // Тез. докл. III Междунар. конф. «Город в Заполярье и окружающая среда». Сыктывкар, 2003. С. 256–261.
16. Состояние и охрана окружающей среды Архангельской области в 2003 году / Главное Управление природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Архангельской области, 2004.
17. Цветков В. Ф., Цветков И. В. Леса в условиях аэротехногенного загрязнения. Архангельск, 2003. 356 с.
18. AMAP – Arctic Pollution: Persistent Organic Pollutants, Heavy Metals, Radioactivity, Human Health, Changing Pathways. Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP). Oslo (2002).
19. Evseev A., Belousova A. and other. Environmental hot spots and impact zones of the Russian Arctic. Moscow, 2000.
20. SAP-Arctic. Strategic Action Program for Protection of Environment in the Arctic Zone of the Russian Federation (SAP). Moscow, (2009) 30.

Рецензент – Шрага М. Х.,
доктор медицинских наук, профессор

УДК 349.41:502.171(98)(045)

Правовые меры охраны водных биоресурсов Арктического региона

© **Куликова** Ольга Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». *Приоритетные темы исследований:* правовые меры охраны лесных ресурсов, водных биологических ресурсов, правовые вопросы их рационального использования. E-mail: kulikovaov.sgap@rambler.ru. В статье рассматриваются вопросы, связанные с общей характеристикой действующего фаунистического законодательства в части охраны водных биологических ресурсов. В связи с широким распространением экологических проблем, в том числе и в Арктическом регионе, вопросы охраны данного вида природных ресурсов являются как никогда актуальными. Автором проанализирована существующая система источников в области

рационального использования и охраны водных биоресурсов, приведены и охарактеризованы конкретные нормы права.

Ключевые слова: *окружающая среда, природные ресурсы, водные биологические ресурсы, рациональное использование, охрана водных биоресурсов, ответственность за нарушение фаунистического законодательства.*

Legal measures of protection of water bioresources of the Arctic region

© **Kulikova** Olga, the candidate of jurisprudence, the senior lecturer of chair of the ground and ecological right of State educational establishment higher professional education «The Saratov state academy of the law». *Priority research topics:* legal measures of protection of wood resources, water biological resources, legal questions of their rational use. E-mail: kulikovaov.sgap@rambler.ru.

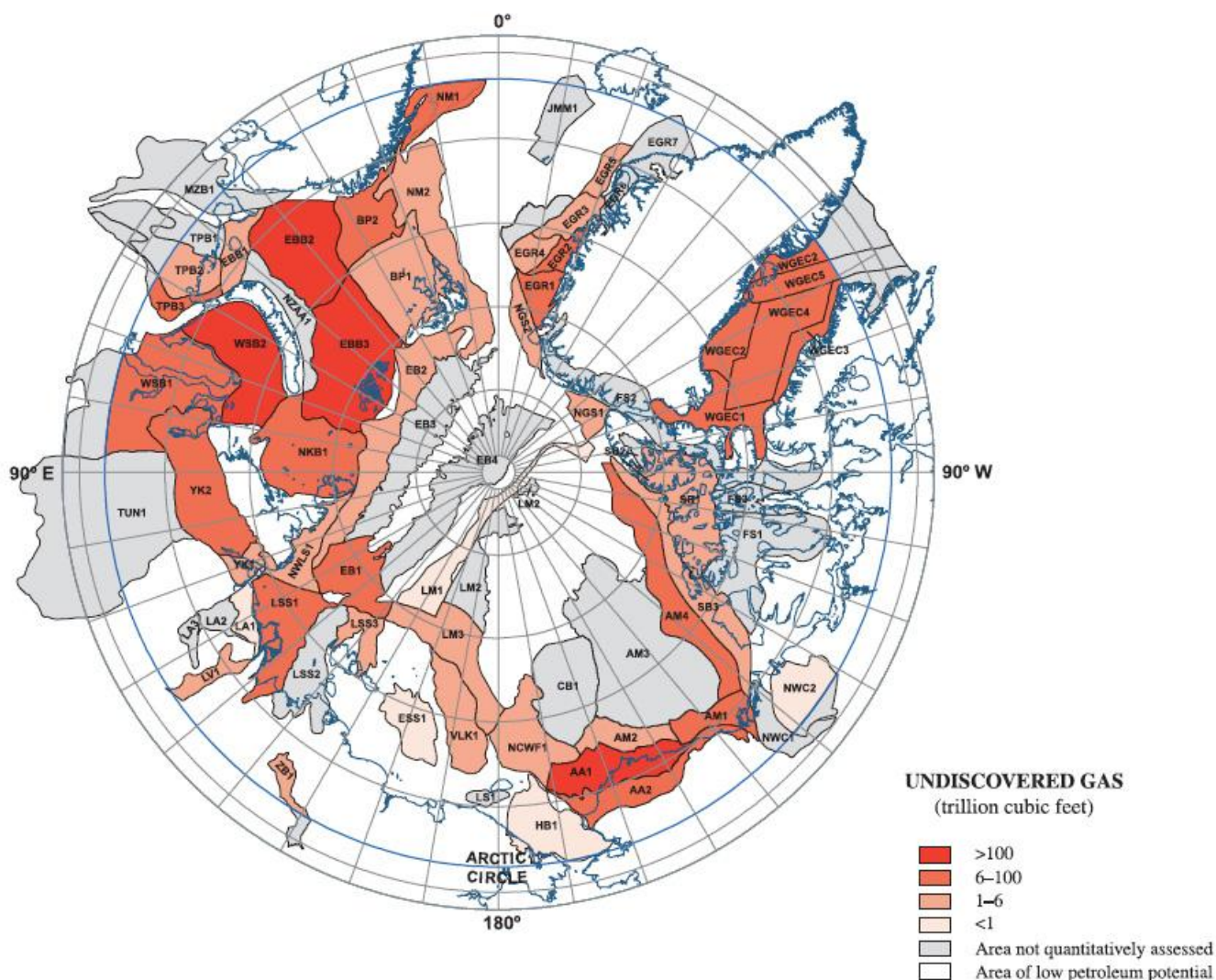
Abstract

In article the questions connected with a general characteristic of the operating faunistic legislation regarding protection of water biological resources are considered. In connection with a wide circulation of environmental problems including in the Arctic region questions of protection of the given kind of natural resources are very actual. The author analyses existing system of sources in the field of rational use and protection of water bioresources, concrete norms of the right are resulted and characterized.

Keywords: *environment, natural resources, water biological resources, rational use, protection of water bioresources, liability of infringement of the faunistic legislation.*

В пределах Арктики расположены территории, континентальные шельфы и исключительные экономические зоны восьми арктических государств – России, Канады, США (Аляска), Норве-

гии, Дании (Гренландия и Фарерские острова), Финляндии, Швеции и Исландии. Максимальную протяжённость границ в Арктике имеет Россия. Арктика чрезвычайно богата практически всеми видами природных ресурсов. В 2009 году журнал «Science» опубликовал исследование природных богатств Арктики (Donald L. Gautier, Kenneth J. Bird, Ronald R. Charpentier, Arthur Grantz, David W. Houseknecht, Timothy R. Klett, Thomas E. Moore, Janet K. Pitman, Christopher J. Schenk, John H. Schuenemeyer, Kai Sørensen, Marilyn E. Tennyson, Zenon C. Valin, Craig J. Wandrey). По мнению исследовательской группы подо льдами Арктики залегают около 83 млрд. баррелей нефти (примерно 10 млрд. т), что составляет 13% от мировых неразведанных запасов. Природного газа в Арктике по данным учёных около 1550 трлн. кубометров. При этом большая часть неразведанных запасов нефти залегают вблизи берегов Аляски, а почти все арктические запасы природного газа – у берегов России. Учёные отмечают, что большая часть ресурсов находится на глубине менее 500 м¹.

¹ URL: http://ria.ru/arctic_spravka.

Большая часть природного газа сосредоточена в Карском и Баренцевом морях - территории, которую Россия считает своей.

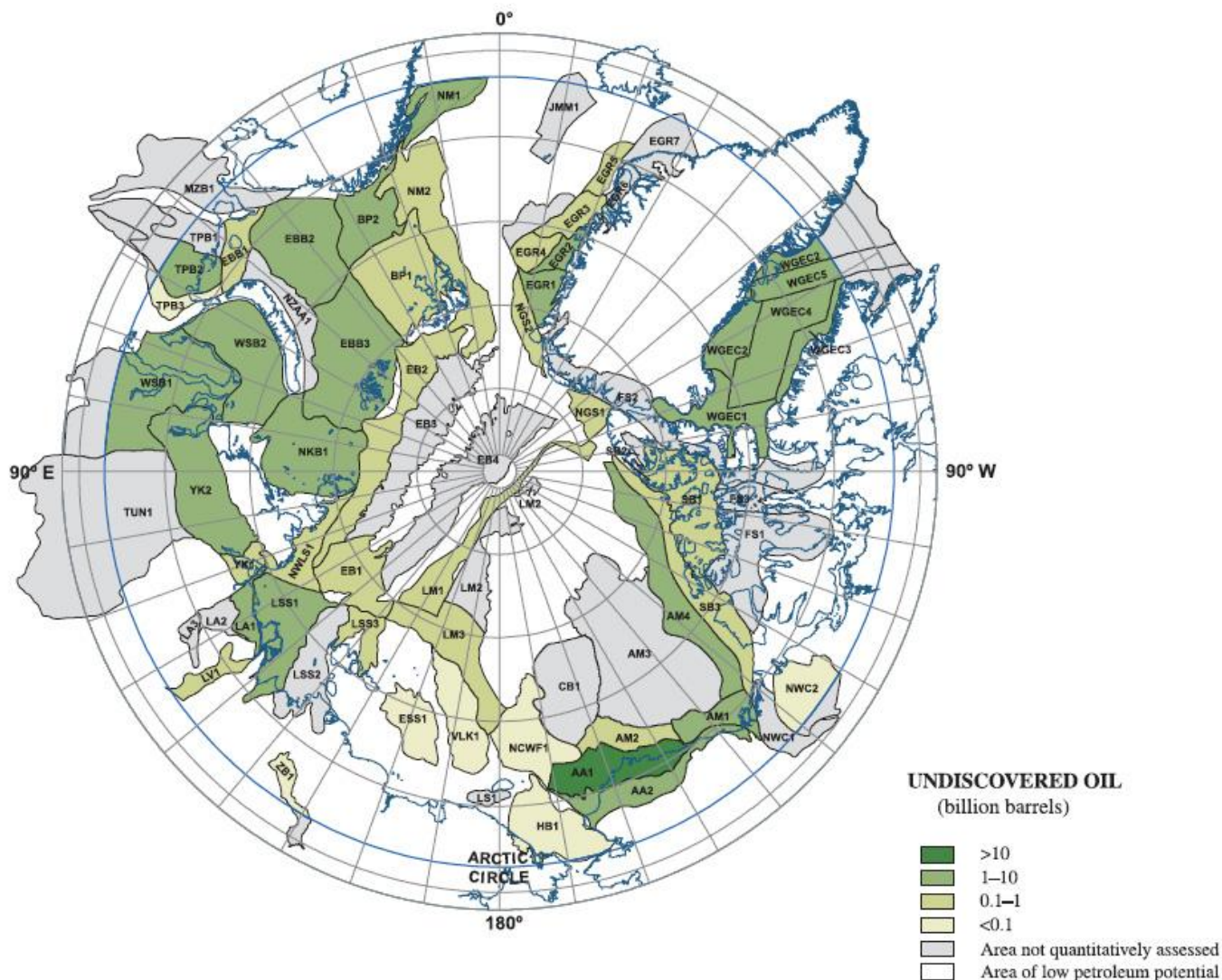

Рисунок 4. Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic URL: <http://www.sciencemag.org/content/324/5931/1175/suppl/DC1>; http://news.mongabay.com/2009/0528-arctic_oil_and_gas.html

Обладая значительными углеводородными ресурсами в Арктике Россия настроена проводить политику бережного отношения к природной среде. 17 сентября 2008 года под руководством Президента Российской Федерации Д. А.Медведева состоялось заседание Совета Безопасности Российской Федерации. В рамках его подготовки была проведена большая работа по изучению и анализу важнейшего для России вопроса – защите национальных интересов в Арктике². Приоритетами Российской Федерации в Арктике являются:

- ✚ активное освоение природных ресурсов региона;
- ✚ развитие транспортной и пограничной инфраструктуры;
- ✚ развитие информационно-телекоммуникационной среды.

² URL: <http://www.scrf.gov.ru>.

На заседании Совета Безопасности были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», а также принят План мероприятий по их реализации. При этом необходимо отметить, что по словам российского премьера В. В.Путина, «ни один индустриальный проект в российской Арктике не будет реализован без учёта самых строгих экологических требований. Это принципиальная позиция. Ею мы будем руководствоваться и при освоении полуострова Ямал, и на Штокмановском месторождении в Баренцевом море, и при развитии севера Красноярского края и Якутии. На сотню других производственных и инфраструктурных объектах, создаваемых государством и бизнесом³». Так, в частности в сфере обеспечения экологической безопасности необходимо:

- 1) обеспечить сохранение биологического разнообразия арктической флоры и фауны, в том числе путём расширения сети особо охраняемых природных территорий и акваторий, с учётом национальных интересов Российской Федерации, необходимости сохранения окружающей природной среды в условиях расширения экономической деятельности и глобальных изменений климата;
- 2) осуществить плановую утилизацию судов с ядерными энергетическими установками, отслуживших установленные сроки эксплуатации.

Совершенно очевидно, что богатство Арктики заключается не только в колоссальных запасах нефти и газа. Арктические моря являются богатейшими по запасам рыбы, лишь в Баренцевом море сосредоточено пять процентов от объёма мировой добычи морских и океанических рыб⁴. Система российского законодательства о водных биоресурсах включает многие звенья, начиная от федеральных законов и заканчивая актами органов местного самоуправления. Ключевое значение здесь имеет ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов»⁵, создающий единую основу правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере. Понятийный аппарат данного закона содержит множество определений, закрепление которых облегчает понимание и исполнение закона. Так, в частности, дано понятие водных биоресурсов, их сохранения. Водные биологические ресурсы – рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. Сохранение водных биоресурсов – поддержание водных биоресурсов или их восстановление до уровней, при которых могут быть обеспечены максимальная устойчивая добыча (вылов) водных биоресурсов и их биологическое разнообразие, посредством осуществления на основе научных данных мер по изучению, охране, воспроизводству, рациональному использованию водных биоресурсов и охране среды их обитания.

Водные биоресурсы являются основой жизни и деятельности человека, в том числе и его хозяйственной деятельности. Данная норма проистекает из положений Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 9, земля и другие природные ресурсы используются и охраня-

³ URL: <http://www.rg.ru/2010/09/23>.

⁴ URL: <http://www.fishres.ru>.

⁵ ФЗ от 20.12.2004 № 166-ФЗ (редакция от 28.12.2010) // СЗ РФ. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5270; 2011. – № 1. – Ст. 32.

ются как основа жизни и деятельности проживающих на её территории народов. В круг других природных ресурсов принято включать атмосферный воздух, недра, леса, животный мир, воды. Вместе с тем Конституция Российской Федерации позволяет считать основой жизни и деятельности народов России не только водные биоресурсы, но и среду их обитания.

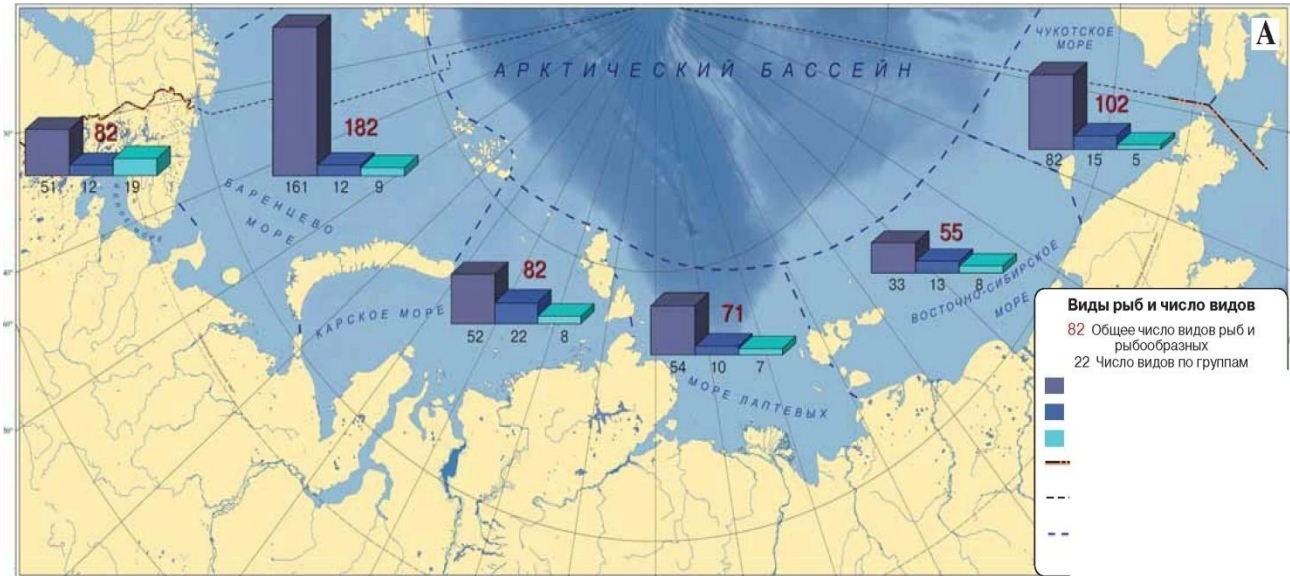

Рисунок 5. Видовое разнообразие рыб, рыбообразных // Атлас биологического разнообразия морей и побережий российской Арктики / под редакцией Спиридонова В. А., Гаврило М. В., Красновой Е. Д. и Николаевой Н. Г. – WWF, географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011.

Состояние запасов водных биоресурсов, эффективное управление ими приобретают всё большее значение как для обеспечения населения России высококачественными пищевыми продуктами, так и для снабжения сырьём многих отраслей промышленности (птицеводства, животноводства и т. д.), а также рекреационного рыболовства. С 1991 года по 2002 год общий объём вылова (добычи) водных биологических ресурсов снизился с 6,93 до 3,29 млн.т (на 52,5 процента). Объём вылова (добычи) сократился в исключительных экономических зонах иностранных государств на 58,5 процента и в открытых районах Мирового океана на 67 процентов. Существенно уменьшились запасы водных биологических ресурсов, пользующихся повышенным спросом на мировом рынке (минтай, треска, отдельные виды ракообразных, осетровые виды рыб и др.). Это было вызвано как экономическими причинами внутри страны, так и ужесточением регламентации промысла в исключительных экономических зонах иностранных государств и в районах действия международных конвенций по рыболовству⁶. В 80-е годы XX века прогнозировалось, что к 2025 году мировая продукция рыболовства достигнет 230–250 млн. т, в том числе за счёт аквакультуры – 60–70 млн. т. В 90-е годы соответствующий прогноз на 2025 год – 125–130 млн. т, а аквакультура – 80–90 млн. т. Считается очевидным, что темпы прироста народонаселения Земли превысят темпы

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2003 № 1265-р «О Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года» (редакция от 21.07.2008) // СЗ РФ. – 2003. – № 36. – Ст. 3557; 2008. – № 30 (часть 2). – Ст. 3682.

прироста рыбопродукции⁷. Нужно отметить большое значение рыболовства для доходов, благосостояния и продовольственной безопасности всех наций и его особую важность для стран с низким уровнем доходов и дефицитом продовольствия. Учитывая это и особую важность сохранения биологических ресурсов для будущих поколений, в 1995 году 95 государств, в том числе Россия, приняли Киотскую Декларацию и План действий по устойчивому вкладу рыболовства в продовольственную безопасность. Было признано необходимым основывать политику, стратегию управления и использования ресурсов для устойчивого развития рыболовства, исходя из следующих основных положений:

- сохранение экологических систем;
- использование объективных научных данных;
- повышение социально-экономического благосостояния;
- справедливое распределение ресурсов внутри и между поколениями.

Российская Федерация, наряду с другими странами, взяла на себя обязательства руководствоваться при осуществлении национальной стратегии рыболовства следующими принципами:

- 1) признание важной роли морского рыболовства, рыболовства во внутренних водоёмах и аквакультуры для продовольственной безопасности мира и его экономического благосостояния;
- 2) эффективное и полноправное применение Конвенции ООН по морскому праву, Соглашения ООН по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб, Соглашения о содействии выполнению международных мер по управлению рыболовными судами в открытом море и Кодекса ответственного рыболовства ФАО, а также изменение своего национального законодательства соответственно этим документам;
- 3) развитие научных исследований как фундаментальной основы устойчивого развития рыболовства и аквакультуры для обеспечения продовольственной безопасности, а также научного и технического содействия странам с небольшими научно-исследовательскими возможностями;
- 4) оценка продуктивности запасов в водах под национальной юрисдикцией, как внутренних, так и морских, приведение промысловых мощностей в этих водах к уровню, сопоставимому с долговременной продуктивностью запасов, и своевременное принятие надлежащих мер для восстановления переловленных запасов до устойчивого состояния, а также необходимое сотрудничество для принятия аналогичных мер в отношении запасов открытого моря;
- 5) сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия водных организмов в частности, предотвращение действий, ведущих к необратимым изменениям, таким как уничтожение видов, генетические нарушения, разрушение среды обитания;
- 6) содействие развитию марикультуры и аквакультуры в прибрежных морских и внутренних водах путём: установления надлежащих правовых механизмов; координации

---

⁷ URL: <http://www.sevin.ru>.

использования земли и воды с другими видами деятельности; использования наилучшего и наиболее подходящего генетического материала в соответствии с требованиями по сохранению и устойчивому использованию внешней среды и сохранения биологического разнообразия; применения оценки последствий социального плана и влияния на окружающую среду.

Критерии принятия хозяйственных решений и показатели устойчивого развития обязаны обеспечивать гармоничное функционирование триады: природа – рыбное хозяйство – население России. Конкретные же экономические механизмы реализации этого требования должны предусматривать полную оценку затрат, выгод и рисков рыболовства с соблюдением следующих критериев:

- никакая рыбохозяйственная деятельность не может быть оправдана, если выгода от неё не превышает ущерба, причиняемого природе;
- ущерб окружающей среде должен быть минимальным с максимальным учётом экономических и социальных факторов⁸.

Рыбохозяйственный потенциал Арктики и рыболовство в ней – это новый резерв для роста производства рыбы и морепродуктов в России. Так, в плане интенсификации внешнеэкономического сотрудничества РФ с другими странами возможна реализация крупных «арктических проектов» создания специализированных совместных предприятий (СП).

Вопросы устойчивого развития рыбного хозяйства в арктической зоне Российской Федерации нельзя рассматривать в отрыве от общих положений, действующих как в российском, так и международном праве. *Устойчивое развитие* (англ. *sustainable development*) — процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений⁹.

Большое значение для решения вопросов охраны водных биоресурсов Арктики имеет создание и расширение сети особо охраняемых территорий и объектов. Так, национальный парк «Русская Арктика», в состав которого входит архипелаг Земля Франца-Иосифа, вызывает огромный международный интерес, а развитие туризма на территории национального парка – одна из приоритетных задач. Распоряжение правительства об учреждении национального парка «Русская Арктика» было подписано 15 июня 2009 года. Его территория включает северную часть архипелага Новая Земля, здесь находятся крупнейшие в Северном полушарии птичьи базары, лежбища моржей, а также один из важнейших очагов размножения белого медведя карско-баренцевой морской популяции. Общая площадь парка, включающая морские акватории, – 1,426 миллиона гектаров. В соответствии с уставом, национальный парк

---

⁸ План действий по устойчивому вкладу рыболовства в продовольственную безопасность. URL: <http://www.sevin.ru>.

⁹ URL: <http://ru.wikipedia.org>.

«Русская Арктика» осуществляет охрану территории самого парка и государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа», образованного в 1994 году. Правительство РФ в декабре 2010 года распорядилось выделить 23,4 миллиона рублей на финансирование деятельности государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Русская Арктика» в 2011 году¹⁰.

Рисунок 6. Директор национального парка «Русская Арктика» Роман Ершов у карты Земли Франца-Иосифа. Фото: Анастасия Саженова.

«Русская Арктика» будет развивать туризм. URL:

<http://www.barentsobserver.com/l-r-.4953427.html> (дата обращения: 12.11. 2011).

Человечеству становится всё тесней в нынешних границах его обитания, где био- и энергоресурсы стремительно истощаются. Уже не только слаборазвитым странам, но и вполне благополучным на сегодня государствам грозит в скором будущем дефицит топлива и электроэнергии, питьевой воды, жизненного пространства и даже продовольствия. К тому же и климат на планете ощутимо меняется в сторону потепления, делая всё более доступными те районы планеты, где раньше было невозможно вести активную экономическую и хозяйственную деятельность. В этих условиях взоры экспертов и политиков многих стран закономерно устремляются на «царство белого безмолвия» – Арктику. Арктика – это новый объект хозяйствования, в освоение которого активно вступают США, Канада, Евросоюз, КНР, Норвегия и др. Правомерно с наступлением нефтегазовой промышленности России на новые перспективные районы нашей Арктики активизировать развитие морского рыболовства, аквакультуры и рыбопромышленного комплекса¹¹.

Рецензент – Шаляпин С. О.,
кандидат исторических наук, доцент

¹⁰ URL: <http://ria.ru>.

¹¹ URL: <http://www.fishnews.ru>.

УДК [911.37(571.56)+64.08.+504.4](075)

Социальные вызовы периодических наводнений в Якутии

© **Филиппова** Виктория Викторовна, кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск). *Приоритетные темы исследований:* история, историческая география, картография. Контактный телефон: 8-924-166-78-23. E-mail: filippovav@mail.ru.

В последние десятилетия в связи с изменением климата на территории Республики Саха (Якутия) увеличивается число затапливаемых населённых пунктов. Автор на материалах полевых исследований рассматривает проблемы социальной адаптации жителей ежегодно

затапливаемого села Кыллах.

Ключевые слова: изменение климата, коренные народы, социокультурные проблемы, жизнеобеспечение, адаптация.

Social Challenges of periodic floods in the Yakutia

© **Filippova** Viktoriya, Ph. D of History, Institute of Humanity research and of the North Indigenous people problems, Siberian branch of Russian academy of Science (Yakutsk). *Priority research topics:* history, historical geography, cartography. Contact Phone: 8-924-166-78-23. E-mail: filippovav@mail.ru.

Abstract

In recent decades due to climate change in the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) increases the number of flooded settlements. In this article author research addresses problems of social adaptation of people which live in the annually flooded village Kyllah.

Keywords: climate change, indigenous peoples, socio-cultural problems, adaptation.

Во всём мире, включая Россию, наблюдается тенденция значительного роста ущербов от наводнений, основной причиной которых является потепление климата. Заметна также связь повышения температуры с частотой и размерами наводнений. Из 142 лет метеорологических наблюдений десять самых жарких лет выпали на последнее пятнадцатилетие. Первую тройку наиболее тёплых годов составили 1998, 2001 и 2002 гг.[1]. В эти тёплые годы (1998 и 2001 гг.) произошли катастрофические наводнения в Якутии. К постоянной угрозе затопления паводковыми водами здесь подвержены 92 населённых пункта из 619, что составляет 14,9% от общего количества населённых пунктов¹². Всего в подверженных наводнениям населённых пунктах проживает 136,4 тыс. чел., или 7% от общей численности населения Якутии. В результате наводнения 1998 года было подтоплено 205 населённых пунктов в 23 улусах (рай-

---

¹² Концепция защиты населённых пунктов и объектов экономики Республики Саха (Якутия) от наводнений и другого негативного воздействия вод.

онах) республики, пострадало 50,5 тыс. чел.¹³. В результате наводнения 1998 г. затоплению подверглись более 80% населённых пунктов, находящихся на берегах р. Лены ниже г. Ленска, более 70% населённых пунктов, стоящих на берегах р. Алдан.

В результате таких катастрофических наводнений возникает проблема защиты населённых пунктов от наводнений, а для населённых пунктов, ежегодно подверженных наводнениям, вопрос об их переносе. Одним из ежегодно затапливаемых населённых пунктов на территории Республики Саха (Якутия) является островное село Кыллах Олёкминского улуса. Село находится на одноименном острове реки Лены. Площадь острова составляет 98 тыс. км², длина 15 км, ширина 7 км. В административно-территориальный состав наслега входят село Кыллах и участок Даппарай, который расположен на правую сторону берега р. Лены. В данной статье приводятся результаты экспедиции в с. Кыллах, осуществлённой в ходе работы над проектом РФФИ №09-06-98503 «Народы Арктики в условиях глобальных климатических изменений: устойчивость, трансформации, адаптация». Во время экспедиции исполнители проекта смогли ознакомиться с историей наводнений и с проблемами социальной адаптации жителей рассматриваемого села к новым условиям.

Старожилы села называли несколько годов катастрофических наводнений в селе: 1903, 1937, 1949, 1969, 1998 и 2001 гг. Самым крупным из них было наводнение 1903 г.: «В то время на острове жил старик Ёкёр со своей женой. Их дом находился в середине острова. В тот год прибыло очень много воды. Она унесла их дом. С тех пор «большую воду» называют «Ёкёр уута». Последующие наводнения сравнивают с ней. Люди спрашивают друг у друга: «Как много воды прибыло? Достигает ли она уровня времен «Ёкёр уута»?»¹⁴. В памяти людей осталось трагическое событие, связанное с наводнением 1969 г. Во время наводнения этого года при эвакуации людей в реку упал вертолет МИ-2, в котором находились 2 члена экипажа, 2 работника, в т. ч. заведующая детским садом и 27 детей – воспитанников детского сада. Кроме одного члена экипажа никого не удалось спасти¹⁵.

После наводнений в 1998 и 2001 гг. было принято постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15.01.2002 о переносе наиболее пострадавших в результате наводнений населённых пунктов. Организация работ по переносу села Кыллах началось после издания постановления Правительства Республики Саха (Якутия) № 333 от 9 июня 2005 года. Данные постановления послужили основанием для разработки «Технико-экономического обоснования переноса села Кыллах Олёкминского улуса (района) Республики Саха (Якутия)»¹⁶. Решение о переносе села в правобережный берег р. Лены на участок Солооһун, находящегося напротив с. Кыллах в 3 км на высокой незатопляемой террасе, восточнее исторически сложившегося селения Даппарай, было принято на сельском сходе 17 февраля 2003 года. Общая сумма фи-

13 Весеннее половодье 1998 г. на территории Республики Саха (Якутия). Стат. Сборник. – Якутск, 1998. – С. 2–6.

14 Полевые материалы. Информант Е. О. (1938 г. р.), с. Даппарай Олёкминского улуса, сентябрь 2010 г.

15 Полевые материалы. Информант Ю. Н. (1946 г. р.), с. Даппарай Олёкминского улуса, сентябрь 2010 г.

¹⁶ Текущий архив Управления экономического развития и финансов МО «Олёкминский улус».

нансирования переноса села Кыллах составляет 952 млн 752 тыс. руб. Стройка рассчитана на шесть лет и должна закончиться в 2012 году¹⁷. Официальный перенос села-острова Кыллах из-за регулярного подтопления весенним паводком начался в 2006 году. До этого в бюджете республики не хватало средств. Генеральный план посёлка был разработан институтом «Якутагропромпроект». Планировка жилой территории предусматривает рациональное размещение и организацию жилых кварталов, общепоселкового центра, учреждений обслуживания, мест отдыха, а также структурное единство с существующим селением Даппарай. Проектировщики предусмотрели чёткое деление территории села на жилую, производственную, дорожно-транспортную и санитарно-охранную зоны; строительство: средней школы на 250 учащихся, здания администрации, двух детских сада-яслей на 50 мест, больницы на 10 коек, культурно-спортивного комплекса, хлебопекарни на 1,5 тонны в сутки, двух магазинов, интерната на 50 мест, бани на 10 мест, гаража на 5 автомашин, пожарного депо на 2 автомашины. Жилая застройка в новом селе ведётся, в основном, одноэтажными многоквартирными деревянными домами с приусадебными участками площадью 0,15–0,20 га. Планируется также выстроить для специалистов бюджетных учреждений и ветеранов ВОВ 4 двухквартирных, 7 восьмиквартирных домов и общежитие на 54 места.

Несмотря на ежегодные затопления, численность населения в селе остаётся стабильной: на начало 2001 г. было 1055 чел., в 2010 г. – 1181 чел.¹⁸. В участке Даппарай проживает около 100 чел.¹⁹. По плану планируется ввести в общей сложности 120 домов. В виду того, что семей в с. Кыллах больше (около 400 дворов) в государственную программу вошли не все. Остальные должны будут строиться сами. Республика берёт на себя социально-культурные объекты, подготовку основы для переноса, всю инфраструктуру. Жилые дома в с. Даппарай возводятся в рамках трех программ²⁰. По программе «Молочный дождик» весной 2009 г. были введены первые 30 домов, из них 15 домов предназначены для молодых специалистов, а 15 – для жителей села. Эти дома были построены силами компании ОАО «Алмазы Анабара». По данной программе население смогло оплатить 30% собственных средств от стоимости жилого дома через Россельхозбанк с процентной ставкой 12%. У 10 застройщиков ОАО «Алмазы Анабара» выступило поручителем через программу «Молочный дом»: в течении 5 лет до 5000 руб. в месяц без процентов за 72 м² и до 3500 руб. за 54 м² жилого дома. По целевой федеральной программе «Социальное развитие села» (строительство идёт на условиях софинансирования: 30% выделяет федеральный бюджет, 40% – республиканский, 30% – средства самих застройщиков) имеется два направления. Первое – по улучшению жилищных условий, второе – обеспечение жильём молодых семей и молодых специалистов. По программе, заказчиком которой выступает Министерство сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) возводятся 50 домов. Всего в участке Даппарай введены 70 домов, школа на 220 мест, модуль-

¹⁷ Текущий архив Муниципального учреждения «Администрация муниципального образования «Кыллахский наслег».

¹⁸ По состоянию на 01 января 2009 г. проживало 1167 человек, из них на участке Даппарай – 91. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/13170> (дата обращения: 12.11.2011).

¹⁹ Социально-экономический паспорт Кыллахского наслега за 2001 и 2010 гг.

²⁰ Полевые материалы. Информант Д. Ч. (1964 г. р.), с. Кыллах Олёкминского улуса, сентябрь 2010 г.

ная котельная мощностью 6,0 МВт (мегаватт), воздушные линии электропередач, дизельная электростанция на 400 киловатт. Реализуется Программа социально-экономического развития МО «Кыллахский наслег»²¹.

Перенос целого населённого пункта, тем более острова на коренной берег требует очень много затрат, усилий, появляются проблемы. С одной стороны, население улучшило жилищные условия, увеличилось количество квадратных метров жилья, введена новая школа, но, с другой стороны, возникла проблема социальной адаптации жителей к новым условиям. Самой главной проблемой жителей села, несмотря на ввод жилых зданий, является обеспечение жильём малообеспеченных и многодетных семей. Из 316 семей 149 нуждаются в социальном жилье; 88 семей имеют детей школьного и дошкольного возраста. 70 введённых домов получили более или менее обеспеченные семьи. Осенью 2010 г. возводились 50 домов (генеральный подрядчик «Алмаз»), но реально жители села не имели финансовой, материальной возможности оформить любой вид кредита на получение жилья. Таким образом, люди находились в неопределённом, подвешенном состоянии, что вводило их в положение безысходности, депрессии, потери надежды на лучшее будущее.

Возникли также проблемы с введёнными жилыми домами. Жители села жаловались на то, что в домах невозможно перезимовать. Система отопления домов предназначена под централизованное отопление, которое ещё не подключено. Вот что говорят местные жители: «Мы решили перезимовать в новом доме зиму 2009 году. Но уже в ноябре месяце, когда встала река, переехали в родительский дом в с. Кыллах, т. к. дома было очень холодно, приходилось отапливать печь каждые 3 часа. По рассказам перезимовавших жителей и по нашим подсчётам для отопления данных домов в год требуется 5 кузовов дров автомашины «Урал»²².

Среди социальных вызовов – обострение жилищных проблем. Социально негативным является и опасность разрыва семейных уз, а также искусственно создаётся гендерное напряжение. Как отмечают специалисты, сельский труд в Якутии означает деятельное участие мужчин, но в партнёрстве с женщинами [2]. В рассматриваемом случае матери с детьми переезжают в с. Даппарай, а мужья остаются в с. Кыллах присматривать за скотом в течение всего учебного года. Перенос школы на новый участок поставил финансовые и организационные вопросы перед семьями, имеющими школьников. Те, кто не имеет собственного жилья в с. Даппарай, вынуждены искать родственников с жильём или арендовать комнаты. Проблема усугубляется во время осенней и весенней распутицы. Дети, семьи которых не имеют жилья в с. Даппарай, осенью и зимой приезжают на занятия из с. Кыллах. Администрация улуса и наслега обеспечивают бесплатный проезд учащихся на пароме и на автобусе.

Большим минусом генерального плана села является маленькая площадь участков, в которых не предусмотрены места под коровники. Это остро ощущает местное население, основным

---

²¹ Программа социально-экономического развития МО «Кыллахский наслег». URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/13170> (дата обращения: 12.11.2011).

²² Полевые материалы. Информант Е. А. (1976 г. р.), с. Даппарай Олёкминского улуса, сентябрь 2010 г.

занятием которого является скотоводство. Семьи, где все члены семьи работают в школе, вынуждены переехать в с. Даппарай без скота. Причиной, по которой местное население ранее не переезжало в с. Даппарай, является отсутствие сенокосных угодий на коренном берегу. Остров истари богат сенокосными угодьями и пастбищами для скота. Совхоз «Дмитровский», существовавший на острове в советское время, славился на всю республики. В селе до 2008 г. существовало крестьянское хозяйство «Илгэ», реорганизованное от совхоза. Правительство республики, администрация улуса и наслега нашли решение данной проблеме. Были предусмотрены средства для постройки коровника на 200 мест с. Кыллах. Коровник будет держать частный предприниматель, который за деньги будет держать скот населения, переезжающего в с. Даппарай. За одну голову скота он планировал получить 500 руб. в месяц²³. Соответственно также возникает проблема с оплатой для многодетных и малообеспеченных семей, где средняя зарплата составляет примерно 5000 руб. Если у семьи 10 голов КРС, то вся зарплата будет уходить на оплату содержания скота. В с. Даппарай предусмотрено постройка коровника на 100 голов с телятником и скотопомещение на 200 голов молодняка в 2011–2012 гг., до тех пор население вынуждено сдавать скот на содержание в частный кооператив.

Перенос села Кыллах в участок Даппарай является историческим событием не только для кыллахцев и всех жителей Олёкминского района, но и республики в целом. Опыт, полученный при переносе данного села, будет неоценимым уроком для жителей остальных населённых пунктов, ждущих своей очереди по переносу их сёл.

Литература

1. Воробьёв Ю. А., Акимов В. А., Соколов Ю. И. Катастрофические наводнения начала XXI века: уроки и выводы. – М.: ООО «ДЭКС-ПРЕСС», 2003. – С. 15–17.
2. Vinokurova L. Yakutia's Men Today: Widowing Wives and Longing for Life? // Anthropology of East Europe Review 28(2). Fall 2010. Pp. 136–137.

Рецензент – Дрегалю А. А.,
доктор философских наук, профессор,
Почётный работник высшего профессионального образования России

---

²³ Полевые материалы. Информант А. И. (1957 г. р.), с. Кыллах. Олёкминского улуса, сентябрь 2010 г.

История

УДК 371.671.11:[396(47+57)(091)](045)

Женские персоналии на страницах школьных учебников Отечественной истории

© **Фалько** Елена Ивановна, кандидат исторических наук, Центральные подготовительные курсы МГУ им. М. В. Ломоносова. *Приоритетные темы исследований:* женская история. Контактный телефон: 8-903-243-25-82 (моб.). E-mail: eifalko@mail.ru.

В статье проводится обзор современных (изданных с 2000 года) школьных учебников Отечественной истории на предмет рассмотрения того, как женские персоналии представлены на их страницах.

Ключевые слова: женские персоналии, гендерные репрезентации, школьные учебники по истории России, гендерная асимметрия.

Women's personalities in the pages of textbooks the history of Russia

© **Falco** Elena, Ph. D. in History, the central preliminary courses of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov. *Priority research topics:* female's history. Contact Phones: 8-903-243-25-82 (work), 8 (495) 232-78-69 (home). E-mail: eifalko@mail.ru.

Abstract

In article the review modern (published since 2000) school textbooks of Domestic history about that consideration as a female personnel is presented on their pages is spent.

Key words: *women's personalities, gender representation, textbooks on history of Russia, gender asymmetry.*

«Гендерные стереотипы индивида, – как уверяют педагоги, – формируются с раннего детского возраста, по мере социализации ребёнка в конкретной культурной среде под влиянием множества различных факторов этнического, семейного, бытового, экономического, социально-средового, образовательного, имущественного и иного характера» [19, 33]. Поэтому к гендерным характеристикам школьных пособий исследователи обращались неоднократно [18; 20; 23], выясняя механизм формирования гендерных стереотипов¹ в процессе обучения

¹ Гендерные стереотипы – это упрощённые, кодифицированные в общественном сознании представления о «мужественности» и «женственности» и соответствующие им типы поведения, принятые в данном социуме и передаваемые индивидам в процессе социализации [16, с. 23]. Гендерные стереотипы выступают разновидностью социальных стереотипов. Общим для всех стереотипов является типизация, использующая привычные оценки, ожидания, взгляды и предубеждения. Стереотип «мужественности» включает такие черты, как самодостаточность, склонность к риску, независимость, агрессивность, компетентность и рационализм, а стереотип «женственности» – эмоциональность, отзывчивость, слабость, жертвенность, подчинённость. Стереотипы предусматривают образцы «женского» и «мужского»

в образовательных учреждениях, последствия их усвоения на формирование личностных установок молодёжи, последующую социализацию и выбор жизненной стратегии юношей и девушек.

В центре внимания исследователей находились учебники начальной и средней школы – математики, русского языка и литературы, буквари. Разбору подвергались текстовые упражнения, рассказы, используемые иллюстрации и рисунки: подсчитывалось количество рассказов или иллюстраций, в которых фигурируют девочки и женщины; с точки зрения содержательного анализа изучались роли, которые им отводятся; фиксировались характеристики, которыми они наделяются. Также обращалось внимание на подбор и содержание текстовых упражнений.

Исследователи единодушны во мнении, что школьные учебники являются одним из каналов трансляции и формирования социокультурных стереотипов: «...учебники и учебные пособия полны проявлениями сексизма... в них также преобладают в качестве главных действующих лиц мальчики и мужчины... на иллюстрациях в 66,0% изображены только мальчики и мужчины, тогда как только девочки и женщины присутствуют на 13,6% картинок...» [20, с. 19], «гендерные стереотипы, которые содержатся в российских учебниках математики и русского языка, отличаются сексизмом в отношении женщин. Они транслируют патриархатные представления о роли мужчин и женщин в жизни общества, закрепляющие за мужчинами сферу общественной жизни (работа, политика, бизнес и т. д.), а за женщинами – приватной (дом, семья, дети)... гендерными стереотипами пронизаны и учебники литературы 7–9 классов: не содержат ни одного упоминания о женщинах писательницах и поэтах» [18, с. 245].

Гендерная экспертиза учебников для общеобразовательной школы (1–11 класс) была проведена А. Смирновой с целью выявления «скрытых угроз» развитию личности мальчиков и девочек, определения «степени гендерной стереотипизации учебного материала на разных ступенях обучения» [23]. Выявлялись частота обращения к гендерным стереотипам в зависимости от класса и образовательной области, социальные роли мужчин и женщин на страницах учебников, обозначения женских и мужских профессий, закрепления феминных и маскулинных качеств и др.

По частоте использования гендерных характеристик и степени стереотипизации передаваемой информации автор предложила выделить четыре группы учебников. В первую группу вошли «Геометрия», «Черчение», а также предметы естественнонаучного цикла: «Химия», «Физика и астрономия», «Биология». В ней практически полностью отсутствуют гендерные характеристики, однако те немногочисленные образы, которые все же присутствуют, транслируют традиционные стереотипы. Вторая группа учебников («Литература», «История», «Обществознание» и «География») характеризуется высоким уровнем гендерных стереотипов. Учеб-

---

поведения, выстраивают систему социально и культурно определённых ожиданий, норм и ценностей, которые принципиально асимметричны для обоих полов. Хорошо известен, например, стереотип «неспособности» женщин к политической деятельности.

ники этой группы воспроизводят традиционные гендерные стереотипы о положении и ролях женщин и мужчин в обществе, с позиции структурного функционализма приводят объяснения сложившейся гендерной структуры общества. Отличительной особенностью третьей группы («Русский язык» и «Математика») стало широкое использование в них образов мужчин и женщин применительно к профессии и досуговой сфере. Как и предыдущие, они транслируют традиционные гендерные стереотипы, но делают это более целостно, в разных областях жизнедеятельности: не только в работе, но и на досуге. Последняя, четвёртая группа («Технологии») транслирует существующие гендерные стереотипы наиболее жёстко. Разделение на группы по этому предмету (уроки труда) идёт по признаку биологического пола. Здесь гендерные стереотипы выступают как императив [23, с. 21–34].

Особенностью учебников «Истории»², по мнению А. Смирновой, «является реконструкция в них представлений патриархального общества. Немногочисленные образы женщин, используемые в учебниках, подчеркивают их принадлежность к приватной сфере... В целом, в учебниках воспроизводится модель поведения хозяйки, заботящейся о детях, занимающейся шитьём, хотя в случае необходимости и «выходящей на работу». В учебниках истории предлагаются профессиональные образы учительниц, машинисток, секретарей. Приватная сфера практически не представлена в учебниках по данному предмету, поэтому женщины остаются практически невидимыми, а сфера их деятельности – незначимой... В учебниках истории акцент сделан на рассмотрение публичной сферы. Анализ этих источников позволяет обозначить профессиональную сферу как стереотипно мужскую (заметим, что в исторической ретроспективе представительство мужчин в общественной сфере было объективно больше)...» [23, с. 24].

Итак, в предшествующих работах анализ учебников, в том числе и истории, проводился с точки зрения выявления гендерных ролей, моделей социального мужского и женского поведения, представленных на их страницах, степени стереотипизации материала; нас же интересует полнота отражения в них исторической реальности. Женскими исследованиями накоплен обширный конкретно-исторический материал, который позволяет достойно представить женский социальный опыт в его историческом развитии.

При обращении к текстам учебников по Отечественной истории мы выделили некоторые темы, которые могли бы (и должны) найти своё место в изложении курса отечественной истории. Это «женский труд», «женские занятия», «женское образование», «положение женщины в семье», «особенности социального статуса женщин разных сословий», «женщины-правительницы», «православные святые», «русские императрицы», «эволюция культурных форм и быта», «изменения в области менталитета и духовной жизни», «первые писательницы», «декабристки», «благотворительницы», «женские общественные организации первой половины XIX в.», «женский вопрос как изменение традиционных гендерных ролей», «женщины в общественной мысли и общественных движениях XIX в.», «революционерки», «женщины в культу-

---

² А. Смирновой рассмотрены восемь учебников по «Истории древнего мира», «Истории средних веков», «Истории Отечества», «Новейшей истории» с 5-й по 9-й класс.

ре и науке», «женское движение второй половины XIX – начала XX в. (либералки, суфражистки, марксистский феминизм)», «женщины в политической жизни начала XX в.», «политика советского государства в отношении женщин и семьи», «женотделы 1920–1930-х гг.», «женщины в ВОВ и послевоенном восстановлении народного хозяйства», ««женщины в культуре и науке XX – начала XXI в.», «женщины-министры, политики, бизнес-леди».

Принимая во внимание выделенные темы, мы просмотрели 14 учебников по истории России с 7-го по 11-й класс, изданных в 2010–2011 гг. Список учебников представляет собой случайную выборку.

Класс общеобразовательной школы	Изучаемый хронологический период Истории России	Уровень	Количество
11 класс	XX – начало XXI в.	профильный уровень	1
10 класс	конец XVII – XIX в.	профильный уровень	1
10 класс	XVIII–XIX в.	базовый уровень	1
10 класс	с древнейших времён до конца XIX в.	базовый уровень	2
9 класс	XX – начало XXI в.		3
8 класс	XIX в.		3
8 класс	XIX – начало XX в.		1
7 класс	XVI–XVIII вв.		2
			Итого: 14

С древнейших времен до конца XV века

Традиционно древнейший период Отечественной истории небогат женскими именами: восточнославянская богиня *Мокошь* [1, с. 27, 28; 13, с. 9], среди первых киевских правителей – княгиня *Ольга*, жена киевского князя Игоря, мать Святослава, устроительница древнерусского государства и первая христианка. В учебнике Н. И. Павленко Ольга представлена в образе волевой и осмотрительной государыни, не чуждой жестокости и коварства, как в случае мести за смерть мужа. Крещению Ольги придаётся особое значение, историк называет её христианское имя – *Елена*, доносит до нас оценку древнерусского летописца – «мудрейши всех человек», была «как бы зарей перед восходом солнца» [13, с. 11]. В учебнике И. А. Андреева о выдающейся личности княгини Ольги сказано мимоходом: «Крещение княгини Ольги, традиционно (хотя и весьма условно) датирующееся 955 г., стало первым шагом к превращению христианства восточного толка в государственную религию Древней Руси» [1, с. 22].

Источники Древней Руси запечатлели не так уж много женских имён, в основном княжеских жён, матерей, сестёр. Современные историки не всегда считают нужным знакомить школьников с древнерусскими женщинами. Их имена упоминаются в рассказах о династических браках правящего сословия, имеющих внешне- или внутривластическое значение, приводятся на страницах учебников как свидетельство международного авторитета великих киевских князей. Это внучка Владимира Мономаха *Добронега Мстиславна*; жена Владимира Святославича, сестра византийских императоров *Анна*; дочери Ярослава Мудрого *Елизавета* (жена короля Норвегии), *Анастасия* (жена короля Венгрии), *Анна* (жена короля Франции); невестки

Ярослава: жена Изяслава – польская королева *Гертруда*, жена Святослава – немецкая принцесса *Ода Трирская*, жена Всеволода – византийская принцесса *Зоя (Анастасия)* из рода Мономахов; супруга Владимира Мономаха – дочь английского короля Гаральда II *Гида*. В этом же аспекте – укрепления союзнических отношений – сообщается и о браках русских князей с дочерьми половецких ханов. В контексте московско-тверских отношений рассказывается о первом браке Ивана III с дочерью тверского князя Бориса Александровича (в последних случаях имена женщин не называются) [13, с. 29–30, 65]. Принадлежность второй жены Ивана III *Софьи Палеолог* к византийской императорской династии и значимость этого брака для укрепления власти московского государя обеспечили ей известность в русской истории. Вряд ли найдётся учебник, умолчавший её имя.

Не всегда брачные отношения русских правителей выглядят столь прагматично. Вот как рассказывается о перипетиях личной жизни Василия III в учебнике для семиклассников: «Василий III Иванович правил с 1505 по 1533. В 1505 он решил жениться. В Москву привезли 500 невест, и были устроены смотрины. Молодой государь избрал себе в жёны красавицу *Соломонию из рода Сабуровых*. Они прожили вместе двадцать лет, но у них не было детей. Василия Ивановича тяготило отсутствие наследника. В конце концов Соломонию постригли в монахини и сослали в суздальский женский Покровский монастырь. Второй раз Василий III женился на *Елене Глинской*, выбрав жену «лепоты ради её лица». Она и стала матерью будущего царя Ивана Грозного» [2, с. 6].

Появление женских имён на страницах учебников обусловлено и субъективными пристрастиями авторов. Например, И. А. Андреев, И. Н. Данилевский, В. В. Кириллов включили в учебный текст интересные вставки – «штрихи к портрету времени», в том числе и отражающие гендерную тематику. К периоду феодальной раздробленности относится рассказ о жизненных невзгодах, выпадавших на долю женщин знатного происхождения. Авторы пространно повествуют о галицкой княгине *Ольге Юрьевне* – супруге могущественного Ярослава Осмомысла, вынужденной бежать от мужа с сыном Владимиром и боярами в Польшу, так как князь отдавал предпочтение внебрачному сыну Олегу. Возвращение же княгини в Галич стало возможным после ареста Осмомысла и сожжению на костре его любовницы Настасьи [1, с. 38].

XVI–XVII века

Положительно авторы учебников оценивают кратковременное регентство *Елены Глинской*. Её начинания (проведение денежной реформы, реформы мер и весов, ограничение произвола наместников) характеризуют как «усилия централизаторские, призванные упрочить единство в экономической и финансовой сферах» [1, с. 83; 13, с. 89; 2, с. 6]. XVI век представлен именами цариц. Это некоторые из жён Ивана Грозного – *Анастасия Романова*, мать царицы Федора [1, с. 102; 7, с. 70], *Мария Нагая*, мать его сына Дмитрия [13, с. 89], кавказская красавица *Мария Черкасская* [7, с. 70]. В большей степени вызывает симпатии историков первая жена Ивана IV Анастасия Романова: «Она славилась добротой... наставляла Иоанна на всякие добродетели, смиряла приступы гнева» [2, с. 48].

Из женщин новой династии Годуновых чаще всего называют имя *Ирины Годуновой* – жены Федора Иоанновича, сестры Бориса Годунова, реже вспоминают дочь Бориса *Ксению*, отправленную в монастырь после смерти отца [7, с. 85; 2, с. 53]. Смутное время открывает XVII век. В рассказе о Смуте всегда присутствует имя «знатной полячки», «очень честолюбивой девушки» *Марины Мнишек* – невесты, затем жены Лжедмитрия I и Лжедмитрия II [1, с. 118; 2, с. 54–57; 7, с. 94; 13, с. 118].

Следующие персоны женского пола – представительницы дома Романовых. О степени их влияния, причастности к управлению историка не сообщают. Так, рассказывая о влиянии матери Михаила Романова на молодого царя, авторы не считают нужным даже назвать её имя, прояснить её роль в государственных делах. Акцент делается на несамостоятельности царя в первое время: «он был неглуп от природы, но слишком молод, чтобы управлять большой и сложной страной. Михаил во всем покорялся своей матери, ничего не предпринимая без её согласия» [2, с. 71]. Жёны Алексея Михайловича, родовитая боярыня *Мария Милославская* и незнатная дворянка *Наталья Нарышкина*, в большей степени известны благодаря своим детям – наследникам престола и развернувшейся между ними борьбе за власть [2, с. 121; 7, с. 94].

Боярыня *Морозова* и её сестра княгиня *Урусова* присутствуют в рассказе о расколе, показана их стойкость в отстаивании старой веры и следование своим убеждениям до смерти [2, с. 102].

Правлением *Софьи Алексеевны* заканчивается XVII век, период средневековой истории. Её характеризуют как личность незаурядную: «...была умна, хорошо образована, имела решительный, смелый и властолюбивый характер...» [2, с. 120]. «По своему характеру она не имела ничего общего с затворницами терема. Это была женщина умная, энергичная, честолюбивая, сумевшая преодолеть старомосковские обычаи и активно борющаяся за власть, используя в этой борьбе в том числе и нечистоплотные средства...» [13, с. 150]. Активная внешняя политика Софьи представлена как способ укрепить своё положение и остаться у власти. В Софье видят продолжателя реформ Алексея Михайловича, ставят в заслугу открытие Славяно-греко-латинской академии, увеличение количества полков нового строя, организацию Крымских походов [7, с. 169]. Но и отмечают влияние фаворитов – князя В. В. Голицына и Ф. Шакловитого – в годы её правления [11, с. 9, 10; 7, с. 169]. Гендерные аспекты пребывания женщины на троне затронуты А. А. Левандовским: «Непривычное для России женское правление вызывало подозрительное, недоверчивое отношение в самых разных кругах. Сумев захватить власть, правительница с трудом удерживала её в своих руках» [11, с. 9]. Далеко не все историки спешат сообщить о времени регентства Софьи при малолетних Иване и Петре. Так, в учебнике И. А. Андреева, И. Н. Данилевского и В. В. Кириллова она упоминается всего в двух предложениях в контексте рассказа о Петре: «В годы регентства сводной сестры, царевны Софьи (1682–1689), ему всерьёз приходилось опасаться за свою будущность и даже за жизнь. Петр возненавидел всё то, что для него ассоциировалось с этим прошлым – стрельцов, царевну Софью и её приверженцев» [1, с. 160].

Достаточно редко авторы школьных учебников обращаются к характеристике положения женщины в семье или особенностям социального статуса женщин разных сословий. Исключение составляет учебник Н. И. Павленко, выделивший «Быт» в отдельный раздел. Здесь говорится о приниженном положении женщины в крестьянской семье, жёсткой регламентации жизни женщин знатных боярских родов, их полной изоляции от внешнего мира. Приводятся сведения о правовом неравноправии полов, невозможности расторжения брака, разных мерах наказания за одинаковое преступление (убийство супруга), совершённое мужем или женой: «Мужеубийцу ожидало закапывание по шею в землю и мучительная смерть от жажды и голода. Репрессий по отношению к мужу Уложение не предусматривало, на практике наказание мужчин ограничивалось покаянием» [13, с. 147]. Нечасто вспоминают и «Домострой», отразивший главенствующую роль мужчины в семье, навязывавший патриархальное распределение домашних обязанностей, патриархальные образцы поведения в семье и обществе [2, с. 28]. Авторы школьных учебников, как правило, не используют понятий «патриархальное общество», «патриархат». В некоторых случаях при характеристике семейных отношений применяют понятие «патриархальные отношения», в других отмечается их подчиненность «дедовским обычаям и законам общины» [7, с. 25; 13, с. 287].

XVIII век

Зарубежные исследователи русской истории выделяют XVIII век как особый, «ключевой период в изменении статуса женщины как в обществе, так и в семье, и важнейшую роль здесь сыграли реформы Петра I, которые считаются переломным моментом, водоразделом в гендерной истории России...» [15, с. 471]. С этой оценкой согласны и наши гендеристы: «Европейское Просвещение завершило формирование особого, ни на что ни похожего типа женщины. Не только мать и хозяйка, не только Прекрасная дама – предмет для поклонения и завоевания, не просто модель для художников и скульпторов, а женщина-политик, литератор, философ, ученица известных профессоров, содержательница модных салонов, где собирались поэты и писатели. Властительница дум, духовно связанная с развитием культуры и во многом определявшая этот процесс. Именно в эпоху Просвещения в образованных семьях появились собственные женские библиотеки, стали издаваться первые женские журналы, представительницы высших слоев европейского общества начали писать дневники и мемуары, что свидетельствует об осознании ими ценностей своих чувств и мыслей» [17, с. 223].

Школьный курс истории вскользь сообщает о культурных изменениях XVIII в. Из петровских новаций, касающихся женщин, отмечено введение ассамблей, на которых разрешалось присутствовать дамам [3, с. 119; 13, с. 171], из екатерининской эпохи – начало развития женского образования (дворянок и мещанок), положенное открытием Смольного института [1, с. 220]. Достаточно узок круг женских персон. Из женщин петровского времени в нескольких учебниках упоминается его мать *Н. К. Нарышкина*, в основном в отрицательном контексте. О ней как воспитательнице юного Петра сказано: «Мать хорошо позаботилась лишь о начальном образовании сына [2, с. 121]. О первых годах правления Петра: «Власть оказалась в 1689 г. в руках царицы Натальи Кирилловны, матери Петра, её родственников Нарышкиных и их

советников. Вся эта компания, в которую вошли и Лопухины – родственники Петра по молодой жене, пустилась с необыкновенной энергией обкрадывать казну и людей» [3, с. 5].

Редко вспоминают первую жену Петра, мать царевича Алексея *Евдокию Лопухину*, которая «по словам современников была красива, умна и воспитана в строгих нравах «Домостроя» [7, с. 170]. По-разному относятся к Марте Скавронской, ставшей второй супругой великого государя и русской императрицей *Екатериной I*. Учебники для 7-х классов помещают краткую биографию Екатерины I [2, с.182; 7, с.208], учебники старших классов иногда игнорируют даже время её правления [1, с.178,179]. Личные положительные качества второй супруги императора отмечены в учебнике В. И. Буганова: «жена – близкий и любимый человек, помощница, всюду его сопровождавшая» [3, с.39]. Однако историки единодушны в оценке её неспособности управлять государством: «...способностей к делам управления она, прожив с Петром два десятка лет, не обнаружила», «государственным умом не блистала» [3, с. 39, 46, 47]; «Екатерина I не имела ни опыта, ни особого желания заниматься государственными проблемами» [2, с.182]; «Екатерина сумела заслужить любовь царя, но, даже заняв место на троне рядом с Петром I, она оставалась человеком невежественным, совершенно неспособным заниматься государственными делами» [11, с.45,46].

Екатерине I и последующим правительницам «эпохи дворцовых переворотов» приписывают общие черты: «...в своей политике они заботились не о развитии и продолжении реформ своего великого предшественника, а об укреплении своего положения на престоле... будучи не в силах править государством, императрицы... окружали себя фаворитами, помогавшими им в трудном деле государственного управления и не забывавшими о собственном обогащении...» [13, с. 174].

«Сиятельные пустоцветы» – такую характеристику дают И. А. Андреев, И. Н. Данилевский, В. В. Кириллов правителям и правительницам «эпохи дворцовых переворотов»: «Занимавшие русский престол правители были в большинстве своём людьми легкомысленными, государственные дела являлись для них непосильным бременем, они и не могли, и не хотели заниматься ими. Круг их интересов – охота, развлечения, иногда – на старый манер – с шутами и дураками, иногда – на новый – с балами, маскарадами, картами. Впрочем, Елизавета Петровна успешно соединяла и то и другое. Пренебрежение царствующих особ своими обязанностями печально сказывалось на течении дел, исход которых во многом зависел от настроения государя и устремлений фаворитов» [1, с.182].

Крайне негативную историческую репутацию заслужила *Анна Иоанновна* своим неумением и нежеланием править огромной державой, немецким засильем при дворе, казнокрадством, взяточничеством и массой других пороков» [13, с.174–175; 3, с.49; 11, с.48–50]. Более нейтрально она сама и десятилетие её правления представлены в учебнике П. А. Баранова. Кроме биографических сведений, отсутствующих в других учебниках, в нём нашлось место и для положительных сторон её царствования: «При Анне Иоанновне России удалось укрепить статус великой державы. В результате русско-турецкой войны 1735–1739 гг. был возвращён Азов, присоединена часть правобережной Украины и казахские земли» [2, с. 187]. Здесь же

штрихами набросан портрет и *Анны Леопольдовны*, забытой другими авторами: «...бесхитростна, не властолюбива, не коварна, порой даже беспечна. В государственных делах разбиралась плохо» [2, с.189].

Время правления *Елизаветы Петровны* историки относят к той же «эпохе дворцовых переворотов» с перечисленными выше отрицательными чертами. Её способность к занятиям государственными делами ставится под сомнение: «унаследовав в какой-то степени энергию и темперамент своего отца, Елизавета не имела ни способностей, ни вкуса к серьёзным государственным делам» [11, с. 51]; «Елизавета Петровна, женщина весёлая, весьма склонная к празднествам и прочим удовольствиям, правительственные дела препоручила своим министрам, в первую очередь фаворитам...» [3, с. 50]. Однако здесь же говорится, что фавориты Елизаветы «заметно отличались от своих предшественников... либо старались не вмешиваться в государственные дела, либо оказывали на них, как правило, благотворное влияние», «что же касалось самих государственных деятелей, то и здесь у Елизаветы Петровны на первых ролях были люди незаурядные...» [11, с.51]. Личность самой Елизаветы – дочери Великого Петра – с симпатией описывается историками: «тридцатилетняя рыжеволосая красавица» [7, с. 227], «жизнерадостна, весела и остроумна» [2, с. 190], «весёлая и незлая» [11, с.51]. Кроме страсти Елизаветы Петровны к развлечениям и нарядам отмечают её религиозность и набожность, образованность [2, с.191].

Деятельность и личность *Екатерины II* оценивается высоко в современных учебниках. Её политике «просвещённого абсолютизма» приписывается «новый модернизационный импульс», ставится в заслугу умение «добиться значительных изменений в государстве без катастрофических потрясений и обременительных перемен в укладе жизни» [1, с.181,190]. Императрица, по мнению историков, обладала всеми качествами, необходимыми для искусства управления: «она была терпелива, гибка, критична и в то же время настойчива, решительна и последовательна... её работоспособность невероятна...»; отличительные черты её личности – «...твёрдость жизненных установок и стремление к реализации своих решений, помноженное на огромное трудолюбие...» [1, с.191].

Образ *Екатерины II* – чуть ли не идеальный образец правителя: «честолюбивая и дальновидная, энергичная и хорошо образованная» [3, с.57], «очень умная и наблюдательная» [3, с. 64], «деятельная и неординарная правительница» [3, с.59]. В отличие от предшествующей «эпохи дворцовых переворотов» – времени правления или влияния фаворитов, эпоха *Екатерины Великой* оценивается иначе. «Достижения и победы времени её царствования носят во многом отпечаток её личного участия, направляющего внимания, натура талантливая, образованная, литературно одарённая, она умела многое – и управлять огромной империей, к чему страстно стремилась со времени прибытия в Россию, и ладить с людьми, и, что очень важно, приближать к себе людей талантливых, одарённых, поручать им важные дела в соответствии с их способностями» [3, с. 59]. В итоге *Екатерина II* предстаёт в качестве «одного из самых успешных реформаторов», в царствование которого Российская империя добилась значительных успехов на международной арене [1, с.181], под управлением которого «...Россия вышла

на новый уровень развития, став несравнимо более богатым и сильным государством, чем раньше, заняв достойное место в ряду великих европейских держав» [11, с. 57].

Как видим, женщины XVIII века – это царствующие особы. Кроме них на страницах учебников присутствует руководитель Российской академии и руководитель работ по изданию шеститомного толкового словаря русского языка *Екатерина Романовна Дашкова* [2, с. 269; 7, с. 241], актриса первого профессионального театра *Т. М. Троепольская* [3, с. 118], а также печально известная помещица *Дарья Салтыкова*, замучившая 169 крепостных крестьян [7, с. 241]. Несколько расширяют круг женских образов книжные иллюстрации – портреты, скульптуры, изображающие придворных дам.

XIX век

Новшества в образе жизни и занятиях женщин XIX в. слабо отражены в школьной литературе, тогда как гендерно ориентированные специалисты считают эпоху Великих реформ другой важной вехой в женской истории [15, с.471]. Это время возникновения движения женщин за свои права, серьёзных изменений положения женщин в семье и обществе. Из разнообразных социальных новаций только развитие женского образования вошло в школьные курсы: распространение женского институтского образования в первой половине XIX в., обучение крестьянских девочек в приходских школах [1, с.288; 3, с.202], открытие женских гимназий и Высших женских курсов (ВЖК) во второй половине века [3, с.307; 9, с.217, 219; 12, с.98; 8, с.189; 5, с.23]. Некоторые авторы включают гендерные аспекты в характеристику грамотности и образования населения XIX в.: наличие гендерной асимметрии в грамотности мужчин и женщин XIX в. («к середине XIX в. умели читать и писать 39% мужчин старше 9 лет и 17% женщин») [10, с.67, 229]; отдельное обучение лиц мужского и женского пола; отличие в целях мужского и женского институтского образования (воспитание «добрых жен») [9, с. 115]; недоступность университетского образования для женщин [1, с.288; 3, с.307]. При этом становится понятной важность такого явления, как ВЖК, подчёркиваемая некоторыми авторами [11, с.245].

Гендерные аспекты сословной структуры, сведения о развитии брачно-семейных отношений лишь эпизодически можно уловить из школьного курса. О брачном возрасте для разных сословий, обязательности вступления в брак, женских занятиях, патриархальных отношениях внутри семьи говорится в учебнике А. Ф. Кисилёва [8, с.155], о семейной субординации купечества упоминает Л. М. Ляшенко [12, с.151]. Редкость межсословных браков даже в конце XIX в. отмечена Н. Н. Лазуковой и О. Н. Журавлёвой [9, с.102].

Участие женщин в войнах XIX в. представлено двумя именами. Традиционно среди руководителей партизанских отрядов Отечественной войны 1812 г. упоминается *Василиса Кожина* [8, с.38; 10, с.56; 9, с.32; 1, с.242; 3, с.152], среди участниц Крымской войны (1853–1856) – первая русская сестра милосердия *Дарья Севастопольская* [10, с.78; 9, с. 83].

Смена ориентиров в новых учебниках, отход от клише советской историографии имеют не только положительные стороны. Забытым в учебниках XXI в. оказался подвиг жён одина-

дцати декабристов, добровольно последовавших за своими мужьями в сибирскую ссылку. Один лишь учебник назвал имена княгинь *Е. И. Трубецкой* и *М. Н. Волконской*, графини *Е. П. Нарышкиной*, *А. Г. Муравьевой*, баронессы *А. В. Розен*, генеральских жён *Н. Д. Фонвизиной* и *М. К. Юшневской*, осмелившихся бросить вызов не только общественному мнению, но и официальной власти, отказавшихся от развода с «государственными преступниками» и предпочевших разделить тяжёлую участь супругов [9, с. 50].

Только учебник А. А. Левандовского отметил своеобразную причастность женщин к развитию общественной мысли 1830–1840-х гг. Салоны графини *Евдокии Ростопчиной*, *Авдотьи Елагиной*, поэтессы *Каролины Павловой* «всё в большей степени теряли свой аристократический характер, превращаясь в чрезвычайно важное явление общественной жизни» [10, с. 46].

Не пользуются популярностью у авторов современных учебников, зачастую остаются в полном забвении жёны русских императоров XIX в. Нет их имён в учебниках Л. М. Ляшенко, А. А. Левандовского (8-й и 10-й классы), И. А. Андреева. Из пяти императриц XIX – начала XX в. в учебнике А. Ф. Кисилёва и В. П. Попова названо имя только жены Александра III датской принцессы *Дагмары* (в крещении *Марии Федоровны*) [8, с. 155], в учебнике Н. Н. Лазуковой – немецкой принцессы *Алисы* (в крещении *Александры Федоровны*), супруги Николая II, [9, с. 253], в учебнике Н. И. Павленко – *Марии Александровны*, жены Александра II (13, с. 250).

Две императрицы упомянуты в учебнике В. И. Буганова: супруга Павла I вдовствующая императрица *Мария Федоровна* и супруга Александра II императрица *Мария Александровна*. Имя Марии Александровны соседствует с именем морганатической жены царя-освободителя в контексте рассказа о личной жизни последнего: «После смерти императрицы Марии Александровны он женился на княгине Е. М. Юрьевской» [3, с. 151, 277]. Из особ царской семьи в подготовке Великих реформ участвовала тётка царя великая княгиня Елена Павловна, которую причисляют к активным сторонникам освобождения крестьян [1, с. 278; 13, с. 285].

Более пространно сказано об Александре Фёдоровне в учебнике А. А. Данилова и др. в связи с событиями Первой мировой войны: упомянута работа императрицы и царевен *Ольги* и *Татьяны* в госпиталях и санитарных поездах, усиление роли Александры Фёдоровны в принятии государственных решений. Авторы не скрывают, что её не любили в России «...во многом из-за того, что ненавидели Г. Е. Распутина» [5, с. 62, 67].

Крайне узко представлено участие женщин в общественных движениях XIX в. Нет ни одного имени знаменитых благотворительниц, упоминаний о создании многочисленных женских организаций. О женском участии в «хождениях в народ» говорится без имён и только в одном учебнике [8, с. 151]. Из революционерок приводятся имена женщин, входивших в руководящие органы революционных народнических организаций (*В. И. Засулич*, *С. Л. Перовской*) и отличившихся личным участием в терактах или их организации. Сообщается о покушении В. Засулич в 1878 г. на Петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, освещается роль С. Л. Перовской в организации покушений на императора Александра II. Удачное покушение на Александра II и смерть императора в результате теракта обеспечили посмертную «славу» ор-

ганизатору этого события – Перовской, имя которой всегда фигурирует на страницах учебников [1, с. 293; 3, с. 269, 272, 274, 278; 8, с. 151, 152, 156; 9, с. 166, 167; 11, с. 219]. Иногда к этим персоналиям добавляется имя *В. Н. Фигнер* (11, с. 221; 1, с. 292). Отмечен факт участия *В. Засулич* в первой марксистской группе «Освобождение труда» (10, с. 225; 11, с. 232; 3, с. 301; 12, с. 133), *Н. К. Крупской* – в руководстве «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» [3, с. 304].

Наибольшее количество женских имён мы можем увидеть в разделах, посвящённых культуре XIX в.: актриса начала века *Е. С. Семёнова* [8, с. 102], актрисы конца XIX в. *М. Г. Савина* [9, с. 228; 12, с. 168; 8, с. 198], *М. Н. Ермолова* [9, с. 228; 12, с. 168; 10, с. 238; 11, с. 251; 1, с. 319; 3, с. 324; 8, с. 198], *В. Ф. Комиссаржевская* [9, с. 318; 8, с. 198], *П. А. Стрепетова* [9, с. 228; 1, с. 319; 3, с. 323; 8, с. 198], *Ф. Ф. Козловская* [8, с. 198]; скульптор начала XX в. *А. С. Голубкина*, танцовщицы *Анна Павлова* и *Тамара Карсавина*, мировая знаменитость немого кино *Вера Холодная* [9, с. 318].

Последняя треть XIX – начала XX в. отмечены вхождением женщин в различные области науки. В это время первые выпускницы заграничных университетов и отечественных ВЖК заявили о себе в профессиональной сфере. Все они остаются в безызвестности, за исключением математика *С. Ковалевской*, получившей ещё при жизни признание международного профессионального сообщества [9, с. 222].

XX – начало XXI в.

Количество женских имён в учебниках истории Отечества XX в. убывает обратно пропорционально росту женской социальной активности. Семь женщин упомянуты в учебнике *В. А. Шестакова*, десять – в учебнике *Д. Д. Данилова*, *Д. В. Лисейцева*, *Н. С. Павловой*, *В. А. Рогожкина*. Объяснить это традиционным перевесом интереса к политическим и военным событиям невозможно, так как в XX в. женщины активно боролись за свои права и права народа, вступали в политические партии и входили в их руководящие органы, наряду с мужчинами несли тяготы войны в тылу и на фронте. Наиболее полно, по сравнению с другими авторами (и другими периодами), женщины представлены в учебниках по истории XX в. *А. А. Данилова*, *Л. Г. Косулиной*, *М. Ю. Брандт* и учебнике *О. В. Волобуева*, *В. В. Журавлевой*, *А. П. Ненарокова*, *А. Т. Степанищева*. Но ряд тем представляют табу и для них.

Женское движение начала XX в., благодаря которому женщины получили избирательные права в 1917 г. и благодаря которому разрабатывалось законодательство в отношении женщин и детей, не нашло отражение ни в одном учебнике, как и семейная политика советского государства, работа женотделов в 1920–1930-е гг.

Женщины в политике начала XX в. представлены только революционным направлением: лидер левых эсеров *Мария Спиридонова*, лидер «рабочей оппозиции» *Александра Коллонтай*. Приведены эпизоды, связанные с политикой большевиков: *Мария Спиридонова* упомянута в связи с вооружённым инцидентом, в результате которого эсерами был захвачен председатель ВЧК *Ф. Держинский*. В ответ большевики арестовали лидеров левых эсеров во главе с *М.*

Спиридоновой [4, с. 82; 5, с. 98, 146; 4, с. 120, 121]. Александра Коллонтай представлена как лидер «рабочей оппозиции», которая открыто выступила против вмешательства партии во все сферы жизни общества и государства [5, с. 146]. *Е. Н. Кускова* названа видным деятелем кадетской партии в контексте рассказа о большевистской политике в годы гражданской войны, о создании ею совместно с Н. М. Кишкиным и С. Н. Прокоповичем «Всероссийского комитета помощи голодающим» и роспуске его большевиками [4, с. 112].

Отражён трудовой вклад советских женщин в 1930–1940-е гг., их участие в стахановском движении (ткачихи *Е. В.* и *М. В. Виноградовы*), названы инициаторы важных починов в промышленности и на селе *Е. Г. Барышникова*, *Е. М. Чухнюк*, *П. Ангелина* [5, с. 164; 7, с. 168, 170], указана доля женского труда в народном хозяйстве – 57% [4, с. 167]. Не забыт оказался вклад в победу творческой интеллигенции, «деятельность которой была наполнена высокой идеей защиты Отечества»: *О. Берггольц* [4, с. 185], выступления в фронтовых театрах артисток *А. Тарасовой*, *А. Яблочкиной*, *Е. Гоголевой*, исполнительниц лирических песен *К. Шульженко* и *Л. Руслановой* [4, с. 185; 5, с. 180]. В назидание приведена судьба блокадниц *Т. Савичевой*, *Елены Кочиной*.

Женщины в культуре XX в. – это поэтессы *З. Н. Гиппиус*, *М. И. Цветаева*, звезда Серебряного века поэзии *А. А. Ахматова*, сопрано Большого театра *А. В. Нежданова*, балерина *А. Т. Павлова*, актриса немого кино *Вера Холодная*, знаменитые театральные актрисы *О. Л. Книппер-Чехова*, *О. Н. Андровская*, *К. Н. Еланская*, *А. К. Тарасова*, *М. Н. Ермолова*, актриса и руководитель театра современного репертуара *В. Ф. Комиссаржевская*, скульптор *А. С. Голубкина*, актрисы советского кинематографа *М. А. Ладыгина*, *Т. Ф. Макарова*, *Л. П. Орлова*, писательницы *А. Барто* и *О. Д. Форш*. [4, с. 59; 5, с. 22, 156, 180; 14, с. 59].

Сложность творческой судьбы деятелей культуры в советское время показана на примере *А. А. Ахматовой* и *М. И. Цветаевой*. Идеологизация искусства, настойчивое стремление поставить творчество под партийный контроль привели к запрету ряда произведений. «Показательная экзекуция» – так характеризовал Волобуев знаменитое Постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором стихи Ахматовой критиковались за безыдейность и дух упадничества [4, с. 210; 6, с. 274]. Реабилитация осуждённых в сталинское время художников и писателей, публикация ранее запрещённых стихов *А. А. Ахматовой* и *М. И. Цветаевой*, романа *В. Пановой* «Времена года» и др. последовали только в середине 1950-х гг. [14, с. 263; 5, с. 272, 275].

Изложение истории второй половины XX в. отрывочно представлена женскими именами, здесь предпочтения авторов проявляются с большей силой. Учебник *А. А. Данилова*, *Л. Г. Косулиной*, *М. Ю. Брандта* достаточно много внимания уделил достижениям отечественного спорта и характеристике культурной жизни. Среди прославленных призёров Олимпиад названы спортсменки: метательница диска *Н. Ромашкова*, сестры *Т.* и *И. Пресс*, гимнастка *Л. Латынина*, лыжница *Л. Лазутина*, теннисистка *А. Курникова*, мастера синхронного плавания *Ольга Брусникина* и *Мария Кисилёва*, спринтер *Ирина Привалова*, *Анастасия Ермакова*,

Анастасия Давыдова, чемпионка в беге на коньках *Светлана Журова*, фигуристки *Татьяна Тотьмянина* и *Татьяна Навка*, легкоатлетка *Елена Исинбаева* [5, с. 272, 350].

Духовная жизнь России 1990-х гг. представлена творчеством писательниц *З. Богуславской*, популярностью сочинений *Т. Толстой*, *А. Улицкой*. В репертуар ведущих российских оркестров вошли произведения *С. Губайдуллиной*. Признание и известность получили оперная певица *О. Бородина*, артистка балета *У. Лопаткина*, *Д. Вишнева* [5, с. 340–341]. Имя французской актрисы *Марины Влади* вспоминается в контексте рассказа о *В. Высоцком* [6, с. 310].

Среди научной интеллигенции 1960-х гг., разрабатывавшей теоретические основы принципиально другого хозяйственного механизма, иной системы управления, названа экономист *Т. Заславская* [14, с. 319; 5, с. 312]. Отмечено создание первой в СССР открытой общественной ассоциации – инициативной группы защиты прав человека в СССР (1969), куда входила и *Н. Горбаневская*, названа правозащитница *Л. М. Алексеева* [4, с. 243; 6, с. 297]. Немного информации содержится о первых леди советского периода, женщинах советской элиты; как правило, это негативные факты коррупции или вседозволенности правящей верхушки. В таком контексте говорится о жене главы МВД *Щелокова* и дочери *Л. И. Брежнева* [6, с. 307].

Женщины в правительстве и политике второй половины XX – начала XXI в. остаются неизвестными современному школьнику. Преподавательница из Ленинграда *Нина Андреева* названа как автор письма в защиту *И. В. Сталина* и сталинизма в годы гласности (1988) [5, с. 319]. Лишь в одном учебнике среди лидеров межрегиональной депутатской группы называется имя *Г. Старовойтовой* (1990-е гг.) [14, с. 331].

Выводы:

Таким образом, представленный обзор школьных учебников истории ещё раз демонстрирует модель исторического знания, характеризующуюся явной гендерной асимметрией. Развитие женских исследований, извлёкших из небытия многие женские имена, накопивших большой конкретно-исторический материал, не привело к адекватной репрезентации женщин на уровне общеобразовательных курсов истории.

В учебной литературе реализуется главным образом макроисторический подход, призванный представить историю как процесс изменений в основных сферах общества (экономической, социальной, политической, культурной). В меньшей степени отражены подходы микроистории, уделяющие внимание частной жизни – основной сфере, где до недавнего времени проявляли себя женщины. Персоналии учебной литературы – главным образом деятели политической истории, герои военных событий, «творцы» науки и искусств.

Стереотипы, определяющие поведение и взаимоотношения в обществе, не могут не проявляться и в социальном познании. Структура исторического знания выстраивается с помощью отбора фактов, и этот отбор характеризуется игнорированием большей части женского опыта. Далеко не всегда это можно объяснить невниманием к микроистории, повседневности и

частной жизни. Гендерное неравенство обнаруживает себя в ценностных и когнитивных структурах [16, с. 30], которые также должны подвергнуться изучению.

Как правило, на страницах учебников фигурируют представительницы высших сословий. Оказавшись на верху властной пирамиды в силу происхождения и случая, они оказались приближены к первым лицам государства. Что мы знаем об их роли в истории? О влиянии на мужей, причастности к политическим решениям, социальным событиям? То, что обозначено понятием «women's power» – роль в экономике, воздействие на принятие политических решений, женские сети влияния, влияние на изменение и передачу новых культурных стереотипов [22, с. 11] остаётся за пределами школьного курса.

Безусловно, на страницах учебников русской истории всегда присутствует информация о женщинах-правительницах. К их оценке историки подходят с различных позиций: с точки зрения способности или пригодности к управлению, самостоятельности его политики, вклада в могущество российского государства, укрепления его авторитета на международной арене. Оценка личностей русских цариц или императриц, оценка их правления почти одинакова в современных учебниках.

Негативно историки относятся к влиянию фаворитов на императриц. Это касается прежде всего Анны Иоанновны, в меньшей степени — Софьи и Елизаветы Петровны, Екатерины II. Разница в оценке фаворитов и фавориток существенна. Фаворитки императоров – это дополнительные штрихи к портретам государственных особ, проясняющие их личность (там, где о них упоминается, а не умалчивается). Фавориты императриц – показатель слабости, непригодности женщин к самостоятельному правлению. Степень негативности зависит от оценки личности фаворита. Так, присутствие нелюбимого историками Э. Бирона рядом с Анной Иоанновной окончательно подорвало её историческую репутацию.

Женская история в Европе и Америке продвинулась дальше, чем в России, и в своих конкретно-исторических исследованиях, и в теоретических осмыслениях.

Так, уже в середине 1970-х гг. задача «восстановить историческое существование женщин», написать особую «женскую историю» была признана ограниченной. Новое направление гендерных исследований, истории гендерных отношений с центральной проблемой соотношения приватного и публичного развивается с 1980-х гг. [22, с. 7]. Выдвигаются предложения пересмотреть существующие схемы исторической периодизации с учётом женского социального опыта, предложить «новую хронологию» истории.

Новые ориентиры на современном этапе развития историографии предлагают отечественные учёные, выступая за создание «обновленной социокультурной истории», «обогащённой социальной истории, которая стремится расширить своё предметное поле, включив в него все сферы межличностных отношений, как публичную, так и приватную» [22, с. 7, 17].

Способы достижения этой цели не предполагают взаимоисключения женской истории и гендерного подхода как новой методологии исторического анализа. Для российской историо-

графии по-прежнему актуальна и первая задача. Появление обобщающих трудов по истории женщин в России, аналогичных шеститомному изданию по истории европейских женщин «История Женщин на Западе» под редакцией Жоржа Дюби, Мишеля Перро [21, с. 374–376], явилось бы шагом вперёд к утверждению по настоящему полной истории обоих полов. Но вряд ли сегодня история нуждается в новой периодизации. Попытки дать «новую хронологию» истории хороши тем, что ещё раз подчеркивают назревшую необходимость введения в структуру исторического знания новых концептов, отражающих сдвиги, трансформацию или динамику социальной и культурной реальности прекрасной половины человечества.

Литература

1. Андреев И. А., Данилевский И. Н., Кириллов В. В. История России с древнейших времён до конца XIX века. 10 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений (базовый уровень). – М.: Мнемозина, 2010. – 336 с.
2. Баранов П. А. История России. 7 класс: Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / [П. А. Баранов, В. Г. Вовина, И. М. Лебедева и др.]; под общ. ред. Р. Ш. Ганелина. – Москва: Вентана-Граф, 2011. – 303 с.
3. Буганов В. И. История России, конец XVII – XIX век. 10 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений: профильный уровень / Буганов В. И., Зырянов П. Н., Сахаров А. Н.; под ред. А. Н. Сахарова. – Москва: Просвещение, 2010.
4. Волобуев О. В., Журавлев В. В., Ненароков А. П., Степанищев А. Т. История России. XX – начало XXI века. 9 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений. – 8-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2010. – 318 с.
5. Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России. XX – начало XXI века. 9 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений. – 8-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 382 с.
6. Данилов Д. Д., Лисейцев Д. В., Клопов В. А., Кузнецов А. В., Кузнецова С. С., Павлова Н. С., Рогожкин В. А. История России. 9 класс: XX – начало XXI века / [Данилов Д. Д. и др.]. – Изд. 2-е, испр. – Москва: Баласс, 2011. – 383 с. (Образовательная система «Школа-2100»).
7. Данилов Д. Д., Лисейцев Д. В., Павлова Н. С., Рогожкин В. А. История России. XVI–XVIII века: [учебник для 7-го класса основной школы]. – Москва: Баласс, 2011. – 303 с. (Образовательная система «Школа-2100»).
8. Кисилев А. Ф., Попов В. П. История России. XIX век. 8 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа, Московские учебники, 2010.
9. Лазукова Н. Н., Журавлёва О. Н. История России. 8 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений / под общ. ред. Р. Ш. Ганелина. – М.: Вентана-Граф, 2010.
10. Левандовский А. А. История России. XIX век. 8 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А. Н. Сахарова. – М.: Просвещение, 2010. – 399 с. (Академический школьный учебник).

11. Левандовский А. А. История России XVIII–XIX веков. 10 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений: базовый уровень / А. А. Левандовский. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 256 с. (МГУ – школе).
12. Ляшенко Л. М. История России. XIX век. 8 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Мнемозина, 2010.
13. Павленко Н. И. История России с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс. Базовый уровень: Учебник для общеобразовательных учреждений / Н. И. Павленко, И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко; под ред. А. Ф. Кисилёва, Н. И. Павленко. – 4-е изд. – М.: Дрофа, 2011. – 335 с.
14. Шестаков В. А. История России. XX – начало XXI века. 11 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений: профильный уровень / под ред. А. Н. Сахарова. – 4-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 399 с.
15. Большакова О. В. Периодизация гендерной истории России в зарубежной русистике // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем: Материалы третьей международной научной конференции РАИ-ЖИ, 1–3 ноября 2010. – Череповец – М.: ИЭА РАН, 2010. Т. 2.
16. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / ред.-сост. Н. М. Римашевская. – М.: Наука, 2009.
17. Елисеева О. И. «Прости, мой неоценённый друг»: женская дружба в эпоху Просвещения // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. Л. П. Репиной. – М.: ИВИ РАН; СПб.: Алетейя, 2003.
18. Ерофеева Н. Ю. Гендерная педагогика: Учебное пособие. – Ижевск: ERGO, 2010; Зуйкова Е. М., Ерусланова Р. И. Феминология и гендерная политика: Учебник. 3-е изд. – М.: ООО «ИТК «Дашков и К», 2009.
19. Попова Л. В. Гендерные аспекты самореализации личности: Учебное пособие к спецсеминару. – М.: Прометей, 1996.
20. Пушкарева Н. А. От «His-story» к «Her-story»: рождение исторической феминологии // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. Л. П. Репиной. – М.: ИВИ РАН; СПб.: Алетейя, 2003.
21. Репина Л. П. Гендерная история сегодня: проблемы и перспективы // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. Л. П. Репиной. – М.: ИВИ РАН; СПб.: Алетейя, 2003.
22. Смирнова А. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. М., 2005.
23. URL: <http://www.wcons.org.ru/ru/files/Gender%20analysis%20of%20school%20textbooks.doc> (дата обращения: 18.05.2011).

Рецензент – Соколова Ф. Х.,
доктор исторических наук, профессор

Инновационные проекты

УДК 330.15:211.17

Снижение затрат на электроснабжение при развитии инфраструктуры Архангельска

© **Варфоломеев** Юрий Александрович, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, проректор по инновационному развитию Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. Имеет более 300 научных трудов в области обеспечения долговечности древесины в строительстве экологически безопасными методами; исследований конструкций, эксплуатируемых в холодном климате; разработки и реализации инновационных проектов с участием российских и зарубежных

партнеров.

© **Кузнецов** Алексей Григорьевич, инженер-электрик, генеральный директор ООО «ЭнергоЛюкс». Окончил в 1989 году Архангельский лесотехнический институт, факультет промышленной теплоэнергетики. Имеет два научных труда в области разработки и реализации комплексных проектов строительства и реконструкции различных объектов энергетики.

В статье даётся оценка технического состояния электрических сетей, длительно эксплуатируемых в городе Архангельске. Из-за большого износа сетей расходы на их эксплуатацию очень высоки, не обеспечена энергобезопасность северного города, тормозится новое строительство и реконструкция. Износ сетей влияет на стоимость электроэнергии. Проанализирован опыт формирования государственных тарифов на электроэнергию. Проведён сравнительный анализ тарифов для разных категорий потребителей Архангельской области и других субъектов Российской Федерации. Разработана концепция строительства в Архангельске новой кабельной линии с целью модернизации существующей инфраструктуры электроснабжения. Реализация проекта позволит повысить надёжность, энергобезопасность и эффективность электроснабжения. Появится возможность технологического присоединения новых потребителей, демонополизации энергетического рынка и развития инфраструктуры города.

Ключевые слова: инфраструктура, развитие, электроснабжение, тарифы, город, энергобезопасность.

Decrease in expenses for electrosupply at development of an infrastructure of Arkhangelsk

© **Varfolomeyev** Yuri, Dr. Sci. Tech., the professor, the honoured worker of a science of the Russian Federation, Vice-Rector on innovative development of Northern (Arctic) Federal University named by M. V. Lomonosov. Has more than 300 proceedings in the field of maintenance of dura-

bility of wood in building by ecologically safe methods; researches of the designs maintained in a cold climate; workings out and realisations of innovative projects with participation of the Russian and foreign partners.

© **Kuznezov** Alexei, electrical engineer, the general director of Open Company «EnergoLyks». Has ended in 1989 the Arkhangelsk timber institute, faculty of industrial power system. Has two scientific works in the field of working out and realisation of complex civil-engineering designs and reconstruction of various objects of power.

In article the estimation of a technical condition of electric networks is given, is long maintained in the city of Arkhangelsk. Because of the big deterioration of networks expenses on their operation are very high, is not provided энергобезопасность northern city, new building and reconstruction is braked. Deterioration of networks influences electric power cost. Experience of formation of the state tariffs for the electric power is analysed. The comparative analysis of tariffs for different categories of consumers of the Arkhangelsk area and other subjects of the Russian Federation is carried out. The building concept in Arkhangelsk a new cable line for the purpose of modernisation of an existing infrastructure of electrosupply is developed. Project realisation will allow to raise reliability, энергобезопасность and efficiency of electrosupply. There will be a possibility of technological joining of new consumers, demonopolizations of the power market and development of an infrastructure of a city.

Keywords: *an infrastructure, development, electrosupply, tariffs, a city, power safety.*

Эксплуатируемая система электроснабжения г. Архангельска была создана более 30 лет назад и с тех пор не претерпела значимых изменений [1]. Неуклонно обостряющаяся проблема физического и морального износа оборудования и электрических сетей приводит к снижению надёжности, безопасности и эффективности всей системы энергоснабжения, которая является базовой составляющей всей городской инфраструктуры инженерных коммуникаций. Высокая потребность в инвестициях на модернизацию сетей и оборудования, а также систематическое увеличение цен на топливо влекут значительный рост тарифов на электроэнергию и тепло, что активизирует спад промышленного производства. Из-за износа электрических сетей в областном центре стратегически важного северного региона сложилась критическая ситуация с обеспечением надёжного электроснабжения имеющих потребителей, а также с осуществлением технологического присоединения к источникам энергоснабжения объектов нового строительства и реконструкции. Это тормозит развитие города.

Эксплуатация изношенных электрических сетей обходится гораздо дороже, чем новых. Электроэнергия широко используется во всех отраслях промышленности, городского транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, а также в быту. Поэтому её стоимость является важнейшим ценообразующим фактором и оказывает большое влияние на уровень и качество жизни населения, особенно в условиях холодного климата. Поэтому вся энергетика находится под контролем государства в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации». Однако следует признать, что эффективные механизмы регулирования обоснованных уровней рен-

табельности естественных монополистов в сфере электроэнергетики в настоящее время в нашей стране не сформировались.

Для населения установлены более низкие тарифы, чем для промышленности. Однако повышение стоимости электроэнергии влечёт увеличение себестоимости товаров и услуг производителей. В итоге покупатели всё равно покрывают разницу в тарифах между населением и промышленностью, причём не один раз за какой-либо конкретный товар или услугу, а при каждой покупке.

Проанализируем формирование тарифов на электроэнергию на примере 2011 года. В соответствии с Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», на основании положения о Федеральной службе по тарифам (ФСТ России), утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 332, ею были установлены предельные уровни тарифов на электрическую энергию с 01.01.2011. Предельные минимальный и максимальный уровни тарифов на электрическую энергию, поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, по каждому субъекту Российской Федерации (приказ от 07.10.2010 № 245-э/3 «О предельных уровнях тарифов на электрическую энергию, поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, на 2011 год») установлены без учёта их регулирования в пределах социальной нормы и сверх социальной нормы потребления электрической энергии, а также без учёта особого порядка ценообразования в отношении электрической энергии, потребляемой населением, предусмотренного Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.12.1998 № 1444 «Об основах ценообразования в отношении электрической энергии, потребляемой населением».

19 субъектов Российской Федерации в недельный срок представили в ФСТ России разногласия: 6 (7,14% от общего количества субъектов) ходатайствовали об убавлении тарифов, 12 (14,28% от общего количества субъектов) – об увеличении, а Еврейская автономная область – о расширении диапазона (об уменьшении минимального (min) предела на 0,48% и увеличении максимального (max) предела на 1,41%).

В соответствии с положениями Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов и с учётом дополнительных расходов организаций, рассмотренных и принятых ФСТ России в рамках процедуры разногласий и досудебного урегулирования споров, тарифы 19 субъектов были уточнены (приказ от 07.10.2010 № 246-э/4 «О предельных уровнях тарифов на электрическую энергию (мощность), поставляемую покупателям на розничных рынках, за исключением электрической энергии (мощности), поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей, на территориях, не объединённых в ценовые зоны оптового рынка, на 2011 год»). Эти тарифы были уточнены с использованием метода индексации и даны в среднем по каждому субъекту Российской Федерации без учёта дифференциации по группам потребителей, уровням напряжения, годовому числу часов использования заявленной мощности, зонам (часам) суток и календарной разбивки на 2011 год. В табл. 1 тарифы, согласно приказу от

07.10.2010 № 245-э/3, приведены в числителе, а после уточнения (приказ от 07.10.2010 № 246-э/4) – в знаменателе.

Таблица 1

**Уровни тарифов на электрическую энергию
по субъектам Российской Федерации**

№ п/п	Субъекты Российской Федерации		Уровень тарифа, руб/кВтч (с НДС)	
	Наименование субъекта	ФО ¹	min	max
1	2	3	4	5
1	Белгородская область	Ц ¹	2,59	2,60
2	Брянская область	Ц	2,40	2,42
3	Владимирская область	Ц	2,78	2,81
4	Воронежская область	Ц	2,39	2,41
5	Ивановская область	Ц	2,65	2,68
6	Калужская область	Ц	2,92	2,97
7	Костромская область	Ц	2,73	2,75
8	Курская область	Ц	2,58	2,61
9	Липецкая область	Ц	2,32	2,35
10	Московская область	Ц	3,37	3,38
11	Орловская область	Ц	2,49	2,51
12	Рязанская область	Ц	2,70	2,73
13	Смоленская область	Ц	2,42	2,45
14	Тамбовская область	Ц	2,40	2,42
15	Тверская область	Ц	2,87	2,88
16	Тульская область	Ц	2,81	2,84
17	Ярославская область	Ц	2,43	2,46
18	Москва	Ц	3,76	3,80
19	Республика Карелия	СЗ ¹	2,00	2,03
20	Республика Коми	СЗ	<u>2,69</u> 2,9328 ²	<u>2,74</u> 3,0896 ²
21	Архангельская область	СЗ	<u>3,08</u> 3,3082	<u>3,13</u> 3,6347
22	Ненецкий автономный округ (НАО) ³	СЗ	<u>3,15</u> 2,5791 ³	<u>3,19</u> 2,6963 ³
23	Вологодская область	СЗ	2,79	2,80
24	Калининградская область	СЗ	<u>2,69</u> 2,4458	<u>2,72</u> 2,4519
25	Ленинградская область	СЗ	2,56	2,59
26	Мурманская область	СЗ	1,91	1,93
27	Новгородская область	СЗ	2,77	2,80
28	Псковская область	СЗ	2,84	2,86
29	Санкт-Петербург	СЗ	2,76	2,81
30	Республика Дагестан	СК ¹	1,67	1,69
31	Республика Ингушетия	СК	2,34	2,37
32	Кабардино-Балкарская Республика	СК	2,54	2,59
33	Карачаево-Черкесская Республика	СК	2,91	2,94
34	Республика Северная Осетия – Алания	СК	2,66	2,69
35	Чеченская Республика	СК	1,79	1,80
36	Ставропольский край	СК	2,79	2,82
37	Республика Калмыкия	Ю ¹	2,92	2,95
38	Краснодарский край	Ю	3,06	3,10
39	Республика Адыгея	Ю	3,06	3,10
40	Астраханская область	Ю	2,94	2,97
41	Волгоградская область	Ю	2,48	2,53
42	Ростовская область	Ю	3,05	3,08

43	Республика Башкортостан	П ¹	1,90	1,92
44	Республика Марий Эл	П	2,35	2,38
45	Республика Мордовия	П	2,37	2,39
46	Удмуртская Республика	П	2,40	2,42
47	Чувашская Республика	П	2,07	2,09
48	Кировская область	П	2,40	2,42
49	Нижегородская область	П	2,29	2,31
50	Оренбургская область	П	1,85	1,87
51	Пензенская область	П	2,18	2,20
52	Пермский край	П	2,47	2,49
53	Самарская область	П	2,55	2,56
54	Саратовская область	П	2,28	2,30
55	Ульяновская область	П	2,35	2,38
56	Республика Татарстан	П	2,43	2,46
57	Курганская область	У ¹	2,80	2,83
58	Свердловская область	У	2,41	2,42
59	Тюменская область	У	1,82	1,84
60	Челябинская область	У	1,95	1,97
61	Ханты-Мансийский автономный округ ³	У	<u>1,82</u> 8,9914 ³	<u>1,84</u> 9,0162 ³
62	Ямало-Ненецкий автономный округ ³	У	<u>1,82</u> 7,1907 ³	<u>1,84</u> 7,2547 ³
63	Республика Алтай ³	С ¹	<u>3,14</u> 8,6861 ³	<u>3,17</u> 8,7022 ³
64	Республика Бурятия	С	3,27	3,30
65	Республика Тыва	С	2,16	2,18
66	Республика Хакасия	С	1,30	1,32
67	Алтайский край	С	2,74	2,82
68	Красноярский край ³	С	<u>1,50</u> 1,1277 ³	<u>1,52</u> 1,1816 ³
69	Кемеровская область	С	2,18	2,20
70	Новосибирская область	С	2,49	2,52
71	Омская область	С	2,48	2,51
72	Томская область	С	2,15	2,17
73	Иркутская область ³	С	<u>0,68</u> 9,0066 ³	<u>0,69</u> 9,0312 ³
74	Забайкальский край	С	1,91	1,92
75	Республика Саха (Якутия)	Д ¹	<u>3,33</u> 3,6314	<u>3,49</u> 3,9256
76	Приморский край	Д	<u>2,40</u> 2,6332	<u>2,42</u> 2,6563
77	Хабаровский край	Д	<u>2,93</u> 2,8071	<u>2,96</u> 2,8352
78	Амурская область	Д	<u>2,45</u> 2,5254	<u>2,48</u> 2,5325
79	Камчатский край	Д	<u>4,98</u> 7,5321	<u>5,03</u> 7,5344
80	Магаданская область	Д	<u>4,81</u> 3,4185	<u>4,85</u> 3,4492
81	Сахалинская область	Д	<u>4,77</u> 3,6318	<u>4,84</u> 3,7338
82	Еврейская автономная область	Д	<u>2,64</u> 2,6274	<u>2,67</u> 2,7076
83	Чукотский автономный округ	Д	<u>6,20</u> 9,5151	<u>6,26</u> 9,5391
84	г. Байконур ³	Д	<u>2,78</u> 4,0097 ³	<u>2,86</u> 4,0312 ³

Примечания: ¹ – Федеральные округа (ФО): Центральный – Ц (18 субъектов), Северо-Западный – СЗ (11 субъектов), Северо-Кавказский – СК (7 субъектов), Южный – Ю (6 субъектов), Приволжский – П (14 субъектов)

субъектов), Уральский – У (6 субъектов), Сибирский – С (12 субъектов), Дальневосточный – Д (10 субъектов);

² – тарифы после уточнения;

³ – в части, не отнесённой к территориям, в границах которых формируется равновесная цена.

Со стороны Архангельской области было отмечено, что в тарифах, согласно приказу от 07.10.2010 № 245-э/3, учтены не все затраты на производство и доставку электроэнергии. Анализ данных табл. 1 свидетельствует о том, что представители Архангельской области добились увеличения нижнего и верхнего пределов на 7,41 и 16,1% соответственно. При этом НАО на указанном этапе добился снижения тарифов соответственно на 18,1 и 15,5%. В итоге тарифы НАО меньше, чем в Архангельской области, соответственно на 28,3 и 34,8%. Только у 9 из 84 субъектов Российской Федерации (№ 61–63, 73, 75, 79, 81, 83, 84 в табл. 1) верхний предел тарифов на электроэнергию выше, чем в Архангельской области.

При установлении тарифов на очередной финансовый год органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов обязаны учитывать макроэкономические показатели одобренного Правительством Российской Федерации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов, а также изменение структуры, объёмов и цен на топливо, используемое для производства электрической энергии, в т. ч. за счёт природных факторов. Учитывают также изменение объёмов электрической энергии, покупаемой энерго-снабжающими организациями и поставляемой потребителям, в т. ч. за счёт увеличения покупки электрической энергии с оптового рынка электрической энергии (мощности). При необходимости предусматривают их календарную разбивку. Одной из особенностей электроэнергетики является неравномерность её потребления и производства во времени. Поэтому в соответствии с действующим законодательством дифференциация тарифов производится по группам потребителей, уровням напряжения, годовому числу часов использования заявленной мощности, зонам (часам) суток.

Агентство по тарифам и ценам Архангельской области приняло Постановление от 28.12.2010 № 70-э/1 «Тарифы на электрическую энергию для населения и потребителей, приравненных к категории населения, по Архангельской области, кроме г. Коряжмы». Установлены следующие тарифы на поставляемую электрическую энергию для городского населения, проживающего в домах без стационарных электроплит и электроотопительных установок (за 1 кВт с учётом НДС): одноставочный – 3,13 руб.; по двум зонам суток: день (с 7:00 до 23:00) – 3,26 руб., ночь – (с 23:00 до 7:00) – 0,81 руб. Для населения, проживающего в сельской местности, аналогичные тарифы составили соответственно 2,19, 2,28 и 0,57 руб.

Агентство по тарифам и ценам Архангельской области приняло Постановление от 17.06.2011 № 38-э/14 «Тарифы на электрическую энергию (мощность), поставляемую ОАО «Архангельская сбытовая компания» покупателям на территориях, не объединённых в ценовые зоны оптового рынка, за исключением электрической энергии (мощности), поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей». Выборка основных тарифов указанных потребителей приведена в табл. 2.

Таблица 2

Основные тарифы (без НДС) потребителей на электрическую энергию, поставляемую ОАО «Архангельская сбытовая компания»

№	Показатель	Ед. изм.	Диапазоны напряжений ¹			
			ВН	СН1	СН2	НН
1	Потребление менее 5500 часов ² (одноставочный тариф)	руб./МВт час	3522,97	4173,20	4598,27	5209,94
2	Услуги по передаче электроэнергии (мощности) при двухставочном тарифе: 2.1. Ставка на содержание электрических сетей	руб./МВт месс.	394664,57	407052,50	424128,05	540140,64
	2.2 Ставка на оплату потерь электроэнергии	руб./МВт час	123,15	364,33	466,73	648,38
3	Пиковая зона ³ (при трёх зонах суток)	руб./МВт час	4140,47	4790,70	5215,77	5827,44
4	Ночная зона (при двух зонах суток)	руб./МВт час	2586,84	3237,07	3662,14	4273,81
5	Пиковая зона (при двух зонах суток)	руб./МВт час	3641,87	4292,10	4717,17	5328,84

Примечания: ¹ ВН – 110 кВ; СН1 – 35 кВ; СН2 – 10,6 кВ; НН – 0,4 кВ.

² Основной тариф потребителей, составляющий около 90% от общего объёма потребления электроэнергии.

³ Пиковая нагрузка – между 12:00 – 14:00 час.

С целью повышения энергобезопасности существующей изношенной электрической сети г. Архангельска был разработан инновационный проект модернизации сети электроснабжения за счёт строительства новой трансформаторной подстанции Ильинская и кабельной инфраструктуры от неё до центральной части города и развивающегося кампуса Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (САФУ) [1]. Благодаря этому решению обеспечивается не только энергобезопасность, но и снижение себестоимости затрат на эксплуатацию электрической сети, а также создаётся возможность технологического присоединения к ней новых потребителей. Это обеспечит значительное сокращение срока окупаемости вложений на реализацию предлагаемого проекта.

В настоящее время нормативная база розничного рынка на территории неценовой зоны Архангельской области включает следующие документы:

- ✚ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»;
- ✚ Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 «Об утверждении основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии» (ПП № 530 от 31.08.2006);
- ✚ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации»;
- ✚ приказ ФСТ России от 10.06.2009 № 125-э/1 «Об утверждении Порядка формирования сводного прогнозного баланса производства и поставок электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России по субъектам Российской Федерации».

Существующие нормы позволяют создать в г. Архангельске дополнительный элемент инфраструктуры электроснабжения. В качестве инвесторов в данном случае могут привлекаться застройщики – юридические и физические лица, заинтересованные в технологическом подключении к системе электроснабжения. Вовлечение на рынок энергоснабжения стратегического северного региона широкого круга участников из числа потребителей позволит реализовывать государственную антимонопольную политику в сфере энергетики.

Проект строительства нового участка распределительной сети на напряжение 10 кВ целесообразно реализовывать поэтапно. На первом этапе предусматривается выполнение магистральной кабельной линии от трансформаторной подстанции 110/10 кВ до центрального района г. Архангельска [1]. Исходя из условия дальнейшего развития электрической сети, центральный распределительный пункт следует построить на пересечении улиц Воскресенская и Логинова.

Реализация предлагаемого инновационного проекта позволит не только рационально решить проблему надёжного и экономичного электроснабжения САФУ, но и оказать помощь в развитии всей инфраструктуры г. Архангельска благодаря решению следующих актуальных задач:

- ✓ повышение надёжности электроснабжения и энергобезопасности города;
- ✓ снижение стоимости технологического присоединения к сети электроснабжения для заявителей;
- ✓ формирование свободных электрических мощностей в центральной части города и перспективных районах застройки.

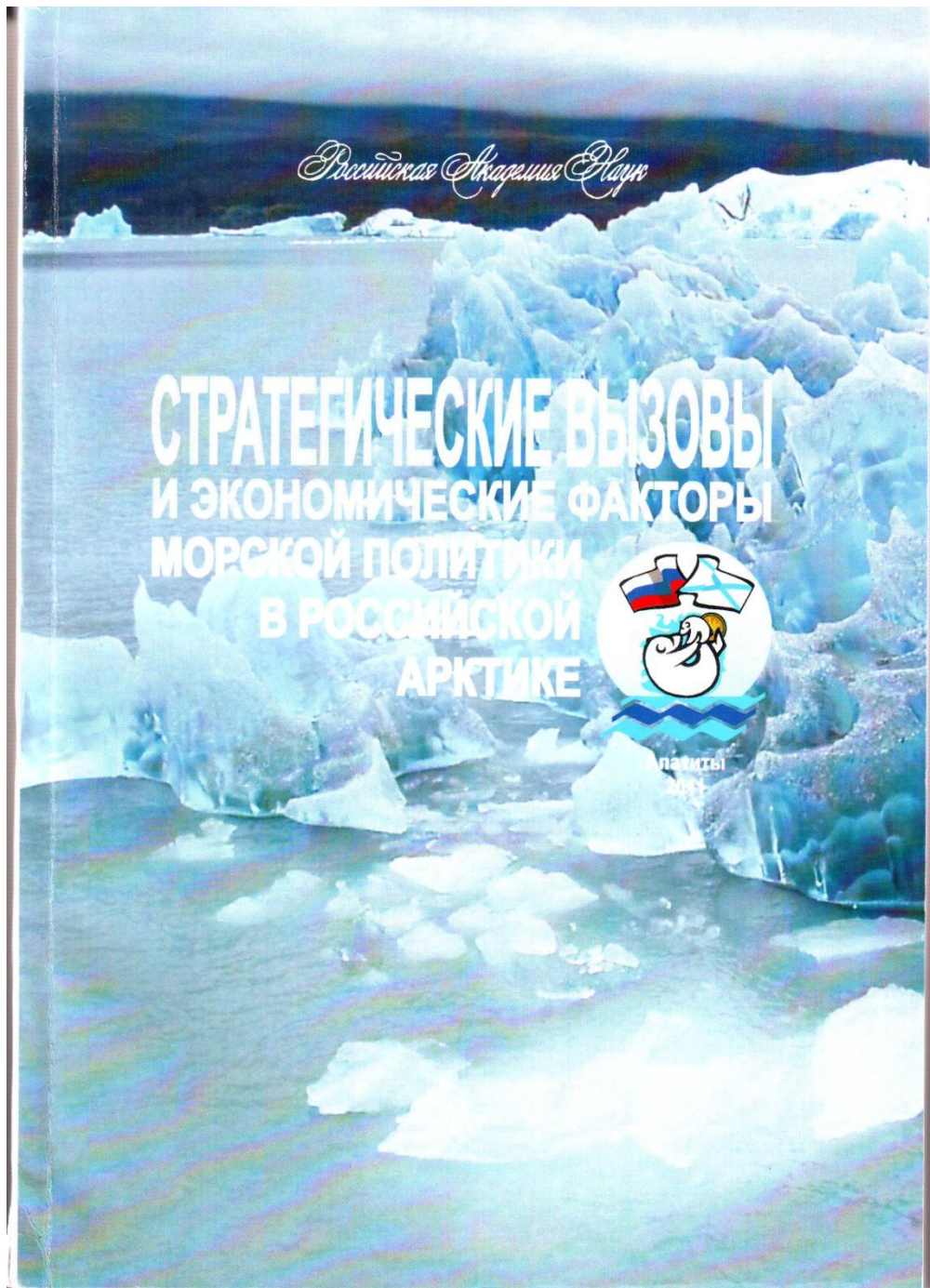
Литература

1. Варфоломеев Ю. А., Кузнецов А. Г. Инновационный проект развития инфраструктуры Архангельска и обеспечения энергобезопасности / Информационная поддержка принятия решений при управлении социальными и природно-производственными объектами // Материалы междунар. науч.-технич. конф. 24-25.03.2011, Архангельск. Архангельск: Изд.-полиг. центр им. В. Н. Булатова. 2011. – С. 31–43.

Рецензент – Юрков Д. В.,
кандидат экономических наук, доцент

Новые публикации

Стратегические вызовы и экономические факторы морской политики в российской Арктике. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2011. – 199 с.

Рассмотрены современные тенденции и основные проблемы формирования морской политики в Арктике. Показаны глобальные противоречия и стратегические вызовы, обусловленные нарастанием борьбы за природные ресурсы и перспективные морские коммуникации. Монография включает семь глав, введение и заключение. Работа подготовлена авторским коллективом в составе 56 человек.

Summary

Авторы

1. Баишева Саргылана Макаровна, к. э. н., с. н. с. сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
2. Варфоломеев Юрий Александрович, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, проректор по инновационному развитию Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова.
3. Винокурова Лилия Иннокентьевна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
4. Гурленова Людмила Викторовна, доктор филологических наук, профессор, декан факультета искусств ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет» (СыктГУ).
5. Душкова Диана Олеговна, к. г. н., н. с. географического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.
6. Евсеев Александр Васильевич, д. г. н., профессор, в. н. с. географического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.
7. Земцова Ирина Вениаминовна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой декоративно-прикладного искусства факультета искусств ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет» (СыктГУ).
8. Кандрина Ирина Алексеевна, государственное учреждение «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», кандидат исторических наук.
9. Колчина К., студентка отделения работы с молодёжью кафедры социальной работы САФУ имени М. В. Ломоносова.
10. Константинова Татьяна Николаевна, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, сектор этносоциологии.
11. Кузнецов Алексей Григорьевич, инженер-электрик, генеральный директор ООО «ЭнергоЛюкс».
12. Куликова Ольга Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».
13. Маскулов Эльдар Марсельевич, аспирант Мурманского государственного технического университета.

14. Никонова Людмила Ивановна, государственное учреждение «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», доктор исторических наук, профессор.
15. Окунев Юрий Павлович, доктор культурологи, профессор кафедры общего и специального менеджмента института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова, НОЦ «Институт Арктики».
16. Осипова Ольга Валерьевна, старший лаборант Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
17. Попова Алёна Георгиевна, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
18. Сморкалова Н., студентка отделения работы с молодёжью кафедры социальной работы САФУ имени М. В. Ломоносова.
19. Сидоровская Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга института управления и регионологии ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».
20. Тимошенко Альбина Ивановна, старший научный сотрудник сектора социально-экономической истории Института истории СО РАН (г. Новосибирск), кандидат исторических наук.
21. Фалько Елена Ивановна, кандидат исторических наук, Центральные подготовительные курсы МГУ им. М. В. Ломоносова.
22. Филиппова Виктория Викторовна, кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН(г. Якутск).
23. Чувашова Наталья Ивановна, доктор политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин САФУ имени М. В. Ломоносова.
24. Шрага Моисей Хаимович, доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной работы факультета социальной работы САФУ имени М. В. Ломоносова.

Аннотации, ключевые слова

© Маскулов Э. М. *Интеграция морской деятельности в Арктике*

Рассматриваются вопросы интеграции морской деятельности в Арктике, её возрастающей геополитической значимости в условиях глобализации, статуса Северного морского пути. Создание «мягких» корпоративных структур, таких как консорциумы или некоммерческие партнерства, «Морской форум» в Норвегии, Нидерландское Морское Сообщество позволяет эффективно решать задачи координации экономической деятельности, защиты и лоббирования интересов ее участников. Становится актуальной военно-экономическая интеграция в Арктике, обеспечение национальной безопасности.

Ключевые слова: Арктика, интеграция, морская деятельность, геополитика, консорциум, некоммерческое партнерство, национальная безопасность.

© Тимошенко А. И. *Российская региональная политика в Арктике в XX–XXI вв.: проблемы стратегической преемственности*

В докладе рассматриваются проблемы преемственности в государственной политике России по отношению к Арктике и Северному морскому пути. Прослеживаются основные стратегические направления государственных интересов на северных территориях в XX в. и выход их в XXI в., связанный с необходимостью сохранения за Российской Федерацией статуса крупной арктической державы. В региональной политике России независимо от смены политических режимов оставался однозначный подход к сохранению своего влияния в Арктике.

Ключевые слова: Россия, Арктика, политика, стратегия, государственные интересы.

© Гурленова А. В. *Русская литература Республики Коми: проблемы истории и современного состояния*

Рассматриваются проблемы генезиса и характера исторического развития русской региональной литературы в XX веке; культурного посредничества между русской и коми литературами (характерными тенденциями являются интерес к инациональному окружению, принцип толерантности); проблема отношений литературы «центра» и региона (региональная литература – «почва», сдерживающая избыточный эксперимент, радикальные новации литературы «центра»).

Ключевые слова: региональная литература, литературные посредники, культурное взаимодействие.

© Земцова И. В. *Мировые символы в декоре северных прялок*

Рассматривая конструктивное построение и декоративное убранство традиционных северных прялок, мы можем отметить отражение практически всех наиболее значимых мировых символов, которые в той или иной степени присутствуют в орнаментике и свидетельствуют об общечеловеческих представлениях о мироустройстве. Конструкция северных прялок – основание (лопасть), ножка и сидение, или донце, представляет собой трёхчастное деление ми-

ра: верхний, средний и нижний миры. Богатый и многообразный декор прялок позволяет рассматривать, с одной стороны, эволюцию технологического процесса (резьба – раскраска – роспись), с другой стороны, мы имеем возможность проследить развитие изобразительных мотивов.

Ключевые слова: *культура народов Севера, резьба и роспись по дереву, символы.*

© **Константинова Т. Н. Родовые общины Южной Якутии в условиях промышленного освоения**

В данной статье родовая община рассматривается и как социальная организация и как формальная. Дана её характеристика, рассмотрены объективные и субъективные показатели состояния. А также исследованы социальные проблемы и перспективы развития родовых общин в условиях нового промышленного освоения Южной Якутии. Выработаны основные направления их дальнейшего развития.

Ключевые слова: *родовая община, содержание труда, проблемы развития родовой общины, взаимоотношения в коллективе, отношение кочевого населения к промышленности.*

© **Никонова Л. И., Кандрина И. А. Баня и север: к истории вопроса и традициям культуры**

Человечество с незапамятных времён пользовалось баней, о чём свидетельствуют результаты археологических, этнографических и других исследований, определивших её примерный «возраст» — свыше 25 веков. С давних времён баня высоко ценится у всех народов, является неотъемлемой частью их культуры и быта. Роль бани, неразрывно связанной с народными традициями, всегда была многофункциональной в системе жизнеобеспечения этносов. Баня выполняет функции: гигиеническую, оздоровительную, снимающую усталость после физического труда, профилактическую. В обрядовых ритуалах баня была средством предохранения от злых духов и очищения. Магическая роль бани связана с мировоззрением народов. Обрядовая баня с ритуально-магическими действиями практически изжила себя, но в целях оздоровления, психологического воздействия, сохранения здорового образа жизни в народе нередко возвращаются и к этим сакральным традициям.

Ключевые слова: *история, баня, север, коми, мордва, традиции, роль.*

© **Окунев Ю. П. Активизация культурного развития региона через сотрудничество с зарубежными странами в контексте освоения Арктики**

Проблема памятников истории и культуры тесно взаимосвязана с решением проблем экологии, вопросов адекватного сочетания национального и интернационального, классового и общечеловеческого в современной культуре. Выявление на основе изучения памятников неповторимых, уникальных черт культуры русского населения и различных народов, населяющих Крайний Север, интернациональных особенностей их культурно-исторического развития даёт возможность широкого использования достижений прошлого в современной культуре.

Ключевые слова: *развитие культуры, Баренцев Евро-Арктический регион, международное сотрудничество, Баренц-программа.*

© **Осипова О. В.** *Героический эпос как элемент этнической идентификация саха: оценка в общественном мнении*

Народное творчество является одним из важных факторов сохранения национального самосознания. Центральное место в фольклорной культуре народа саха занимает героический эпос – олонхо. В статье делается попытка ответить на вопрос о том, как культурное наследие отражается в этнической идентичности современных представителей народа саха и в какой мере олонхо, как культурная ценность народа, является фактором формирования этнической идентичности. Современное общество испытывает на себе влияние таких глобальных процессов, как глобализация, урбанизация и информатизация среды обитания. Какую картину формируют данные факторы по отношению к этнокультурному наследию и не превращается ли олонхо как жанр народного творчества исключительно в некий экспонируемый вид искусства, лишь символизирующий этничность?

Ключевые слова: олонхо, героический эпос, саха, Якутия, этническая идентичность, современное общество.

© **Сидоровская Т. В.** *Роль потребительской кооперации Архангельской области в обеспечении жизнедеятельности сельского населения*

В статье проведён анализ основных тенденций развития потребительской кооперации Архангельской области, её роли в развитии инфраструктуры сельских территорий. Основной акцент сделан на социальных аспектах деятельности организаций потребительской кооперации, обеспечении сельского населения товарами и услугами, повышении его занятости и доходов.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, инфраструктура сельских территорий, потребительская кооперация, пайщики, хозяйственная деятельность, социальная миссия, доходы населения.

© **Попова А. Г.** *Образовательный статус молодёжи коренных малочисленных народов Севера: гендерный контекст*

В статье рассматриваются гендерные различия в образовательном статусе молодёжи народов Севера, проанализированы факторы становления ориентации и мотивации на получение профессионального образования. Северянки ориентированы на получение профессионального образования и расширение социальных возможностей, а молодые мужчины ориентируются на традиционный образ жизни. Образовательный статус молодых северян определяет гендерную стратификацию среди них.

Ключевые слова: образовательный статус, молодёжь коренных малочисленных народов Севера, гендерные различия, гендерная асимметрия, гендерная стратификация.

© *Чувашова Н. И. Протестное поведение в регионе (на материалах Архангельской области)*

В статье анализируются основания социального недовольства, формы и динамика протестного поведения в современный период на территории Архангельской области.

Ключевые слова: *протестное поведение, конвенциональные и неконвенциональные формы протестного поведения, Архангельская область.*

© *Шрага М. И., Колчина К., Сморгалова Н. Алкоголизация студентов в Архангельске в начале XXI века*

В статье обсуждаются проблемы девиантности как критерия современной социальной безопасности в хабитатах Европейского Севера России. Выводится связь серьёзного социального вреда, который может быть связан с употреблением алкоголя, включая семейные и другие межличностные проблемы, проблемы на работе, насильственные и иные преступления и социальную безопасность. Исследования, направленные на индивидуальные факторы риска и располагающиеся относительно близко к болезни в причинно-следственной цепочке, игнорируют важные социологические процессы. В этой связи профилактика пьянства в учащейся среде остаётся малоэффективной. Мониторинг процесса алкоголизации должен быть продолжен.

Ключевые слова: *алкоголизация российского общества, алкоголизм, ареалы смертности трудоспособного населения, вред, связанный с алкоголем, острые отравления химической этиологии, пьянство, причины смертности, социальный вред.*

© *Баишева С. М. Воздействие строительства Канкунской ГЭС на окружающую среду: оценка аборигенов южной Якутии*

Южная Якутия – территория проживания аборигенного населения (эвенков) и интенсивного промышленного освоения. Исследования сектора показали наличие постоянно действующих факторов, в существенной мере влияющих на процессы адаптации к реалиям жизни. Стремительные перемены общественно-экономического устройства современного общества привели к появлению новых социальных и социально-политических факторов, которые оказывают значительное влияние на аборигенное сообщество эвенков. С одной стороны, система мировоззрения, постоянное общение с природой помогают выжить аборигенам в суровом окружении тайги, дискомфортных условиях национальных поселений. С другой, вторжение промышленности на территории традиционного природопользования вынуждает аборигенное сообщество активизировать свою гражданскую позицию, учиться умению отстаивать свои права.

Ключевые слова: *аборигенное население, природные ресурсы, традиционная деятельность аборигенов, трансформация социальных процессов, реализация прав коренных малочисленных этносов.*

© **Винокурова Л. И. Сельская Якутия: восприятие коренным населением изменений в окружающей среде**

В последние десятилетия в сельской Якутии к антропогенным изменениям окружающей среды добавились природные. Сельское население беспокоят таяние вечных льдов, повышение уровня воды в водоёмах, изменившаяся «роза ветров» и сезонные температурные колебания. Изменения окружающей среды воспринимаются сельским коренным населением как серьёзная угроза качеству жизни.

Ключевые слова: арктический Север, Якутия, сельская экология, изменения климата, качество жизни.

© **Душкова Д. О., Евсеев А. В. Анализ техногенного воздействия на геосистемы Европейского Севера России**

На основании разработанных методических подходов проведены комплексные геоэкологические исследования Севера европейской территории России с учётом природной и хозяйственной специфики региона. Проанализированы предпосылки становления регионального природопользования, дана детальная характеристика особенностей его современной структуры и связанных с ней негативных геоэкологических последствий.

Ключевые слова: природопользование, геоэкологическая ситуация, Европейский Север России, оценка техногенного воздействия.

© **Куликова О. В. Правовые меры охраны водных биоресурсов Арктического региона**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с общей характеристикой действующего фаунистического законодательства в части охраны водных биологических ресурсов. В связи с широким распространением экологических проблем, в том числе и в Арктическом регионе, вопросы охраны данного вида природных ресурсов являются как никогда актуальными. Автор проанализирована существующая система источников в области рационального использования и охраны водных биоресурсов, приведены и охарактеризованы конкретные нормы права.

Ключевые слова: окружающая среда, природные ресурсы, водные биологические ресурсы, рациональное использование, охрана водных биоресурсов, ответственность за нарушение фаунистического законодательства.

© **Филлипова В. В. Социальные вызовы периодических наводнений в Якутии**

В последние десятилетия в связи с изменением климата на территории Республики Саха (Якутия) увеличивается число затапливаемых населённых пунктов. Автор на материалах полевых исследований рассматривает проблемы социальной адаптации жителей ежегодно затапливаемого села Кыллах.

Ключевые слова: изменение климата, коренные народы, социокультурные проблемы, жизнеобеспечение, адаптация.

© **Фалько Е. И.** *Женские персоналии на страницах школьных учебников Отечественной истории*

В статье проводится обзор современных (изданных с 2000 года) школьных учебников Отечественной истории на предмет рассмотрения того, как женские персоналии представлены на их страницах.

Ключевые слова: *женские персоналии, гендерные репрезентации, школьные учебники по истории России, гендерная асимметрия.*

© **Варфоломеев Ю. А., Кузнецов А. Г.** *Снижение затрат на электроснабжение при развитии инфраструктуры Архангельска*

В статье даётся оценка технического состояния электрических сетей, длительно эксплуатируемых в городе Архангельске. Из-за большого износа сетей расходы на их эксплуатацию очень высоки, не обеспечена энергобезопасность северного города, тормозится новое строительство и реконструкция. Износ сетей влияет на стоимость электроэнергии. Проанализирован опыт формирования государственных тарифов на электроэнергию. Проведён сравнительный анализ тарифов для разных категорий потребителей Архангельской области и других субъектов Российской Федерации. Разработана концепция строительства в Архангельске новой кабельной линии с целью модернизации существующей инфраструктуры электроснабжения. Реализация проекта позволит повысить надёжность, энергобезопасность и эффективность электроснабжения. Появится возможность технологического присоединения новых потребителей, демомонополизации энергетического рынка и развития инфраструктуры города.

Ключевые слова: *инфраструктура, развитие, электроснабжение, тарифы, город, энергобезопасность.*

Contents

Geopolitics of Arctic

- Maskulov E.** Integration of marine activities in the Arctic 6
- Timoshenko A.** The Russian region policy in the Arctic in the XX–XXI centuries: problems of strategic continuity 15

Socio-cultural landscape of the Arctic and the North

- Gurlenova L.** Russian Literature of the Republic of Komi: the problems of history and modern condition issues 28
- Zemtsova I.** World symbols in a decor of northern distaffs 34
- Konstantinova T.** Tribal communities of South Yakutia in industrial development 42
- Nikonova L., Kandrina I.** Bath and the north: to history of a question and traditions of culture 51
- Okunev Y.** Activization of cultural regionsdevelopment through cooperation with foreign countries in a context of Arctic regionsdevelopment 76
- Osipova O.** The heroic epos as an element of ethnic identity of sakha: in public's opinion 83
- Sidorovskaya T.** Role of Consumer's Cooperation in Arkhangelsk Region in Vital Activity of Rural Population 93
- Popova A.** Educational status of the Youth of the Indigenous Peoples of the North: the gender context 102
- Chuvashova N.** Protest behavior in region (on the materials of the Arkhangelsk region) 112
- Shraga M., Kolchina K., Smorkalova N.** Consumption of alcohol by students of Arkhangelsk in the beginning of XXI century 122

Ecology of the Arctic and the North

- 135
- Baisheva S.** Influence of building of the Kankun hydropower on the environment: assessment by the aboriginals of South Yakutia
- Vinokurova L.** Rural Yakutia: perception indigenous population changes in enviroment 154
- Dushkova D., Evseev A.** Analisys of technogenic impact on geosystems of the European Russian North 162
- Kulikova O.** Legal measures of protection of water bioresources of the Arctic region 196
- Filippova V.** Social Challenges of periodic floods in the Yakutia 204

History

- Falco E.** Women's personalities in the pages of textbooks the history of Russia 209

Innovative projects

- Varfolomeyev Y., Kuznezov A.** Decrease in expenses for electrosupply at development of an infrastructure of Arkhangelsk 226

New publications

- Strategic calls and business factors of a sea policy in the Russian Arctic regions 234

Summary

- Authors 235
- Abstracts, keywords 237
- Output 243

Authors

1. Baisheva Sargylana, Ph. D. in economics, senior researcher of sector ethnosociology of Institute of Humanitarian Researches and Problems of the Small People of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science.

2. Varfolomeyev Yury, Dr.Sci.Tech., professor, the honoured worker of a science of the Russian Federation, Vice-Rector on innovative development of Northern (Arctic) Federal University named by M. V. Lomonosov.

3. Vinokurova Lilia, Ph. D., associate professor, senior research fellow, sector of Arctic researches of Institute for Humanities and Indigenous Peoples of the North SB RAS.

4. Gurlenova Ludmila, doctor of Science in Philology, professor, dean of the Faculty of Fine Arts Syktyvkar State University.

5. Dushkova Diana, Dr. of Geography, Scientist of faculty of geography of Moscow State University named after M. V. Lomonosov.

6. Evseev Alexander, Dr. of Geography, Professor, senior scientist of faculty of geography of Moscow State University named after M. V. Lomonosov.

7. Zemtsova Irina, candidate of pedagogical sciences, head of the cathedra of decorative arts of the Faculty of fine Arts Syktyvkar State University.

8. Kandrina Irina, Ph. D. in history of State Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.

9. Kolchina K., the student of branch of work with youth of faculty of social work NArFU.

10. Konstantinova Tatyana, the scientific employee of Institute of Humanitarian Researches and Problems of the Small People of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, sector of ethnosociology.

11. Kulikova Olga, the candidate of jurisprudence, the senior lecturer of chair of the ground and ecological right of State educational establishment higher professional education «The Saratov state academy of the law».

12. Kuznezov Alexey, the electrical engineer, the general director of Open Company «EnergoLyks».

13. Maskulov Eldar, post-graduate student of Murmansk state technical university.

14. Nikonova Ludmila, doctor of history, professor of State Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia Head of Department of Archaeology and Ethnography.

15. Okunev Yuri, doctor of cultural science, professor of Northern (Arctic) Federal University named by M. V. Lomonosov, the scientifically-educational center «Institute of Arctic regions».

16. Osipova Olga, senior assistant of Institute of the Humanities and the indigenous peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

17. Popova Alyona, the scientific employee of Institute of Humanitarian Researches and Problems of the small people of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, sector of ethnosociology.

18. Smorkalova N., the student of branch of work with youth of faculty of social work NArFU.

19. Sidorovskaya Tatyana, Ph. D, Cand. Sc. (Economics) of Northern (Arctic) Federal University named by M. V. Lomonosov.

20. Timoshenko Albina, senior scientific worker of sector social-economic history of the Institute of History SB RAS (Novosibirsk), Ph. D. in History.

21. Falco Elena, Ph. D. in History, the central preliminary courses of the Moscow State University named by M. V. Lomonosov.

22. Filippova Viktoriya, Ph. D of History, Institute of Humanity research and of the North Indigenous people problems, Siberian branch of Russian academy of Science (Yakutsk).

23. Chuvashova Natalya, doctor of the political science, professor Northern Arctic Federal University named by M. V. Lomonosov.

24. Shraga Moisey, Ph. D, MD, professor of the social work faculty.

Abstracts, keywords

© *Maskulov E. Integration of marine activities in the Arctic*

Questions of integration of sea activity in Arctic regions, its increasing geopolitical importance in the conditions of globalisation, the status of Northern sea way are considered. Creation of «soft» corporate structures, such as consortia or noncommercial partnership, «the Sea forum» to Norway, the Netherlands Sea Community allows to solve effectively problems of coordination of economic activities, protection and lobbying of interests of its participants. There is actual a military-economic integration into Arctic regions, maintenance of national safety.

Keywords: *Arctic regions, integration, sea activity, geopolitics, consortium, noncommercial partnership, national safety.*

© *Timoshenko A. The Russian region policy in the Arctic in the XX–XXI centuries: problems of strategic continuity*

The report considers problems of continuity in the Russian state's policy towards the Arctic region and the Northern Sea Route. Traced the main strategic directions of the state interests in the northern territories in the twentieth century and expansion them to XXI century, associated with the preservation of the Russian Federation the status of a major Arctic power. In the regional Arctic policy is permanent, regardless of changing political regimes.

Keywords: *Russia, Arctic, policy, strategy, state interests.*

© *Gurlenova L. Russian Literature of the Republic of Komi: the problems of history and modern condition issues*

The following problems are considered in the report the genesis and character of the historic development of Russian regional literature in the 20th century; the cultural mediation between Russian and Komi literature (typical trends are the interest to the foreign environment and the principle of tolerance); the problem of the relations between the literature of the «centre» and of the region (regional literature is the «ground» which suppresses the superfluous experiment and the radical innovations of the literature of the «centre»).

Keywords: *regional literature, literature negotiators, cultural interaction.*

© *Zemtsova I. World symbols in a decor of northern distaffs*

Considering constructive construction and decorative design of traditional northern distaffs, we can note reflection practically all most meaningful world symbols which to some extent are presented in ornaments and show universal concepts about structure of the world. The design of northern distaffs consists of the basis («lopast»), a leg («nozjka») and sitting or («dontce»), it represents three-parts dividing the world: the high, middle and low worlds. On the one hand the splendid and varied decor of distaffs allows to consider evolution of technological process (carving-painting), on the other hand we have a possibility to retrace development of graphic motives.

Keywords: *culture of people of the North, folk art world symbols, painting and carving on wood, North distaffs.*

© **Konstantinova T. Tribal communities of South Yakutia in industrial development**

In this article, tribal community is regarded as a social organization and as a formal, given its characteristics, are considered objective and subjective indicators of the state. And also to investigate social problems and prospects of tribal communities in the new industrial development of South Yakutia. Developed guidelines for their further development.

Keywords: *tribal community, the content of the labor problems of the tribal community, the relationships in the collective attitude of the nomadic population to industry.*

© **Nikonova L., Kandrina I. Bath and the north: to history of a question and traditions of culture**

The mankind used from time immemorial a bath to what results of the archaeological, ethnographic and other researches which have defined its approximate «age» over 25 centuries testify. For a long time the bath is highly appreciated at all people, is an integral part of their culture and a life. The role of the bath inseparably linked with national traditions, always was multipurpose in a life-support system of ethnoses. The bath carries out functions: hygienic, improving, removing weariness after physical work, preventive. In ceremonial rituals the bath was means of protection from evil ghosts and clarification. The magic role of a bath is connected with outlook of the people. The ceremonial bath with ritually-magic actions has practically become obsolete, but with a view of improvement, psychological influence, preservation of a healthy way of life in the people quite often come back and to these sacral traditions.

Keywords: *social and cultural space, the North, history, a bath, preventive health care, health.*

© **Okunev Y. Activization of cultural regionsdevelopment through cooperation with foreign countries in a context of Arctic regionsdevelopment**

The problems of historical and cultural monuments are connected with solving ecological problems, combination of the national and international, class and common to all mankind in modern culture. Exposure of unique features of Russian inhabitants and other peoples, culture gives opportunity to use the achievements of the past in modern culture. The special value of historical and cultural monuments of the Extreme North is connected with the little number of written sources on ancient history of this region, lack of writing traditions of Northern peoples, small number of sources of early period of Russian Arctic navigation, lack of Log-books and diaries, a lot of unsettled questions of tragic death of members of different polar expeditions.

Keywords: *the development of culture, Barentsev Euro-Arctic region, international cooperation, Barents-program.*

© **Osipova O. The heroic epos as an element of ethnic identity of sakha: in public's opinion**

National art is one of important factors in preservation of national consciousness. The central place in folklore culture of people of sakha, is occupied by the heroic epos – olonkho. The report represents an attempt of ethnosociologists to answer the question of how the cultural heritage is reflected in ethnic identity of modern representatives of the people of sakha and what is an influence level of olonkho as a cultural value of the people to on ethnic identity's development. Modern society is impacted by the global processes such as globalization, urbanization, and informatization of inhabitancy. The report will try to answer the question of what is the picture that is formed by these factors in relevance to the ethnic heritage and whether or not olonkho as a genre of folklore is changing only to a certain exhibited art form which is only symbolizing the ethnicity.

Keywords: *olonkho, heroic epos, sakha, Yakutia, ethnic identity, culture, modern society.*

© **Sidorovskaya T. Role of Consumer's Cooperation in Arkhangelsk Region in Vital Activity of Rural Population**

The paper examined main development trends of consumer's cooperation in Arkhangelsk region and it's main role in rural regions infrastructure development. The emphasis was made on the social aspects of consumer's cooperation activity: supply of goods and services to rural population, their employment and income increase.

Keywords: *social and economic development, infrastructure of rural region, consumer's cooperation, cooperative shareholders, economic operations, social mission, personal income.*

© **Popova A. Educational status of the Youth of the Indigenous Peoples of the North: the gender context**

The article reports on gender differences of educational status of the youth of the indigenous peoples of the North, analyzes the factor of becoming a professional and motivation for professional education. Young women of the North aimed at obtaining a professional education and expansion of social opportunities, while young men are guided by traditional ways of life. Educational status of young northerners defines their gender stratification.

Keywords: *educational status, the youth of the indigenous peoples, gender differences, gender asymmetry, gender stratification.*

© **Chuvashova N. Protest behavior in region (on the materials of the Arkhangelsk region)**

There is an analysis of the social discontent's basis, the form and dynamic of the protest behavior in the modern period on the territory of the Arkhangelsk region in article.

Keywords: *protest behavior, conventional forms and not conventional forms of the protest behavior, Arkhangelsk region.*

© **Shraga M., Kolchina K., Smorkalova N. Consumption of alcohol by students of Arkhangelsk in the beginning of XXI century**

In clause (article) problems deviance as criterion of modern social safety in habitats the European North of Russia are discussed. Communication(connection) of Serious social harm which can be connected to the use of alcohol, including family and other interpersonal problems, problems on work, violent both other crimes and social safety is deduced. The researches which are directed on individual risk factors and settling down rather close to illness in a cause and effect chain, the important sociological processes ignore. In this connection preventive maintenance of drunkenness in the learning environment remains ineffective. Monitoring of process alcoholization should be continued.

Keywords: *alcoholic psychosis, drunkenness, abusing alcohol, areas of death rate of able-bodied population, consumption of alcohol the Russian society, the harm connected to alcohol, sharp poisonings chemical etiology, drunkenness, the reasons of death rate, social harm.*

© **Baisheva S. Influence of building of the Kankun hydropower on the environment: assessment by the aboriginals of South Yakutia**

South Yakutia is the territory of residence of the native population (Evenki) and intensive industrial development. Sector studies have shown the presence of permanent factors that substantially affect the process of adaptation to the realities of life. Rapid changes of socio-economic structure of modern society have led to the emergence of new social and socio-political factors that have an intense impact on the Aboriginal community Evenki. The system of belief, constant communion with nature help to survive in the harsh environment of Evensk taiga, uncomfortable conditions of the national settlement with one hand. On the other, the invasion of industry on the territory of traditional nature compels Aboriginal community to increase their civic position, be able to assert their rights.

Keywords: *aboriginal people, natural resources, traditional aboriginal activities, transformation of social processes, the implementation of the rights of indigenous ethnic groups.*

© **Vinokurova L. Rural Yakutia: perception indigenous population changes in environment**

In rural Yakutia climatic factors were added to human impacts on the environment. The phenomena of melting permafrost, rising water in rivers and lakes were recorded in rural areas. Normal Windrose has changed as well as temperature fluctuations in different seasons are marked. Environmental changes are perceived the indigenous population as a serious threat to quality of life.

Keywords: *Arctic North, Yakutia, rural ecology, climate change, quality of life.*

© **Dushkova D., Evseev A. Analysis of technogenic impact on geosystems of the European Russian North**

Methodical approaches for carrying out complex geocological researches taking into account natural and economic peculiarities of the North are developed. The detailed characteristics of the

features of the nature management modern structure and technogenic impact on the research territory are given. Preconditions for regional nature management in its historical-geographical aspect, the structure and the dynamics of nature management at present, the negative geoeological consequences connected with them are analysed.

Keywords: *nature management, geoeological situation, European North of Russia, technogenic impact assessment.*

© **Kulikova O. Legal measures of protection of water bioresources of the Arctic region**

In article the questions connected with a general characteristic of the operating faunistic legislation regarding protection of water biological resources are considered. In connection with a wide circulation of environmental problems including in the Arctic region questions of protection of the given kind of natural resources are very actual. The author analyses existing system of sources in the field of rational use and protection of water bioresources, concrete norms of the right are resulted and characterized.

Keywords: *environment, natural resources, water biological resources, rational use, protection of water bioresources, liability of infringement of the faunistic legislation.*

© **Filippova V. Social Challenges of periodic floods in the Yakutia**

In recent decades due to climate change in the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) increases the number of flooded settlements. In this article author research addresses problems of social adaptation of people which live in the annually flooded village Kyllah.

Keywords: *climate change, indigenous peoples, socio-cultural problems, adaptation.*

© **Falco E. Women's personalities in the pages of textbooks the history of Russia**

In article the review modern (published since 2000) school textbooks of Domestic history about that consideration as a female personnel is presented on their pages is spent.

Keywords: *women's personalities, gender representation, textbooks on history of Russia, gender asymmetry.*

© **Varfolomeyev Y., Kuznezov A. Decrease in expenses for electrosupply at development of an infrastructure of Arkhangelsk**

In article the estimation of a technical condition of electric networks is given, is long maintained in the city of Arkhangelsk. The comparative analysis of tariffs for different categories of consumers of the Arkhangelsk area and other subjects of the Russian Federation is carried out. The building concept in Arkhangelsk a new cable line for the purpose of modernisation of an existing infrastructure of electrosupply is developed. Project realisation will allow to raise reliability, энергобезопасность and efficiency of electrosupply. There will be a possibility of technological joining of new consumers, demonopolizations of the power market and development of an infrastructure of a city.

Keywords: *an infrastructure, development, electrosupply, tariffs, a city, power safety.*

АРКТИКА и СЕВЕР

Электронный научный журнал
2011. № 4 (ноябрь)

Главный редактор: *Ю. Ф. Лукин.*

Ответственный секретарь: *А. И. Вертешин.* Тел. 8-909-552-21-24. E-mail: dh4e@atnet.ru.

Редактор: *Е. А. Суворова.* E-mail: suvorova.elena@pomorsu.ru.

Компьютерная верстка (дизайн, обложка): *А. Э. Ерёмин.*

Размещение на сайте: *Ю. В. Новиков.*

Свидетельство о регистрации – *Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года.*

Учредитель: *ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».*

Адрес учредителя: *Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17.*

Электронный адрес редакции: mba@pomorsu.ru; iuppk@pomorsu.ru.

Адрес редакции: *Россия, 163002, пр. Новгородский, 8, каб. 3а-4.*

Подписано для размещения на сайте <http://narfu.ru/aan>: 14 ноября 2011 года.

Размещено на сайте <http://narfu.ru/aan>: 14 ноября 2011 года.

ARCTIC and NORTH

Electronic scientific magazine
2011. Issue 4 (november)

Editor in chief: *Y. F. Lukin.*

Responsible secretary: *A. I. Verteshin.* Tel. 8-909-552-21-24. E-mail: dh4e@atnet.ru.

Editor: *E. A. Suvorova.* E-mail: suvorova.elena@pomorsu.ru.

Page-proofs (design, cover): *A. E. Eremin.*

Placing on a site: *Y. V. Novikov.*

Registration certificate: *Al FS77-42809 from November 26th, 2010.*

Founder: *Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.*

Address of founder: *17, Quay of Northern Dvina, Arkhangelsk, 163002, Russia.*

E-mail of editorial office: mba@pomorsu.ru; iuppk@pomorsu.ru.

Address of editorial office: *8, Novgorodski av., cab. 3a-4, Arkhangelsk, 163002, Russia.*

Signed for placement on the web-site <http://narfu.ru/aan>: 14th of November, 2011.

Posted on the web-site <http://narfu.ru/aan> on ноябрь, 14th of November, 2011.